

А. 2010
21981к

Салык Зиманов

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ IV

№ 2010/21981к

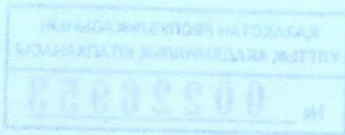
УДК 340
ББК 67.0
3 - 62

Медиа-корпорация
“ЗАН”

Салык
ЗИМАНОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ IV

150000000
00 (02) - 09

Алматы
2009

34(045)(574)

УДК 340
ББК 67.0
3 - 62

3 - 62   **Салык Зиманов:** Полное собрание сочинений. 10 томов.
Алматы. «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. IV том. - 440 стр.

Руководитель проекта:

Сафинов К.Б., проф., д.ю.н.

ISBN 978-601-7043-01-8

ISBN 978-601-7043-05-6

Четвертый том десятитомного собрания сочинений С. Зиманова составляют научно-исследовательские труды, опубликованные в 1974 году, посвященные изучению проблем правовой науки Казахстана указанного периода, а также книга С. Зиманова, С. Даулетовой и М. Исмагулова «Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР». В книге на основе исторических документов рассматривается участие Казахского отдела Наркомнаца в решении вопросов, касавшихся Казахского края, а также его деятельность по подготовке и образованию Казахской Советской автономии.

С 1202000000
00 (05) - 09

ББК 67.0

ISBN 978-601-7043-01-8
ISBN 978-601-7043-05-6

© С. Зиманов, 2009
© «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009

**В.И. ЛЕНИН И СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ**

ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

В теории марксизма национальному вопросу принадлежит важное место. Маркс и Энгельс с огромным вниманием изучали современные им национально-освободительные движения, их место в истории на фоне мирового пролетарского движения. Они выработали принципиально новый подход к национальному вопросу, к национальным движениям.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что национальный вопрос важен и для Европы, хотя в тот период он не был столь острым, многоплановым и осложненным, каким стал позже, в эпоху империализма и пролетарских революций. Ф. Энгельс в 1891 году в одном из писем Бебелю писал: «Я говорю французам: ...мы не смогли бы ни взять власть, ни удержать ее, не покончив с грехами наших предшественников по отношению к другим национальностям, следовательно: 1) открыто проложить путь к восстановлению Польши, 2) предоставить возможность населению Северного Шлезвига и Эльзас-Лотарингии свободно решить вопрос о своей государственной принадлежности».¹

Главным в отношении коммунистов к национальным движениям является учет подлинных интересов народа, которые можно полностью удовлетворить только на базе революционного движения рабочего класса и диктатуры пролетариата. Следовательно, национальный вопрос вообще не может быть решен вне идеалов рабочего класса и диктатуры пролетариата в целом. Национальный вопрос в представлении марксистов не является самодовлеющим и определяющим в общественно-политическом развитии. Он является производным и подчиненным вопросом диктатуры пролетариата. У коммунистов «нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом». А пролетариат – выразитель самых передовых идеалов народных масс.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 162.

К. Маркс и Ф. Энгельс оставили нам принципиальные теоретические и методологические установки в решении национального вопроса вообще и в оценке национальных движений в частности. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» они писали, что «коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом».¹

Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на необходимость решения национального вопроса в каждом отдельном случае, сообразуясь с конкретно-историческими условиями, в рамках и недрах которых возникает этот вопрос. Они оставили великолепные образцы анализа, оценки и решения ряда конкретных национальных проблем, возникших в период их жизни. Таковыми, например, являются вопросы национально-го движения некоторых славянских народов, в Польше, в Ирландии и др.

Вопрос о том, как относились К. Маркс и Ф. Энгельс к национальным движениям и как они оценивали их, чем они при этом руководствовались, представляет большой интерес. В 40 – 60-х годах прошлого века в Польше, основная часть которой входила в состав России, возникло национально-освободительное движение, во главе которого находилась шляхта – местная феодальная знать. Она выставила требование независимости Польши и отделения ее от России. Ф. Энгельс 23 мая 1851 года в связи с этим писал Марксу, что по сравнению с Польшей «Россия восприняла гораздо больше элементов просвещения и в особенности элементов промышленного развития...», что она «играет прогрессивную роль по отношению к Востоку», для районов «Черного и Каспийского морей и Центральной Азии».² К. Маркс и Ф. Энгельс хорошо понимали, что шляхетское национальное движение вряд ли будет иметь успех. Тем не

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 437.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 241.

менее, исходя из интересов освободительного движения пролетариата, они выступили в поддержку национального движения Польши, направленного на ее отделение от России. В 1856 году Маркс писал Энгельсу, что изучение польской истории его «решительно настроило в пользу поляков».¹

В январе 1863 года в Польше вспыхнуло восстание, руководимое национальной буржуазией и мелкошляхетскими элементами. Оно проходило под знаменем борьбы за независимость Польши и проведения ряда аграрно-демократических преобразований. Это движение без колебания было поддержано К. Марксом и Ф. Энгельсом. При этом они исходили из того, что отделение Польши от России ослабит власть и влияние «православного царя» как резерва и главаря европейской реакции и «Священного союза» и тем самым облегчит рабочее движение в Европе. В письме П. Лаврову Маркс писал: «...Я мог бы... только повторить то мнение, которое я защищаю уже в течение тридцати лет, а именно, что освобождение Польши есть одно из условий освобождения рабочего класса в Европе».²

Это мнение полностью разделял и Энгельс. Он подчеркивал неоднократно, что его взгляды по польскому вопросу остаются неизменными. «...Я всегда буду видеть в освобождении Польши один из краеугольных камней окончательного освобождения европейского пролетариата и, в особенности, освобождения других славянских национальностей»,³ – указывал Ф. Энгельс.

В.И. Ленин в одной из своих фундаментальных работ, посвященных национальному вопросу, – «О праве наций на самоопределение» – с большой четкостью сформулировал мотивы и основания, по которым К. Маркс и Ф. Энгельс решительно поддерживали национально-освободительное движение поляков в 60-х годах. Он писал: «Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс считали безусловно обязательным для всей западно-европейской демократии, а тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Для эпохи 40-х и 60-х годов прошлого века, эпохи буржуазной

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 67.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 139.

³ Там же, стр. 140.

революции Австрии и Германии, эпохи «крестьянской реформы» в России, эта точка зрения была вполне правильной и единственной последовательно-демократической и пролетарской точкой зрения. Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, шляхетское освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской».¹

В.И. Ленин показал: то, что было верно для середины XIX века, перестало быть верным для начала XX века. В это время самостоятельные демократические и пролетарские движения зародились в ряде славянских стран, в том числе в России. В этих условиях национальное движение потеряло свое исключительное значение.

Так же мыслили К. Маркс и Ф. Энгельс, поддержав в 70-х годах освободительное движение в Ирландии. При этом они исходили из коренных интересов рабочего класса и пролетарского движения. Ирландский вопрос, указывал К. Маркс, имеет большое значение для социального движения вообще, «прямой абсолютный интерес английского рабочего класса требует разрыва его теперешней связи с Ирландией. Таково мое самое глубокое убеждение...», – писал он Ф. Энгельсу в 1869 году.² Он рекомендовал рабочему классу Англии порвать с политикой господствующих классов в ирландском вопросе, выступить на стороне движения ирландцев и тем самым помочь последним заменить унию «свободным союзом на федеративных началах, И такой политики английский пролетариат должен держаться не из сочувствия к ирландцам, а потому что она является необходимой с точки зрения его собственных интересов».³ Такой курс серьезно ослабит позицию английской аристократии, в руках которой Ирландия является «важнейшим средством, с помощью которого английская аристократия сохраняет свое господство в самой Англии».

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 297.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 337.

³ Там же, стр. 531.

В.И. Ленин отмечал, что «к национальному вопросу вообще Маркс и Энгельс относились строго критически, оценивая условно-историческое значение его».¹ Именно этого не поняли некоторые видные деятели международного социал-демократического движения как в странах Западной Европы, так и в России.

Применение марксистского метода к анализу того или иного национального движения не является простой задачей. Оно требует не только вооруженности марксистской теорией общественного развития и пролетарской революции, но и глубокого исследования конкретно-исторических условий и социально-политической ситуации, в которых зародилось то или иное движение, и оценки его с точки зрения интересов социалистической революции в целом.

В этой связи следует сказать, что гениальный ум и прозорливость В.И. Ленина помогли партии большевиков выработать подлинно революционную программу по национальному вопросу в сложнейший период истории – в эпоху империализма и пролетарских революций.

Сам ход развития революции придал национальному вопросу в России значение одной из важнейших проблем, на которой проверялись организации и партии. «Единое и неделимое» Российское государство в силу подъема и нарастания национально-освободительного движения народов стало разваливаться. Национальная буржуазия Финляндии, Польши, Прибалтики, возглавлявшая освободительное движение в своих странах, требовала независимости и отделения от России. В этом она находила поддержку у части народных масс.

Движение за самоопределение и автономию разрасталось с каждым днем на Украине, в Белоруссии, на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане. Большевики, работавшие на местах, повседневно сталкивались здесь с вопросами, связанными с освободительным движением народов. Жизнь требовала от них определенного ответа на конкретные вопросы развития национально-освободительного движения применительно к тому или иному району, требовала четкого и ясного определения позиции большевиков по национальному вопросу.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 300.

Национальный вопрос вышел из области теории и стал вопросом непосредственной революционной практики. Жизнь национальностей и их революционное движение развивались так быстро, что порождали все новые проблемы, на которые надо было дать ответ.

Еще осенью 1913 года на совещании ЦК РСДРП с партийными работниками была в основных чертах определена позиция большевиков в национальном вопросе. Большевики исходили из того, что в России существует неслыханное угнетение большинства населения страны царской монархией и что последняя представляет собой самый реакционный и варварский государственный строй. На совещании указывалось на признаки, свидетельствующие о все большем нарастании национально-освободительных движений угнетенных народов. «Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, – говорилось в резолюции совещания, – т. е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия, безусловно должна отстаивать это право».¹

Вместе с тем совещание подтвердило, что право наций на самоопределение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации, который в каждом конкретном и отдельном случае должен решаться социал-демократической партией совершенно самостоятельно, исходя из интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Совещание выразило свое отрицательное отношение к так называемой «культурно-национальной» автономии, к идее создания «учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

Оно показало, что эти планы, охватывающие лишь сферу языка, образования и обычаев нации, вне связи с экономическими и социально-политическими условиями существования каждой нации и народности и места их жительства, неосуществимы и вредны для интернационального сплочения рабочего класса всех национальностей. «Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. М., 1953, стр. 315-316.

данного государства в единых пролетарских организациях – политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д.»¹ Совещание также отметило, что решение национального вопроса не представляет собой какой-то субъективный или правовой акт, зависящий от хотения правителей. Национальный мир возможен лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

Эти установки партии в основных чертах оставались неизменными и в последующий период. Они конкретизировались, развивались в соответствии с новыми условиями развития революции вообще, национально-освободительных движений в частности. При определении позиции партии по отношению к национальной программе Временного правительства за исходные брались именно эти установки.

Ленинская тактика («никакой поддержки новому правительству», «никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает...»)² в национальном вопросе на этапе подготовки к социалистической революции означала, что большевики должны поддерживать местные национальные движения, ослабляющие и подрывающие устои Временного правительства.

Одновременно В.И. Ленин и руководимая им партия большевиков развернули критику политики и действий Временного правительства в национальном вопросе с тем, чтобы не дать ему в какой-то мере закрепиться в национальных районах, чтобы превратить национальные движения из резерва буржуазии в резерв пролетарской революции.

17 марта 1917 года немедленно вслед за принятием Временным правительством уже упоминавшегося декрета о так называемой отмене религиозных и национальных ограничений большевистская газета «Правда» выступила со статьей «К национальному вопросу в России». В ней дана весьма четкая и глубоко правдивая характеристика национального движения и национального вопроса. После февраля 1917 года «одним из

---

¹ Там же, стр. 315.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7, 152.

важных вопросов, выдвинутых русской революцией, – читаем мы в этой статье, – является вопрос национальный.

Если верен наш взгляд, что революция идет под знаком раскрепощения всех живых сил России, рабочих, крестьян, солдат, то должны быть окончательно раскрепощены и многочисленные нации и народности России».

В статье далее отмечалось, что принятие Временным правительством решения об «отмене национальных и религиозных ограничений» представляет лишь первый шаг в направлении раскрепощения угнетенных наций и народностей России. «Но этого далеко еще недостаточно», – писала газета. От признания равенства народов нужно переходить к мерам положительного плана, создать необходимые условия, реально обеспечивающие освобождение наций и народностей от гнета во всех его формах. «Необходимо прежде всего признание права нации на самоопределение, права на свободное устройство своей национально-политической жизни». Однако все это возможно при определенном социально-политическом режиме, в условиях «полной демократизации России...».¹

Уже в этой статье «Правды» содержалась критика декрета Временного правительства. Не оспаривая его, газета расценила документ как первый и начальный шаг в решении национального вопроса, за которым должны последовать не только другие важные мероприятия и дополнения, но и установление в России «до конца демократической» системы, в которой только и возможно реальное обеспечение равноправия наций и народностей. Было совершенно ясно, что Временное правительство не было способно и не могло пойти так далеко в своей национальной политике. Но нужно было время, чтобы массы убедились в этом.

Более развернутое освещение сути декрета Временного правительства и определение отношения большевиков к нему были даны в статье И.В. Сталина, опубликованной в «Правде» спустя неделю. Раскрывая ситуацию, в которой был принят декрет, автор писал, что «подгоняемое растущей революцией, Временное правительство должно было сделать этот первый шаг к раскрепощению народов России, и оно сделало его».

---

¹ «Правда», 1917, 17 марта.

Анализируя содержание декрета, Сталин далее указывал, что народы России могут теперь свободно вздохнуть и почувствовать себя равноправными гражданами страны. «Все это очень хорошо, – говорилось в статье. – Но было бы непростительной ошибкой думать, что декрет этот достаточен для обеспечения национальной свободы, что дело освобождения от национального гнета доведено уже до конца». Действительно, декрет не устанавливал национального равноправия в области языка, прошел мимо проблемы политической автономии областей в составе федерации для целостных хозяйственных территорий с особым бытом и национальным составом населения и, наконец, не охватывал права на самоопределение для тех наций, «которые по тем или иным причинам не могут остаться в рамках государственного целого».¹

Наиболее полная и острая критика политики и тактики Временного правительства вообще, по национальному вопросу в частности, дана В.И. Лениным. В набросках тезисов, составленных в первые дни Февральской революции, В.И. Ленин из-за границы писал: «Новое правительство, захватившее власть в Петербурге или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в геройской кровавой борьбе пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм рабочих, Керенский». Далее указывалось, что «новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы...».² Эти слова, предвосхитившие события, оказались пророческими.

Исходя из того, что своеобразие текущего момента заключалось в развитии революции, переходе ее от первого этапа ко второму – от буржуазно-демократической революции к социалистической, В.И. Ленин в ряде своих работ дал партии ясную установку: «Полное недоверие, никакой поддержки новому правительству»³ и одновременно: вооружение пролетариата,

---

¹ «Правда», 1917, 25 марта, стр. 7.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 1-2.

³ Там же, стр. 7.

перенесение пролетарских организаций в войска, повсеместная организация Советов рабочих депутатов, классовая организация сельскохозяйственных рабочих, укрепление позиции и расширение влияния пролетарских организаций как в центре, так и на окраинах, создание всенародного, руководимого рабочими ополчения.

Разоблачая антинародную сущность позиции Временного правительства и участвующих в нем партий меньшевиков и эсеров по таким вопросам, как отношение к национальным движениям в Финляндии, на Украине и в других районах, В.И. Ленин показал антидемократический и колониалистский характер их планов и действий по отношению к национальным окраинам. «Капиталисты, буржуазия, – писал В.И. Ленин, – а в том числе и партия к.-д., никогда не признавали политического самоопределения наций, т. е. свободы отделения их от России».¹

В статье по поводу запрета, наложенного Керенским на созыв украинского войскового съезда, В.И. Ленин назвал этот шаг порождением великодержавной националистической политики. А такая политика, подчеркивал он, «только усиливает, только разжигает именно те «сепаратистские» стремления, против которых Керенские и Львовы хотят бороться».² Возвращаясь неоднократно к национальной проблеме и к тому, как она решалась Временным правительством, В.И. Ленин показал, что «крах политики нового, коалиционного Временного правительства вырисовывается все более и более рельефно».³

Одним из важнейших вопросов, выдвинутых ходом и развитием революции, был вопрос об отношении революционных партий к национальным движениям на окраинах. Дело в том, что как в Финляндии, Польше и на Украине, так и в Средней Азии и Казахстане во главе национального движения после февраля 1917 года по тем или иным причинам оказались национальная буржуазия и ее организации. Эти и другие аспекты и стороны национального вопроса тщательно обсуждались на Апрельской конференции большевиков в 1917 году.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 5.

² Там же, стр. 254.

³ Там же, стр. 341.

В порядке подготовки к конференции В.И. Ленин в начале апреля 1917 года написал программную работу «Задачи пролетариата в нашей революции», в которой с предельной четкостью обосновал политику и тактику большевиков. Она была написана, как это впоследствии отмечал В.И. Ленин, «как проект платформы для пропаганды моих взглядов перед Всероссийской конференцией нашей партии...».¹ В этой работе В.И. Ленин четко показал, что на данном этапе революции «в национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т. е. аннектированных».²

Перед Апрельской партийной конференцией и в ходе ее наметились две линии в подходе к национальному вопросу. Одна группа, возглавляемая В.И. Лениным, отстаивала право самоопределения народов вплоть до отделения и, исходя из этого основного положения, обосновала необходимость поддержки большевиками требований Финляндии, Украины и других народов на автономию и самоопределение. Эти движения были направлены против российского империализма – главного врага рабочего класса – и расшатывали устои Временного правительства.

Вторая группа, возглавляемая Пятаковым, требовала снятия лозунга права на самоопределение под тем предлогом, что национальные движения в Финляндии, Польше и других местах не выражают воли рабочего класса. Как заявил Пятаков, после 1905 года наступил период «острого красного призрака социалистической революции» и любое движение несоциалистическое должно считаться реакционным. «В настоящее время, – заявил он, – национальное государство является уже превзойденным моментом, и борьба за него является в настоящее время реакционной борьбой, ибо под этим флагом будет вестись борьба против социализма». По его мнению, поскольку в данный период «национальная буржуазия развивает эти

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 184.

² Там же, стр. 167.

движения», сам по себе этот факт делает их реакционными. Он стоял за лозунг «Прочь границы!», которому якобы должна быть подчинена деятельность партии большевиков в национальном вопросе.

Забегая вперед, заметим, что на VIII съезде партии точно так же рассуждал Бухарин, когда выдвинул лозунг «самоопределения трудящихся классов каждой нации» в противоположность ленинскому лозунгу права наций на самоопределение.

На Апрельской конференции В.И. Ленин подверг резкой критике позицию и взгляды Пятакова и его сторонников, показал оторванность их от реальной жизни России, неумение проникнуть в глубину явлений, связанных с национальным вопросом. По выражению В.И. Ленина, то, что наговорил Пятаков, «есть невероятная путаница», «страшная каша» и толкает партию «продолжать политику царя Николая».¹

Ошибка Пятакова и других заключалась в том, что они перенесли опыт ряда стран Западной Европы, где «национальный вопрос давным-давно решен», на Восточную Европу и Среднюю Азию и тем самым, как указывал В.И. Ленин, поддались влиянию политики Временного правительства и русской буржуазии. Отвечая Пятакову и другим, В.И. Ленин сказал: «Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы. Агитацию внутри угнетенной массы надо ставить только так».²

Поддерживая ленинский проект резолюции, И.В. Сталин подчеркнул в своем выступлении, что «социал-демократия, поскольку она держит курс на социалистическую революцию, должна поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма.

Либо мы считаем, что нам необходимо создать тыл для авангарда социалистической революции в лице народов, поднимающихся против национального угнетения, – и тогда мы прокладываем мост между Западом и Востоком, – и тогда мы действительно держим курс на мировую социалистическую революцию; либо мы этого не делаем, – и тогда мы оказываемся

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 434, 435.

² Там же, стр. 437.

изолированными, тогда мы отказываемся от тактики использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетенных национальностей».¹

Конференция абсолютным большинством голосов приняла резолюцию, предложенную В.И. Лениным. В ней последовательно изложена и обоснована ленинская идея интернационального сплочения рабочего класса разных национальностей в единый революционный отряд пролетариата. «Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»,² – говорилось в резолюции. В ней подтверждался твердый курс партии на осуществление лозунга права наций на самоопределение, который отражал не только конкретные условия решения национального вопроса в России, но и то рациональное и революционное, что было в движениях, стремлениях и думах народных масс окраин. Вместе с тем этот лозунг способствовал успешному решению задачи пролетариата – слиянию революционного рабочего класса без различия национальностей. Большевики продемонстрировали принципиальную и до конца революционную позицию в национальном вопросе, решительно поддерживая требования Финляндии о предоставлении ей широкой автономии. Причем такую позицию занимали только большевики. Известно, что меньшевики отказались от признания права на самоопределение за всеми нациями, входившими в состав Российской империи. Они, как говорил В.И. Ленин, этот лозунг «выкинули за борт». И когда возник «финляндский вопрос», произошло ясное размежевание позиций различных политических групп и партий. Все правые, монархистские группы и слышать не хотели о предоставлении автономии Финляндии. «Республиканская буржуазия» стояла за соглашение финляндского сейма с Учредительным собранием. Только большевики и их вождь В.И. Ленин открыто поддерживали требование финского народа. «Сознательный пролетариат и с.-д., верные своей программе, за свободу отделения Финляндии,

---

¹ И.В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 56.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 440.

как и всех неполноправных народностей, от России», – писал В.И. Ленин.

Наоборот, меньшевики заняли отрицательную позицию в финляндском вопросе. Когда меньшевистская «Рабочая газета» высказалась в том духе, что, мол, вопрос о взаимоотношениях Финляндии и России подлежит компетенции Учредительного собрания, и посоветовала «помнить, что если бы в Финляндии усилились сепаратные тенденции, то это могло бы усилить централистические стремления русской буржуазии», В.И. Ленин указал, что «это – точка зрения капиталистов, буржуазии, кадетов».¹

Принципиальная и последовательно революционная линия партии большевиков в национальном вопросе имела громадное значение для активного формирования резервов революции на отсталых окраинах, какими, например, являлись Туркестан и Казахстан, для объединения в последующем общедемократических и национально-освободительных движений народов с пролетарским движением как в центре, так и на местах.

Влияние и авторитет партии большевиков в массах росли очень быстро. Предвидение В.И. Ленина о том, что задача текущего момента – переход от буржуазно-демократической революции к социалистической – «в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время»,² полностью сбылось. Временное правительство со своей буржуазной политикой – политикой антинародной и шовинистической – ускорило свою собственную гибель.

В то же время по ряду объективных причин идеи партии большевиков не могли быть одинаково восприняты на всей территории России – в центре и на окраинах. Это объясняется не только тем, что большевистские организации в промышленных центрах страны были сильнее, чем в аграрных Средней Азии и Казахстане. Здесь следует учесть и то обстоятельство, что пробуржуазные группы и организации, а также учреждения Временного правительства всеми средствами

---

¹ Там же, стр. 4.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 5.

препятствовали проникновению и распространению большевистского влияния в Среднюю Азию и Казахстан. Кроме того, надо иметь в виду, что в Средней Азии и Казахстане не было ни одного большевистского печатного органа на языках местных национальностей, не было и стабильно действующих большевистских организаций в среде коренного населения. Все это не могло не сказаться на идейно-политической жизни края. Между народными массами и партийным словом стояла стена местной буржуазной интеллигенции, ревниво оберегавшей свое влияние на массы трудового народа.

Однако все эти преграды не могли остановить шествия ленинских идей, идей социалистической революции. И здесь, в Средней Азии и Казахстане, большевистские идеи и призывы завоевывали все больше и больше сторонников. В этом значительную роль играли русские большевики и большевистские организации, развернувшие активную революционную деятельность, особенно в городах. Наиболее передовые и сознательные представители местного населения шли в партию большевиков, вступали в ее ряды и рука об руку с русским пролетариатом готовились к штурму буржуазного правительства.

Ленинские идеи самоопределения народов проникали в казахское общество не прямым путем. Местное население было безграмотно, оно не читало газет, на страницах которых излагались эти идеи, и мало в чем разбиралось; оно фактически было лишено возможности сравнивать противоборствующие идеи и тем более объективно оценивать их. Для казахского населения главным были конкретные дела, в которые воплощались эти идеи. О партиях и их деятелях народ судил прежде всего по тому, насколько эти дела и действия отвечали жизненным интересам масс.

Ближайшим источником информации для народа была небольшая по численности прослойка – национальная интеллигенция, которая не имела ни достаточного опыта политической борьбы, ни знания социально-политических теорий и, кроме того, большей частью находилась в плену националистического угара. Кругозор основной массы местной интеллигенции не выходил за рамки нужд и интересов

аульно-родовых коллективов, нередко она слепо шла за феодално-байскими элементами, отражала их взгляды и интересы.

В потоке информации, поступающей из различных источников и по различным каналам, было больше малодостоверных слухов, чем правдивого освещения политических событий в стране.

Национальная интеллигенция, в большинстве своем владевшая русским языком, в той или иной мере ориентировалась на местную русскую печать, а также на выступления национальных верхов, которые в период царизма своими эпизодическими действиями в защиту национальных интересов приобрели некоторую популярность.

Уже было отмечено, что на территории Туркестана и Казахстана вплоть до октября 1917 года не было ни одного большевистского печатного органа. Правда, некоторые большевики-ленинцы сотрудничали в местных газетах и оказывали определенное влияние на их содержание. Однако эти газеты не были еще большевистскими. Русская местная печать находилась главным образом в руках сторонников Временного правительства, буржуазных беспартийных групп, эсеров и меньшевиков.

Зная силу ленинского слова, противники большевизма испытывали перед ним животный страх. В июле 1917 года, когда большевикам пришлось временно уйти в подполье, бывший глава Временного правительства князь Г.Е. Львов писал: «Наш «глубокий прорыв» на фронте Ленина имеет, до моего убеждению, несравненно большее значение для России, чем прорыв немцев на нашем юго-западном фронте».¹ Именно страх водил пером тех, кто клеветал на большевиков и Ленина. Именно поэтому, как писал В.И. Ленин, «буржуазия облила своих классовых врагов, большевиков, морями вони и клеветы, проявив в этом гнуснейшем и грязнейшем деле оклеветания политических противников неслыханное упорство».²

---

¹ Эти слова приводятся В.И. Лениным в работе «Благодарность князю Г.Е. Львову». См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 18.

² Там же, стр. 20.

Такое же «неслыханное упорство» в антибольшевизме было характерно и для русской буржуазии, окопавшейся в Туркестане и Казахстане, а также для эсеров и меньшевиков, которые плелись в ее обозе. На страницах газеты «Туркестанский курьер» в просторном изложении печатались речи Керенского и других ораторов, выступавших против В.И. Ленина на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 года.¹ Так, в одном из номеров этой газеты была помещена статья «Ленин и Керенский на съезде». В ней приведены лишь отдельные выдержки из речи Владимира Ильича Ленина, тогда как речь Керенского дана почти полностью.

Приводя обращенные к Временному правительству слова В.И. Ленина: «Вы обратились с воззванием к народам всего мира, призывая народы для борьбы против капитализма, вы сами сидите с капиталистами в министерстве и предлагаете вести империалистическую войну... Ни один сознательный рабочий Западной Европы не примет всерьез вашего воззвания о борьбе со своим правительством, когда он знает, что вы у себя вместе с капиталистами продолжаете вести империалистическую войну», газета, желая ослабить силу ленинских выводов, противопоставила им тезисы Керенского, который строил свои возражения на нескончаемом словесном демагогическом потоке.

В статье под названием «Большевики» ее автор (некто А. Гзовский) характеризует В.И. Ленина и других деятелей как группу, сеющую «неразумное и недоброе». «Истинные друзья свободы, – говорилось в ней, – боролись с большевизмом». Далее следуют невразумительные рассуждения, что большевики «погубят Россию».²

14 июля эта газетка перепечатала из реакционных газет центральной России целый ворох инсинуаций, объединенных рубрикой «О большевиках». В них Ленин и его товарищи характеризовались как «немецкие шпионы». Некий Бурцев запугивал читателей утверждением, будто «в русской жизни нет в настоящее время большего зла и большей опасности, чем большевизм Ленина и его товарищей».³

---

¹ «Туркестанский курьер», 1917, 7 июня.

² «Туркестанский курьер», 1917, 2 июля.

³ Там же, 14 июля.

Переход большинства Петроградского Совета на сторону большевиков вызвал настоящую панику в лагере местной буржуазии и ее союзников. Особенно встревожила их резолюция Петроградского Совета, в которой говорилось о необходимости перехода власти на местах в руки рабочих и крестьян, о немедленном уничтожении частной собственности на помещичьи земли, об установлении рабочего контроля над производством и др. С пеной у рта злобствовала газета: «Отныне авантюристский бред большевизма получает принципиальное признание и сумасбродные лозунги большевиков – это уже не лозунги меньшинства, а лозунги большинства, и в качестве таковых они будут широко рекламироваться в рабочей среде». Далее газета тщилась успокоить своих сторонников тем, что «большевики программу, изложенную в своей резолюции, не осуществят».¹

Набила руку в поношении большевизма и газета «Туркестанское слово», именовавшая себя беспартийным органом. 4 октября 1917 года она объявила, что большевизм «произнес приговор над собой и должен умереть. Это неизбежно». Боясь, однако, что читатели могут не поверить ее «некрологу», газета добавляла, что «перед смертью он (т. е. большевизм. – С.З.) еще хочет раз-два дохнуть».²

Из номера в номер эта газетка внушала своим читателям, что-де большевики хотят «уничтожить все классы, кроме пролетариата», желают установления «всеобщего равенства нищеты», натравливают пролетариат против всех тех, кто не является им, и тому подобные вздорные выдумки.³

«Семиреченские ведомости», издававшиеся в Верном, официально именовались органом Западносибирского Совета крестьянских депутатов. Засилие эсеров в редакции этой газеты превратило ее в злобный листок, направленный против большевиков. Газетка требовала усиления борьбы с «разлагающим влиянием большевизма» среди крестьян.⁴ Антибольшевистские статьи печатались и на страницах издававшейся

¹ Там же, 10 сентября.

² «Туркестанское слово», 1917, 4 октября.

³ См.: «Туркестанское слово», 1917, 18 октября.

⁴ См., напр.: «Семиреченские ведомости», 1917, 17 июня.

в Павлодаре газеты «Свободная степь», присвоившей себе ярлык: «Газета социалистическая и демократическая». Она продолжала упражняться в антибольшевизме и в первые дни после Октябрьского переворота.¹

Следует, однако, отметить, что порою слово правды прорывалось и на страницы этих газет. Вот, например, что писал некий Г. Дмитриев в своей статье «О большевиках»: «Надлежит все же сознаться, что в разговоры и газетные статьи о большевиках и ленинцах вкладывается слишком много страстности и мало справедливости. Их называют изменниками и предателями и т. п. нелестными эпитетами. Если же объективно взглянуть на деятельность этих политических групп, то трудно их обвинить в сознательном злостном намерении причинить зло России». Далее автор, умеренно описывая программу большевиков, вынужден констатировать, что влияние большевиков в массах растет с каждым днем и они все больше становятся влиятельной силой в общественно-политической жизни страны. Автор опасливо замечает, что «выступления большевиков все же, надо сознаться, становятся слишком опасными для спокойствия государства».² На страницах этой газеты Г. Дмитриев опубликовал еще ряд статей, посвященных учению социализма, его истории и перспективам, в целом отличавшихся умеренностью и спокойствием тона.³

Трезвые высказывания изредка встречаются и на страницах «Туркестанского голоса».

В этой газете была опубликована статья против обывательских и искаженных представлений о Ленине. Ее автор вынужден был признать, что Ленин – «крупная по задаткам фигура», «у Ленина есть импонирующая цельность», «у Ленина есть преданность революционному делу».⁴

Порою, печатая статьи о Ленине с целью опорочить его, газеты достигали противоположного результата. Так, в одном из номеров «Туркестанских ведомостей» была опубликована беседа известного социал-демократа меньшевика Л.Г. Дейча

---

¹ См.: «Свободная степь», 1917, 1 ноября; 18 ноября.

² «Туркестанский курьер», 1917, 8 июня.

³ Там же, 15 июня; 16 сентября и др.

⁴ «Туркестанский голос», 1917, 2 мая.

с журналистами. В ней сказано: «...Ленин – человек честный, одаренный большими способностями. Но он большой фанатик, и для осуществления своих задач и идей не останавливается ни перед чем».¹

Итак, ленинские идеи, природа и политика большевиков во многих случаях на страницах печати в Туркестане и Казахстане заведомо чудовищным образом искажались. В то же время противники большевиков не в силах были скрыть огромную притягательную силу ленинских идей.

Казахская интеллигенция в основной массе не могла разобраться самостоятельно в этих переплетениях идей. Ее «революционность», ее идейная подготовка не поднимались выше текущих повседневных внутренних проблем и весьма туманных лозунгов «свободы и равенства», под которыми понималось главным образом освобождение от произвола колониальной администрации.

Что касается национальных «верхов» и их печатного органа – газеты «Казах», то они были в курсе почти всех основных политических событий, происходивших в центре России. На эти события они смотрели глазами представителей национальных буржуазных деятелей, тесно связанных с русскими буржуазными политическими партиями.

Газета «Казах» первый раз упомянула имя В.И. Ленина в номере от 24 июля 1917 года в связи с июльскими событиями. Как известно, революционные массы Петрограда, возглавляемые большевиками, 3-4 июля организовали грандиозную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». Временное правительство и меньшевистско-эсеровский ВЦИК Совета учинили над демонстрантами кровавую расправу. Стремясь обезглавить революционный рабочий класс России, правительство отдало приказ об аресте В.И. Ленина и других видных деятелей большевистской партии. Большевики надежно укрыли вождя от агентуры буржуазии. Этому событию газета «Казах» посвятила передовую статью, написанную Г. Букейхановым. В статье разъяснялось, что в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов «преобладающе влиятельным было левое крыло рабочей партии,

---

¹ «Туркестанские ведомости», 1917, 21 апреля.

называемое «большевик». Его вождем был писатель Ульянов, известный публике под именем Ленин».¹ По словам автора, 3 – 4 июля вооруженные солдаты, требуя передачи власти «социалистам», учинили якобы «уличную войну» в столице. Далее Букейханов перепевает обвинения, предъявленные Ленину черносотенцами: В.И. Ленин объявлялся «немецким шпионом», скрывающимся в Германии после июльских событий, и т. п.²

Буржуазно-националистические группировки в крае не скрывали своего отрицательного отношения к программе большевиков, своей близости к Временному правительству, эсерам и меньшевикам. Газета «Казах», являвшаяся рупором этой группировки, с явным намерением опорочить большевиков писала, что большевики хотят немедленно, в один день, установить для всех общность «земли, воды, скота и имущества» и тем самым в корне изменить привычную жизнь народов, их обычаи и традиции. А меньшевики, хотя в основном проповедуют эти же идеалы, но в противовес большевикам стоят за постепенность осуществления мероприятий и рассчитывают проводить их в течение длительного периода. Газета, выражая мнение своих издателей и единомышленников, утверждала, что программа большевиков – «это пустая художественная фантазия» и потребуются века для того, чтобы «бай и бедняк поравнялись и породнились».³

Эта газета была почти единственным национальным печатным органом, выходившим тогда более или менее регулярно. Как видно из изложенного выше, она стремилась втиснуть ход развития революционного процесса в рамки буржуазных требований и лозунгов, помешать проникновению передовых революционных идей в массы трудящихся казахов.

Буржуазные националисты настойчиво твердили о «национальной автономии», которая обеспечила бы право национальных «верхов» командовать «низами» казахского общества. Причем для них было безразлично, с кем быть в союзе, только бы найти поддержку своим устремлениям. Они бросались в

---

¹ «Казах», 1917, 24 июля.

² Там же.

³ Там же, 3 ноября.

объятия то кадетов, то монархистов, то эсеров и меньшевиков. В буржуазном Временном правительстве видели они свою надежду и опору.

Нет, не со стороны буржуазных националистов могли ожидать помощи казахские трудящиеся и здоровая патриотическая часть национальной интеллигенции. Помощь могла прийти и действительно пришла со стороны русской революционной социал-демократии, большевиков-ленинцев, революционного русского пролетариата.

По мере того, как падал престиж Временного правительства и его местных органов и обнаруживалась их практическая недееспособность, влияние большевиков в массах росло, ленинские идеи самоопределения народов пробивали себе путь к сердцам передовых групп казахского народа.

Но здесь, в условиях крайней отсталости, эти идеи принимали своеобразные формы, были чем-то промежуточным, переходным от буржуазной автономии к народно-демократическому самоопределению. Своеобразие состояло и в том, что силы, участвовавшие в новом, передовом идейно-политическом движении, несмотря на свое расхождение со сторонниками буржуазной автономии, вплоть до октября 1917 года полностью не отделились от движения, руководимого национальными «верхами». Условия для такого окончательного разрыва только еще назревали.

В том факте, что движение за самоопределение казахского народа в послефевральский период подразделялось на несколько течений, отличавшихся постановкой вопроса об автономии и ее характере, причем революционное, демократическое содержание этого движения нарастало с каждым месяцем, — отразилось все возрастающее влияние ленинских идей самоопределения народов.

Этот революционный процесс, развивавшийся не так быстро, как у некоторых других народов России, но все же неуклонно прогрессирующий, наглядно проявлялся во внутренней структуре национального движения.

О ДВИЖЕНИИ ЗА «НАЦИОНАЛЬНУЮ АВТОНОМИЮ»

В послефевральский период начинается новый этап в идейной жизни казахского общества. На смену земельному, культурно-просветительному, административно-управленческому, религиозному вопросам, о каждом из которых в отдельности так много говорили в предшествующие годы, приходит национальный вопрос в его политическом аспекте – самоуправления и автономии. Силы, влиятельные в буржуазно-освободительном движении этого периода, в противовес революционно-демократической тенденции, пытались навязать массам свои идейные установки о самоопределении края.

Итак, движение от средневековой идеологии к идеям буржуазной демократии, активный этап которого совпал с периодом политического пробуждения масс и усиления освободительного движения, выступало в Казахстане как движение от политического бесправия к автономии, от положения колонии к самоуправлению.

Национальные верхи, выдвинув лозунг «автономии», импониравший и народным массам, оказались на гребне национального движения, ибо стремление к освобождению от колониального ига и обретению элементарных политических свобод рассматривалось в качестве главной задачи всеми патриотическими силами народа. Это общенациональное чувство и было использовано влиятельной группой интеллигенции, державшейся буржуазно-националистической ориентации.

Следует, однако, сказать, что с самого начала движение за «автономию» в Казахстане не было столь страстным по накалу и широким по охвату различных слоев населения, как в других национальных окраинах России. Оно было слабее, чем у многих народностей Средней Азии. Движение это в крае во многом носило зачаточный характер. Оно в основном не выходило за рамки обсуждения и постановки проблемы в общей форме, приспособлялось к планам и программе Временного правительства и было рассчитано на «мирное» решение вопроса об автономии национальностей на Учредительном собрании. Главенство буржуазно-националистической интеллигенции

придало лозунгу и движению за автономию умеренный, «конституционный» характер.

Разумеется, различные социальные силы казахского общества вкладывали различное содержание в этот лозунг, по-разному видели пути его осуществления. В.И. Ленин учит: «Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества, помещиков, капиталистов, крестьян, рабочих и так далее».¹

Взгляды и планы верхов национальной интеллигенции на автономию, на политическое устройство казахского общества достаточно подробно изложены в документах, выработанных ими на ряде местных совещаний и съездов, состоявшихся в 1917 году и проходивших под их влиянием.

В этом отношении представляет известный интерес Тургайский съезд. Он состоялся 1 – 8 апреля 1917 года.² В его работе приняли участие около 300 человек. Председательствовавший на нем А. Байтурсунов,³ согласно протокольной записи, «приветствовал собрание и указал на необходимость объединения в настоящий момент, поддержания нового правительства и сохранения порядка и спокойствия на местах в целях упрочения нового строя и завоевания свобод».⁴ И в других выступлениях организаторов этого съезда было явным стремление подчинить интересы края интересам и планам Временного

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 276.

² На съезде была представлена почти вся степная светская и духовная знать, влиятельные аксакалы и родовые старшины, верхи национальной интеллигенции Тургайской и Уральской областей. Газета «Казах» о составе съезда писала: «Съезге келгендер елдин алғы ығайы мен сығайы: ел баққан ақсақалдар мен мырзалар, дін басы молдалар, мұғалімдер, учительдер, адвокаттар, докторлар, судиялар, алаш баласының артта қалмай, бейгіге қосылу жолында алпарысып жүрген азаматтар». («Казах», 1917, 12 апреля.)

³ Группа оппозиции во главе с Жансултаном Сейдалиным выступила против назначения А. Байтурсунова председателем съезда. Его кандидатура прошла только после повторного голосования. (Там же.)

⁴ См.: «Революционное движение в России в апреле 1917 г.». Документы и материалы. М., 1958, стр. 681.

правительства. По вопросу «О форме государственного управления» съезд ограничился решением создать на местах «киргизские гражданские комитеты общественной безопасности», призванные поддерживать своей деятельностью аналогичные комитеты Временного правительства. Об этом открыто говорилось в решении съезда. «В целях содействия Временному правительству, — читаем мы в нем, — в укреплении нового строя, сохранении спокойствия и порядка, в разрешении вопроса об обеспечении населения и армии продовольствием и подготовки населения к сознательному участию в выборах в Учредительное собрание организовать на местах гражданские комитеты общественной безопасности: аульные, волостные, уездные и областные...». Что касается судебных органов, то съезд подтвердил, что «существующие киргизские народные суды остаются и действуют пока на прежних основаниях до коренной реформы их...».¹

В целом же управление в степи, по мнению вдохновителей съезда, должно было походить на земское самоуправление. Съезд высказался за «демократическую, парламентарную и децентралистическую республику» в России, за введение выборов с прямым, тайным и всеобщим голосованием, за обеспечение пропорционального представительства национальных меньшинств в Учредительном собрании, за отделение церкви от государства и т. п. Об «автономии» края на этом съезде вопрос не поднимался.

По вопросу о войне было решено «помочь делу обороны родины всеми возможными средствами и тем содействовать доведению войны до победного конца».²

Умеренность и боязливость буржуазной интеллигенции отразились на постановке и решении ряда других важнейших проблем. Так, обсуждение аграрного вопроса, приобретшего особенную остроту и превратившегося к этому времени в серьезную социально-экономическую проблему, завершилось принятием заявления о том, что «киргизы считают справедливым изъятие земель из их владения на государственные надобности...». Правда, в резолюцию были внесены оговорки о

---

¹ Там же, стр. 681 — 682.

² Там же, стр. 685.

приостановлении записи переселенцев, возвращении прежним владельцам земельных участков и другие.

Следует указать и на то, что в работе съезда принимала участие патриотически настроенная группа национальной молодежи, из среды которой впоследствии вышел ряд видных советских и партийных деятелей. Она остро реагировала на политические события в крае и вносила определенный революционно-демократический дух в работу съезда. С ее мнением не могла не считаться «элита» национальной интеллигенции. Характерны в этом отношении следующие эпизоды, имевшие место в начале работы съезда.

Тургайский губернатор Эверсман, сохранивший еще свою власть, перед началом съезда обратился к его председателю с просьбой разрешить ему произнести приветственную речь. Однако, «ввиду бурных протестов со стороны участников съезда, основанных на недоверии к Эверсману как к представителю свергнутой власти, Эверсман принужден был покинуть зал собрания».

Некоторым лицам также было отказано в праве участвовать в работе съезда, так как они прежде состояли на службе в жандармском управлении.¹ Съезд указал на недопустимость того положения, что царские чиновники, известные своими недавними злоупотреблениями, грабежами и насилием над местным населением, продолжают занимать посты советников областных управлений, земских начальников и их помощников в уездах. В отношении этих лиц было решено добиться их ареста, некоторых предать суду, а других уволить со службы.

Съезд выразил беспокойство по поводу сохранения института земских начальников, упраздненного Временным правительством, и возбудил ходатайство о передаче их функций органам Временного правительства.

Но уже месяц-полтора спустя после съезда вновь всплывает вопрос об автономии. Начиная с середины июня газета

---

¹ Лидеры буржуазно-националистической интеллигенции пытались освободиться от неугодных им представителей демократической интеллигенции. Так, они добились лишения права участия на съезде Б. Каратаева и других лиц, находившихся в «оппозиции» к группе «Казах».

«Казах», выражая мнение буржуазно-националистической интеллигенции, стала печатать материалы и статьи по вопросам автономии. Так, в одной из передовых статей она извещала о том, что организационное бюро по созыву «Всеказахского» съезда подготовило его программу и здесь же спрашивала: «Если будет решено, что... автономия нужна, то какая ее форма наиболее приемлема для казахов: государственная автономия или краевая автономия? Если остановимся на формуле краевой автономии, то что следует брать за ее основу – территорию или особенности культуры (народность)? Могут ли казахи претендовать на самостоятельную автономию или создадут ее в союзе с другими народами?».¹

Этот «Всеказахский» съезд состоялся 21 – 26 июля в Оренбурге. Он высказался за установление в России «демократической федеративной парламентарной республики» и за национально-территориальную автономию в крае.² На съезде обнаружили сепаратистские тенденции некоторых видных деятелей национальной интеллигенции. Так, при обсуждении вопроса о «казахской автономии» М. Дулатов, А. Байтурсунов и другие ратовали за «независимую автономию», не входящую в федерацию.³

Однако эту идею не поддержал тогда по тактическим соображениям Г. Букейханов. Ввиду наличия серьезной оппозиции первые не стали настаивать на своем предложении.

Решение съезда «о национально-территориальной автономии» носило общий, неконкретный и декларативный характер. В нем нашло место выражение «верноподданнических чувств» в адрес Временного правительства. В то же время оно было проникнуто духом буржуазного консерватизма. Не уточнялись социальные, политические и экономические основы и направления автономии. Не упоминались силы, призванные возглавить движение за автономию, организовать и строить ее.

Следует указать на решение съезда об организации «Казахской национальной партии». Этот факт, во-первых, показал, что вопросы политики и власти приобретают более замет-

---

¹ «Казах», 1917, 24 июня.

² Там же, 31 июля.

³ Там же, 2 сентября.

ное значение, во-вторых, он свидетельствовал об известном сплочении и организационном укреплении рядов национальной буржуазной интеллигенции. В то же время решение съезда о необходимости «образовать самостоятельную киргизскую национальную партию» говорило о слабости и отсталости освободительной мысли в Казахстане, об идейной ограниченности ее носителей.

Это очень хорошо видно из того, что политическая партия создавалась без хотя бы формального указания на ее будущий характер и политическую платформу (заметим, что в ряде районов Средней Азии в это время возникали различные группы, общества и партии, называвшие себя «демократическими», «революционными», «новаторскими» и т. п.), что же касается ее социальной сути, то она могла быть только партией нарождавшейся буржуазии и примыкавших к ней социальных групп, которые выдавали свои классовые интересы за общенациональные. В самой природе этой партии были заложены черты внутренней идейной нищеты и внешней помпезности, программной неопределенности и организационной рыхлости. Эти качества, незаметные на начальном этапе, обнаружились и развились в послеоктябрьский период, что привело ее к политической самоизоляции и гибели.

Характерно, что съезд уделил значительное внимание вопросам религии и ее учреждениям с явной тенденцией превращения ислама в орудие идеологического закабаления трудящихся масс и закрепления его в этой роли и после получения территориальной автономии. Не об этом ли говорит указание о создании «мусульманского духовного собрания» в Оренбурге с казахским отделом, о контактировании его деятельности с Всероссийским мусульманским советом, о направлении постоянных казахских представителей в этот совет и т. п.?

Зная, что земельный вопрос является самым злободневным и жгучим и от его решения во многом зависит авторитет власти, съезд выработал требования об изъятии ряда земель из пользования государственных и церковных учреждений, переселенческих управлений и о возвращении их прежним владельцам – кочевым коллективам. Однако эти требования,

обращенные к Временному правительству, практического значения не имели.

Верхушка национальной интеллигенции, выдвинув лозунг «автономии», не проявляла последовательности в его осуществлении, проводила свою политику с оглядкой и боязливостью. Сама по себе «автономия», вынашиваемая ею, была убогой, не столько буржуазной, сколько феодально-буржуазной. В ней очень неясно выдвигались требования буржуазно-демократических свобод. А экономические вопросы решались так, чтобы не затронуть интересов русской буржуазии в Казахстане.

Что же собой представляла в понимании съезда Российская «федеративная демократическая республика», в составе которой мыслилась казахская «национально-территориальная автономия»? И в этом вопросе съезд не был оригинален. Верхушка казахской национальной интеллигенции повторяла слово в слово взгляды кадетствующих буржуазных и меньшевистско-эсеровских партий России.

В.И. Ленин в работе «Политические партии в России и задачи пролетариата», написанной в апреле 1917 года, показал, что буржуазная парламентарная республика является лозунгом партии кадетов и близких к ней групп, что при этой форме государственного устройства происходит упрочение «господства капиталистов при сохранении старого чиновничества и полиции». Это естественно, ибо партия кадетов представляет и выражает интересы и точку зрения «всей буржуазии, т. е. класса капиталистов, и обуржуазившихся, т. е. ставших капиталистами, помещиков». В своем отношении к Временному правительству она исходит из того, что оно «есть единственно возможное в данный момент для охраны интересов капиталистов».¹

Из этого видно, что «национально-территориальная автономия» в составе «демократической республики» России в понимании верхов казахской национальной интеллигенции была не чем иным, как сугубо буржуазной формой ограниченного самоопределения народа, призванного служить интересам местной буржуазии и обуржуазившейся феодальной знати.

Весной и летом 1917 года прошли областные съезды, имев-

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 195, 196.

шие уже иное направление. На них порой выдвигались довольно-таки смелые требования. В этом отношении заслуживает внимания Уральский областной съезд, состоявшийся в апреле 1917 года. Его участники обратились с приветственными телеграммами не только к Временному правительству, но и к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов. В числе руководителей съезда были люди, отличавшиеся прогрессивным по тому времени образом мыслей, революционно-демократической ориентацией (И. Арганчеев, Г. Алибеков, С. Каратлеуов и др.). Подход этого съезда к постановке ряда жизненно важных для казахских народных масс проблем был сравнительно смелым и радикальным.

Так, в резолюции по вопросу о форме государственного управления съезд записал: «... монархия – этот символ рабства ... – должен исчезнуть навсегда; киргизский народ приветствует идею демократической республики, оставляя вопрос о национально-территориальной федерации пока открытым...». В постановлении по вопросам войны говорилось: «Война должна быть доведена до уничтожения германского милитаризма, угрожающего миру всего мира; мир должен быть заключен на возвышенных Советом рабочих и солдатских депутатов высокоморальных принципах, т. е. без аннексий и контрибуций, однако с восстановлением независимости разоренных стран, предоставлением мелким народам права на самоопределение и с последующим разоружением всех держав».

Обсудив земельный вопрос, съезд принял следующую резолюцию: «Окончательное разрешение земельного вопроса должно исходить из того принципа, что земля должна быть предоставлена тем, кто прилагает к ней личный труд, безразлично, в каком бы то ни было виде: в виде посева, пастьбы скота, огородничества и т. п. Киргизская земля должна быть предоставлена исконным владельцам ее – киргизам, с принятием надлежащих мер к ограждению интересов киргизской демократии». Далее содержалось довольно подробное изложение ряда конкретных мер по приостановлению переселения и охране земельных прав местного населения.

Съезд принял также резолюцию о народном образовании. Она предусматривала, в частности, проведение следующих

мероприятий: созыв казахского учительского съезда, открытие в Уральске мужской гимназии для казахов, увеличение стипендий для детей казахов во всех высших и средних учебных заведениях, издание газет, брошюр на казахском языке, приобретение типографии и др.¹ В этих вопросах съезд был более деловым и конкретным.

21 апреля 1917 года состоялся съезд представителей всех волостей Внутренней (Букеевской) орды. На него собралось немало местных демократических деятелей, в числе которых были учителя Ишангалий Мендыханов, Сеитгалий Мендешев, Габдулгазиз Мусагалиев, студент Шафкат Бекмухамедов, врач Мажит Чумбалов, Батырхаир Ниязов и др. Большинство из них впоследствии принимали активное участие в установлении и утверждении Советской власти на западе Казахстана, а некоторые выросли в видных общественных и государственных деятелей Советского Казахстана.

Съезд проходил в обстановке солидарности и контакта с Астраханским губисполкомом и некоторыми революционно-демократическими общественными организациями Астрахани. Его приветствовали представители Астраханского губисполкома (Кохнов), Совета солдатских депутатов и «революционного офицерства» Астрахани (подпоручик Львов), солдат гарнизона (Бутария) и др. Интересно, что приветственную телеграмму съезду прислали рабочие-казахи Баскунчакского соляного промысла.

Основным вопросом, стоявшим на повестке дня съезда, был вопрос об организации новой системы управления. Съезд декларировал упразднение Временного совета управления Киргизской ордой и создание Центрального комитета по управлению ордой, избранного съездом. Он отменил институт правителей частей и округов, а депутатства в них заменил участковыми (волостными) исполнительными комитетами, подчиненными Центральному комитету, который объявлялся «учреждением самостоятельным в делах управления киргизским народом». На Центральный комитет была возложена подготовка необходимых материалов и разработка проектов по вопросам самоуправления и суда и удовлетворения земель-

---

¹ Мартыненко. Алаш-орда. Кзыл-Орда, 1929, стр. 27-34.

ных, хозяйственных и культурных нужд местного населения для представления их Учредительному собранию.

В состав Центрального комитета наряду с представителями интеллигентной знати вошли и молодые передовые демократические деятели из среды местной интеллигенции, известные своими просветительскими и народническими идеями. Всем должностным лицам были определены их ближайшие обязанности.

Съезд учредил должности «комиссара киргизского народа Астраханского края» и его помощника. На первую из них был назначен известный в орде Бахтигирей Кулманов, энергично протестовавший против царского указа 1916 года, человек с университетским образованием. Его помощником стал И. Мендыханов, писатель, по профессии учитель.¹

Более или менее успешная работа съезда была обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, местная интеллигенция поддерживала контакт с наиболее либеральной и здоровой частью общественных кругов Астрахани, к которой орда тяготела в административном, хозяйственном и культурном отношениях. Во-вторых, местные деятели находились под влиянием общедемократического революционного движения России. В силу территориальной близости это влияние было здесь ощутимее и сильнее, чем в других частях казахской степи. В-третьих, среди местной интеллигенции, а также масс населения были слабее узконационалистические тенденции.

Казахская национальная интеллигенция южных областей испытывала интенсивное влияние русской революционной социал-демократии и революционно настроенных рабочих и солдат. Здесь же намного сильнее и воинственнее раздавались голоса людей, вовлеченных в политику. На митингах в Ташкенте, например, можно было услышать призывы: «Да здравствует демократическая республика!» Другие же им отвечали: «Это провокация!... Только Учредительное собрание имеет право разрешить этот вопрос. Будем спокойно ждать!».² В то

---

¹ См.: «Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис». М., 1958, стр. 712-714.

² «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников». Ташкент, 1957, стр. 50.

же время русские рабочие и солдаты выходили на улицы, распевая «Марсельезу», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянку», шествовали с красными знаменами. Все это не могло не влиять на мысли и дела коренного населения.

В революционизировании как узбекских кишлаков, так и казахских аулов Туркестана огромное значение имели революционные организации русского рабочего класса, солдат и передовой интеллигенции города Ташкента – одного из крупнейших очагов революционного движения на юго-востоке страны. Не случайно в южных областях Казахстана, входивших в состав Туркестана, молодые революционеры, такие как Рыскулов, Тогусов и другие, оказались во главе патриотических и прогрессивных сил пробуждающегося казахского населения.

В послепевральский период они, как и многие другие революционеры национальных окраин, выступали против Временного правительства и обещанного им Учредительного собрания.

12 марта 1917 года в Ташкенте состоялось многолюдное собрание казахов, проживавших в городе и его окрестностях, а также специально приехавших из смежных казахских областей. Оно было созвано по инициативе Тогусова и проходило под его руководством. В своем выступлении он в свойственной ему резкой форме говорил об истинных нуждах казахского народа, критиковал идею «народной автономии». Характерно, что именно эта часть его речи в газетном отчете была опущена. Сообщалось, что оратор ознакомил присутствующих «с текущей политикой и основными принципами Учредительного собрания», призвал казахское население «принять активное участие в строительстве новой жизни» и высказался за то, чтобы в состав местного органа – городского исполнительного комитета – вошли и казахи.¹

В конце марта в Казалинске состоялся многотысячный митинг казахов, узбеков и татар с участием представителей 18 волостей. В нем участвовали также революционно настроенные солдаты местного гарнизона и все русское население города. Сюда был приглашен Тогусов, по предложению которого

---

¹ «Туркестанский голос», 1917, 16 марта.

был образован Совет мусульманских депутатов. Он говорил о борьбе за обновление жизни народа, о задачах, которые необходимо выдвинуть перед Учредительным собранием.¹

Относительно высокая политическая активность была характерна для всего многонационального населения Туркестана, в том числе и казахского. Несколько позже она привела к созданию Краевого (Туркестанского) Совета казахских депутатов (с местопребыванием в Ташкенте), видным руководителем которого был Рыскулов. Правда, наряду с ним в состав руководства Совета входили и такие временные попутчики, как Чокаев, впоследствии ставший одним из главарей контрреволюционной группировки. Однако в послефевральские дни он, как и другие ярые националистические элементы, еще прикидывался сторонником народа.

30 августа 1917 года состоялось объединение двух краевых исполнительных комитетов – Совета крестьянских депутатов и Совета казахских депутатов, и был создан Объединенный исполнительный комитет на паритетных началах: по 6 человек от русского и казахского населения. Вошел в Объединенный исполком и Рыскулов.

Об этом объединении «Наша газета», издававшаяся Ташкентским городским Советом рабочих и солдатских депутатов и находившаяся под влиянием большевистской группы, писала, что это знаменательное явление, в основе которого лежит общность интересов русского и казахского трудового населения.²

В конце августа 1917 года краевой съезд представителей казахского населения южных областей высказался за Российскую «федеративно-демократическую парламентскую республику», в состав которой казахские области должны входить на правах территориально-национальной областной автономии. Заслуживает быть отмеченным то, что съезд казахских представителей выразил желание, чтобы новое федеративное государство опиралось на сложившиеся Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.³

---

¹ «Туркестанские ведомости», 1917, 7 апреля.

² «Наша газета», 1917, 3 сентября.

³ «Туркестанское слово», 1917, 17 сентября.

В Туркестане, как и в Казахстане, были классы, группы и силы, которые встретили в штыки идею национально-территориальной автономии в рамках русской государственности и приходили в еще большую ярость от того, что федеративное государство должно иметь основой Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которых в сентябре-октябре 1917 года в ряде мест преобладающим стало влияние большевиков.

Реакционные и архинационалистические группировки исламские фанатики (улемы) мечтали о создании самостоятельных государств для каждой народности под эгидой местных феодалов и буржуазии. Некоторые из них на начальном этапе развития национально-освободительного движения прикинулись сторонниками народа. Но по мере созревания идей национального самоопределения и перерастания буржуазно-демократических лозунгов в народно-демократические с тягой к принципам социализма они начали отходить от революционного движения и сколачивать свои, открыто враждебные революционным массам, организации. Советы революционных рабочих, солдат и крестьян, возникшие после Февральской революции в ряде мест, особенно там, где во главе их стояли испытанные революционеры-интернационалисты, прошедшие определенную партийную и теоретическую подготовку, развернули значительную деятельность по вовлечению в революционное русло представителей коренного населения. Они разъясняли политику Советов и большевистской партии.

Следует указать, что во многих местах Советы еще не упростили своих позиций. Тем не менее они использовали свое легальное существование для интернационального сплочения трудящихся масс разных национальностей под революционным знаменем.

Еще 28 марта 1917 года в Ташкенте под председательством революционера-интернационалиста Г.И. Бройдо состоялось объединенное заседание Совета рабочих и Совета солдатских депутатов города, на котором было принято следующее обращение к местному населению: «Мы все здесь, солдаты, рабочие и граждане, чувствуем, что свобода объединяет все народы и,

что как туркмены, сарты и киргизы – все одинаково страдали, ибо на них натравливали, так страдали и мы – русские, ибо нас натравливали. Тьма, окружавшая нас, рассеялась и больше нет места вражде народов, объединенных в одну семью».¹

Социал-демократические революционные организации иногда помогали лучше распознать природу «национальных» организаций. Так, организация РСДРП в Черняеве приняла 11 мая 1917 г. такую резолюцию: «Личный состав черняевской организации «Шура-и-Исламия», хотя и состоит из лиц, так называемых по-старому «почетных», но на человеческом языке глубоко реакционных и всецело проникнутых навыками угнетения трудящихся масс».²

Огромное значение, которое имело для казахского населения общение с русскими революционерами, подтверждается многочисленными материалами тех лет. Так, небезынтересно сообщение одного из членов социал-демократической группы города Черняева, не раз посещавшего, как видно из текста, казахские аулы. В нем говорится: «Особенно характерна для наших условий работа, которую ведут товарищи среди туземцев. Чистые пролетарии, живущие только своим трудом, они с исключительным интересом, при помощи переводчиков, слушают и воспринимают идеи социал-демократии, скорее чутьем пролетария, чем разумом, схватывают основные положения рабочего движения».³

Советы рабочих и солдатских депутатов, а также Советы крестьянских депутатов Туркестана на начальном этапе революции были еще слабо связаны с местным мусульманским населением, не имели ясной программы в национальном вопросе.

Среди части деятелей этих Советов еще имел место взгляд, будто «туземное» население не подготовлено к участию в политических и революционных организациях. Значительное влияние меньшевиков и эсеров мешало многим Советам воспринять программу большевиков по национальному вопросу.

¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы». М., 1957, стр. 741.

² «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 63.

³ «Наша газета», 1917, 13 июня.

В результате усилий более дальновидной и революционной части деятелей Советов, по мере их отхода от политики Временного правительства и перехода на платформу большевиков, контакты и связи между Советами и организациями местных народных масс намного усиливаются. Объединение двух краевых Советов (30 августа, Ташкент) – крестьянского и киргизского – демократическая печать справедливо оценила как серьезную победу, как «объединение туркестанской сельской демократии».¹

Для послефевральского этапа подъема национально-освободительного движения на юге Казахстана характерны следующие моменты: 1) его преобладающей организационной формой были Советы (по примеру Советов крестьянских депутатов, созданных в зонах русского поселения); 2) с самого начала национально-освободительное движение развивалось в контакте с Советами депутатов, созданными революционными русскими рабочими, солдатами и крестьянами в городах Туркестана, в первую очередь в Ташкенте. Эта связь в ряде мест по мере революционизирования масс переросла в единый союз с единой организацией; 3) вопрос о национальном самоопределении ставился в рамках этого союза – союза русских и казахских трудящихся масс. Это был крупный шаг в идейном развитии и революционизировании национально-освободительного движения казахов южных областей.

Процесс размежевания сил внутри движения за национальное самоопределение, который непрерывно нарастал от февраля до октября 1917 года, находился в прямой связи с усилением влияния партии большевиков на казахское общество, с идейными и политическими сдвигами влево, происходившими в этот период.

Советы вызывали все большую симпатию местного населения. Трудно сказать, что дехкане или шаруа-скотоводы в то время полностью понимали идеи и мотивы, лежавшие в основе организации Советов. Скорее всего, эта область для них еще оставалась скрытой. Главное – практическая деятельность этих первых Советов и трудовой их состав с каждым днем все больше завоевывали симпатию и поддержку трудящихся масс казахов и укрепляли нити внутренней их связи.

---

¹ «Туркестанский курьер», 1917, 8 сентября.

Поучительно заявление казахов-кочевников одной из волостей в Ташкентский уездный Совет солдатских и рабочих депутатов, поданное 1 мая 1917 года: «Мы, киргизы-кочевники, заявляем Совету, что в настоящее время мы переживаем очень тяжелое бедствие – бескормицу и голод. Нет корма для скота и нет еды для людей. И в такое тяжелое время мы, киргизы, не организованы, и у нас до сих пор представители старой власти притесняют народ и по дорогой цене, в свою пользу, продают населению хлеб, сахар, которые они получали от уездного комитета.

Просим Совет помочь нам:

1. Организовать Ташкентский Совет киргизов-кочевников.
2. Разобрать дело о злоупотреблении теперешней нашей администрации и помочь ее устранить.
3. Установить связь между Советами солдатских и рабочих депутатов и Советом киргизов-кочевников.
4. Способствовать Совету киргизов-кочевников иметь своего представителя в уездном комитете».¹

Узконационалистическая и ограниченно буржуазная политика верхушки местной интеллигенции, которая уже исчерпала свои позитивные возможности, с самого начала вызвала оппозицию среди более дальновидных ее деятелей внутри организации, а также среди патриотической и революционно настроенной молодежи – вне ее. Так, после февраля 1917 года в студенческой организации «Бірлік» в Омске появилась довольно сплоченная левая группа, противопоставившая себя линии Букейханова – Байтурсунова. Молодежные казахские группы в Акмолинске предприняли попытку учредить свой печатный орган в противовес газете «Казах», ставшей рупором правого крыла национальной интеллигенции. В последующем по инициативе этой группы в Акмолинске состоялась демонстрация казахской молодежи и бедноты близлежащих волостей и аулов. Она протестовала против одностороннего созыва Алаш-ордой всекиргизского съезда в Оренбурге (декабрь 1917 года) и высказалась за Советскую федеративную республику.²

---

¹ «Революционное движение в России в апреле 1917 года». Документы и материалы, стр. 719.

² З. Миндлин. Киргизы и революция. «Новый Восток» 1924, № 5, стр. 226.

По мере приближения к Октябрю все больше расслаивались ряды буржуазно-националистической интеллигенции. Прогрессивные элементы отходили от нее. Однако, пользуясь поддержкой органов Временного правительства, а также внутренней контрреволюции, она долго еще удерживала под своим влиянием многие образованные умы. Не так просто было в той сложной и динамичной обстановке вовремя распознать тонко сплетенные ухищрения и антинациональные планы кадетствующей интеллигенции.

Накануне Октября в Казахстане образовался «лагерь незначительного меньшинства сочувствующих и присоединяющихся к русским большевикам». Между ним и национальными верхами завязалась острая дискуссия на страницах печати, которая стала перерастать в борьбу двух идейных направлений – буржуазно-националистического и революционно-демократического.¹ Позиция националистических групп буржуазных и мелкобуржуазных элементов, захвативших руководство движением на первом этапе революции, к осени 1917 года была серьезно расшатана и близка к крушению.

Верхушка национальной интеллигенции вначале пыталась найти удовлетворение в политике Временного правительства и получить его поддержку. Ее, однако, постигло разочарование. Временное правительство не было способно решить национальный вопрос даже в рамках буржуазно-демократических свобод. К тому же его авторитет среди населения как центра, так и окраин был низок. В этой обстановке верхи национальной интеллигенции не нашли иного выхода, кроме как заключить союз с царскими генералами и атаманами контрреволюционного казачества. Этот шаг говорил об их идейном банкротстве, о крайнем авантюризме их антинародных планов.

Н. Нариманов в одной из своих статей, опубликованной в 1909 году, упрекая часть так называемой «руководящей интеллигенции» Азербайджана за то, что они крупного богача считали благотворителем нации, писал: «... Вы – «сознательная часть мусульман» – мало подготовлены к общественной деятельности, мало изучили духовный мир того народа, в за-

---

¹ См.: «О киргизской интеллигенции». «Жизнь национальностей», 1920, № 37.

щиту которого вы иногда выступаете. Это, наконец, лишний раз указывает на то, что вы, нищие духом, нетвердые убеждением, никогда не сможете быть искренними выразителями народного голоса, устойчивыми борцами в общественной жизни. Вы способны лишь в мутной воде рыбу ловить».¹ Эти слова одного из выдающихся революционеров Российского Востока весьма метко и тонко характеризуют поведение и деятельность верхушки национальной интеллигенции Казахстана.

Сам по себе лозунг «национальной автономии» в период между двумя революциями 1917 года имел широкое распространение почти во всех окраинных национальных территориях России. С. Г. Шаумян, один из учеников и соратников В.И. Ленина, в работе, опубликованной им в 1917 году, в момент, когда национально-освободительные движения на Кавказе приняли большой размах, отмечал, что «нет ни одной партии, клерикальной или буржуазной, «реакционной» или «либеральной», которая не была бы сторонницей национально-культурной автономии... – все видят спасение армянской нации в этой автономии».² В основном такое же положение наблюдалось и в Казахстане, хотя само по себе движение за такую автономию было намного слабее, чем на Кавказе, и отличалось меньшим упорством.

В период между Февралем и Октябрем заметно усилилось влияние подлинно народных и революционных сил в национально-освободительном движении. Этот процесс постепенно и последовательно создавал реальные предпосылки для сближения, а в дальнейшем – и для слияния национально-освободительного движения казахов с пролетарским движением на местах и в центре в единый поток революции. Как правильно указывает академик И.И. Минц к осени 1917 года на национальных окраинах «значительно усилилось буржуазно-сепаратистское движение, имевшее в своей основе стремление национальной буржуазии окраин отгородиться от растущей социалистической революции. Этому сепаратистскому направлению противостояло революционно-демократическое национальное движение, которое все ближе и теснее сливалось

¹ Н. Нариманов. Статьи и речи. М., 1925, стр. 24.

² С.Г. Шаумян. О национально-культурной автономии. М., 1959, стр. 5.

с демократической борьбой народных масс за землю и мир, с социалистической борьбой пролетариата за переустройство общества».¹ Такой процесс в основных чертах был характерен и для Казахстана.

---

¹ И.И. Минц. История Великого Октября, т. 2. М., 1968, сер. 873.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира – эпоху перехода от капитализма и докапиталистических отношений к социализму. Она оказала решающее воздействие на ход мировой истории, на судьбы народов – больших и малых, развитых и отсталых. Путь преобразования общества, проложенный ею, стал магистральным в общественном развитии.

По мере того как в степь доходили правдивые слова о социалистической революции, о большевиках, о вожде революции В.И. Ленине, о первых декретах Советской власти, казахские народные массы, особенно их трудовая часть, стали включаться в активную деятельность, неизмеримо более широкую, чем это было после Февральской революции. Резко повышался идейно-политический тонус казахской степи, обострялась борьба, начался новый этап – этап политических бурь и потрясений, ориентации и переориентации групп и партий, перегруппировки и сплочения революционно-демократических сил. В гуще трудовой части казахского народа Октябрьская революция вызвала все возраставший политический подъем и симпатии.

Казахские трудящиеся одной из волостей Семиречья в начале марта 1918 года отправили в областной центр следующую телеграмму: «Услышав сегодня о победе большевизма, весь народ горячо приветствует новую власть Семиречья».¹

Представители казахского населения Семипалатинского, Павлодарского, Усть-Каменогорского, Зайсанского и Каркаралинского уездов выступили с требованием немедленного упразднения местных органов Временного правительства и передачи власти Советам. Это требование мотивировалось тем, что «с Октябрьского переворота вся власть ныне не существующего Временного правительства, олицетворявшего собой, в сущности, тот же буржуазно-капиталистический строй, перешла к

---

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане». Алма-Ата, 1967, стр. 338.

представителям истинного пролетариата в лице Советов солдатских, рабочих, крестьянских и киргизских депутатов».¹

В ряде официальных документов первых лет Советской власти отмечалось, что в крае, например, в Уральской губернии, со стороны аульно-волостного казахского населения были проявлены «самая дружественная встреча революции и энтузиазм».²

Об этом же писал Б. Жанекешев, один из активных строителей Советской власти на западе Казахстана (в начале 1919 года он находился в только что освобожденной от белоказаков Уральской области): «Местное население, находившееся долгие годы в рабстве у казаков, с восторгом встретило красные войска Советской республики. Киргизы и жители русских поселков – молодые и старые – массами записываются в Красную Армию, чтобы с оружием в руках отстаивать добытую кровью свободу».³

Агитатор Военно-революционного Совета Туркестанского фронта В. Соколовский в октябре 1918 года представил в ЦК РКП(б) докладную записку о политическом положении в западной части Казахстана. Он писал в ней: «Мусульманское население в основной массе сочувствует нам, если и не всегда как носителям революционных идей, то как государственной власти, вполне отвечающей их национальным стремлениям».⁴

Сочувствуя делу Октябрьской революции и Советской власти, казахский народ включался в активную общественно-политическую деятельность не сразу. Кроме трудностей, вызванных условиями внутреннего развития самого казахского общества, можно назвать следующие факторы, заметно сдерживавшие распространение идей Октября: а) на территории Казахстана имелись крупные опорные базы контрреволюционного казачества (Оренбургского, Уральского, Семиреченского), выступавшего против Советской власти и терроризировавшего казахские области; б) меньшевистско-эсеровские группировки, пользовавшиеся в первые послеоктябрьские

¹ Цит. по кн.: М. Сапаргалиев. Возникновение казахской советской государственности. Алма-Ата, 1948, стр. 69.

² Партархив Уральской области, ф. 1, оп. 1, д. 426, л. 38.

³ «Жизнь национальностей», 1919, № 11.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 83, л. 6.

месяцы значительным влиянием прежде всего среди русского крестьянства, опираясь на различные силы реакции, сумели развернуть активную деятельность, направленную против Советского государства и его политики. Многие города, к которым казахские аульно-волостные общества тяготели в экономическом, административном и политическом отношениях, вскоре оказались на более или менее продолжительное время в руках или под влиянием контрреволюционных сил. Все это не могло не сказаться на процессе вовлечения казахского трудового населения в русло социалистической революции.

Применительно к этому периоду В.И. Ленин указывал: «Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом. Вопрос только в том, какой класс, из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это руководство города примет».¹

Одновременно в казахском обществе образовалось сепаратистское националистическое течение, стремившееся отгородиться от социалистической революции в России и создать «национальную автономию» на моноэтнической основе. Верхушка национальной интеллигенции, обуреваемая буржуазным национализмом, повела борьбу против Советов. В этом она смыкалась, а местами вошла в прямой союз с меньшевистско-эсеровской и кадетской контрреволюцией.

Первые годы после Октября были тяжелыми в экономическом, политическом и военном отношениях для страны в целом, явились суровым испытанием для нее. Тяжелым было в эти годы и положение Казахстана. Хозяйственный упадок, начавшийся накануне Февральской буржуазно-демократической революции, продолжал углубляться, так как внутренняя и внешняя контрреволюция навязала стране гражданскую войну, которая не давала возможности концентрировать усилия на экономической стабилизации края. А необходимость в этом была велика. Так, в Западном Казахстане в 1917 году на одно хозяйство приходилось (в переводе на лошадь) 23 головы скота, а в 1920 – 5,7. В целом по Казахстану на начало 1922 года поголовье скота по сравнению с 1913 и 1917 годами сократилось соответственно на 94 – 98 и 74,4 процента. Джуты,

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 5.

бескормица, недороды усугубили и без того тяжелое положение края. В 1922 году в пяти губерниях Казахстана голодало более 2/3 населения.¹

Однако трудности не оттолкнули казахских трудящихся от Советской власти. Она все больше входила в народную жизнь и собирала вокруг себя здоровые, патриотические силы народа. Как указывал В.И. Ленин, «Советы обнимают всякого и каждого, кто, не желая бездействовать, идет по пути творческой работы».² Победивший в центре русский пролетариат, Коммунистическая партия и Советское государство протянули руку братской помощи казахскому народу и другим ранее угнетенным народам.

По контрреволюции наносились сокрушительные удары, от власти антинародных сил очищалась одна область за другой, обеспечивалось свободное развитие края по пути, проложенному Октябрем. К концу 1919 года почти на всей территории Казахстана вновь восторжествовала Советская власть.

Если смотреть на послеоктябрьское казахское общество с позиции политической ситуации в Центральной России, то может показаться, что оно было «инертно», еще «не потянулось» к революции. Некоторые партийные и государственные деятели, впервые попавшие в край, допускали подобные ошибочные суждения. Так, секретарь областного бюро Киркряя Авдеев в одном из донесений в ЦК РКП(б) в 1920 году писал, что «степная масса киргиз в глубоком сне и не всколыхнута революционной волной...».³ Группа ответственных работников Вукаевской области, в составе которой были председатель ревтрибунала, два представителя политуправления Заволжского военного округа и другие, обратилась в 1920 г. в ЦК РКП(б) с докладом о положении в области. В нем они, в частности, указывали, что «Октябрьская революция с ее идеями и методами социального переворота нашла здесь, в киргизском народе, совершенно малосознательную и политически неподготовленную массу».⁴

¹ С. Мендешев. Киргизская автономная республика. «Жизнь национальностей», 1923, № 1, стр. 83.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 239.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 246, лл. 57-58.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 253, л. 4.

В основе высказываний такого рода порою лежали добрые намерения, стремление учитывать особенности уклада жизни, психологии и уровня идейно-политической зрелости казахского народа. Но их односторонность нередко приводила к неправильным практическим действиям. Местами в первые годы революции представители местного населения слабо привлекались к работе в органах власти. Эта тенденция с самого начала осуждалась и преодолевалась с помощью Центрального Комитета партии и Советского правительства.

Одной из особенностей развития революционного процесса в казахском обществе в послеоктябрьский период была заметно возросшая политическая активность молодежи. Пока большинство национальной интеллигенции было занято оценкой и переоценкой своего положения в новых условиях, пока она мучительно пересматривала свои взгляды, а шаруа-крестьяне еще не успели освободиться от родовых пут, казахская молодежь с большой охотой, с большим рвением потянулась к политике, к Советской власти, изъявляла готовность верно служить своему народу, его прогрессу.

В одной из статей о положении в Казахстане указывалось, что «кто только бывал в Киргизии и интересовался ходом событий, тот не мог не обратить внимания на самоотверженную работу киргизской молодежи... Еще энергичнее пошла работа молодежи после свержения Колчака и восстановления Советской власти».¹ Букеевский губернский комитет партии докладывал в 1920 году: «Нужно отметить, что движение молодежи среди киргиз имеет более интенсивный характер».²

Один из членов Оренбургской партийной организации, посетив ряд аулов, в конце 1920 года сообщил, что к идеям коммунизма «молодежь, в особенности киргизская, восприимчива» и она «слабо поддается на удочку» местных богачей, которые относятся к Советской власти и ее политике с неодобрением.³

Октябрь ускорил процесс роста классового самосознания различных групп трудового казахского населения, положил конец «общенациональному» движению. Наиболее реакционные

¹ «Жизнь национальностей», 1920, № 32.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 253, л. 9.

³ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 52, л. 43.

элементы казахской интеллигенции окончательно сползли на буржуазно-националистические позиции, основная же ее часть все решительнее примыкала к коммунистическому движению.

Быстро накаливавшаяся революционная обстановка заставила буржуазно-националистические группы открыть свои конечные планы, обнажить свою социально-политическую природу, что ускорило ее политическую изоляцию.

Для подлинно передовых национальных сил, для их активной революционной деятельности создалась благоприятная ситуация, обусловленная, с одной стороны, значительной и непосредственной помощью победившего пролетариата центра России, с другой – поддержкой местных коммунистических групп.

Прогрессивные силы казахского общества формировались самым ускоренным образом, охватывая своим влиянием все более широкие слои населения и вовлекая их в активную борьбу за революционное преобразование общества.

Центральный комитет партии, Советское правительство и их местные органы придерживались принципиальной политики по отношению к революционно-демократическим, патриотическим группам в Казахстане, способствовали умножению и сплочению их рядов, их идеологическому росту с тем, чтобы превратить их в ведущую силу.

Эта политика была очень мобильной, проводилась с тонким учетом особенностей социальной и идейно-политической жизни местного населения. Она отличалась гибкостью тактических приемов, исходила из глубокого понимания истинных нужд народных масс. Все это повышало авторитет Советской власти в глазах трудовых масс казахского народа.

Политические события разворачивались с невиданной быстротой, в ходе развития и углубления социалистической революции ускорился процесс расслоения политических сил, участвовавших в общедемократическом движении. Предвидя, что этот процесс для отсталых окраин и населяющих их народов будет особенно сложным, Коммунистическая партия и Советское государство предпринимали энергичные меры, чтобы помочь здоровым, подлинно народным элементам и группам полностью перейти на сторону революции.

Решение задачи повышения политической активности казахов требовало не слов, а практических дел. Ведь о равенстве и свободе народов в недалеком прошлом говорили и кадеты в Государственной думе, и деятели Временного правительства, о них твердила без устали и национальная буржуазия. Однако ни одна из этих групп не выходила за рамки деклараций. Только Советская власть перенесла центр тяжести политики из области деклараций в область конкретных дел.

То немногое, что удалось сделать в трудные для революции первые месяцы после Октября, имело громадное значение для изменения ориентации масс в пользу Советской власти. В.И. Ленин, выступая на третьем Всероссийском съезде Советов, указывал: «Всякий сознательный социалист говорит, что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики».¹ Так обстояло дело в русской деревне. Такая оценка еще в большей мере подходила к казахским аульным обществам.

Возьмем область внешкольного образования и народного просвещения вообще. Именно в этой области в первые годы Советской власти было сделано особенно много, В.И. Ленин в мае 1919 года говорил, что «едва ли найдется такая область советской деятельности, как внешкольное образование и просвещение, где бы за полтора года были достигнуты столь громадные успехи».²

В Букеевской области в сентябре 1918 года впервые в истории органами Советской власти был созван съезд мугалимов (учителей), на котором рассматривались вопросы организации национальных школ, внешкольного образования в аулах, улучшения условий работы и жизни народных учителей и т. п. В это время начала издаваться казахская газета «Уран», а с 1919 года в центре области уже издается целый ряд газет: «Дұрыстық жолы» («Путь правды»), «Қазақ дұрыстығы» – «Киргизская правда» (на русском и казахском языках), журнал «Мұғалім», бюллетень «Хабар» – «Вестник Киргизского военного комиссариата» (на русском и казахском языках). С конца 1918 года

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 264.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 329.

в центре области Урде создаются самостоятельные профессиональные организации: «Жігер» – культурно-просветительское общество, «Жазушылар одағы» – союз писателей, «Мұғалімдер қауымы» – общество народных учителей. До революции в области вовсе не было национальных школ. К середине же 1919 года их насчитывалось уже около ста.¹ Так было в Букеевской области – одной из семи областей (губерний) Казахстана. А в 1920 году каждая волость имела начальную национальную школу, почти в каждом губернском и уездном городе были открыты педагогические курсы и учительские семинарии.²

В глазах трудовой местной интеллигенции и молодежи эти шаги Советской власти в области народного просвещения имели огромное убеждающее значение.

Известно, насколько остро в Казахстане накануне Октябрьской революции стоял земельный вопрос. Он был предметом рассмотрения в Государственной думе. Его обещало решить Временное правительство. Национальная буржуазия превратила его в один из программных вопросов своей политики. Но дальше громких фраз и обещаний дело не пошло.

Совершенно другой оборот получил земельный вопрос в годы Советской власти. На основе ленинского декрета о земле и земельной политики Советского государства в Казахстане в короткий срок было покончено с проявлениями колониализма и социальной несправедливости в области землепользования. Так, земельная реформа 1921 года в Семиречье обеспечила землеустройство более 25 тысяч семей казахской и киргизской бедноты. Земля, отнятая у местного населения кулачеством при царизме, была возвращена ее исконным владельцам. Этот шаг сыграл большую роль в углублении процесса советизации аульных коллективов.

С каждым месяцем, с каждым годом укреплялась в Казахстане Советская власть, становясь все более понятной и близкой массам трудового казахского народа.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане и Казахстане одновременно существовали политические силы, отличавшиеся друг от друга

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 16.

² «Жизнь национальностей», 1920, № 32.

по целям, характеру и форме. Так, на территории Туркестана наряду с Советами существовали так называемое «Кокандское правительство», придерживавшееся буржуазно-националистического направления, клерикальный «Туркестанский мусульманский комитет», организации, стоявшие за «учредительное собрание», и другие. На начальном этапе революции в Казахстане боролись за власть «киргизские комитеты» Алаш-орды, «войсковые правительства» Оренбурга, Уральска, Семиречья и т. д. Одни из этих политических организаций откровенно стояли за сохранение старых порядков и опирались на отжившие социальные силы, другие маскировали старые отношения за новым фасадом. И только Советы боролись за коренное преобразование общества на началах широкой демократии, справедливости и свободы.

Казахский народ на деле имел возможность сравнивать все эти направления, сличать их слова с практикой, оценивать их политику и определять свое отношение к каждому из них. Советская система организации власти становилась все популярнее и в конце концов утвердилась как власть, наиболее полно выражающая интересы народных масс.

С помощью победившего пролетариата России в Казахстане сравнительно легко было начать социалистическую революцию. Казахское общество без особых осложнений интенсивно втягивалось в ее сферу. Однако сам переход от докапиталистических отношений к социализму предполагал большие трудности. В.И. Ленин писал: «Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи – организационные».¹

В условиях казахского общества, где начинался процесс революционного развития от патриархально-феодальных отношений к социалистическим, предстояло одновременно решить целую совокупность сложных общедемократических задач и через ряд существенных переходных этапов прийти к социализму. Все это требовало большой политической гибкости и осторожности, громадной организационной деятельности.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 8-6.

ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Вопрос о политическом статусе окраинных национальностей в послеоктябрьский период приобрел реальный смысл, стал вопросом жизни, практики.

В первых же декретах Советской власти были подтверждены основные принципы политического устройства национальностей, разработанные В.И. Лениным, его учение о самоопределении народов. В этих актах были выражены воля и готовность победившего пролетариата обеспечить неукоснительное осуществление этих принципов. В обращении II Всероссийского съезда Советов, написанном В. И. Лениным, было сказано, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».¹

Спустя неделю, 16 ноября 1917 года, во исполнение решения съезда Советское правительство выступило с Декларацией прав народов России, где были изложены основные начала деятельности и политики по национальному вопросу.² Вскоре, 28 января 1918 года, на III Всероссийском съезде Советов была провозглашена федерация советских республик народов России.³ Советская республика учреждалась как федеративное государство, объединяющее народы России в порядке реализации ими права на самоопределение. В.И. Ленин эту федерацию определил, как «свободный союз свободных наций».⁴

В вопросе самоопределения народов следует различать задачу «максимум» и задачу «минимум», осуществляемые социалистической революцией. В первой воплощена основная теоретическая установка, выражающая перспективную цель – полное обеспечение интересов трудящихся масс каждой национальности. Для того чтобы перейти к выполнению задачи «максимум», необходимы определенные предпосылки: осознание самими трудящимися массами важности этой задачи, установление совершенной формы политической власти,

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

² «История Советской Конституции. Сборник документов. 1917 – 1957», стр. 19-20.

³ Там же, стр. 47.

⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 221.

способной превратить эти назревшие предпосылки в реальность.

Такой формой власти, как указывал В.И. Ленин, могла быть только Советская власть, ибо она «дает возможность переходить к социализму. Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством».¹

При осуществлении задачи «минимум» в самоопределении народов, включающей ближайшую и непосредственную цель, необходимо исходить из конкретных условий существования народов, охваченных социалистической революцией. Дело в том, что в момент совершения социалистической революции в России одни народы в своем развитии еще не отошли от средневековья, даже ранних его форм, другие же были развитыми буржуазными нациями. Причем внутри каждой из этих групп существовало такое разнообразие, что абстрактный и общесоциологический подход к самоопределению этих народов мог принести немало вреда делу революции.

Указание В.И. Ленина о необходимости особой осторожности при подходе к решению национального вопроса в каждом конкретном случае находится в прямой связи с его положением о конкретно-историческом и классовом подходе к праву самоопределения народов. Ленинская формула, вошедшая в принятую VIII съездом партии Программу, гласит: «В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.»² Причем первый путь движения был характерен «для целого ряда частей России».³ Задача «минимум», разумеется, не стояла отдельно от задачи «максимум», от общих задач социалистической революции; она была лишь исходным пунктом, началом осуществления «социалистического

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 239.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 112.

³ Там же, стр. 177.

преобразования государственного строя» многонациональной России – создания республики Советов.

Ленинское учение о самоопределении народов сильно именно тем, что оно брало жизнь ранее угнетенных национальностей такой, как она есть, и четко определяло путь их дальнейшего развития, движения к социализму.

Процесс самоопределения народов России в первые послеоктябрьские годы протекал в весьма сложной обстановке: в условиях ожесточенной борьбы с контрреволюцией в масштабе всей страны, в обстановке столкновения буржуазно-националистических и национально-революционных сил и течений внутри каждого народа, в пределах каждой этнической территории. Резкие различия в уровнях экономической, культурной и политической зрелости выдвигали множество новых проблем, связанных с самоопределением народов, их государственным устройством.

Само собой разумеется, что осуществление самоопределения народов должно быть подчинено общей задаче диктатуры пролетариата, что «интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение».¹ В основе самоопределения народов лежат интернациональные задачи социалистической революции. Трудность заключалась в выборе верных путей и форм сочетания интернационального и национального. На этом сложном этапе партия и советский народ особенно нуждались в мудрых ленинских указаниях.

В первые месяцы после Октября в ряде национальных движений влияние буржуазных элементов оставалось значительным. В отдельных местах национальная буржуазия сумела создать «национальные правительства», требовавшие «независимости».

Было совершенно ясно, что эти «правительства» выражают интересы отнюдь не трудового народа. Однако фактическое положение было таково, что многие крестьяне и представители интеллигенции этих народов, введенные в заблуждение национальными «верхами», следовали за ними и в той или иной мере верили их пышным фразам, лозунгам национальной «свободы» и «независимости». Они на первых порах не могли разобраться в истинном смысле этих тирад.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 251.

Перед Советским правительством и Центральным Комитетом партии встали определенные и конкретные вопросы: как относиться к этим национально-буржуазным движениям и их политическим требованиям «независимости», что нужно делать для того, чтобы содействовать ускорению процесса дальнейшего революционизирования масс в этих национальных окраинах?

В.И. Ленин учил, что осуществление одной из коренных задач победившего пролетариата в национальном вопросе – сближение и сплочение рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии – «требует полного освобождения колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения как гарантий того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом».¹

Эта ленинская установка являет собой образец диалектического мышления. Она точно учитывает конкретно-исторические условия, в которых взявший в свои руки государственную власть русский пролетариат решал задачу самоопределения народов России.

В ответ на обращение буржуазного правительства Финляндии 31 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров постановил «в полном согласии с принципами (права) наций на самоопределение» признать государственную независимость Финляндской республики.²

Да, в силу сложившихся условий самоопределение финского народа оказалось в руках буржуазного, антинародного правительства. Впоследствии В.И. Ленин в своем докладе на VIII съезде партии вспоминал обстоятельства вручения главе буржуазного правительства Финляндии указанного декрета Совета Народных Комиссаров: «Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо!». Однако

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 111.

² «История советской конституции (в документах), 1917 – 1956». М., 1957, стр. 91.

В.И. Ленин указывал, что этот шаг Советского правительства был не только вынужденным, но и необходимым. «Но это нужно было сделать, – пояснял он, – потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москальи, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать».¹ Этим актом Советского правительства процесс разоблачения этой лжи, прозрения финского пролетариата был облегчен.

Указанный акт укрепил авторитет Советской власти в глазах народов, показал всему миру, что нашей партией не только декларируется, но и осуществляется на деле право народов на самоопределение. Это было тем более важно, что Временное правительство в немногие месяцы своего нахождения у власти отвергло требование буржуазии Финляндии о расширении прав ее сейма и признании автономии Финляндии. Заметим, что уже тогда большевики выступили с острой критикой этого империалистического шага Временного правительства.

Именно высокие соображения политического, международного, исторического плана диктовали безотлагательность признания Советским государством независимости Финляндии.

И в данном случае в конечном счете выиграл социализм, выиграл престиж новой, революционной власти – Советского государства.

Как известно, некоторые тогдашние партийные деятели, «левые» коммунисты, отрицали необходимость подобного шага, выступали против ленинского принципа самоопределения народов. Так, на VIII съезде партии Бухарин требовал отказа от признания права наций на самоопределение. В противовес ленинской установке он выдвинул свою формулу «самоопределения трудящихся классов в каждой нации». В таком же «левацком» плане выступил и Пятаков, который утверждал, что Советской власти и партии не следует брать на себя какие-либо обязательства в отношении самоопределения народов. В.И. Ленин высмеял этих деятелей, показал их политическую близорукость, несовместимость их идей с коренными интересами диктатуры пролетариата и социализма.

---

¹ Там же.

Идея отрицания прав народов на самоопределение была несостоятельна прежде всего потому, что не отражала реальных условий развития национальных отношений. Как отметил В.И. Ленин, сторонники этой идеи принимают желаемое за действительность. Октябрьская революция ускорила процесс внутренней социальной дифференциации народов. При этом, однако, влияние буржуазии, местной знати и духовенства на массы оставалось значительным, а местами даже брало верх. Самоопределение народов, провозглашенное В.И. Лениным, должно было ускорить и на самом деле ускорило процесс освобождения масс от этого влияния. Оно подготавливало условия для победы революционных пролетарских сил и обеспечивало подлинное: самоопределение трудового народа. «Каждая нация должна получить право на самоопределение, – указывал В.И. Ленин, – и это способствует самоопределению трудящихся».¹

Выступая на VIII съезде партии, В.И. Ленин несколько раз упомянул и о казахах. Разоблачая абстрактность и несостоятельность концепции Бухарина и других, В.И. Ленин сказал: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы (т. е. казахи – С.З.), узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно».²

Противники ленинских идей самоопределения народов не хотели ждать развития этого процесса, игнорировали его, пытались отмахнуться от него. На место живой практики они ставили идеальную схему, оторванную от жизни. По этой схеме нельзя было создавать автономную республику ряда народов, поскольку трудящиеся массы здесь еще не отдифференцировались от своих угнетателей. «...Но ведь у нас есть башкиры, киргизы (казахи. – С.З.), целый ряд других народов, – говорил В.И. Ленин, – и по отношению к ним мы не можем отказать в

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 161.

² Там же, стр. 158-159.

признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи».¹

В подходе к вопросу о самоопределении народов России было и правое течение. Его сторонники предлагали начисто отказаться от лозунга права на самоопределение угнетенных народов. Выступая против подобного рода взглядов, всплывших еще раз во время подготовки к образованию СССР, заместитель Народного комиссара по делам национальностей Г.И. Бройдо писал: «Есть тенденция отмахнуться от сложного вопроса, вернуться назад; поднимаются робкие пока разговоры о том, что с нашей национальной политикой надо покончить, что надо ликвидировать игру в автономии и т. п. Нет ничего вреднее, как разрешение конкретных вопросов дня не на основе конкретной действительности, а сбрасывая ее со счетов путем пустых абстракций».²

В.И. Ленин учил, что диалектика пролетарской политики в вопросе самоопределения народов состоит в том, «чтобы социал-демократы угнетающих наций настаивали на «свободе отделения», а социал-демократы угнетенных наций на «свободе соединения»... Иного пути к интернационализму и слиянию наций... нет и быть не может».³

Центральный Комитет партии в ряде директивных писем требовал неукоснительного проведения в национальных районах ленинской установки на самоопределение народов. В одном из таких документов отмечалось: «Вопрос о выделении мусульманских племен в отдельные государственные советские формирования... не встречает никаких препятствий, доказательством чего является существование Туркестанской и Башкирской республик и Киргизского ревкома... Спасение мусульманских трудящихся масс заключается в самом тесном союзе с Советской Россией».⁴

Практика политического устройства народов России, осуществленная в строгом соответствии с ленинскими идеями самоопределения, подтвердила их глубокую научность и жиз-

---

¹ Там же, стр. 158.

² «Жизнь национальностей», 1923, кн. 1, стр. 8.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 45.

⁴ «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 2 марта.

ненность. Только пройдя этап признания за каждым ранее угнетенным народом права на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства, трудящиеся массы народов нашей страны пришли к идее «свободного союза свободных наций»; только так мог сложиться союз Советских Социалистических Республик – политическая форма государственного объединения и интернационального сплочения рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции различных наций и народов.

Величайшая заслуга В.И. Ленина состоит и в раскрытии содержания «национальной областной автономии» как формы политического устройства национальностей, объединенных в единое социалистическое сообщество, в разработке принципиальных основ взаимоотношения автономии и федерации, национальных и общегосударственных межнациональных органов.

В национальном вопросе магистральная линия политики партии была направлена на сближение трудовых масс различных национальностей, в первую очередь рабочих, на их сплочение для совместной революционной борьбы за окончательное уничтожение эксплуатации человека человеком, за построение социалистического общества. В Программе партии, принятой на VIII съезде, сказано: «Как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу». Это означало, что федерирующиеся национальные территории объединяют общность целей, единство политических основ.

В «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» от 28 декабря 1919 года В.И. Ленин высказал глубокие соображения относительно природы и форм федерирующихся национальных территорий. Указав, что на Украине, как и в России, необходимо полностью уничтожить помещичье землевладение, В.И. Ленин писал: «Но кроме этой задачи и ряда других задач, которые одинаково стояли и стоят перед великорусскими и украинскими трудящимися массами, есть особые задачи Советской власти на Украине. Одна из таких особых задач заслуживает в настоящее время чрезвычайного внимания. Это – вопрос национальный или вопрос о

том, быть ли Украине отдельной и независимой Украинской Советской Социалистической Республикой, связанной в союз (федерацию) с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, или слиться Украине с Россией в единую Советскую республику. Все большевики, все сознательные рабочие и крестьяне должны внимательно подумать над этим вопросом».¹ Далее в письме содержалось указание на основной и ведущий мотив, определяющий весь комплекс взаимоотношений, связанный с самоопределением народов, а именно на то, что интересы трудящихся с точки зрения успеха их борьбы «за полное освобождение труда от ига капитала» требуют «самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, разных наций». Однако такого союза, основанного «на полнейшем доверии», нельзя осуществить сразу, «до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из за ее разделов и переделов».²

В этих словах В.И. Ленина мы видим образец единства перспективных, программных целей социалистической революции с ее непосредственными задачами. В них выступает единство теоретического и конкретно-исторического методов анализа явления, подхода к решению одной из сложнейших задач социалистической революции.

В.И. Ленин допускал использование той или иной формы связей между частями и целым в федеративном социалистическом государстве в зависимости от конкретных условий и обстановки. «Было бы единство в борьбе против ига капитала, за диктатуру пролетариата, — указывал он, — а из-за вопроса о национальных границах, о федеративной или иной связи между государствами коммунисты расходиться не должны. Среди большевиков есть сторонники полной независимости Украины, есть сторонники более или менее тесной федеративной связи, есть сторонники полного слияния Украины с Россией.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 42.

² Там же, стр. 43.

Из-за этих вопросов расхождение недопустимо. Эти вопросы будет решать Всеукраинский съезд Советов».¹

В.И. Ленин призывал избегать какой бы то ни было торопливости в решении задачи сплочения трудящихся масс различных национальностей, осуществления их государственного устройства, требовал точного учета специфических конкретно-исторических условий, характерных для развития национальных отношений в том или ином районе. В.И. Ленин внимательно следил за деятельностью комиссариата по делам национальностей, в котором была сосредоточена вся организационная работа по осуществлению национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, своевременно указывал на недочеты и ошибки, порою допускавшиеся руководителями наркомнаца.

Известно, например, что возглавлявший этот наркомат И.В. Сталин, находясь во главе комиссии по подготовке образования Союза советских республик, предлагал включить все советские республики в состав РСФСР на правах автономии. В.И. Ленин указал, что такая «автономизация» противоречит «свободе выхода из союза». «При таких условиях очень естественно, – писал В.И. Ленин, – что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия... великоросса-шовиниста...».² С одной стороны, идея «автономизации» не учитывала наличия существенной тенденции к «независимости», пережитков старых национальных отношений в сознании народов. С другой стороны, обеспечение равенства этих республик наряду с РСФСР имело немаловажное значение для утверждения и упрочения союза республик в политическом плане. В письме членам Политбюро «Об образовании СССР» В.И. Ленин отметил, что «Сталин немного имеет устремление торопиться», и предложил конструировать новую федерацию как союз равноправных советских республик, исходя из того, что «мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию...».³

---

¹ Там же, стр. 45.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 357.

³ Там же, стр. 211.

Можно сказать, что Союз Советских Социалистических Республик, образованный в 1922 году и превратившийся в подлинно интернациональное содружество равноправных народов и наций, является детищем и созданием гения В.И. Ленина.

В.И. Ленин проявлял огромную заботу о национальностях, об их чаяниях и судьбах. Его беспокоила малейшая ошибка в национальной политике. Установлению правильных отношений между русскими рабочими и крестьянами трудящимися угнетенных прежде народов В.И. Ленин придавал особое, можно сказать, исключительное значение. Такому отношению он учил всю партию.

Это по-настоящему революционное, подлинно интернационалистское, гуманное и по-отечески заботливое отношение В.И. Ленина к отсталым народам и их нуждам, к их политическому устройству явилось залогом успешного решения национального вопроса в многонациональной России.

СОВЕТСКИЙ ВОСТОК - В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ И ЗАБОТ В.И. ЛЕНИНА

Один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства С.М. Киров в 1924 году в одном из своих выступлений говорил, что «в деятельности Владимира Ильича следует отметить его интерес к угнетенным национальностям Востока. И в вопросе об угнетенных национальностях Ильич нам дал не меньше откровений, чем в других областях.

Если русский мужик называет Ленина отцом, то люди желтой, черной и всех рас с неменьшим правом также называют его отцом. В масштабе мировой борьбы за социализм он учел огромную армию Востока».¹

С победой революционного рабочего класса России и приходом его к власти открылись благоприятные перспективы для развития национально-освободительного движения народов Востока.

Как неоднократно отмечал В.И. Ленин, центральным пунктом политики молодой Советской власти является всемерная и постоянная поддержка движения рабочих всех стран, с одной стороны, и национально-освободительных движений угнетенных народов в колониальных и зависимых странах – с другой.

Величайшей заслугой В.И. Ленина является теоретическая разработка кардинальных проблем развития и перспектив национально-освободительного движения. Неоценимы его выводы о том, что: а) отсталые народы, опираясь на социалистическое государство победившего пролетариата, могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития; б) соединение пролетарского движения в метрополии с демократическим движением в крестьянских районах и национально-освободительным движением на окраинах и сведение их в единый поток революционного движения под руководством рабочего класса составляют главное условие победы социалистической революции в многонациональной стране; в) социалистическая республика, рожденная в огне революции, в

---

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 44.

свою очередь, нуждается в поддержке мирового пролетариата и национально-освободительных движений колоний и угнетенных народов. В.И. Ленин пристально следил за развитием национально-освободительных движений на Востоке, отводил им значительную роль в мировом процессе революционного обновления и освобождения трудящихся из-под власти капитала. «От вовлечения в политическую жизнь трудящихся масс Востока, – писал В.И. Ленин в 1921 году, – зависит теперь в громадной степени судьба всей западной цивилизации».¹

В.И. Ленин высоко ценил каждый существенный шаг в развитии революционной борьбы народов Востока. Вот что писал он в своем обращении к революционерам Индии (1920 год): «Русские трудящиеся массы с неослабным вниманием следят за пробуждением индийского рабочего и крестьянина. Залогом окончательного успеха являются организованность и дисциплина трудящихся, их выдержка и солидарность с трудящимися всего мира. Приветствуем тесный союз мусульманских и немусульманских элементов. Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!».²

В.И. Ленин предвидел громадное международное значение решения национального вопроса в России. Как отмечал выдающийся деятель Советского Востока Н. Нариманов, В.И. Ленин «особенное внимание обращал на Туркестан и Азербайджан. Он говорил, что эти республики есть преддверие к Востоку, что все, что делается у них, будет эхом отдаваться в соседних государствах, и угнетенные в этих странах будут знать и чувствовать все то, что составляет нашу сущность».³

В самые трудные годы – первые годы Октябрьской революции, когда высшей заботой партии и государства была защита революционных завоеваний от яростных атак иностранной и

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 282.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 122.

³ «Воспоминания о В.И. Ленине», т. 2, стр. 174.

внутренней контрреволюции, В.И. Ленин, неизмеримо перегруженный, находил время заниматься вопросами Туркестана и Казахстана. Он лично определял направление политики Советского правительства по отношению к этим окраинам, интересовался идейно-политическими движениями в них, намечал пути оказания помощи революционным силам, выступавшим за социальное обновление, требовал от партийных и государственных деятелей, работавших среди восточных народностей, тщательно изучать и учитывать условия и особенности народного уклада и быта. Он лично беседовал с представителями казахского и узбекского народов, обсуждал с ними пути движения этих народов к социализму.

Как никто другой, В.И. Ленин понимал стремления этих народов, отчетливо предвидел ближайшие задачи, методы и способы постепенного втягивания их в сферу новой жизни. Он ясно представлял себе особенности развития национально-освободительного движения накануне и в первые годы Октябрьской революции. Не раз он поражал собеседников своим тонким знанием жизни народов Туркестана и Казахстана.

Значительные сведения В.И. Ленин получал через Народный комиссариат по делам национальностей, при котором с мая 1918 года существовал Казахский отдел. Известно, что ни один серьезный вопрос по Туркестану и Казахстану, как и по другим национальным областям, не решался без согласования с В.И. Лениным.

Многое почерпнул он из докладов М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышева, Я.Э. Рудзутака, Ш.З. Элиавы, П.А. Кобозева, С.С. Пестковского, В.А. Радуса-Зеньковича и других деятелей партии и государства, более или менее длительное время работавших в Туркестане и Казахстане.

Известно, что В.И. Ленин придавал особое значение непосредственным контактам и личным беседам с представителями различных слоев населения и национальностей. Он не раз и подолгу беседовал в своем рабочем кабинете с А. Джангильдиным – одной из ярких фигур первых лет революции в Казахстане. Первый раз В.И. Ленин принял его в Смольном через несколько дней после Октябрьского переворота. «Владимир Ильич расспрашивал меня о событиях последних месяцев

в Степном крае, – вспоминает А. Джангильдин, – говорил о характере и судьбах Октябрьской революции, о ее перспективах».¹ После назначения А. Джангильдина чрезвычайным комиссаром Тургайской области он снова встречался с В.И. Лениным уже в Москве, летом 1918 и весной 1919 года.²

В конце декабря 1919 г. В.И. Ленин принял прибывших из Казахстана С.С. Пестковского и А. Байтурсунова, весной 1921 года – Пестковского, Арганчеева и Айтиева.³ В конце марта 1918 года В.И. Ленин принимал делегатов Алаш-орды Жаншу и Халила Досмухамедовых.⁴ Встречались с В.И. Лениным в разное время С. Мендешев, Х. Чурин и другие.

Другим ценным источником информации о положении дел в Туркестане и Казахстане служили В.И. Ленину центральные газеты «Правда» и «Известия».⁵ На их страницах в 1918 – 1922 годах печатался ряд интересных статей о Средней Азии и Казахстане. Особенно много места отводила Казахстану газета «Жизнь национальностей». На ее страницах выступали С. Мендешев, З. Тюрякулов, Б. Жанекешев, Кенжин, Г.И. Бройдо, В.А. Радус-Зенькович, С.С. Пестковский и др.

Ко всему этому следует добавить служебные справки, заключения и материалы Центрального Комитета партий и Совнаркома и отдельных наркоматов по вопросам Туркестана и Казахстана, которые представлялись В.И. Ленину, докладывались на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) и Совета Народных Комиссаров.

Материалы и сведения по вопросам жизни национальностей Советского Востока, поступавшие к В.И. Ленину, были достаточны для того, чтобы получить о них развернутое и глубокое представление. А главное состояло в том, что В.И. Ленин,

¹ «Они встречались с В.И. Лениным». Алма-Ата, 1968, стр. 17.

² Там же, стр. 28.

³ Там же, стр. 37 – 38.

⁴ С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968, стр. 103.

⁵ См. в «Правде» ст.: «Красный Туркестан» (1918, 18 июля); «Новая задача в национальном вопросе» (1919, 3 июня); «Эволюция национального вопроса» (1920, 12 декабря); «Дела киргизские» (1922, 16 марта), «Киргизская партийная организация» (1922, 28 октября) и др.; в «Известиях»: «К положению в Туркестане» (1918, 16 июля), «Киргизский народ и Советская Россия» (1912, 11 февраля), «Восточно-Туркестанское мусульманство», (1919, 26 декабря), «К восточному вопросу», (1920, 20 апреля) и др.

как никто другой, умел проникать в глубь явлений, увидеть в них ведущие мотивы и отчетливо предвидеть ближайшие и отдаленные перспективы их развития. Люди, близко стоявшие к В.И. Ленину и видевшие его в рабочей обстановке, наблюдавшие его в горячей полемике, в минуты размышлений, при принятии важных политических решений, единодушно отмечают, что В.И. Ленин, сталкиваясь с той или иной проблемой, всегда поражал глубиной анализа и широтой обобщения.

Замечательной чертой В.И. Ленина как вождя и мыслителя было то, что он за частью видел целое, за целым – части, малейшие нюансы и детали. Неудивительно поэтому, что к В.И. Ленину обращались за советами и указаниями все – от выдавших виды партийных и государственных деятелей до рядовых рабочих, солдат и крестьян. Каждый практический шаг В.И. Ленин всегда безошибочно соразмерял с той задачей, которую выдвигала жизнь. В этом отношении он был поистине непревзойден. Т. Рыскулов о своей встрече с В.И. Лениным писал: «Я помню свою личную беседу (вместе с тов. Низ. Ходжаевым) с Владимиром Ильичом в 1920 году, когда впервые поставлены были в ЦК РКП во всей полноте вопросы дальнейшей политики в Туркестане.

Тов. Ленин все допытывался от нас точно определить, кто называется дехканином (крестьянином) в наших условиях, баем (кулаком), в какой форме развивается у нас ростовщичество, на чем зиждется разрешение земельного вопроса и т. п. Вопросы эти для нас, молодых восточных коммунистов, ставились неожиданно. Мы в беседе с великим человеком чувствовали себя детьми на экзамене у учителя, и мы, конечно, не могли по-марксистски дать ответ на все вопросы Владимира Ильича, но как могли осветили эти вопросы. Из имеющихся, хотя неполных, данных о Туркестане Владимир Ильич и ЦК РКП(б) сразу сделали соответствующие выводы, которые легли потом в основу разрешения земельного вопроса в Туркестане и дальнейшего направления общеполитической линии там».¹

В ленинских документах и материалах, относящихся к восточным народностям России, совершенно отчетливо выступают следующие мысли:

¹ «Правда», 1924, 1 февраля.

Востока, перспективах их освободительной борьбы. «Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства, – говорилось в нем. – Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров». Разъясняя политику Советского правительства в области национальных отношений вообще, и по отношению к мусульманским народам России – в частности, обращение содержало призывы включиться в активную политическую деятельность, советы, как организовать в этих условиях национальную жизнь:

«Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа...

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!».¹

Это обращение имело громадное идейное, политическое и практическое значение для народов восточных окраин России. Оно сняло известную скованность чувств населения, не успевшего разобраться и понять происходящие великие события, освободило силы народов от пут многочисленных запретов. Одним ударом обращение это выбило из рук врагов социалистической революции их лживые домыслы, вроде того, что большевики якобы хотят «растоптать веру мусульман», «загнать их в пустыню» и т. п.

Отклики печати Туркестана и Казахстана на Обращение Совета Народных Комиссаров отражали особенности идейной жизни местных народов и сложную политическую ситуа-

---

¹ «История Советской Конституции, Сборник документов. 1917 – 1957». М., 1957, с. 25 – 26.

цию, сложившуюся в результате пробуждения всех социальных слоев населения.

Читая строки Обращения, нельзя не вспомнить слова Н.Н. Нариманова, писавшего: «Я несколько раз имел беседу с товарищем Лениным об окраинных вопросах и каждый раз все более и более убеждался, что он горит желанием создать на окраинах образцовую школу не только для подготовки работников, но и для непосредственного воздействия на умы и сердца многомиллионной трудящейся массы Востока».¹

Спустя неполных пять месяцев после первого обращения И.В. Сталин пишет по поручению В.И. Ленина Обращение к Советам административных центров Татаро-Башкирии, Туркестана, Казахстана и др. об очередных задачах Советской власти в области национального строительства. В нем дан анализ национальных движений в этих краях, изложены принципиальные позиции Советского правительства и его местных органов, подход Советской власти к проблеме государственного устройства ранее угнетенных национальностей на базе Советов, намечены конкретные пути осуществления ленинского плана самоопределения народов. Это обращение развенчивало, с одной стороны, буржуазно-националистические устремления на местах, с другой – ошибочные установки некоторых Советов, отвергавших автономию.²

В.И. Ленин внимательно следит за положением в Туркестане и Казахстане, за развитием в них революции и ходом советского строительства. Он скрепляет своей подписью мандаты первых уполномоченных центрального Советского правительства, направляемых в Туркестан и Казахстан для оказания местным революционным силам политической и организационной помощи. Такие мандаты имели А.П. Кобозев, направленный в Туркестан 1918 году, и А. Джангильдин, убывший в Казахстан в конце 1917 года.

О большой чуткости В.И. Ленина и возглавляемого им Советского правительства к народам Туркестана и Казахстана, их запросам и нуждам говорит его ответ на приветственную телеграмму V Краевого съезда Советов Туркестана (апрель 1918 года): «Можете быть уверены, товарищи, – говорится в

---

¹ «Воспоминания о В.И. Ленине», т.2, стр. 174.

² См.: «История Советской Конституции», стр. 56 – 58.

нем, — что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте.

Просим вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую вы взяли на себя организовать, направить к нам, в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него историей задачи».¹

Делегация Туркестана, о которой говорится в документе, в начале июля прибыла в Москву и вскоре была принята В.И. Лениным и Я.М. Свердловым. Во время беседы, а также в период пребывания делегации в Москве В.И. Ленин «проявил большой интерес к Советскому Туркестану».²

О постоянном внимании Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров к народам Востока России говорил наркомнац И.В. Сталин в своей речи на совещании по вопросу татаро-башкирской автономии 16 мая 1918 года: «Позвольте вам заявить от имени центральной Советской власти, что Совет Народных Комиссаров всегда считал и продолжает считать своим священным долгом идти навстречу освободительному движению угнетенных и эксплуатируемых масс народов Востока и, прежде всего, наиболее обездоленного мусульманского Востока».³

В. И. Ленину принадлежит личная заслуга в обосновании и выработке конкретных путей и форм решения национального вопроса на Советском Востоке, в частности в Туркестане и Казахстане. Начиная с того, каким должно быть отношение Советов и партийных органов к предрассудкам и отсталым обычаям, бытующим среди казахов, узбеков, туркмен и других народностей, какова должна быть очередность мероприятий,

¹ В. И. Ленин. Пол. собр. соч. т. 50, стр. 63 – 64.

² Ш. Уразаев. В.И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967, стр. 200.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 169, лл. 5 – 6.

осуществляемых среди них в ходе углубления социалистической революции, и кончая вопросами о содержании и формах их самоопределения на различных этапах революционно-демократического и социалистического развития, – все это охватывалось мыслью гения, непосредственной и практической его деятельностью.

Бесценная роль В.И. Ленина в выработке деталей восточной политики нашей партии видна из «проекта Постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане», написанного им в июне 1920 года и фактически имевшего силу директивы. В этом документе В.И. Ленин охватил всю суть линии партии относительно Туркестана и Казахстана.

Проект предусматривал проведение следующих мероприятий:

«1) уравнивать землевладение русских и приезжих с местными;

2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом;

3) не давать права Турккомиссии изменять декреты без запроса ТурЦИКа и ТурСНК и запроса центра;

4) систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти – постепенно, но неуклонно – местным Советам трудящихся, под контролем надежных коммунистов;

5) деления республики на 3 части не предпринимать;

6) общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизма».¹

Стоит только вдуматься в эти ленинские тезисы и одновременно представить себе мысленно положение народов Туркестана того времени и те последствия, которые могло иметь осуществление указанных выше ленинских директив, как перед нами предстает величайшая прозорливость В.И. Ленина.

Взять хотя бы первые два пункта, предписывающие фактическое уравнивание в правах на землю представителей коренных народов Туркестана с русскими.² Известно, что длительное

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 153.

² Эти пункты, как видно из материалов обсуждения вопроса на Политбюро ЦК РКП(б), в первую очередь и главным образом относились к областям, населенным казахами и киргизами. (См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 433).

существование колониального режима сделало неравенство в землепользовании разительным. Насажденное царскими властями, оно было сохранено и Временным правительством, видевшим в кулачестве свою опору. И только ленинская директива указала путь к устранению вековой несправедливости.

Последующие два пункта директивы (3 и 4) выражали заботу о политических правах трудящихся масс местных национальностей. Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, состоявшей из весьма авторитетных деятелей партии и государства, прямо предписывалось всемерно расширять власть местных Советов. Это явилось выражением последовательного интернационализма, одинаково кровно заинтересованного в судьбах малых и больших народов.

Положение о том, что в Туркестане «общей задачей ставится свержение феодализма, но не коммунизма», имело не только теоретическое, но и бесценное практическое значение. На фоне той конкретной обстановки, когда среди партийных и государственных руководителей края проявилась довольно заметная тенденция к нивелированию политики в Туркестане по образцу центральных районов страны, без учета местных особенностей, указание В.И. Ленина приобретало громадное значение.

Эти ленинские тезисы по Туркестану легли в основу постановлений Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 года «О наших задачах в Туркестане», «Об организации власти в Туркестане», «О партийном строительстве в Туркестане» и «Инструкции Турккомиссии».¹

Партия и правительство, выполняя указания В.И. Ленина, осуществили в 1917 – 1922 годах большой комплекс крупных организационных мероприятий, направленных на вовлечение широких трудовых масс Туркестана и Казахстана в социалистическую революцию, на оказание помощи местным революционным группам и организациям, партийным и советским органам в правильном проведении национальной политики.

К числу таких мероприятий следует отнести: а) учреждение в Москве специальных органов, занимающихся вопросами национальностей Советского Востока; б) направление для

---

¹ См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 544.

работы в национальные районы Советского Востока опытных деятелей партии и государства; в) созыв съездов и совещаний представителей национальностей Советского Востока для рассмотрения первоочередных вопросов социалистической революции и национальной политики; г) открытие ряда высших учебных заведений и курсов по подготовке национальных кадров для партийно-советской работы на местах; д) искоренение колонизаторских тенденций и буржуазно-националистических извращений на местах.

Пожалуй, первым специальным центральным советским учреждением по делам восточных народностей был Комиссариат по делам мусульман Внутренней России при Наркомнаце, учрежденный декретом СНК от 19 января 1918 года (сокращенно: Центральный мусульманский комиссариат). Спустя некоторое время ему были переданы все дела и имущество упраздненного 16 мая 1918 года «Всероссийского мусульманского Совета».¹

За время своего существования Комиссариат² проделал определенную полезную работу. По его постановлению 12 апреля 1918 года «за контрреволюционное направление» была закрыта газета «Иль», выходившая в Москве.³

Составленный им проект инструкции о национальных отделах при местных Совдепах был одобрен коллегией Народного комиссариата по делам национальностей 19 октября 1918 года.⁴ Центральный мусульманский комиссариат внес определенный вклад в дело организации татаро-башкирских частей Красной Армии.

1 июня 1918 года за подписями председателя СНК В.И. Ленина, замнаркомнаца Розина-Азиса и комиссара по делам мусульман Вахитова было разослано письмо уездным и губернским Советам рабочих и крестьянских депутатов, в котором говорилось: «Для планомерного удовлетворения нужд рабочих и крестьян мусульман и объединения их вокруг Советской

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 4380, л. 1.

² В конце октября 1918 г. было решено создать вместо Комиссариата по делам мусульман Внутренней России Татаро-Башкирский комиссариат при Наркомнаце. (ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 106.)

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, лл. 25, 29.

⁴ Там же, л. 70.

власти предлагается всем уездным и губернским Советам на местах с наличностью мусульманского населения немедленно организовать мусульманские комиссариаты с отделами, необходимость коих диктуется местными условиями.

Организацию комиссариатов поручить лево-революционным организациям мусульман, стоящих на платформе коммунистов...».¹

Комиссариат по делам мусульман проводил некоторую работу по подготовке к образованию Туркестанской и Казахской Советской автономии. Так, 28 марта 1918 года Сталин и Вахитов телеграфировали в Ташкент, предлагая «делегировать представителей мусульманской революционной демократии для борьбы по осуществлению Туркестанской Советской республики».² Несколько раньше в составе Комиссариата был создан отдел мусульманского пролетариата Кавказа и Туркестана, призванный организовать трудящиеся массы этих районов и вовлечь их в социалистическое строительство.

Отметим, однако, что по некоторым вопросам этот Комиссариат обнаруживал ограниченное понимание национальной политики Советского государства, нередко преувеличивал роль особенностей быта и уклада жизни мусульманских народов. Так, он предлагал не распространять на восточные народности страны действие декрета об отделении церкви от государства, что было отклонено Наркомнацем 3 августа 1918 года.³

При Наркомнаце были образованы национальные отделы, в том числе и Казахский отдел (май 1918 года). Они считались основными органами наркомнаца и на них возлагалось: «1) информирование Советской власти о нуждах данной национальности; 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях Советской власти; 3) удовлетворение через органы Советской власти культурно-просветительских нужд масс населения данной национальности; 4) самая широкая массовая агитация и пропаганда идей Советской власти между массами данной национальности; 5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами Советской влас-

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 25, л.

² Там же, л. 58.

³ Там же, д. 50, л. 50.

ти и национальностями; б) выработка на началах Советской Конституции оснований и положений административно-территориальной национальной автономии там, где это требуется особыми экономическими и территориальными условиями».¹

При ЦК РКП(б) действовало Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов (Центрбюро тюркских народов) с задачей, как это сказано в положении о нем, оказания всесторонней помощи «местным организациям партии, ведущим работу среди тюркских масс, изданием литературы, подготовкой работников, содействием их правильному распределению и постановкой перед партией вопросов партийного строительства, вытекающих из бытовых и культурных особенностей тюркских народов».² Центрбюро связывалось с местными партийными организациями национальных районов, сносилось, в частности, с бухарскими революционерами. В его активе к марту 1921 года значились созыв двух Всероссийских съездов (совещаний) коммунистов народов Востока, совещания активных работников Востока, съезда журналистов Востока и Всероссийской конференции Союза молодежи Востока. Им было издано более 50 брошюр на татарском, узбекском, казахском и других языках. Центрбюро тюркских народов имело свою газету «Эшче» и журнал «Кзыл-Шарк».³

В.И. Ленин заботился о том, чтобы в Туркестан и Казахстан направлялись опытные партийные и советские работники. По его инициативе 12 февраля 1919 года создается Комиссия СНК по делам Туркестана в составе Ш.З. Элиавы, П.А. Кобозева и А.С. Киселева.⁴ Скоро возникла необходимость ее обновления. Постановлением ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 года учреждается новый орган – Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия) в составе Г.И. Бокия, Ф.И. Голощекина, В.В. Куйбышева, Я.Э. Рудзутака, М.В. Фрунзе, Ш.З. Элиавы.⁵ Она проделала огромную работу по упрочению

¹ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 г. – 20 июня 1918 г.». М., 1918, стр. 5.

² «Жизнь национальностей», 1921, 13 января.

³ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 28, стр. 23.

⁴ В.П. Николаева. Турккомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б). «Вопросы истории КПСС», 1958, №2, стр. 74.

⁵ См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 511.

Советской власти и автономии Туркестана (отчасти и Казахстана), оказала большую помощь в воспитании местных коммунистов и трудящихся масс в духе социализма и пролетарского интернационализма.

Интересен такой факт. В начале декабря 1919 года М.В. Фрунзе обратился к В.И. Ленину с просьбой направить в распоряжение Туркфронта и Турккомиссии очередную группу опытных партийных и советских работников (в данном случае речь шла о Бубнове, Андрееве и других). В.И. Ленин пишет на служебном бланке председателя Совета Рабочей и Крестьянской Обороны:

«В Оргбюро ЦЕКА.

По-моему, Фрунзе запрашивает слишком много. Сначала Украину взять до конца, а Туркестан подождет, победствует. Ленин».

Из этого видно, что В.И. Ленин, как и М.В. Фрунзе, уделяет значительное внимание Туркестану. В словах «Туркестан подождет, победствует» звучит глубокая озабоченность вождя в связи с серьезной обстановкой, сложившейся в крае, выражена необходимость оказания дополнительной помощи. Однако в то время необходимо было в первую очередь решить главную для всей страны задачу – задачу разгрома Деникина и укрепления Советской власти на Украине. И действительно, как только появилась возможность, туркестанцы получили подмогу.

Подлинной школой воспитания и выращивания местных кадров явились съезды, конференции и совещания в центре с участием представителей восточных советских республик, на которых обсуждались различные вопросы теории и практики национальной политики, партийно-государственного строительства на местах. Как правило, на них выступали с докладами выдающиеся деятели партии и правительства. Они созывались либо по прямому указанию В.И. Ленина, либо с его согласия. Так, в речи при открытии совещания по вопросам татаро-башкирской автономии 10 мая 1918 года И.В. Сталин сказал, что оно создано «в согласии с Советом Народных Комиссаров, в лице председателя».¹

¹ ЦПА НМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 169, л. 2.

Первое Всероссийское совещание коммунистических организаций тюркских народов Востока открылось 1 января 1921 года в Москве под председательством Наркомнаца И.В. Сталина. В его работе от Казахстана принимали участие А. Джангильдин, С. Мендешев, С. Сейфуллин, Хакимов. На Втором Всероссийском совещании коммунистов тюркских народов, состоявшемся в марте того же года, была отмечена «слабая постановка работы в Киргизии», т. е. в Казахстане. Решением совещания новому Центрбюро тюркских народов при ЦК РКП(б) предлагалось «помочь киргизскому обкому путем отправки партийных работников и снабжения его политической литературой на киргизском языке».¹

Большое внимание уделяла партия решению женского вопроса. Третье Всероссийское совещание губженотделов (декабрь 1920 года) приняло специальную резолюцию «О работе среди женщин Востока» и решило созвать в 1921 году Всероссийский съезд женщин народов Востока.² В письме ЦК РКП(б), направленном областным партийным комитетам Татарии, Башкирии, Казахстана и ЦК компартий Туркестана, Кавказа и Украины, было сказано, что впервые созываемый съезд этот «будет иметь громадное агитационное значение, потому что явится средством для развития самосознания мусульманок и показателем для рабочих и работниц всего мира действительно освободительной роли русской революции, даже для самых угнетенных и отсталых масс, каковыми являются женщины Востока».³

В конце марта 1923 года состоялось Всероссийское совещание работников среди женщин восточных народностей. В его работе участвовали и представительницы Казахстана.⁴

В. И. Ленин уделял большое внимание подготовке кадров для Востока. По его предложению решением Советского правительства были организованы Университет трудящихся Востока и Институт живых восточных языков. Для работы в них были привлечены крупнейшие русские ориенталисты

---

¹ «Жизнь национальностей», 1921, 23 апреля.

² «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 26, стр. 10 – 11.

³ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 27, стр. 24.

⁴ «Жизнь национальностей», 1923, № 3 – 4, стр. 36 – 37.

профессора Марр, Бартольд, Ольденбург, Павлович и другие. Университет трудящихся Востока должен был готовить «политработников из трудящихся договорных и автономных Советских республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств Востока». Преподавание в университете решено было проводить на родных языках студентов.¹

Согласно разверстке Наркомнаца от августа 1922 года в Университет трудящихся Востока (в Москве) и в Институт живых восточных языков (Петроград) от Туркестанской АССР направлялось 16 человек (12 и 4) и столько же от Казахской АССР.

Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии проявляли постоянную заинтересованность в ходе осуществления национальной политики в Туркестане и Казахстане, были в курсе всех изменений, которые происходили на местах в сфере политики, экономики и сознания народных масс. Это хорошо видно, например, из телеграммы, переданной по поручению Совнаркома в Ташкент Колесову и Тоболину 28 мая 1919 года: «Ждем не дождемся от вас сведений о делах Туркестана. Третий раз просим вас срочно отозваться».²

Особенно большое внимание уделялось выращиванию и выдвижению местных партийных и советских кадров. Этой заботой, в частности, проникнута телеграмма ЦК РКП(б) в адрес Турккомиссии от 2 октября 1920 года: «Политбюро просит немедленно детально ответить на следующие вопросы: 1) кто (поименно) входит в состав нового ЦК компартии Туркестана (национальность, партстаж, социальное происхождение каждого члена), 2) состав областных партийных комитетов (также поименно) и национальный состав уездных комитетов, 3) когда будет 9-й Туркестанский съезд Советов, произведены ли выборы на него, если произведены, каков национальный состав выбранных делегатов...».³

Мы привели здесь лишь часть мероприятий, осуществленных Центральным Комитетом партии и Советским правительством, лично В.И. Лениным по Туркестану и Казахстану. Но

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 6, л. 99.

² ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 4464, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 958, оп. 1, ед. хр. 1976, л. 1.

и сказанного довольно, чтобы представить огромную работу, проведенную в этом направлении. Это была помощь победившего русского пролетариата отсталым народам Востока России в их социалистическом возрождении. Иногда даже единичный факт может раскрыть многое. Один из многих эпизодов, характеризующих отношение В.И. Ленина к народам востока России, приводит в своих воспоминаниях Л.А. Фотиева, работавшая в личном секретариате В.И. Ленина в СНК: «Однажды, после ухода бухарской делегации, в тот час, когда Владимир Ильич обыкновенно уходил домой обедать, дверь кабинета из залы заседаний оказалась запертой изнутри. Предположив, что ее запер сотрудник ВЧК, охранявший другую дверь, и обеспокоенные тем, что поручения Владимира Ильича останутся невыполненными, мы подняли отчаянный стук в дверь. Через несколько минут ее открыл улыбающийся Владимир Ильич. Он был в национальном бухарском халате, который подарили ему бухарцы и который ему вздумалось примерить».¹

Ленинская забота о возрождении народов Советского Востока согревала их сердца, роднила с идеалами Великой Октябрьской социалистической революции. В одном из докладов в начале 1920 года В. И. Ленин указывал: «Мы уверены, что, систематически продолжая нашу политику тесного союза, мы достигнем по отношению к народам Востока большего успеха, чем до сих пор. А эти успехи велики. Среди всех восточных народов Советская республика пользуется громадной популярностью...».²

---

¹ «Воспоминания о В.И. Ленине», т. 2, стр. 227 – 228.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 99.

ЛЕНИНСКАЯ ТАКТИКА В ОТНОШЕНИИ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И ИХ ЛОЗУНГА «НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ»

В послеоктябрьский период национальное движение в Казахстане подверглось глубокому расколу. На одном его полюсе была буржуазно-националистическая группа, на другом – силы революционно-демократической ориентации. И если в буржуазно-националистическом лагере преобладали сепаратистские тенденции, стремление отгородиться от социалистической революции, то лагерь, возглавляемый революционно-демократической национальной интеллигенцией, искал пути сближения с Советами, почти с самого начала принял сторону Октябрьской социалистической революции.

Верхушка казахской буржуазной интеллигенции, еще недавно тесно связанная с кадетами, с Государственной думой и Всемусульманским советом Временного правительства, на второй же день после совершения Великой Октябрьской социалистической революции сбросила с себя покров покорности и терпеливого ожидания, отличавший ее при старом строе, и активно взялась за организационное укрепление своих рядов и «юридическое» оформление своего верховенства в крае. Так, сколачивается Тургайский областной комитет партии Алаш,¹ призванный стать организационным и руководящим ядром буржуазно-националистической партийной деятельности. В спешном порядке составляется и передается огласке проект программы новоявленной партии.² Почти во все области направляются гонцы и телеграммы, извещающие о предстоящем созыве съезда представителей казахских земель. В Оренбурге, еще до того, как в нем была установлена Советская власть,³ при прямой поддержке контрреволюционных сил 5-13 декабря состоялся съезд, созванный лидерами партии Алаш, на котором была провозглашена буржуазная автономия Казахстана

---

¹ Он состоял из 14 членов. Председателем комитета был Г. Букейханов, его товарищем А. Байтурсунов, секретарем комитета М. Дулатов (см.: «Казах», 1917, 4 ноября).

² «Казах», 1917, 21 ноября.

³ Советские войска освободили Оренбург 18 января 1918 г. («Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане», стр. 283.)

во главе с Временным национальным советом (Алаш-ордой), в составе 25 членов (в том числе 10 мест отводились представителям других национальностей и оставались вакантными).¹

Используя органы, созданные еще при Временном правительстве: институты «киргизских комиссаров» и «киргизских комитетов» – и опираясь на них, Алаш-орда предпринимает лихорадочные попытки сколотить кое-какие вооруженные силы, так называемую «народную милицию», пытается насаждать своих людей в волостных и аульных звеньях управления, контактировать свою антисоветскую деятельность с буржуазно-сепаратистскими автономиями Сибири, Башкирии и Туркестана (Кокандская автономия), входит в сговор с меньшевистско-эсеровскими группами в гражданских комитетах и Советах, якшается с Дутовым и другими белоказачьими атаманами. Словом, наспех сколоченное, эфемерное правительство Алаш-орды делало в эти дни и месяцы все, чтобы противостоять установлению Советской власти, воспрепятствовать проникновению идей Октября в казахскую степь.

Верхушка националистов, в достаточной мере информированная о политических событиях в центре России (ряд их лидеров в то время находился в Петрограде), выступила с осуждением «большевистского мятежа» («Бүліншілік шығарушы большевиктер»). Она клеветала на ленинскую партию, утверждая, будто большевики немедленно обобществят все: землю и воды, скот, личное имущество населения, намерены «в один день» растоптать обычаи, традиции казахского народа. Была пущена в ход клевета о В.И. Ленине, распространенная Временным правительством в июльские дни 1917 года. Буржуазные националисты запугивали население «немецкой оккупацией», которая якобы последует с приходом большевиков к власти.²

Правое крыло казахской интеллигенции, подогреваемое внутренней контрреволюцией – эсерами, меньшевиками, кулачеством и белоказаками, все глубже погрязало в топком болоте сепаратизма, буржуазного автономизма и антисоветизма. Новый, 1918 год принес им горькие разочарования. Советская

---

¹ «Казах», 1917, 23 декабря.

² «Казах», 1917, 3 ноября.

власть, несмотря на заклинания ее врагов, набирала силу и продолжала триумфальное шествие по всей России. Подводя итог прошедшему 1917 году, руководители Алаш-орды писали, что «он начался радостью, а кончается печалью», недвусмысленно намекая в первом случае на Февральскую, а во втором – на Октябрьскую революции. Они тешили себя иллюзией о «недолговечности власти большевиков».¹

С каждым днем все больше расстраивались планы Алаш-орды, суживалась сфера ее влияния. Наоборот, Советская власть в крае одерживала одну победу за другой. К концу 1917 года она была установлена в Омске, являвшемся административным центром Степного края (Акмолинская и Семипалатинская области), Кустанае и Акмолинске, в начале 1918 года – в Оренбурге, к которому в административном и хозяйственном отношении тяготели западная и центральная части Казахстана, в Актюбинске и других городах. Правда, контрреволюции вскоре удалось в ряде мест разогнать Советы и восстановить диктатуру буржуазии. Но это было лишь кратковременным эпизодом, предшествовавшим окончательному разгрому сил реакции и контрреволюции.

В период выступления Дутова на западе Казахстана и Колчака на северо-востоке края руководство Алаш-орды, одержимое ненавистью к Советам, присоединилось к ним, даже влило в их ряды свои символические «вооруженные силы» – несколько наспех сколоченных конных сотен из обманутых джигитов, большая часть которых, кстати, вскоре разбежалась.

Следует сказать несколько слов об идеологической установке, которой придерживалась Алаш-орда.

В послеоктябрьский период националистическая интеллигенция несколько модернизировала свою программу – обещания буржуазных «свобод» зазвучали в ней более определенно. Однако, как и прежде, конкретные социальные понятия: «трудовой народ», «рабочие», «шаруа», «бедняки» оставались чуждыми ей. Для сепаратистски-пробуржуазной казахской интеллигенции существовало только одно недифференцированное понятие – «народ». Она объявляла неправомерным разделение общества на классы, а стремление уничтожить социальное не-

---

¹ «Казах», 1918, 5 января.

равенство объявляла утопией.¹ Правда, националисты, как бы отдавая дань эпохе, вынуждены были включить в свою программу специальный раздел о рабочих. Однако в нем они ограничились лишь констатацией того, что «на территории казахов мало заводов, фабрик, поэтому и мало казахских рабочих. Партия Алаш в вопросе о рабочих придерживается программы меньшевиков».² И все. Ни слова далее, никаких разъяснений. «Общенациональная концепция» была зафиксирована и в «основных правах человека», провозглашенных партией Алаш.

На первом плане в идейном багаже и практических действиях националистической буржуазии стоял вопрос об «автономии». Она подняла большой шум вокруг этого вопроса, раздула его. А эта «автономия» представлялась так: Россия объявляется демократической республикой, в которой высшая власть принадлежит Учредительному собранию и Государственной думе, избирающим президента республики; области и районы, заселенные казахами, объединяются в одно административное образование, которое и входит в качестве автономии в состав федеративной России. «Партия Алаш будет стремиться к тому, – говорилось в ее программе, – чтобы на должностях биев, волостных управителей, аульных старшин и им подобных находились люди, преданные народу и приносящие ему пользу».³

Изложенное не оставляет сомнения в том, что алашская так называемая «автономия» была не чем иным, как буржуазной автономией, а правительство Алаш-орды – правительством диктатуры местной буржуазии. Вот почему власть трудящихся масс, власть рабочего класса, Советская власть, за которую боролись большевики, была ему так ненавистна.

Весьма важно выяснить, в какой мере Алаш-орда и ее ближайшее окружение пользовались влиянием в различных слоях казахского общества после Октября.

Нужно сказать, что основная масса казахского населения оставалась в стороне от идейно-политической борьбы Алаш-орды, не принимала идейных мотивов ее организаторов, не

---

¹ «Казах», 1917, 3 ноября.

² «Казах», 1917, 21 ноября.

³ Там же.

верила в то, что биев, волостных управителей и аульных старшин можно превратить в кротких и справедливых деятелей. Однако к вопросу об автономии население отнюдь не было безучастным. Стремление к самоуправлению приобрело в казахском обществе значительную силу. Именно на этом чувстве народа играли буржуазные националисты, именно его пытались они использовать в своих целях, пока оно оставалось социально недифференцированным, идейно незрелым. И на первых порах алашордынцам сопутствовал некоторый успех. Им удалось увлечь за собой часть отсталого местного населения.

«Успех» этот быстро таял. Однако в 1918 – 1919 годах Алаш-орда все еще имела возможность спекулировать на лозунге «автономии». В. Лукашев, старый революционер, член партии большевиков с 1904 года, более года пребывавший в Казахстане, в 1919 году писал в ЦК РКП(б): «И если сейчас киргизская масса кричит об автономии, абсолютно не зная, что такое автономия и не зная, что она с собой несет, но ожидая чего-то лучшего, лучше того, что было и что есть сейчас, все же как один человек восклицает: «Автономия – автономия!».¹

Именно этот стихийный народный порыв, характерный для этапа национального пробуждения, сыграл свою роль в октябре – ноябре 1917 года, во время выборов в Учредительное собрание, когда в ряде областей и уездов список партии Алаш собрал наибольшее число голосов.² Однако было бы серьезной ошибкой думать, что этим самым народные массы оказали в какой-то степени доверие буржуазному национализму. Та часть казахского населения, которая голосовала за алашский список, на самом деле голосовала против колониального угнетения, за национальную свободу и самоуправление, не имея никакого, представления о подлинных замыслах буржуазной националистической интеллигенции.

Провозгласив «автономию», верхушка буржуазно-националистической интеллигенции стремилась воздействовать на самые чувствительные струны отсталого народного сознания и завоевать себе новые позиции в народе. И на определенном –

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 7, л. 128.

² См.: «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий», стр. 228.

разумеется кратком – историческом этапе кадетствующая национальная интеллигенция и ее сторонники возобладали в некоторых глухих районах степи над революционным идейным течением.¹

Даже после разгрома Алаш-орды ее влияние еще сказывалось на протяжении некоторого времени. Так, Оргбюро РКП(б) Киркряя в письме ЦК партии от 20 апреля 1920 года отметило значительное влияние «шовинистически настроенной интеллигенции среди отсталых масс ряда волостей и аулов».² Кустанайский уездный партком в своем докладе Казахскому областному бюро в 1920 году указывал, что «национальная платформа Алаш-орды еще кое-где продолжает иметь большое влияние».³ Это же отмечал и представитель ВЧК в крае.⁴

Не вызывает сомнений, что буржуазная интеллигенция сама по себе не имела сколько-нибудь значительной поддержки и влияния в народных массах. Она примкнула к стихийному народному движению в тайном стремлении завладеть им изнутри. Областное бюро РКП(б) Казахского края в 1920 году отметило, что «опоры среди широких киргизских масс киргизская интеллигенция не имеет».⁵

В одном из своих выступлений в 1919 году Т. Рыскулов правильно заметил, что «чувства национальной приниженности и стремление к самоопределению особенно сильны в странах отсталых, где народности находились в положении подданных и угнетались господствующими классами», и что именно к этому чувству пытались пристроиться национальные верхи.⁶

Как только в ряде основных городов Казахстана власть перешла в руки Советов, перед ними встали проблемы взаимоотношений с Алаш-ордой, ее местными органами и служащими, какой тактики придерживаться в сношениях с ними и нужно ли вообще входить с ними в какой-либо контакт.

Надо сказать, что в момент красногвардейской атаки на капитал на местах не собирались особенно церемониться с

¹ «Жизнь национальностей», 1920, № 37.

² ПА Казфилиала НМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 52, л. 11.

³ Там же, ед. хр. 27, л. 19.

⁴ ПА Казфилиала НМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 2-3.

⁵ Там же, л. 30.

⁶ ПА Казфилиала НМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 365, л. 220.

Алаш-ордой, как и со всеми теми, кто выступал против Советской власти. Здесь, естественно, склонялись к проведению жесткой, бескомпромиссной линии в отношении националистических элементов вообще, в том числе и алаш-ордынцев. Эти настроения подсказывались самим ходом событий. В то же время сказывалась и слабая подготовленность советских кадров Казахстана в национальном вопросе, в тактике осуществления национальной политики.

В.И. Ленин настойчиво учил работников партии тонкостям национальной политики, самому вдумчивому отношению к решению выдвигаемых ходом революции сложнейших вопросов, связанных с национальными движениями на окраинах России. В.И. Ленин учил строить политику в строгом соответствии с конкретными условиями действительности, руководствуясь революционной целесообразностью, предостерегал от схематизма в любом его проявлении. Политика партии и Советского государства в любой области, тем более в области национальных отношений, должна отличаться большой гибкостью, мобильностью, предельной жизненностью. «...Всякая абстрактная истина, – указывал В.И. Ленин, – становится фразой, если применять ее к любому конкретному положению».¹

В.И. Ленин неустанно разъяснял, что «националистические тенденции» и «буржуазный национализм», наблюдавшиеся тогда у различных угнетенных прежде народов, имеют двоякие корни. Нужно помнить не только о буржуазности этих течений, но и о том, что националистические тенденции возникают среди отсталой части масс на почве многовекового угнетения. Поэтому он обязывал коммунистов «относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения...».²

В.И. Ленин указывал, что пробуждение отсталых народов востока России, не прошедших капиталистическую стадию развития, на известном этапе влечет за собой буржуазный национализм и проявление предрассудков национальной ограни-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 35, стр. 396.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 334 – 335.

ченности, по отношению к которым «наша политика должна быть более осторожной и терпеливой».¹

Как «ребяческую болезнь» Ленин высмеивал тенденцию некоторых деятелей партии к «абсолютной бескомпромиссности». Иногда интересы революции, защиты ее завоеваний требуют и компромиссного решения (каким был, например, Брестский мир).

Казахстан не был единственной окраинной национальной территорией, где местная буржуазия провозгласила «национальное правительство». Такая обстановка сложилась на Украине, в Грузии, Армении и некоторых других национальных районах. Конечно, в каждом из них буржуазно-националистическое движение развивалось по-своему, причем в Казахстане оно было представлено слабее, аморфнее, чем в других районах.

В.И. Ленин очень глубоко и ясно видел особенности национальных движений на восточных окраинах России. В своем докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 года он сказал, что «большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы, – не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета».²

В.И. Ленин развернул программу политической и организационной работы среди отсталых масс народов востока России. «Задача в том, – говорил В.И. Ленин, – чтобы пробудить революционную активность к самостоятельности и организации трудящихся масс, независимо от того, на каком уровне они стоят, перевести истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа, осуществлять практические задачи, которые нужно осуществить немедленно, и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран».³

Освещая вопрос о том, каким образом, в каких реальных формах следует решать эти задачи, В.И. Ленин указал, что

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

³ Там же, стр. 330.

готовых рецептов «вы не найдете ни в одной коммунистической книжке, но решение которых вы найдете в общей борьбе, которую начала Россия.

Вам придется эту задачу поставить и решать ее самостоятельным опытом. В этом вам поможет, с одной стороны, тесный союз с авангардом всех трудящихся других стран, а с другой – умение подойти к народам Востока, которых вы здесь представляете. Вам придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание. Вместе с тем вы должны проложить дорогу к трудящимся и эксплуатируемым массам каждой страны и сказать на понятном для них языке, что единственной надеждой на освобождение является победа международной революции и что международный пролетариат является единственным союзником всех трудящихся и эксплуатируемых сотен миллионов народов Востока».¹ В.И. Ленин указывал, что и после свержения буржуазии в одной стране, пролетариат этой страны на первых порах все еще слабее буржуазии в силу громадных международных связей последней, в силу продолжающегося процесса постоянного возрождения элементов буржуазии в среде мелких товаропроизводителей. Победить буржуазию окончательно, во всех областях, «можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, – так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме вообще».²

В лагере Алаш-орды трещин было много и с каждым днем становилось все больше. Достаточно сказать, что на «Всекиргизском съезде» 18 человек (одна треть делегатов) голосовали

---

¹ Там же.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.

против кандидатуры Г. Букейханова, главы буржуазных националистов, выдвинутого на пост председателя Алаш-орды.¹

Через пять дней после съезда один из его участников выступая на Иргизском уездном сходе, заявил, что Алаш-орда, «как самостоятельная автономная единица не имеет перспективы. Во-первых, она создает неудобства для хозяйственной жизни местного населения, во-вторых, если мы последуем за Галиханом Букейхановым, то он обязательно присоединит край к Сибирской автономии». Скоро раскол настолько углубился, что из Западного отделения Алаш-орды выделилась Букеевская группа и приняла сторону Советской власти. Так разрастались противоречия в Алаш-орде.

Исходя из того, что государственная власть в руках пролетариата «может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий», Коммунистическая партия и Советское государство, заботясь об обеспечении подлинной свободы ранее угнетенным народам, в принципе не отвергали определенных контактов с группой Алаш-орды на основах, продиктованных интересами социалистической революции в Казахстане.

Делегация Западного отделения Алаш-орды во главе с Жаншой Досмухамедовым в конце марта 1918 года была принята В.И. Лениным и Народным комиссаром по делам национальностей И.В. Сталиным.² Официальный отчет или запись этой встречи нигде не опубликованы, поэтому о содержании беседы, разумеется, с большой осторожностью можно судить по отдельным материалам, в которых с разных точек зрения излагались некоторые ее аспекты. В частности, имеются: а) протокол заседания Саратовского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 17 апреля 1918 года, на котором выступил Ж. Досмухамедов, задержанный по пути следования из Москвы в Уральск; б) текст обращения возвращающейся делегации к казахскому населению Западной части края, в котором приводятся результаты переговоров с Советским правительством; в) телеграмма

¹ «Казах», 1917, 23 декабря.

² С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан. Алма-Ата., 1968, стр. 103.

И.В. Сталина Семипалатинскому «Киргизскому комитету» от 28 марта 1918 года; г) записи Б. Каратаева о поездке алашордынской делегации в Москву и ее возвращении в Уральск; е) воспоминание Х. Мамекова о проезде Досмухамедовых через Урду при следовании в степь. Сведения, содержащиеся в этих разных по характеру источниках, проливают определенный свет на вопросы, которые являлись предметом обсуждения в Москве.

В составе алашордынской делегации были: член «правительства» и председатель его Западного отделения Жанша Досмухамедов, его брат Халел Досмухамедов, также бывший членом правительства Алаш-орды и являвшийся председателем Уральской областной земской управы, члены этой же управы – Попов, Бурковский и К. Жаленов.

Заметим здесь, что за месяц до поездки уральское «Областное земство» и «войсковое правительство» учредили объединенный орган – Уральский областной краевой Совет – помимо и вопреки Уральскому Совдепу. Указанная делегация заручилась мандатом этого новоявленного «Краевого Совета», находившегося всецело под контролем верхушки уральского казачества.

По записям Б. Каратаева, в апреле 1918 года, будучи арестованным «по обвинению в большевизме», он в тюрьме близко сошелся с Артуром Николаевичем Мартане, который работал перед этим в Петрограде и Москве в Комиссии по выработке проекта конституции латвийской автономии, в Уральск приехал по заданию СНК и был арестован белоказаками. Он рассказал Б. Каратаеву, что знаком с Жаншой Досмухамедовым, который при встрече с ним в столице сообщил, что «все киргизы Уральской и прочих азиатских областей признали уже Советскую власть, о чем он доложил Совету Народных Комиссаров, что он с товарищами приехал от имени киргизов ходатайствовать о признании Киргизской автономии и об ассигновании Советом Народных Комиссаров 40 миллионов рублей на нужды автономии».¹

Это сообщение не лишено некоторого правдоподобия. Хотя

---

¹ Б. Каратаев. Краткий очерк истории Алаш-орды (рукопись). ЦГАОР КазССР, ф. 1227, оп. 1, д. 7, стр. 8

алашордынская делегация и вручила СНК решения так называемого «всекиргизского» съезда, однако, судя по имеющимся материалам, она не отстаивала требования о признании автономии Алаш Советским правительством, а делала основной упор на то, что земские учреждения и местные комитеты Западного отделения Алаш-орды признали декреты СНК и Советскую власть. Конечно, это был только маневр. Так его и понимали и в Наркомнаце, и в Совете Народных Комиссаров. Такое поведение делегации было обусловлено слабостью позиций и шаткостью положения Алаш-орды, разложением в ее рядах и упадком престижа не только в глазах многих слоев местного населения, но и среди ее сторонников.

Группа Жанши Досмухамедова, как уже упоминалось, была задержана в районе Саратова. На заседании Саратовского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 17 апреля 1918 года председатель исполкома Антонов сказал, что задержанные «представители киргизского земства имеют соответствующие документы от Совета Народных Комиссаров... Они сообщили, что Совет Народных Комиссаров решил послать к ним в земство комиссара. Комиссара еще не выбрали, и хотели, чтобы Саратов временно послал своего комиссара до присылки из Центра. При них оказалась крупная сумма денег, данная им в Центре». Было решено заслушать руководителя делегации, который, согласно протокольной записи, сказал следующее: «Я состою членом всекиргизского народного собрания Алаш-орды. Вся киргизская область должна перестроиться по советскому образцу. Должно быть 8 Советов. В Семипалатинске должно быть Центральное Советское управление области. Пока этой организации еще нет, есть земство. Алаш-орда должна быть пополнена другими представителями. Вообще у нас трудно организовать Советы. Их не из кого составить. Рабочих почти нет, нет почти и солдат. Повторяю, что у нас есть лишь земские учреждения, которые в Центре решено сохранить. Совет Народных Комиссаров организует Комиссариат по киргизским делам. В Центре мы просили сообщить решение о сохранении земства и нечинении ему препятствий как Саратовскому, так и Уральскому Советам».

Саратовский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его руководители были достаточно осведомлены о природе и антисоветской сущности деятелей Алаш-орды, были в курсе политических событий в казахской степи, в частности в соседней Уральской области. Незадолго перед этим здесь побывал уполномоченный Уральского Совдепа, информирующий саратовских товарищей о взаимоотношениях Совдепа с земскими учреждениями, которые находились под влиянием Алаш-орды. Не случайно на указанном заседании Саратовского исполкома Ж. Досмухамедову был задан вопрос, как он представляет себе разницу между земством, которое существует в казахских районах, и Советами. «У нас пока нет Советов» – последовал ответ.¹

В Саратове знали, что делегация выехала в свое время в Москву без ведома и согласия Уральского Совдепа. Тем не менее Саратовский Совдеп решил не препятствовать возвращению алашордынцев, что свидетельствует о его правильном понимании тактики Советской власти в этом вопросе.

Председатель Саратовского Совдепа Антонов сказал, что среди казахского населения «расслоение не приняло более или менее характерных форм. Отсюда состав Совета, по-видимому, один и тот же, что и в земстве. Насильственно вводить классовую форму едва ли сейчас целесообразно... Конечно, мы поможем бедным киргизам организовать. Вообще мы с ними установим правильные взаимоотношения после улажения конфликта с Уральскими казаками... Что касается данного момента, то я считаю необходимым предложить представителям киргизского народа начертать обращение к киргизам о значении Советской власти, с призывом не солидаризироваться с казаками. Это обращение необходимо будет послать на фронт для распространения с аэропланов, а также дать часть представителям и поместить в «Известиях».

Решение Саратовского Совдепа гласило: «1) приветствовать в лице докладчика киргизский народ и его стремление поддерживать Советскую власть; 2) установить теснейший политический и экономический контакт с киргизским народом; 3) принять на страницы «Известий» предложенное докладчиком

---

¹ Там же.

воззвание к киргизскому народу; 4) принципиально признать необходимым послать делегата, избрав его от Саратовской мусульманской группы».

Как видно, в протоколе и решении Саратовского Совдепа нет и намека на признание алашордынской «автономии». Зато в них отчетливо выступает линия на использование малейшей возможности сближения с трудовым народом Казахстана. Тот факт, что лидеры Западного отделения Алаш-орды подписали обращение к казахам о том, чтобы они не выступали против Советской власти и не оказывали помощи ее врагам белогвардейцам, с их стороны был лицемерным шагом. Но продиктован он был, несомненно, напором народных масс.

Вот текст этого обращения:

«Всем киргизам, земским и общественным организациям, должностным лицам и всем гражданам Зауральской стороны Уральской области.

Всекиргизский народный совет «Алаш-орда» признал Советскую власть Российской Федеративной республики и установил с Советом Народных Комиссаров сношения. При Совете Народных Комиссаров на днях будет образован Комиссариат по киргизским делам и в самом непродолжительном времени будет опубликован декрет об автономии Киргизского края. Согласно состоявшегося постановления Совета Народных Комиссаров от 1 апреля сего года № 335, земские учреждения Зауралья должны отправлять свои обычные функции по-прежнему.

Сообщая об этом, мы, нижеподписавшиеся, предлагаем всем киргизским земским и общественным организациям и должностным лицам и призываем этих киргизов Зауральской части Уральской области, ни в каких выступлениях против Советской власти участия не принимать и никому при подобных выступлениях никакой помощи не оказывать.

Помните, сородичи-киргизы, что ваше естественное право на национальное самоопределение впервые признается официально властью трудящихся, сумейте оценить это политическое благородство русского пролетариата».¹

---

¹ «Известия Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и районного исполнительного комитета», 1918, 19 апреля.

Товарищи из Саратовского Совдепа свидетельствовали, что делегация была снабжена охранным документом СНК РСФСР и что она получила от Советского правительства и везла с собой 12 миллионов рублей. О наличии крупной суммы денег у Ж. Досмухамедова говорят также лица, встречавшие его в Урде.¹ Соответствует действительности информация о том, что Советское правительство приняло решение образовать при Наркомнаце казахский отдел – «Киргизский комиссариат» и что оно ведет подготовительную работу по провозглашению Советской автономии казахского народа (подробно об этом – в следующей главе). Вполне возможно, что об этих мероприятиях алашордынская делегация была поставлена в известность при приеме у В.И. Ленина.

Как видим, весьма вероятно, что делегация Алаш-орды в Москве обещала признать Советскую власть и силу декретов Совета Народных Комиссаров, «перестроиться по советскому образцу», сохранить земские учреждения до создания Советов, не входить ни в какое соглашение с уральским белоказачеством и не оказывать ему поддержки. Во всяком случае, в этом плане шел разговор в Саратовском Совдепе. В протоколе заседания изложена и речь Ж. Досмухамедова: «От имени киргизского народа я приветствую вас, труженики народа, и заявляю, что мы больше чем кто-либо пострадали от казачества. Я заявляю от своего имени, что единственная власть, которая отнеслась к нам сочувственно – это Советская власть. Мы добивались долго выделиться в отдельную автономную единицу, и никто, кроме Советской власти, навстречу к нам не пошел. Мы такого отношения к себе не забудем».²

Само собой разумеется, что эта делегация не была уполномочена казахским народом и не могла говорить от его имени. Важно то, что лидеры буржуазного национализма в Казахстане, вопреки своей воле, вынуждены были публично признать действительную силу национальной политики Советской власти.

Верное ленинской тактике использования всех путей, ведущих к развитию национального движения по пути сближения

---

¹ См.: Воспоминания Мамедова (рукописный фонд Института философии и права АН КазССР).

² «Саратовский Совет...», стр. 456.

его с социалистической революцией, Советское правительство согласилось на включение в состав Киргизского комиссариата при Наркомнаце представителя Алаш-орды. Вот телеграмма Наркомнаца от 28 марта 1918 года:

«Семипалатинск. Киргизскому Комитету.

Просим немедленно командировать представителей для организации Комиссариата по киргизским делам и для работ по осуществлению киргизского штата. Захватите соответствующие материалы.

Народный комиссар по делам национальностей Сталин. Комиссар по делам мусульман Вахитов».¹

По всей вероятности, в то время еще не исключалась возможность участия представителей буржуазных националистов в подготовке к учредительному съезду и провозглашению Казахской Советской автономии.

2 апреля 1918 года состоялись переговоры по прямому проведению между В.И. Лениным и И.В. Сталиным с одной стороны, и руководителями алашордынского «правительства» – Г. Букейхановым, Х. Габбасовым в Семипалатинске – с другой. Темой разговора был вопрос об автономии. Советское правительство еще раз подтвердило свою верность идее самоопределения народов и решимость обеспечить его осуществление.² В телеграмме В.И. Ленина и И.В. Сталина, полученной Акмолинским Советом в день переговоров, было сказано: «Согласно принятой большевиками программе Советская власть предоставляет автономию всем народам, угнетенным при царизме. Каждый народ имеет право самостоятельно решать свою судьбу. Пусть казахский народ готовится к созданию автономии сообразно своей территории».³

Приведенные материалы достаточно убедительно показывают, что Советское правительство не стремилось оттолкнуть от себя казахскую национальную буржуазию. С первых же шагов Советская власть с глубоким уважением отнеслась к интересам угнетенных в недавнем прошлом народов, способствовала их самоопределению. Переговоры с алашордынскими

¹ ЦПА НМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 4381, л. 1.

² См.: С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968, стр. 103.

³ См.: С. Сейфуллин. Тернистый путь. Алма-Ата, 1964, стр. 201.

лидерами свидетельствуют о стремлении использовать все лояльные силы, обладающие определенным влиянием на местах и готовые сотрудничать с Советской властью. Вместе с тем этот шаг был рассчитан также и на нейтрализацию алашордынцев, отсечение их связей с открытой контрреволюцией.

Время показало, что алашордынцы были далеки от лояльности в отношении Советской власти. Их руководители домогались признания провозглашенной ими «автономии» (не существовавшей в действительности). Они чувствовали, что время работает против них и почва все больше расползается под их ногами. В то же время они стремились добиться определенных уступок от Советской власти, спекулируя на нараставшей угрозе со стороны контрреволюционных сил. Это видно из телеграммы Западной группы Алаш-орды от 9 апреля 1918 года в Совнарком. В ней сказано: «... Члены Всекиргизского народного совета Алаш-орды, обсудив переданное по прямому проводу предложение Народного комиссара по национальным делам Сталина, заявившего, что постановление общекиргизского съезда 5 – 13 декабря в г. Оренбурге целиком вмещается в рамки декрета Совнаркома об автономии и что необходимо, чтобы Алаш-орда признавала власть Совнаркома и приступила к организации комиссии по созыву учредительного съезда депутатов, постановили признать центральную власть Федеративной Советской республики...» Далее следует десять пунктов. Вот наиболее характерные из них: «... Немедленно объявить национальную автономию Алаш в составе Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, Уральской, Сыр-Дарьинской, Ферганской, Семиреченской областей, Букеевской орды и Мангышлакского уезда... Высшая власть до созыва Учредительного съезда принадлежит Алаш-орде...»¹ При ознакомлении с этим документом не может не броситься в глаза готовность – конечно формальная – «признать» центральную Советскую власть и почти нескрываемое нежелание установить какие-либо отношения с местными совдепами. «Признание» власти центрального Советского правительства алашордынцами не было бескорыстным. Взамен они требова-

---

¹ ЦГАОР, ф. 1313, оп. 1, л. 36.

ли немедленного провозглашения автономии Алаш, освобождения своих сторонников, арестованных за открытую контрреволюционную деятельность, вооружения своей «народной милиции» и т. п.

Восточная группа Алаш-орды, обосновавшаяся в пригороде Семипалатинска, 20 апреля 1918 года направила телеграмму в два адреса: председателю Совнаркома В.И. Ленину и Наркомнацу И.В. Сталину. Приводим ее полностью: «Вопрос автономии киргизских областей, является вопросом жизни и смерти киргизского народа.

Точка зрения Совнаркома, переданная комиссаром Сталиным по прямому проводу второго апреля, внесла было некоторое успокоение среди киргизского населения. Но пренебрежение естественному праву народа со стороны местных совдепов не прекращается, гонения на киргизские организации, аресты их членов восстанавливают киргизскую массу, углубляют национальный антагонизм. Необходимо вовремя потушить этот огонь, приступить немедленно к организационным работам, чтобы предупредить назревшую смуту и волнение. Всекиргизский народный совет, выполняя непреклонную волю киргизского народа, считает за долг принять все меры возможно скорому осуществлению идеи автономии, ждет срочного ответа на официальное свое представление по прямому проводу третьего апреля сего года».¹

И в этом документе, отдающем прямым шантажом, все подчинено одной цели – скорее узаконить алашскую «автономию». Это для них было «вопросом жизни и смерти». Автономия – все, остальное – ничто. Таков основной тезис. Они и слышать не хотели, что автономия является частью общего вопроса – вопроса о диктатуре пролетариата.

Алашордынские деятели не прочь были признать на словах декреты и политику центральной Советской власти, но противопоставляли себя ее органам – местным Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и присваивали себе право всей власти на местах.

Эта уловка была известна как в Москве, так и на месте. По этому поводу И.В. Сталин в своей телеграмме от 7 апреля

---

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 669, л. 11.

1918 года на имя А. Джангильдина писал: «Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить ее в оружие закабаления своих собственных масс. Именно поэтому, признавая Центральную Советскую власть, они, вместе с тем, не хотят признать местных Советов, требуя невмешательства в их внутренние дела».¹

Об отчаянном сопротивлении мероприятиям местных Советов со стороны крайних националистических элементов сообщал в «Правду» и корреспондент из Кустаная.²

Из всего этого видно, что Алаш-орда жаждала именно буржуазной автономии, т. е. такой автономии, которая дала бы возможность посадить на шею народа «своих» – местных феодалов и богачей.

Этот план, разумеется, был сущей иллюзией, оторванной от реальных условий, он не отражал истинную расстановку классовых сил в крае. В.И. Ленин и Наркомнац РСФСР располагали достаточной информацией об Алаш-орде, ее планах и стремлениях. И если Советское правительство все же вступало в известные контакты с нею, то это свидетельствовало о большой гибкости его политики в национальном вопросе.

При всей ограниченности Алаш-орды и ее враждебности Советской власти, в тех конкретных исторических условиях рано было переходить по отношению к ней к открытой борьбе. Это обуславливалось рядом причин.

В конце 1917 и 1918 году, когда в ряде мест еще вспыхивали белоказачьи и другие контрреволюционные мятежи, поддерживаемые наступлением белых армий, важно было добиться изоляции и нейтрализации буржуазно-националистических групп.

Что касается Алаш-орды, то эта политическая группа была весьма эфемерной организацией, слабой как в организационном, так и идейном отношении. В ее рядах не было единства. Многие ее рядовые члены искренно полагали, что служат интересам народа, не знали истинных целей руководителей движения и слепо верили им. Когда обстановка обострилась,

---

¹ Цит. по кн.: Ф.И. Голощекин. Десять лет пройденных и предстоящие задачи. Алма-Ата, 1930, стр. 8.

² См: «Правда». 1918. 24 апреля.

многие из них, даже часть тех, кто одно время с оружием в руках боролся против Советской власти, сумели сделать правильный выбор. Трезво оценив свои заблуждения, они приняли сторону революции и включились в социалистическое строительство в крае.

Следует иметь в виду, что данная националистическая группа была единственной в Казахстане, имевшей свой печатный орган на казахском языке, некоторые из ее лидеров пользовались определенной известностью в дореволюционном казахском обществе как публицисты, литераторы и поэты, а тот факт, что иные преследовались при царизме, прибавлял им популярности в глазах отсталых масс.

Раскрыть глаза казахским трудящимся на истинную сущность «автономистов» могло только время. Это ясно представляло себе Советское правительство. Вот почему в известном обращении Народного комиссариата по делам национальностей к Советам Казани, Уфы, Оренбурга и другим в апреле 1918 года указывалось: «Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года на окраинах у поволжских татар, башкир, киргиз Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции для того, чтобы окончательно оторвать от них их же собственные массы и сплотить последние вокруг Советов».¹

Саморазоблачение буржуазных националистов произошло очень быстро. С активизацией внутренней контрреволюции руководство Алаш-орды переметнулась в лагерь открытых врагов Советской власти. Они заключили союз с атаманом Дутовым в Уральске, с Самарским контрреволюционным комитетом, с адмиралом Колчаком, провозгласили открытый поход против большевиков. Дело дошло до того, что Алаш-орда поднесла Колчаку звание «почетного казахского аксакала». В одном из докладов колчаковскому правительству ее лидеры заявляли, что «первой своей задачей Алаш-орда считает очищение территории Алаш от большевистских банд».² В июне 1918 года алашордынское «правительство» приказало

¹ «История Советской Конституции...», стр. 57.

² Б. Родневич. От колониального вырождения к социалистическому расцвету. М., 1931, стр. 42.

«все декреты, изданные Советской властью, на территории автономной Алаш признать недействительными».

Всем этим Алаш-орда поставила себя вне национально-освободительного движения, противопоставила себя этому движению, обрекла себя на окончательное уничтожение.

Такой исход событий можно было предвидеть, и партия, несомненно, предвидело его. Однако, следуя ленинской установке, она не отвергала на известном этапе контактов с буржуазно-националистическими группами, используя те стороны их деятельности, которые могли в какой-то мере способствовать успеху революции.

Кроме того, имелась в виду другая исполненная гуманизма задача: научить честно заблуждающихся на их же ошибках, помочь им преодолеть ограниченность мысли. Вот почему даже после того, как алашордынцы и контрреволюционные силы, на которые они ориентировались, были разгромлены, Советское правительство и его местные органы не отказались от мысли о привлечении на свою сторону тех из вчерашних сторонников Алаш-орды, которые идейно разоружились, и даже тех, кто еще вчера с оружием в руках боролся против Советской власти.

Такая возможность была предоставлена, например, даже А. Байтурсунову. Летом 1919 года он был принят в Наркомнаце.¹ Ему была предоставлена возможность выступить на страницах газеты «Жизнь национальностей», органа Наркомнаца. Правда, оказалось, что он «ничего не забыл и ничему не научился». Так, в статье «Революция и киргизы», напечатанной в августе 1919 года, он продолжал именовать себя, «представителем Тургайской группы Алаш-орды», прибывшим «для переговоров». Он не скрывал того, что занимался антисоветской деятельностью и пытался объяснить это тем, что в центре, мол, сидят «настоящие большевики», а в Казахстане большей частью – «поддельные большевики».²

Некоторые из вчерашних алашордынцев привлекались к участию в подготовке казахской советской автономии. Так, в межведомственной комиссии при Наркомнаце, занятой выра-

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 50, л. 6.

² «Жизнь национальностей», 1919, 3 августа.

боткой положения о кирревкоме, от Казахстана, наряду с большевиками А. Джангильдиным и М. Тунгачиным, участвовал и А. Байтурсунов.¹ В дальнейшем он вошел в состав кирревкома, а в октябре 1920 года – в состав правительства Казахской Советской Автономной Республики.

Здесь нельзя не вспомнить слова В. И. Ленина, сказанные им при встрече с татаро-башкирской делегацией в начале 1918 года о том, что узко понятая партийность, стремление строить национальную советскую государственность руками одних коммунистов были бы гибельным сектантством.²

Когда в 1919 году велась подготовка к провозглашению советской автономии Казахстана, Наркомнац принял специальное постановление, которым разрешался «созыв Всекиргизского съезда в г. Оренбурге, обеспечив личную неприкосновенность всем киргизам, не исключая и группы Букейханова, боровшейся с оружием в руках против Советской власти».³ Аналогичные решения принимались и на местах. Так, в связи с созывом в Актюбинске конференции казахских активистов в советских органах реввоенсоветом Туркфронта 29 октября 1919 года было принято решение обеспечить безопасность всех прибывающих на конференцию в том числе и «несоветских деятелей киргиз». В 1919 году Советское правительство объявило общую амнистию всем сторонникам Алаш-орды, которые боролись против Советской власти. 4 ноября 1919 года специальным постановлением Реввоенсовета Туркфронта эта амнистия была распространена на территории, находившиеся под его контролем.

За всеми этими гуманными актами Советской власти мы видим заслугу В.И. Ленина, доказавшего необходимость использования буржуазной интеллигенции в строительстве новой жизни и показавшего пути ее перевоспитания. В своем труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В.И. Ленин писал, что буржуазные интеллигенты «пролезут и в Советы, и в суды, и в администрацию, ибо нельзя, не из чего строить

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 634, л. 83.

² Цит. по кн.: «История национально-государственного строительства в СССР в 1917-1936 гг.». М., 1968, стр. 47.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 697, л. 19.

коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом, ибо нельзя изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделать, переварить, перевоспитать ее...».¹

На местах порой допускались отступления от этой ленинской установки. Так, Областное бюро РКП 6 сентября 1920 года в одном из своих решений указало, что национальная интеллигенция не имеет поддержки в народных массах «и поэтому с интеллигенцией как политической группой не коалироваться, а использовать ее как техническую силу».² Вот выдержка из отчета Казпартбюро за 1920 год: «Киргизская интеллигенция, на 3/4 составляющая из бывших алашордынцев, буржуазно-шовинистична».³

На однобокость такого представления указывал в свое время С. Мендешев. В замечаниях к проекту указанного отчета он отметил, что «вопрос о шовинизме киргизской интеллигенции считается спорным».⁴

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство вносили коррективы в местную практику, исправляли ошибки, настойчиво и последовательно добивались широкого использования и перевоспитания национальной интеллигенции, в том числе и буржуазной, превращения ее в строителей нового общества. На первой Всеказахской краевой партийной конференции, состоявшейся в 1921 году, Радусу-Зеньковичу был задан вопрос: «Почему Бюро старалось привлечь к Советской работе всех белогвардейцев?». На это Радус-Зенькович ответил: «Да будет стыдно тому товарищу, который на конференции дерзнул задать такой вопрос. У нас белогвардейцев нет. Было бы очень глупо с нашей стороны отказаться от сотрудничества с киргизской интеллигенцией, всемерного ее использования».⁵

Один из видных руководителей партийной организации Казахстана Ф.И. Голощекин в 1930 году говорил: «Центральный Комитет отдавал себе отчет в том, что создание массовой

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 101.

² ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 9, л. 30.

³ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 9, л. 5.

⁴ Там же.

⁵ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 4, л. 62.

партийной организации из казахских рабочих и аульных масс – процесс длительный, что вполне преданные казахские коммунисты немногочисленны и имеют влияние только в городах и, обычно, на учащуюся молодежь. В то же время буржуазная казахская интеллигенция имеет сильное влияние в ауле.

Задачи же проведения национальной политики партии, организации Советской власти и вовлечения широких масс казахского населения в строительство Советов нужно было проводить немедленно. Поэтому нашей задачей было – использовать национальную интеллигенцию, приблизить ее к себе для овладения аульной массой и на этой основе построить Советы».¹

Ленинская тактика в отношении к группе казахских буржуазных националистов целиком себя оправдала. Она обеспечила разоблачение реакционной сущности Алаш-орды, в результате чего она уже к середине 1919 года потеряла былое влияние в массах. Терпеливая политика партии привела к тому, что многие бывшие алашордынцы перешли на сторону Октябрьской революции и честно участвовали в советском строительстве на местах.

Пример социалистического становления Казахстана показывает, какие огромные трудности стояли на пути распространения социалистических идей среди населения отсталых восточных окраин страны, не прошедших капиталистической стадии развития. Однако идеи Октября пробивали себе путь к сердцам простых людей, быстро распространялись среди этих народов, революционизируя их и овладевая ими.

В этом громадная заслуга Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В.И. Лениным, которые выработали и проводили здесь гибкую и глубоко продуманную политику во всех аспектах национального вопроса, строго учитывали реальные условия жизни этих народов, в том числе и казахского народа.

Выступая на II Конгрессе Коммунистического Интернационала по национальному и колониальному вопросам, В.И. Ленин сказал: «Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых

---

¹ Ф.И. Голощекин. Десять лет пройденных и предстоящие задачи. Алма-Ата, 1930, стр. 11.

странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей.

Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата... Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям».¹

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244-245.

ПОДДЕРЖКА КАЗАХСКИМ НАРОДОМ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Октябрьская революция подняла под знамя освободительной борьбы все живое и здоровое в каждой национальности, раскрепостила народные силы, призвала к активной борьбе наиболее отсталые трудовые массы.

А это придавало борьбе за национальное самоопределение качественно новое содержание. В проблеме самоопределения столкнулись интересы различных классов и социальных групп. За буржуазно-демократическими и реформистскими идейками в вопросах автономии стояли силы реакции и сепаратизма. Им противостояла революционная ленинская теория подлинного народовластия, собиравшая под свое знамя все передовое в каждом народе.

В Казахстане движение за автономию и самоопределение развертывалось в условиях крайней отсталости, и потребовалось определенное время для того, чтобы в этом движении возобладали социалистические принципы, ленинское понимание подлинного народовластия.

Победу ленинских идей самоопределения народов в таких отсталых восточных окраинах России, как Туркестан и Казахстан, нельзя изображать прямолинейно, как путь прямого восхождения, без раскрытия переходных форм, этапов и без показа тех трудностей, которые встречались на этом пути.

В ленинской постановке вопроса самоопределения ранее угнетенных народов России отражены самые сокровенные чаяния трудового народа. К пониманию этого народные массы пришли на основании собственного опыта острой борьбы идей и классов, в ходе которой происходило упрочение позиции Советов, расширение и углубление влияния Советской власти в крае. Так сложились условия, в которых ленинская идея самоопределения народов одержала верх над всеми другими схемами и взглядами. В свою очередь, ленинская идея самоопределения народов, завоевав симпатии людей труда, значительно укрепила авторитет Советов и Октябрьской социалистической революции на национальных окраинах.

Победа эта была одержана благодаря гибкости политики Коммунистической партии и органов Советской власти в крае, следовавших ленинскому указанию о величайшей внимательности к ранее угнетенным народам восточных окраин, о необходимости строжайше соизмерять свои действия с конкретными условиями жизни национальностей.

С первых же дней Октября внутри казахского общества наметилось резкое обострение идейной борьбы, заметно выступили в ней две классовые тенденции: буржуазно-националистическая с ее ориентацией на русскую буржуазию и другие контрреволюционные силы и революционно-демократическая, решительно принявшая сторону победившего русского пролетариата, ориентированная на Советскую власть и ее помощь освободительному движению в крае.

Революционно-демократическая тенденция в национальном движении была представлена различными культурно-просветительскими, молодежными и политическими группами, кружками и организациями, вышедшими из-под влияния буржуазно-националистических лидеров и их учреждений, отколовшимися от них, частью находившимися прежде в оппозиции к Алаш-орде. Казахская революционная демократия собирала вокруг себя передовые, патриотические силы народов, вышедшие из среды рабочих, шаруа, трудовой интеллигенции и мелкой буржуазии.

Среди организационно оформленных учреждений казахской революционной демократии особо следует отметить деятельность так называемой «Киргизской социалистической партии» (более известной как Уш-Жуз). Она возникла в конце 1917 – начале 1918 года в Центральном Казахстане.

С самого начала для Уш-Жуза были характерны социалистическая ориентация, полное признание декретов и постановлений центрального Советского правительства. Странники Уш-Жуза принимали активное участие в работе местных Советов, представляя в них коренное население. Уш-Жуз без всяких оговорок принял ленинскую установку о самоопределении народов. Организация вела решительную и бескомпромиссную борьбу с буржуазным течением в национальном движении, против буржуазно-националистической автономии, отстаива-

ла принципы межнациональной дружбы, в частности дружбы и сотрудничества с русским народом.

«Киргизская социалистическая партия» имела свой печатный орган – газету «Уш-Жуз», выходившую с января 1918 года в Петропавловске. К сожалению, нам до сих пор не удалось обнаружить комплекта этой газеты как в центральных хранилищах Москвы и Ленинграда, так и в Алма-Ате, Омске и Семипалатинске. Библиотека Академии наук Казахской ССР располагает единственным экземпляром газеты «Уш-Жуз». Он плохо сохранился, края оборваны, нет номера и даты. Судя по текстам, можно полагать, что это пятый или шестой номер, относящийся к концу января 1918 года. Ввиду того, что этот номер газеты (разумеется, при рассмотрении его в совокупности с другими материалами) проливает свет на позицию и идейную направленность первой казахской революционно-демократической партии, мы приведем здесь содержание основных опубликованных в нем статей.

Передовая статья, названная «Сактан!» («Берегись!»), отличается идейной зрелостью. В ней разоблачаются противонародные действия некоего Бадарина – казачьего атамана, орудовавшего в районе Зайсана и пытавшегося сеять рознь и вражду между русскими и казахами. «Казачий атаман кровопийца Бадарин, – говорится в статье, – разослал телеграммы в Омск и другие города о том, что казахское население якобы вооружается с целью нападения на русских. Кровопийца Бадарин, возводя это чудовищное обвинение против мирных казахов, стремится разжечь огонь вражды между нашими народами и пустить свою лодку в плавание по морю казахской крови... Однако подобные Бадарину кровопийцы, сколько ни бейся они головой о камень, не добьются успеха. Рядовые казаки, живущие рядом с нами как добрые соседи в течение многих веков и ставшие нам родными и близкими, надеемся, не последуют бесстыдным советам и не пойдут на кровопролитие. Подвергавшиеся в течение нескольких столетий угнетению, трудившиеся в поте лица казаки, надеемся, подадут руку помощи казахскому народу, который, так же как и они, только что освободился от рабства, и скажут подобным Бадарину «нечистым»: «Руки прочь, злобный враг!». Такого понимания мы

не ожидаем от генералов и знати казачества. Этого мы ожидаем от тех казаков, которые угнетались, как мы... Мы говорим Бадарину: «Убери руку, злодей! Русские казаки не пойдут за тобой».¹

По уровню и полноте понимания роли межнациональных отношений эта статья в истории казахской печати беспрецедентна. Мы не знаем другой подобной статьи в национальных печатных органах тех дней, которая выражала бы с такой ясностью и четкостью идею классовой солидарности между трудящимися двух национальностей.

В других статьях огонь критики направлен против лидеров Алаш-орды и ее печатного органа газеты «Казах». Г. Букейханов характеризуется в них как «царский прислужник», целовавший «черный нож, вонзенный в спину мусульман» и нарядившийся «в жирную шубу кадетов» («Кадеттің майлы тонын киіп алды»). А. Байтурсунов назван «цепным псом» Г. Букейханова и М. Дулатова. О Х. Габбасове, возглавлявшем Семипалатинское отделение Алаш-орды, приведена казахская пословица: «Көл азса сазаны кетіп табаны қалады. Ел азса – жаксысы кетіп жаманы қалады», т. е. он охарактеризован как отсталый деятель. О газете «Казах» в одной из статей сказано, что ей чужды «справедливость и интересы народа» («Қазақ» газеті әділдікті, халық мұңын баспайды).

Под рубрикой «Разные известия» газета публикует сообщения о создании в Омске губернского исполнительного коми-

¹ Текст оригинала: «Қазақ-орыстың бір қанішер төресі, – аты Бадарин «қазақ халқы қару-жарак алып орыстармен соғысу ниетін қылып жатыр» деп Омбыға әм басқа қаладағы орындарға телеграмма беріп отыр. Қанішер Бадарин тыныш жатқан қазақ халқына күйе жағып, екі халықтың арасына от тастап жатқаны, қазақтан төгілген қанға қайық жүргізіп, сол қайыққа өзі отырып, қолына қармақ алмақ... Бірақ Бадарин секілді қанішерлер қанша басын тасқа ұрса да, неше ғасырдан бері қарай, көрші отырған, бірге туып, біге қайнаған қазақ-орыстар ұждансыз доңыздардың артынан еріп қан төкпес деп білеміз. Неше жүз жылдан бері езіліп келген, табан ақы, маңдай терімен жан сақтаған қазақ-орыстар да өз көздерімен көріп, өздеріндей құлдықтан жаңа азат болған қазақ халқына қолының ұшын беріп, Бадарин секілді құларға – «тарт қолыңды, арам дұшпан!» – деп айтар деп сенеміз. Мұны біз қазақ-орыстың генералдарынан, төрелерінен күтпейміз. Біз күтеміз – табан ет, маңдай терімен жан сақтаған өзіміз құсағандардан... Бадариндерге айтарымыз – тарт қолыңды, залым! Қазақ-орыс сенің артыңнан жүрмейді».

тета Совета рабочих и крестьянских депутатов, о завершении выборов в учредительное собрание на Зайсане (они характеризуются как несправедливые), о лишении партии Уш-Жуз отдельной избирательной карточки и др.

Газета подписана: «Бас жазушы – К. Тоғысов; шығарушы – Уш-Жүз партиясының бас комитеті» (главный редактор – К. Тогузов; издатель – Центральный комитет партии Уш-Жуз). В отличие от Алаш-орды, для которой не существовало других проблем, кроме декларативной «автономии», Уш-Жуз видела главную заботу в упрочении завоеваний Октября, укреплении связей трудящихся масс казахов с трудовым русским населением, в поддержке Советской власти.

В фондах Центрального Государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) нами обнаружен текст телеграммы руководителей Уш-Жуз, посланной из Омска в Москву к открытию Всероссийского съезда Советов. Она датирована 12 марта 1918 года: «Центральный комитет социалистической киргизской партии Уш-Жуз и Киргизский областком от имени восьмимиллионной киргизской демократии приветствует Всероссийский съезд, шлет ему горячие пожелания плодотворной работы. Перед съездом стоит огромная задача: решить вопрос о мире. Киргизская демократия глубоко и твердо верит, что съезд сумеет решить этот вопрос согласно желаниям и интересам демократии и закрепит за собою завоевания социалистической Октябрьской революции. Председатель Центрального комитета социалистической киргизской партии Уш-Жуз Тогузов, председатель областкома Шаймарданов».¹

Как известно, IV Всероссийский съезд Советов (14 – 16 марта 1918 года) был созван для решения вопроса о ратификации Брестского мирного договора и заслушал по этому вопросу доклад В.И. Ленина. «Левые» эсеры, составлявшие более трети делегатов съезда, выступали против ратификации договора. И в рядах коммунистов были люди, которые не понимали, что в сложившихся условиях только этот договор с его чрезвычайно трудными для Советской власти условиями может сохранить завоевания Октября. Большинство голосов съезд принял

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 2, л. 57.

предложение В.И. Ленина и ратифицировал Брестский договор.

Мы не беремся утверждать, что деятели Уш-Жуза сумели до конца разобраться в сложившейся тогда обстановке. Но для приведенной выше телеграммы характерен тон подлинной симпатии к В.И. Ленину и Советской власти, глубокой веры в справедливость проводимой ими политики.

Заметим, что эта телеграмма была оглашена на съезде. По свидетельству П.К. Дмитриева, члена Уральского Совдепа, участвовавшего в работе съезда, она произвела большое впечатление и была воспринята как признание казахской степью Советской власти.¹

Руководители Уш-Жуза выдвигали лозунг автономии казахского народа на основе Советской власти, смело выступали против буржуазных националистов. Когда стало известно о переговорах Букейханова и его сторонников с Москвой, председатель партии Уш-Жуз направил из Семипалатинска телеграмму следующего содержания: «Москва, два адреса: председателю Совнаркома Ленину, копия комиссару национальных дел Сталину. 20 апреля 1918 года. В Западной Сибири и Степном крае наряду с социалистической киргизской партией Уш-Жуз, стоящей на платформе Советской власти и идущей рука об руку с ней, существует другая – буржуазная (партия) Алаш, во главе которой стоят известный кадет Букейханов и другие. До сведения моего, председателя партии Уш-Жуз, дошло, что Букейханов имел с Вами разговор по прямому проводу об автономии киргиз. Довожу до сведения, что партия Алаш разогнана, члены ее арестованы. Букейханов, один из видных участников выступления Дутова, разыскивается. По имеющимся газетным сведениям, видный член партии Алаш Габбасов, прибывший в Москву, имел с Вами свидания. Сделайте распоряжение об аресте Габбасова и выслать в Омск как уличенного в контрреволюционном выступлении и подлежащего преданию суду революционного трибунала. Председатель Центрального Комитета социалистической партии Уш-Жуз Кулбай Тогусов».²

---

¹ См.: Б. Каратаев, Воспоминания (рукопись). ЦГА КазССР, ф. Р -1227, оп. 1, д. 7, л. 7.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, лл. 13-14.

Руководители Уш-Жуза пользовались прямой поддержкой Советов Омска, Семипалатинска и Акмолинска, участвовали в работе этих Советов, занимали в них официальные посты. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов рекомендовал К. Тогусова в состав исполкома Омского губернского Совета. В конце января 1918 года он был назначен комиссаром государственных имуществ Акмолинской и Семипалатинской областей.¹

О живой связи К. Тогусова и его сподвижников с большевиками неоднократно писала и алашордынская газета «Казах».² Алашордынские деятели всячески поносили их за эту связь. Еще в январе 1918 года «Казах» перепечатала статью из газеты «Сары-Арка», направленную против Уш-Жуза. Особенную злобу вызывали у алашордынцев контакты Уш-Жуза с Советами. Авторы, не стесняясь в выражениях, писали: «Злонамеренные, похожие по виду на людей, по инстинкту и действиям на зверей, именуемые партией Уш-Жуз, стали на путь поношения и очернения деятелей партии Алаш, к которым тяготеет все казахское население. Подобно тому, как для уничтожения волков кладут им яд – стрихнин, так и для них нужен следующий яд: партия Уш-Жуз есть партия разбойников. Она представляет язву на теле народа. Долг граждан – сыновей Алаша – не обращать внимания на ее слова и быть подальше от нее».³

Как видим, и западное, и восточное отделения Алаш-орды и их печатные органы дружным хором выступили против партии Уш-Жуз, ибо видели в ней своего врага. Это наилучшим образом характеризует ее. Понятно злорадство, охватившее алашордынцев, когда они с помощью белогвардейцев расправились с руководителями Уш-Жуза. Алашордынская «Сары-Арка» (издавалась в Семипалатинске) 18 июня 1918 года с радостью сообщила, что «киргизские большевики» – группа Кулбая Теленгутова (Тогусова – С.З.), организатора социалистической казахской партии Уш-Жуз, задержана, а ее члены заключены: в Омскую тюрьму – Кулбай Теленгутов, Ермухамед Токпаев, в Петропавловскую тюрьму – брат Кулбая – Силемен

¹ Газ. «Уш-Жуз», б/д, б/н. ЦНБ АН КазССР.

² См., напр., «Казах», 1918, 5 сентября, 16 сентября и др.

³ «Казах», 1918, 17 января.

Теленгутов и Шаймардан Альджанов, в Атбасарскую тюрьму – Адалбек Майкутов, в Акмолинскую тюрьму – Абдрахман Колышпаев». Она также сообщила о расстреле товарища Кулбая – Искака Кабакова, о том, что ранен в голову Шаймардан Альджанов, оказавший сопротивление при задержании.¹

В сентябре газета «Казах» писала, что Кулбай Тогусов, «полагавшийся на большевиков», содержится в Омской тюрьме и что его товарищ Нургали Кульджанов, заключенный в Семипалатинскую тюрьму, по данным расследования, также принадлежал к большевикам. «Прошло пять месяцев как Кулбай Тогусов в Омской тюрьме. Он известен народу как союзник большевиков». Газета опубликовала некоторые документы, найденные при обыске в квартире К. Тогусова. Среди них была телеграмма от Н. Кульджанова из Семипалатинска, датированная 26 февраля 1918 года: «Дулатов прибыл в Семипалатинск. Сарсенов (Биахмет), Алимбеков (Имам) вошли и работают в Совдепе. Стыдно для Совдепа, что такие продажные люди в нем работают. Примите меры к их удалению». 7 марта он же дает другую телеграмму Тогусову: «Приезжайте быстрее в Семипалатинск, очень нужны».²

Смысл этих телеграмм становится понятным, если учесть обстановку, сложившуюся в Семипалатинске в феврале – апреле 1918 года. Как правильно замечает известный историк Т. Елеуов, именно в это время сюда приезжает «ряд деятелей Алаш-орды во главе с Букейхановым, что еще больше усилило контрреволюционную деятельность семипалатинских буржуазных националистов и их борьбу против Советской власти».³ Это, в частности, выразилось в том, что после первого областного съезда Советов, состоявшегося в марте, куда были приглашены деятели проалашской ориентации, влияние буржуазных националистов в семипалатинских областном и уездном Советах заметно усилилось. Они закрепились в «киргизских комитетах» и «земствах», «терроризировали революционную

---

¹ «Сары-Арка», 1918, 18 июня.

² «Казах», 1918, 5 сентября, 16 сентября.

³ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 301.

часть казахского населения, тормозили работу Советов по установлению Советской власти в ауле».¹

То обстоятельство, что алашордынцы сумели в отсутствие К. Тогусова пролезть в Советы и заняться в них подрывной деятельностью, и вызвало тревожную телеграмму Н. Кульджанова.

Заметим, что сами алашордынцы не скрывали, что указанные в этой телеграмме лица (Сарсенов, Алимбеков и другие) выполняли в Советах и «киргизских комитетах» задачу «сдерживания большевиков».² Не случайно одним из обвинений, предъявленных Тогусову и его товарищам, было разоблачение ими антисоветской деятельности алашордынцев в Советах.

На квартире К. Тогусова была обнаружена и другая телеграмма от одного из его единомышленников: «Бедняки пяти уездов Семипалатинской области шлют вам свой привет. Они просят вас поддерживать их заявления, поданные Семипалатинскому областному Совдепу: упразднить областные, уездные и волостные казахские комитеты и казахские суды, на их месте создать органы по закону большевиков».³

Эти документы не оставляют сомнения в том, что вокруг партии Уш-Жуз, несмотря на рогатки и препятствия буржуазных националистов, собирались передовые, здоровые силы казахского народа, твердо стоявшие на стороне Октября и Советской власти. Они энергично взялись за дело защиты интересов трудовых масс казахского населения, являлись в тех исторических условиях выразителями стремлений трудящихся слоев населения, тяготевших к Советской власти и ленинской формуле самоопределения народов.

Партия Уш-Жуз просуществовала недолго и не успела широко распространить свое влияние среди казахского населения. Она пользовалась авторитетом среди сравнительно небольшой группы патриотической и революционной молодежи некоторых городов Центрального Казахстана. В западных областях она осталась малоизвестной. В тот момент, когда ее влияние

¹ Там же, стр. 309.

² «Казах», 1918, 16 сентября.

³ Там же.

начало расширяться и своими выступлениями против Алаш-орды и белогвардейцев она обратила на себя внимание как в центре, так и в местных революционных органах власти, она оказалась разгромленной контрреволюцией.

История и деятельность партии Уш-Жуз до сих пор сколько-нибудь серьезно не изучены. Но можно считать установленным, что свое начало эта организация берет от кружков казахской студенческой молодежи, действовавших в Омске в 1913 – 1916 годах. В этих кружках обсуждались вопросы идейные и политические. Как указывает один из современников, в них постепенно начали доминировать «идеи освобождения киргизского народа от русского империализма и, в частности, борьба против правителей из киргиз».¹

Ведущие активисты этих кружков выражали недовольство прокадетским направлением газеты «Казах», издававшейся руководящим ядром будущей Алаш-орды. Выступление газеты «Казах» и ее издателей в поддержку царского указа о мобилизации казахов на тыловые работы в 1916 году и осуждение ими восставшего против этого народа привели к окончательному разрыву передовой молодежи с верхушкой буржуазно-националистической интеллигенции. Именно тогда ячейки Уш-Жуза возникают, кроме Омска, и в других городах, в частности в Семипалатинске. Впоследствии здесь сходятся ведущие члены групп из Омска и Ташкента и провозглашают создание «социалистической партии Уш-Жуз».

Непосредственным организатором и идейным руководителем Уш-Жуза был Кулбай Тогусов. Судя по отрывочным сведениям, собранным нами из различных источников, в том числе по рассказам знавших его, известно, что в 1917 году К. Тогусову было 38 лет. Он родился в Чортинской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области. Два года обучался в сельскохозяйственной школе в Зайсане, откуда отчислен за «непослушность». В 1900 – 1907 годах служил разносчиком, а затем письмоводителем и переводчиком при мировых судьях Зайсанского уезда. На этой работе приобрел определенную юридическую подготовку. По некоторым дан-

---

¹ З. Миндлин. Киргизы и революция. «Новый Восток» (Москва), 1924, № 5, стр. 220.

ным, К. Тогусов экстерном держал экзамены в Петербургском университете, по возвращении оттуда занимался адвокатской практикой.

Как явствует из архивных материалов, К. Тогусов критически относился к царской колониальной политике, разоблачал злоупотребления и бесчинства «туземной» администрации. К нему обращались за помощью многие обиженные. Это создало ему в глазах администрации репутацию «опасного киргиза». В донесении одного царского чиновника так и сказано, что Тогусов своим вмешательством «обострил поземельные споры в волостях». Он призывал население бойкотировать налоги и поборы. В характеристике, данной Тогусову областным управлением, отмечено, что он «склоняет население к неплатежу повинностей» и что «вредное влияние Теленгутова (Тогусова) отражается и на деятельности должностных лиц».¹

По доносу волостных правителей К. Тогусов в августе 1909 года был арестован и осужден. 27 ноября того же года он освобождается по требованию возмущенных аульных обществ. Тогда-то выяснилось, что так называемый «приговор общества», на основании которого К. Тогусову было предъявлено обвинение, был сфальсифицирован крестьянским начальником уезда Холмским.²

Имя Тогусова становится известным во всей области. Его прямота, образованность, юридические знания, смелость создают ему широкую популярность «в умах темной народной массы, репутацию влиятельного и всемогущего лица»,³ – писал упомянутый выше чиновник.

Отказавшись от сотрудничества с группой Букейханова – Байтурсунова, К. Тогусов уезжает в Туркестан и налаживает связь с прогрессивными элементами в Ташкенте, Намангане и Самарканде. В конце 1916 года его группа начинает издавать в Ташкенте газету демократического направления.

Революционные выступления русского пролетариата в феврале 1917 года и свержение царя оказали на Тогусова сильное

---

¹ ЦГА КазССР, ф, 64, оп. 1, д. 5927, л. 26.

² Там же, лл. 27-28.

³ Там же.

воздействие. Он решает, что настало время для активной борьбы и становится во главе патриотически настроенной казахской молодежи ряда южных районов.

Имя Тогусова было ненавистно феодально-байской знати, служителям культа ислама, утемистам. Достаточно вспомнить, что в июле 1917 года съезд «сельских хозяев» (т. е. имущих) Ташкентского уезда выразил политическое недоверие Тогусову и лишил его полномочий члена Всероссийского мусульманского исполнительного комитета от Туркестана.¹

К. Тогусов и его единомышленники и после победы Октября оставались непримиримыми противниками группы Букейханова – Байтурсунова, в которой видели апологетов казахской феодальной знати и нарождавшейся местной буржуазии. Группа же К. Тогусова выражала интересы трудовых сил казахского населения.

Создание «Киргизской социалистической партии» (Уш-Жуз) с решительной ориентацией на идеи Октябрьской революции говорило о несомненном росте идейной зрелости ее организаторов. При рассмотрении вопроса об историческом месте и роли Уш-Жуз следует иметь в виду, что накануне и в первые месяцы Октябрьской революции большевистские ячейки в Казахстане оставались еще малочисленными и слабыми, охватывали лишь часть рабочих, интеллигенцию и крестьян преимущественно русской национальности, главным образом в городах и промышленных поселениях.

Представление, будто организация Уш-Жуз состояла в основном из мелкобуржуазной казахской интеллигенции и «выражала интересы зажиточной части аула» и что большевики «шли лишь на временные соглашения» с нею,² не может считаться правильным. Только крайне слабая изученность воп-

¹ «Революция и национальный вопрос», т. III. М., 1930, стр. 347.

² См.: «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963, стр. 108. Такая позиция выражена и в ряде других работ. Так, в одной из них сказано: «Являясь в сущности мелкобуржуазной партией, Уш-Жуз под давлением казахских народных масс выступал против алашордынцев и высказывался за переход власти к Советам». Здесь же говорилось, что идеологию партии Уш-Жуз якобы составляла «смесь пантюркизма, панисламизма, эсеровщины, анархизма и буржуазного национализма». («Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Алма-Ата, 1957, стр. 14).

роса и упрощенное его рассмотрение могут быть причинами такой оценки.

Действительность опровергает такое представление о социальной и политической программе и природе этой организации, твердо вставшей на путь, проложенный Великим Октябрем. Отбросить все положительное, сделанное этой организацией, только на том основании, что многие ее руководители – это выходцы из среды аульной интеллигенции, мелкой буржуазии, шаруа, – не может быть оправдано ни теоретически, ни методологически.

Передовые революционные деятели первых лет Советской власти, хорошо осведомленные о деятельности Уш-Жуз, почти в один голос отмечали ее революционный характер. Так, агитатор-организатор отдела работы в деревне при ЦК РКП(б), сотрудник Кирревкома С. Джакупов и политработник Казахского военного комиссариата М. Утегенов в докладной от 25 сентября 1920 года писали: «Среди киргиз, в особенности среди киргизской интеллигенции, имеются двоякого рода политические течения; одно из них чисто националистическое., а другое – интернационалистическое, в чисто коммунистическом духе. Оба эти течения существуют с давних времен. Последователи идеи национализма сгруппировались при керенщине вокруг известного кадета Галихана Букейханова и организовались в партию Алаш. Некоторые из левых течений организовали тоже особую партию под названием Уш-Жуз, а некоторые не принимали участия в борьбе, поступая в РСДРП(б)... При Советской власти главари упомянутой алашевской партии открыто перешли на сторону казачьей белогвардейской банды... Левое течение было противоположного мнения – оно в Советской власти нашло себе защитника и при первой возможности перешло на сторону Советской власти».

Один из видных деятелей Советской власти в Казахстане Шарипов в письме ЦК РКП(б) перечислил имена наиболее известных «левых революционеров», появившихся, как он писал, «на арене истории Восточной Киргизии». Это Кобеков, Идрисов, Сутюшев, Альджанов, Тогусов, Майкутов, Сейфуллин, Асылбеков, Серикбаев, Нурмаков, Досов, он сам и некоторые другие. «Вот эта небольшая группа левых революционеров,

– отмечалось в письме, – были первыми борцами с первых же дней возникновения Советов рабочих и солдатских депутатов, вошли в состав их и вели беспощадную борьбу с алашординцами».¹

Имя руководителя и организатора Уш-Жуз К. Тогусова и в других документах упоминается рядом с именами таких видных казахских революционеров, как Сейфуллин, Асылбеков, Нурмаков и др. В августе – сентябре 1920 года в газете «Красный вестник» (Акмолинск) были напечатаны две статьи о роли казахской интеллигенции в революции. В них также говорилось о двух политических «течениях среди казахской интеллигенции: о правом, представленном Алаш-ордой, и левом, представленном «сочувствующими и присоединившимися к русским большевикам». «После этого разделения на страницах газет и на собраниях завязалась борьба между правой и левой группой. После Октябрьского переворота в Петропавловске начала выпускаться крайне левая газета «Уш-Жуз», которая резко нападала на правую группу, а правые в Семипалатинске начали издавать еще журнал «Абай».

После Октябрьского переворота левые постепенно становились левее, а правые – все правее и реакционнее».²

Известно множество свидетельств того, как быстро прогрессировало сознание трудящихся казахских масс, созревая для восприятия ленинских идей самоопределения народов. Постепенно все больше людей, поверивших вначале в «автономию» Алаш-орды, отходило от нее. Еще в декабре 1917 года многотысячная демонстрация казахских трудящихся в Акмолинске, приветствуя главу Советского государства В.И. Ленина, писала ему, что «автономия Алаш-орды киргизским трудящимся не нужна». 3 января 1918 года передовая часть интеллигенции мусульманского населения г. Черныява открыто высказалась против «автономии» буржуазных националистов.³

---

¹ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 253, л. 6; оп. 11, ед. хр. 234, л. 19.

² Манаб Шамиль (пред. псевдоним С. Сейфуллина). О киргизской интеллигенции. – «Жизнь национальностей», 1920, № 37.

³ См.: «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане», стр. 258; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 188.

Торжество ленинских идей самоопределения народов в Казахстане было подготовлено ростом социалистического движения в крае и возрастанием влияния, престижа и роли Коммунистической партии и Советской власти среди местного населения. Не только города и населенные пункты, в которых жили преимущественно русские и украинцы, но и вся обширная степь стала покрываться сетью коммунистических ячеек. Этот процесс все больше развивался под воздействием партийных и советских органов, все шире и глубже охватывал самые отдаленные уголки края. Накануне Октябрьской революции коммунистов казахов были буквально единицы. Но уже в конце 1917 года, несмотря на тяжелые времена оккупации Дутовым и Колчаком многих местностей края, десятки активных казахских революционеров связывают свою судьбу с партией большевиков. К середине 1920 года только в одной Актюбинской губернии среди казахского населения было 52 партийных ячейки, в которых работало 47 членов и 382 кандидата в члены партии из числа казахов.¹ Только в дни двухнедельника укрепления партийных организаций (середина 1921 года) в Уральской губернии было принято в партию свыше 200 казахов. Павлодарская партийная организация наметила для приема в свои ряды 400 казахов бедняков из числа активистов советского строительства в аулах. Казахстанская партийная организация к Первой краевой партийной конференции (июнь 1921 года) насчитывала в своих рядах 26 тысяч членов и кандидатов партии. К середине 1923 года в республике насчитывалось 744 коммуниста казаха, или 6,9 процента к общему числу членов партии.²

Успехи партийного строительства были бы еще более ощутимыми, если бы не существенные ошибки, допускаявшиеся иногда местными партийными органами в работе среди казахских рабочих, бедняков, представителей интеллигенции, на что неоднократно обращал внимание ЦК партии. «Причины малочисленности членов партии киргиз, – говорится в одном обобщении, составленном в 1923 году в ЦК партии, – нужно

¹ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 66, л. 5; ед. хр. 50, л. 10.

² «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», стр. 106, 202. ЦПА НМЛ, ф. 17, рп. 11, ед. хр. 234, л. 1.

искать в неумелой работе парторганизаций, которые не могут хорошо организоваться в местной обстановке...». В документе далее указывается, что резервы привлечения в партию представителей местного населения остаются в крае значительными. Так, на Эмбе, на соляных промыслах и золотых приисках работали 6 – 7 тысяч постоянных казахских рабочих, а общее число рабочих достигало 20 тысяч. Имеется также немало лояльных интеллигентов, но партийно-политическая работа среди них развернута слабо.

Этот недостаток признал и подтвердил секретарь Уральско-го губкома партии Марбуш-Степанов. На 1 октября 1923 года в Гурьевском рабочем районе было всего шесть членов партии, и то не из числа рабочих. Между тем только рабочих-производственников коренной национальности в районе насчитывалось около 1900 человек.

Победа ленинской национальной политики и ленинских идей самоопределения народов подготавливалась всем ходом борьбы за Советскую власть. Тысячи и десятки тысяч представителей местного населения плечо к плечу с русскими рабочими, солдатами и крестьянами участвовали в работе Советов, учились и набирались опыта советского строительства, управления общественными делами.

С каждым месяцем и годом этот процесс становился все более глубоким и всеобъемлющим. Вот подтверждающие это типичные для тех лет документы. 3 января 1918 года Тургайским областным исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов было принято постановление, в котором говорилось, что вся власть «в области принадлежит ему, а на местах – Советам крестьянских, казахских, рабочих и солдатских депутатов». Съезд казахских шаруа Кустанайского уезда, состоявшийся 15 – 16 января 1918 года, выразил уверенность, что только Советская власть «может осуществить требования народа...»¹

В среде казахского народа неудержимо росла тяга к Советской власти и к автономии на ее основе. Атбасарский уездный съезд делегатов казахских волостей, состоявшийся

---

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане», стр. 275, 283.

15 сентября 1920 года, принял следующую резолюцию: «Сознавая, что только Советская власть стремится и она лишь может освободить от гнета капитала угнетенные народности всего мира, мы, представители веками угнетенного киргизского народа, видим в лице Советской власти, руководимой Коммунистической партией, нашу освободительницу и обещаем бороться против врагов этой власти до последней капли крови, ибо она может укрепиться лишь при полной поддержке всего трудового народа».¹

Победа ленинской национальной политики и идей самоопределения в Казахстане была подготовлена благодаря постоянной помощи Центрального Комитета партии и Советского правительства и лично В.И. Ленина.

В речи при открытии Всеказахского учредительного съезда Советов в 1920 году С. Мендешев сказал: «Я выражу мнение всего съезда, когда вынесу глубокую благодарность нашим русским товарищам за ту моральную и материальную помощь, которую они за все это время оказывали и оказывают киргизскому народу. Мы благодарны судьбе, что нам посчастливилось жить в пределах той страны, где победил пролетариат и осуществляет свою коммунистическую диктатуру, имея во главе такого великого вождя, как тов. Ленин».²

---

¹ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 30, л. 2.

² ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 18-19.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О СОВЕТСКОЙ АВТОНОМИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

В первый же день Октября русский пролетариат провозгласил, что революционная власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».¹ Начался период настойчивой борьбы за скорейшее претворение в жизнь этого великого программного начертания.

Самоопределение народов мыслилось партией как подлинное и наиболее точное выражение политической воли трудящихся масс, что возможно только в условиях политического господства самих трудящихся. Это определено вытекало из установки II Всероссийского съезда Советов о том, что вся власть на местах, в том числе, разумеется, и на национальных окраинах, «отныне принадлежит Советам». В решении III Всероссийского съезда Советов (январь 1918 года) «О политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу» четко и ясно сказано, что «подлинное самоопределение народов, осуществление которого составляет важную задачу Советского правительства, понимается в духе самоопределения трудовых масс всех народностей России».² Путь к самоопределению лежал через Советы. «Идея советской организации проста, – говорил В.И. Ленин, – и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям».³

Советское правительство и его штаб по решению национального вопроса – Народный комиссариат по делам национальностей – уже в начале 1918 года вплотную занялись подготовкой к созданию советских национальных государственных образований, в том числе и казахского. Вот что сообщал Наркомнац в связи с выработкой положения о Татаро-Башкирской Советской республике. «Публикуя это положение, – говорилось в письме И.В. Сталина от 23 марта 1918 года, – считаем нужным сообщить, что аналогичные положения вырабатыва-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

² «История Советской Конституции. Сборник документов 1917 – 1957». М., 1957, стр. 14, 48.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244-245.

ются Народным комиссариатом по делам национальностей для азербайджанских татар, грузин, армян, киргиз (т. е. казахов. – С.3.), сартов, текинцев и других народов России, революционные организации которых прошу сообщить свои конкретные планы федерации».¹

В один и тот же день, 28 марта, за подписями Наркомнаца Сталина и комиссара по делам мусульман Вахитова передаются две телеграммы: одна – в Ташкент, в Краевой комиссариат, с просьбой «делегировать представителей мусульманской революционной демократии для борьбы по осуществлению Туркестанской Советской республики», другая – в Семипалатинск, «Киргизскому комитету», с просьбой «немедленно командировать представителей для организации Комиссариата по киргизским делам и для работ по осуществлению киргизского штата».²

Первыми организационно-практическими шагами, принятыми Советской властью в деле подготовки к осуществлению самоопределения казахского народа, были: назначение А. Джангильдина на пост Чрезвычайного комиссара Тургайской области (в дальнейшем он стал комиссаром всего Степного края), учреждение казахского отдела (Комиссариата по киргизским делам) при Народном комиссариате по делам национальностей и организация «Киргизского военного комиссариата». Эти краевые органы, руководимые кирбюро РКП(б), и готовили провозглашение Советской автономии Казахстана.

Огромный интерес к подготовке провозглашения автономии Казахстана проявлял В.И. Ленин. Он лично подыскивал кандидатуру на пост Чрезвычайного комиссара в Тургайскую область. Буквально через несколько дней после Октябрьской революции председатель ВЦИК Я.М. Свердлов вызвал А. Джангильдина в Петроград, и будущий степной комиссар был принят В.И. Лениным. Вот как описывает А. Джангильдин эту встречу: «В назначенный день я пришел в Смольный. Меня привели к Владимиру Ильичу. Через несколько минут из боковой комнаты вышел Ленин. Поздоровался со мной и спросил:

– Вы Джангильдин?

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 134, лл. 1-5.

² ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 4378, л. 1; ед. хр. 4381, л. 1.

– Да.

Владимир Ильич расспрашивал меня о событиях последних месяцев в Степном крае, говорил о характере и судьбах Октябрьской революции, о ее перспективах.

– Буржуазная революция, – сказал он, – ничего не дает угнетенному народу. В программу большевиков входит задача – освободить угнетенные народы и дать им возможность самостоятельно развиваться.

Заканчивая беседу со мной, Ленин сказал:

– Поезжайте в Степной край, работайте, защищайте лозунг «Вся власть Советам».

В случае серьезных сомнений, запрашивайте, не стесняйтесь, обращайтесь ко мне лично, Вы назначаетесь Чрезвычайным областным комиссаром Тургайской области. Особенно долго здесь не задерживайтесь. Ваш мандат готов».¹

15 ноября 1917 года это назначение было подтверждено на очередном заседании Совета Народных Комиссаров, и на следующий день А. Джангильдину вручили мандат.

Выбор пал на Тургайскую область по ряду обстоятельств. Центром Тургайской области был Оренбург (в то же время – центр Оренбургской губернии), имевший значительные революционные традиции и лежавший на одном из важнейших магистральных путей в Туркестан и Среднюю Азию. Из Оренбурга и Тургайской области было сравнительно легко протянуть нити организационной работы во все концы Казахстана. Кроме того, Тургайская область была известна как зона активной национально-освободительной борьбы и выступлений против царизма и буржуазного Временного правительства. Здесь всего сильнее были контакты трудящихся казахов с большевиками. Правильность выбора подтвердилась уже в первые дни деятельности Чрезвычайного комиссара.

Еще находясь в пути, А. Джангильдин связался с В.В. Куйбышевым, возглавлявшим тогда Самарский губисполком, с чрезвычайным уполномоченным СНК по Туркестанскому краю большевиком Кобозевым, с руководителем Оренбургских большевиков С.М. Цвиллингом, с которыми согласовал свои дальнейшие действия. В начале 1918 года от белоказаков

---

¹ «Они встречались с Лениным», стр. 17.

был освобожден Оренбург (и в этой операции участвовал со своим отрядом и А. Джангильдин).

23 января А. Джангильдин сообщил в Петроград, что приступил «к организации Советской власти на местах», распустив аппарат правительства Алаш-орды. Он просил утвердить его помощником М. Тунгачина.¹ Через несколько дней он информировал центр о назначении им комиссаров и о плане реорганизации переселенческого управления.² «В.И. Ленин не выпускал из виду событий в Казахстане, – свидетельствует А. Джангильдин. – Мне было предложено командировать в Комиссариат по делам национальностей казахских делегатов для подготовки вопроса об автономии Казахстана».³

Однако сложность обстановки в области несколько задержала решение вопроса о посылке делегатов в Наркомнац. Препятствием служило и то, что алашордынцы стремились войти в контакт с центральными органами Советского правительства, выдавая себя за «единственных представителей» казахского народа, и проникнуть таким образом в казахский отдел Наркомнаца.

Надо отдать должное А. Джангильдину, разгадавшему маневр алашордынцев. 21 февраля 1918 года он телеграфировал Наркомнацу: «В данный момент командировать в Комиссариат по делам национальностей киргизского делегата не представляется возможным ввиду отсутствия преданных интересам трудящихся масс кандидатов. На 5 марта (старого стиля) созываю областной съезд, на каковой съедутся представители трудящихся масс, из числа которых мною будет делегировано лицо, преданное пролетариату. Со своей стороны прошу вас воздержаться от назначения киргизских комиссаров без ведома с мест и моей рекомендации во избежание могущих быть впоследствии роковых недоразумений, так как в последнее время замечаются попытки со стороны буржуазных контрреволюционных элементов под видом большевиков пройти в

---

¹ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 195.

² ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 122, л. 1.

³ «Они встречались с Лениным», стр. 22.

организацию последних. Народный комиссар Тургайской области Джангильдин».¹

Состоявшийся вскоре областной съезд убедительно показал, что казахские трудящиеся массы тянутся к Советской власти, с огромным подъемом встречают мероприятия и декреты центральных органов Советского государства. А. Джангильдин писал в Москву: «На съезд удалось привлечь до 400 представителей от киргиз и русских из самых отдаленных мест области. Эти представители, вернувшись на места, осветили дело и положили прочное основание для работ по укреплению этой власти во всей области, и, несмотря на некоторые временные неудачи в отдельных местах, население области до сего времени смотрит на власть Советов как на единственно желательную всему трудовому народу».² Участники съезда решительно отмежевались от алашордынского «правительства», выразили одобрение и поддержку политике Советской власти.

В докладной записке на имя Наркомнаца И.В. Сталина от 12 апреля А. Джангильдин указывал, что в итоге съезда создана возможность непосредственно заняться подготовкой к образованию Советской автономии в Казахстане. Он писал, что «надо принять самые неотложные меры к выполнению исторического долга республики перед населением области».³

Для решения этого вопроса при Тургайском облисполкоме был образован комиссариат по национальным делам, которому, однако, не пришлось выполнить поставленную задачу, ибо в крае, как и во всей стране, разгорелась гражданская война.

Однако миссия, возложенная на большевиков Тургайской области, все же была выполнена. Влияние Советов Тургай на всю казахскую степь было огромно. Без сомнения, справедлива оценка положения в области, данная А. Джангильдиным в донесении Наркомнацу: «Тургайская область, в которой утвердилась Советская власть, должна стать по своему географическому положению и бытовым условиям одним из оплотов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на восточной окраине и шагом распространения идей

---

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 669, лл. 6-7.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 50, л. 5.

³ Там же, д. 48, л. 2.

социальной революции и Советской власти в глубь Киргизской степи... Тургайская область естественно должна явиться отправным пунктом для распространения Советской власти и ядром для формирования революционной дивизии».¹

Ставка А. Джангильдина в Оренбурге скоро превращается в региональный центр политического руководства краем. Сюда стекались представители казахского населения из уездов и волостей многих областей Казахстана за разъяснениями и инструкциями, для установления связи, координации усилий в борьбе за развитие казахского народа по пути социализма. Так, 20 февраля 1918 года Актюбинский исполнительный комитет Совета направляет в Оренбург делегатов для переговоров по вопросу организации Советской власти в области.² У Тургайского Чрезвычайного военного комиссара побывали также уполномоченные патриотических и революционных сил Уральска, Кустаная, Темира, Иргиза и других городов края.

Деятельность А. Джангильдина в Тургайской области в качестве ее Чрезвычайного военного комиссара получила одобрение в ЦК РКП(б), СНК и Наркомнаце. В середине 1918 года А. Джангильдин был вновь принят В.И. Лениным. Просьбу областного комиссара о национальных воинских формированиях В.И. Ленин поддержал и дал указание об отпуске обмундирования и вооружения на 25 тысяч человек. Полномочия А. Джангильдина расширяются. Он назначается Чрезвычайным комиссаром киргизского края, оставаясь военным комиссаром Тургайской области. В распоряжение комиссара по личному указанию В.И. Ленина было выделено 30 миллионов рублей.³

Ближайшей задачей Чрезвычайного комиссара Степного края была организация Советской власти в Уральской, Семипалатинской, Семиреченской, Акмолинской, Закаспийской и Сыр-Дарьинской областях.⁴ В непосредственное ведение А. Джангильдина, как военного комиссара Тургайской области, передавались части Казахской кавалерийской дивизии, подразделения которой размещались в Тургае, Иргизе, Челкаре и

¹ Там же, л. 3.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий». Алма-Ата, 1967, стр. 305.

³ «Они встречались с Лениным», стр. 27.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 50, л. 5, 8.

Уральской области, и русско-казахский пехотный батальон, дислоцировавшийся в Актюбинске и Челкаре.

Особо следует остановиться на деятельности Наркомнаца – органа, на который партия возложила непосредственную реализацию ленинской установки о самоопределении народов. По указанию В.И. Ленина при Наркомнаце создаются национальные отделы. К моменту созыва первого заседания коллегии Наркомнаца (15 февраля 1918 года) при нем уже работали отделы (национальные комиссариаты) по польским, литовским, еврейским, армянским и белорусским делам.¹ В дальнейшем возник ряд новых национальных отделов (комиссариатов), в том числе, как указано выше, и казахский.

Организация Казахского отдела при Наркомнаце имеет свою историю. Предложение об этом было сделано А. Джангильдину в самом начале 1918 года. Изучив состав местной интеллигенции, А. Джангильдин останавливается на кандидатуре М. Тунгачина, находившегося к этому времени при нем в качестве помощника. Будучи в Москве, он рекомендовал его Сталину на пост заведующего Казахским отделом («национального комиссара») при Наркомнаце.

Этот выбор был не случаен. М. Тунгачин, окончивший в свое время учительскую семинарию, был известен своим оппозиционным настроением к царским порядкам в крае и в отношении к буржуазно-националистической интеллигенции. Он с энтузиазмом встретил Февральскую революцию, служил в областном управлении, перешедшем на сторону Временного правительства, но быстро разочаровался в политике Керенского, активно выступил против Алаш-орды. М. Тунгачин первым из служащих областного управления перешел на сторону Советской власти. «Он заявил о полной своей готовности работать с Советской властью» – писал о нем впоследствии А. Джангильдин.²

Рекомендация А. Джангильдина была принята. Заведующим Киротделом Наркомнаца, созданным 11 мая 1918 года,³ назначается М. Тунгачин. Его заместителем стал Бекентаев –

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 1.

² «Они встречались с Лениным», стр. 2.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 1-в.

«нарком здоровья» и член облисполкома Тургайской области.¹ Одновременно при Наркомнаце создается инициативная группа по созыву Всеказахстанского съезда Советов.²

К середине 1918 года Народный комиссариат по делам национальностей успел уже многое сделать в области организации советских национальных автономий. В частности, по соседству с казахской степью были созданы Татарско-Башкирская и Туркестанская советские автономные республики.

Казахский отдел при Наркомнаце активно включился в работу по подготовке к образованию Казахской Советской автономии. Для этого было необходимо обеспечить свободное волеизъявление трудящихся масс, освободить их от влияния нетрудовых классов, сплотить патриотические и революционные национальные силы на местах и укрепить их связи и дружбу с трудовым русским населением края и его организациями, поднять национальные кадры до понимания общегосударственной политики Советов.

Разумеется, казахский отдел при Наркомнаце мог решить эту задачу, только опираясь на местные Советы и ревкомы, вокруг которых постепенно объединялись здоровые революционные национальные силы. Только на этой основе мог быть подготовлен созыв учредительного съезда Советов.

Казахский отдел при Наркомнаце, как и другие национальные отделы (комиссариаты), был наделен значительными полномочиями. Заведующие отделами («национальные комиссары») были введены в состав коллегии Наркомнаца. Они участвовали в заседаниях Совета Народных Комиссаров при обсуждении вопросов, относящихся к данной национальности. «Национальные комиссары обязаны присутствовать в Совете Народных Комиссаров, когда разбирается какой-нибудь вопрос, особенно затрагивающий их национальность», — записано в решении первого заседания коллегии Наркомнаца.³ Все они активно участвовали (с правом совещательного голоса) в работе комиссии, разработавшей проект первой конституции Российской республики.

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, лл. 7, 29.

² «Известия ВЦИК», 1918, 12 мая.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 1.

Указание о наделении представительных органов национальностей в центре значительными правами и полномочиями исходило от В.И. Ленина. Он требовал, чтобы представители национальностей в Наркомнаце пользовались полной свободой выражения интересов и запросов своих народов. Совет Народных Комиссаров 23 июня 1918 года решил: «Представителям всех национальностей предоставить право совещательного голоса в коллегии по национальностям и право внесения каждого спорного вопроса в Совет Народных Комиссаров. По вопросам, касающимся какой-либо отдельной национальности, представителям этой национальности предоставить право решающего голоса в коллегии Народного комиссариата по национальным вопросам».¹

Аппарат национальных отделов включал следующие подразделения: бюро печати, культурно-просветительский отдел, агитационное бюро и др. Для координации деятельности функциональных групп были созданы объединяющие их бюро, возглавлявшиеся членами коллегии Наркомнаца.

Казахский отдел первоначально состоял из двух-трех лиц и не имел внутренних подразделений. К концу 1918 года его аппарат был укомплектован и в нем были созданы функциональные группы и бюро.

Еще в апреле 1918 года Наркомнац объявил о том, что «проектируется провозглашение автономии Киргизской (Казахской. – С.З.) территории, Туркестанского края и т. д.». В его обращении к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Туркестана и другим сказано: «Революция, начатая в центре, распространилась на окраинах, особенно на восточных, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих районов, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин...». Далее нарком указывал, что «не отрицание автономии, а признание

---

¹ Там же, л. 37.

ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам».¹

Эта установка имела огромное политическое и практическое значение, особенно для Туркестана и Казахстана. Дело не только в том, что Советы Оренбурга или Ташкента играли ведущую роль во всей политической жизни Казахской степи и Туркестана. Часто и среди самих ответственных работников на местах не было ясного понимания специфики решения национальных проблем в этих краях, они не всегда четко представляли себе пути реализации ленинских идей самоопределения. Среди некоторых деятелей еще имели хождение взгляды о «незрелости» местного населения для самоопределения и преждевременности создания национальных автономий.² Ясное и решительное указание партии и правительства, от имени которых выступил Народный комиссар по делам национальностей, было поэтому чрезвычайно своевременным.

Важность и своевременность этой установки обуславливались еще и тем, что буржуазные и мелкобуржуазные элементы выступали за организацию автономии без Советов, на базе «внеклассовых» аульно-кишлачных комитетов и обществ, земских самоуправлений и т. п. Наиболее реакционные и консервативные группы: феодальная аристократия, мусульманское духовенство – требовали объявления такой автономии, в которой утверждалось бы господство феодальной верхушки и теократии. Недвусмысленное и решительное указание на то, что национальные автономии могут быть созданы только на базе Советской власти и что они должны обеспечивать власть

---

¹ «История Советской Конституции. Сборник документов 1917 – 1957». М., 1957, стр. 56, 57.

² «Некоторые местные работники не понимали того, – пишет, напр., А.Н. Нусупбеков, – что в условиях Казахстана и Туркестана немедленное практическое проведение в жизнь советской автономии является важнейшим условием упрочения власти, что создание советской автономии содействует вовлечению широких трудящихся масс в Советы». (А. Нусупбеков. Объединение казахских земель в Казахской Советской Социалистической Республике. Алма-Ата, 1953, стр. 17).

«не верхам данной нации, а ее низам», воодушевило трудящиеся массы.

Казахский отдел был органом Наркомнаца, всецело следовал его указаниям и проводил его политику на местах. В то же время он подчинялся Чрезвычайному комиссару Степного края. А поскольку многие другие области Казахстана вскоре оказались в зоне гражданской войны, связи эти усложнились и отдел приобрел определенную самостоятельность в постановке и решении вопросов, связанных с осуществлением политики Наркомнаца в крае. По инициативе Казахского отдела в типографиях Москвы и Ленинграда печаталась пропагандистская и просветительская литература на казахском языке, рассылавшаяся на места.

По просьбе представителей прогрессивной интеллигенции отдел приобрел и направил в Букеевскую область полиграфическое оборудование и шрифты. Отдел стремился поддерживать живые связи с Казахстаном. Летом 1918 года он командировал в казахскую степь ряд ответственных работников. В мандатах, выданных Тунгачину и Бекентаеву, было сказано, что Наркомнац командует их «в степной киргизский край для организации на местах киргизских подотделов, ставящих своей задачей: 1) распространение среди киргизского народа идей социализма и планомерное проведение их в жизнь; 2) культурно-просветительское развитие всего киргизского народа; 3) поднятие его экономического благосостояния; 4) выработку проектов гражданских и уголовных законов соответственно обычным правам киргиз, на основе идеи социализма; 5) урегулирование землепользования как между самими киргизами, так и крестьянами-переселенцами на основах социализации земли, принятой III Всероссийским съездом Советов; 6) выработку на началах Советской конституции основания и положений административно-территориальной автономии».¹

Представители Казахского отдела выехали из Москвы 14 августа 1918 года. В это время уже начались активные выступления контрреволюционных банд, поддерживаемых иностранными интервентами. Города Оренбург и Уральск, важнейшие административные центры Казахстана, находились в руках бе-

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 14.

локазаков и полчищ атамана Дутова. Областные Советы здесь были разогнаны. Поэтому группе Тунгачина не оставалось ничего другого, как развернуть свою деятельность в свободной от белых Букеевской области. Она докладывала в Народный комиссариат по делам национальностей: «В Ханской ставке власть организована надлежащим образом. Областной исполком стоит на надлежащей высоте. Во главе его находится тов. Милютин, член компартии, которому и принадлежит заслуга надлежащей постановки дела».¹

Обстановка в Букеевской области действительно была относительно благоприятной для революционной работы. Дело в том, что, как правильно отмечал видный исследователь истории Казахстана Т. Елеуов, накануне Октябрьской революции и в первые дни после нее «основная масса трудящихся Букеевской степи стала спланиваться вокруг большевистской партии».²

Еще в начале декабря 1917 года власть здесь перешла в руки вновь созданного военно-революционного комитета, возглавляемого большевиками.³ Вскоре был образован Совет Народных Комиссаров Букеевской степи, который сумел выдержать бешеную атаку сторонников Временного правительства и других контрреволюционных групп. Позиция советских органов еще больше упрочилась с прибытием сюда в марте 1918 года группы астраханских большевиков во главе с С.П. Милютиным, которая совместно с представителями казахской революционной демократии учредила здесь исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и казахских депутатов.⁴

Нельзя сказать, что все 13 членов Букеевского губисполкома были опытными и зрелыми революционерами, ясно и четко понимали задачи социалистической революции в казахской

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 20.

² Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 342.

³ В Резолюции митинга по поводу создания ревкома было сказано: «Для устранения и недопущения в дальнейшем... ненормальных явлений и для сохранения завоеваний Октябрьской революции и свободы образовать революционный комитет и распустить Киргизский Центральный исполнительный комитет». (Цит. по кн.: Х.Чурия. Сквозь бурю. Алма-Ата, 1967, стр. 51-52.)

⁴ Т. Елеуов. Установление и упрочение..., стр. 345-346.

степи. Однако многие из них были преданы делу народа, видели в социалистической революции главное условие возрождения и прогресса казахского народа. Не случайно многие из казахов – членов первого Букеевского исполкома впоследствии выросли в видных общественных и государственных деятелей Советского Казахстана.

Немаловажное значение имело и то, что в Букеевской области была довольно значительная и активная прослойка национальной интеллигенции, решительно отмежевавшаяся от Алаш-орды и стоявшая на стороне Советской власти. Как бы ни был разношерстен ее состав, она представляла в тех условиях силу, на которую опиралась новая революционная власть. Среди них более десяти человек получили в свое время высшее образование в Петербургском, Казанском и других университетах (Чумбалов, Бекмухамедов, Мусагалиев и другие). Среди этой группы были широко известный в Казахстане поэт и общественный деятель Гумар Карашев, магистр словесности Б. Ниязов и другие. Многие из них принимали активное участие в работе Советов.

Именно эту обстановку и этих людей застала в Букеевской степи группа работников Казахского отдела. Опираясь на местный актив и губисполком, она развернула довольно значительную организаторскую деятельность, вместе с губисполкомом созвала съезд казахского населения, на обсуждение которого были поставлены вопросы: а) о создании национальных воинских частей «для защиты Советской власти от чехословацко-белогвардейских и казачьих банд», б) о продовольственной политике в области, в) отчет губисполкома, г) доклады комиссаров исполкома об их деятельности, д) доклад и отчет о работе Казахского отдела при Наркомнаце. Одновременно созывается съезд мугалимов (учителей), на котором были обсуждены задачи в области народного просвещения и школьного дела.¹ Эти съезды прошли при большой политической активности их участников. На них были разработаны и приняты конкретные решения, которые одним из исследователей справедливо названы «большевистскими резолюциями».

В соответствии с этими решениями в области были со-

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 21-24.

зданы новые органы: а) агитационно-вербовочный отдел (на него возлагалось формирование из добровольцев национального кавалерийского полка); б) издательский отдел (он имел свою типографию и издавал брошюры, агитационные листки, газету на казахском языке); в) отдел переводов, на который возлагалась задача перевода с русского языка на казахский политической литературы, декретов и постановлений Советского правительства, а также школьных учебников и пособий; г) законодательная комиссия (ей было поручено составление проекта уголовно-гражданского кодекса «применительно к современной жизни Советской республики, в основу которого лягут идеи социализма и обычные права киргиз»); д) земельный отдел – для «выработки норм социализации земли и скота, которые, по утверждению их центральной властью, будут проводиться на местах».¹

Все эти отделы (за исключением агитационно-вербовочного) были подчинены Букеевскому подотделу Казахского отдела при Наркомнаце РСФСР. Основной задачей подотдела было объединение деятельности указанных выше органов и «развитие в широком масштабе агитации среди киргизского народа для пропаганды идеи Советской власти».²

Букеевский подотдел оказался первым местным органом Казахского отдела Наркомнаца. Намеченное ранее создание тургайского подотдела не удалось осуществить, так как областью завладели банды Дутова. Гражданская война помешала созданию таких органов и в Семипалатинске, и на юге Казахстана.³

Букеевский подотдел развернул довольно активную деятельность. Он сплотил вокруг себя местную демократическую интеллигенцию, помог многим освободиться от буржуазно-демократических иллюзий и окончательно перейти на позиции Советской власти.

Это был большой успех, которому способствовали, на наш взгляд, следующие объективные факторы: а) Букеевская область географически, политически и исторически тяготела к

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, лл. 21, 35, 16.

² Там же.

³ Там же.

Астрахани и Саратову, а в идейном отношении находилась в сфере влияния передовой русской культуры; б) национальная интеллигенция, вышедшая из стен университетов и семинарий, здесь была многочисленнее, чем в других районах Казахстана, и имела устоявшиеся демократические традиции; в области имелся и свой сравнительно большой отряд рабочего класса, включавший рыбаков Каспия, рабочих солепромыслов; среди местных скотоводческих хозяйств преобладали оседлые; в) начиная с Февральской революции, а в особенности после перехода власти к Советам, Букеевская область оказалась в сфере активной деятельности Астраханской большевистской организации. Умелая организаторская и политическая работа астраханских большевиков увлекла за собой передовую часть населения области и сравнительно быстро убедила многих в преимуществах Советской власти. Астраханские коммунисты в конце 1918 года организовали в Урде районный комитет РКП(б). Букеевская партийная организация в начале 1919 года насчитывала около десятка членов, а к концу 1920 года – до 90 коммунистов.¹

Осязаемые плоды социалистической революции, которые все нагляднее выступали в жизни населения Букеевской области: приезд представителей Наркомнаца и создание Букеевского подотдела с отраслевыми органами, открытие национальных школ, установление твердого государственного жалования народным учителям, завоз типографского оборудования в Урду и издание газет и журналов на казахском языке, создание организаций творческой интеллигенции («Объединение писателей», группа «Жігер») и другие мероприятия Советской власти вызывали здесь чувство гордости за новую, революционную власть – власть Советов.

Заведующим Букеевским подотделом был назначен Мустафа Кукебаев. Он окончил в свое время учительскую семинарию, приобрел опыт политической работы в массах в сотрудничестве с астраханскими большевиками.

Ясное представление о его взглядах и ориентации в политических событиях дает его публицистическое наследие. Так, в апреле 1919 года он публикует в газете «Дұрыстық жолы»

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 246, лл. 36, 59.

пространную статью «Путь рабочих» («Жұмыскер жолы»), в которой дан популярный очерк марксистского понимания коммуны как общественной формации. Языком опытного пропагандиста-популяризатора он излагает историю зарождения Первого интернационала, рассказывает о Марксе и Энгельсе – первых вождях рабочего класса. Далее в статье описываются события, предшествовавшие созданию Третьего интернационала, взамен Второго, погрязшего в оппортунизме. «Если прежде собрания интернационала происходили в Лондоне и Париже, то теперь – в Москве. Подобно тому как говорили, что Мекка – центр вселенной, так Москва стала центром идейного вдохновения для рабочих всей земли».¹

М. Кукебаев опубликовал и другие статьи, отличавшиеся идейной зрелостью.

Как уже сказано, разгоревшаяся гражданская война задержала выполнение главной задачи Казахского отдела Наркомнаца – ведение подготовительной работы к образованию Казахской Советской автономии. Она же поставила перед этим органом задачу создания национальных воинских формирований. К участию в решении этой задачи работников отдела привлекал и Чрезвычайный комиссар Степного края.

Еще Тургайский областной съезд, состоявшийся в марте – апреле 1918 года, высказался за создание национальных и русско-казахских частей Красной Армии. В телеграмме А. Джангильдина (от 26 апреля) Сталину говорилось, что «тургайские киргизы, идущие в авангарде социалистического движения в степи, первые и пока единственные вынесли на областном съезде постановление об организации «народных русско-киргизских социалистических отрядов» и доказали на деле при нападении дутовских контрреволюционных отрядов свою преданность Советской республике, защищая последнюю даже не будучи достаточно вооруженными». В телеграмме содержалось предложение организовать «Киргизский военный округ» с центром в Тургае.²

Как это видно из переписки Наркомнаца и Наркомвоена, предложение было встречено с одобрением, и последовало

---

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, № 6.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 48, лл. 3-4.

распоряжение об образовании Тургайского военного округа и разрешении формировать Тургайскую казахскую кавалерийскую дивизию.

Сюда направлялись политические военные комиссары, отпускались средства и вооружение.¹ Захват Дутовым Оренбурга и Тургая помешал завершению этой работы.

Летом 1918 года по предложению Киротдела коллегия Наркомнаца вновь обсудила вопрос о создании национальных казахских частей Красной Армии. Однако окончательное решение тогда (29 июня 1918 года) не было принято. В протоколе заседания записано: «...Принимая во внимание, что киргизы по настоящее время воинской повинности не отбывали, а потому обучение их воинскому искусству в короткий срок не представляется возможным, коллегия постановляет: вопрос этот передать на совместное рассмотрение Киргизского отдела и Народного комиссариата по военным делам и согласование с Чрезвычайным комиссаром Степного края и местными совдепами».²

Окончательное разрешение вопрос о казахских формированиях Красной Армии получает благодаря личному вмешательству В.И. Ленина. Постановлением Высшего Военного Совета от 4 августа 1918 года намечается учреждение специального отдела по формированию «киргизских воинских частей в полном соответствии с «воинскими штатами и правилами, действующими в регулярной армии». Местом дислокации этого отдела определяется Самара. В его состав назначается также и представитель Казахского отдела при Наркомнаце.

Букеевский областной съезд, созванный в начале сентября, обсудил вопрос о создании национальных воинских частей и принял следующее решение: «Заслушав доклад... Тунгачина о предполагаемом формировании киргизских воинских частей, общекиргизский съезд Букеевской орды, учитывая важность переживаемого момента, приветствуя это начинание, одобряет его начало душой; члены съезда приложат все усилия к тому, дабы начинаемое дело вылилось в твердую реальную форму и закладываемый кирпич послужил бы незыблемым началом фундамента, на котором расцвела бы жизнь трудового народа.

---

¹ Там же, д. 44, л. 2.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 30

Для осуществления и проведения в жизнь идеи создания киргизской воинской части съезд вполне одобряет ведение агитации и в лице выборных членов из киргиз сам примет участие в добровольной вербовке молодых киргиз в ряды первого Букеевской орды Киргизского кавалерийского полка».¹

Вскоре в область прибыли военный руководитель, военспецы и командиры, направленные Всероссийским военным штабом, начало поступать вооружение и обмундирование. Заведующий Казахским отделом М. Тунгачин в ноябре 1918 года утверждает «киргизским военным комиссаром». На него возлагается формирование казахских национальных воинских частей. Казахский военный комиссариат временно обосновывается в Урде – центре Букеевской области.

Формирование первого Казахского образцового кавалерийского полка шло весьма интенсивно. «Молодежь из аулов и населенных пунктов Букеевской области, в большинстве своем члены комсомола, добровольно шла в полк»,² – указывал один из его организаторов. «Большинство из мобилизованных джигитов идет охотно, – писал председатель комиссии по приему призывников. – Настроение как мобилизованных джигитов, так и местного населения Букеевской орды прекрасное, за исключением богатых».³

Вокруг Казахского военного комиссариата собрались лучшие представители местной интеллигенции. Молодой поэт, пламенный агитатор за Советскую власть Бисен Жанекешев являлся уполномоченным Казахского военного комиссариата по формированию национальных воинских частей Красной Армии; один из вожак комсомольской организации области Хамит Чурин был занят вербовкой джигитов в казахской степи; Шавкат Бекмухамедов стал помощником Казвоенкома по формированию казахских воинских частей.⁴

Первой была сформирована Казахская отдельная кавалерийская бригада, состоявшая в основном из добровольцев казахов. Первоначальным местом ее дислокации была станция Алты-Ата

---

¹ Там же, д. 44, л. 27.

² Х. Чурин. Заря над степью. Алма-Ата, 1959, стр. 18.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 7, л. 3.

⁴ Х. Чурин. Заря над степью, Алма-Ата, 1959, стр. 18.

Зауральной части (Бухарская сторона) Уральской области. Эта бригада называлась «Каратаевской» по имени одного из ее организаторов, видного революционера Б. Каратаева. Вскоре она волилась в 25-ю чапаевскую дивизию.

Создание казахских национальных подразделений и частей Красной Армии встречало в народе большую поддержку. Еще большие симпатии снискали себе эти части своими боевыми делами. Сам факт их формирования был лучшей агитацией за Советскую власть.

При назначении М. Тунгачина руководителем Казахского военного комиссариата в Урду за ним был сохранен пост «комиссара по киргизским делам».

Таким образом, и деятельность Казахского отдела частью переместилась в Урду, что еще больше усилило значение Букеевской области как одного из центров развертывания революционной работы в крае. Кирвоенкомат фактически сосредоточил в своих руках всю власть в области и стремился распространить свое влияние на другие освобожденные районы Западного Казахстана. Он проводил также некоторую агитационную работу на территориях, занятых алашордынцами и белогвардейцами.

Наркомнац оказывал Казвоенкому помощь опытными большевистскими кадрами. Особенно важное значение имел приезд в Урду старого большевика В. Лукашева,¹ с прибытием которого партийная и политическая работа в области намного оживилась.

Как правильно замечает С.М. Кенжебаев, главной задачей Букеевского подотдела «являлось развертывание среди казахских трудящихся широкой агитации и пропаганды идей Советской власти как в оккупированных, так и в неоккупированных районах Казахстана. Эта пропаганда и агитация имела большое значение в установлении и укреплении Советской власти на местах».

Авторитет Советской власти среди местного населения воз-

---

¹ Вадим Лукашев, 1883 г. рождения, из рабочих, член партии с 1904 г., монтер. В декабре 1917 г. был избран членом исполкома Холодногорского района Харьковского пригородного Совета рабочих депутатов. С августа 1918 г. на южном фронте. В начале 1919 г. направляется в Урду заместителем Казахского военного комиссара, затем – член Кирревкома.

растал. Об этом красноречиво говорят материалы первых казахских газет. Так, в заметке Э. Бергалиева («Совет һәм үкіметі атына мінген ардақты азаматтарымыз») отмечалось, что за последние годы многие быстро сменявшие друг друга правители говорили о свободе, равенстве и братстве народов и только Советская власть на деле утверждает подлинную свободу, истинное равенство и братство. Статья заканчивается словами: «Да здравствует народная власть, указывающая правду».¹

В одном из номеров той же газеты были опубликованы стихи учителя Кенжигалия Магазова:

*Жасасын, жарылқасын, жарлық басы,
Нұрланды Бөкейліктің сахарасы.
Жандықтан төбе көкке жетер болса,
Қазақтың биыл тиер көкке басы.
Қатарға бүгін қазақ теңеліп тұр,
Көрген жоқ бұдан бұрын кәрі жасы».²*

В орде быстро налаживается культурно-просветительская работа: открываются школы с преподаванием на казахском языке, была создана группа по составлению и переводу на казахский язык учебных пособий, начали издаваться газета «Дұрыстық жолы» («Путь правды») и журнал «Мұғалім» («Учитель»). Кроме того, Казахский военный комиссариат издавал специальную еженедельную газету на русском и казахском языках «Хабар» – «Вестник Кирвоенкома». В конце 1918 года оформился кружок писателей («Жазушылар құрамасы»), горячо включившийся в агитационную и издательскую работу, проводимую под руководством Букеевского подотдела. Здесь была создана группа пропагандистов, выступавших с публичными лекциями. Первая такая лекция состоялась 17 марта 1919 года в Урде. Она была посвящена борьбе с сыпным тифом, эпидемия которого угрожала тогда многим казахским районам. Была сделана попытка организовать краевой музей в Урде. В

¹ «Дұрыстық жолы», 1919. № 3.

² Дословный перевод: «Да здравствует и приносит благо народу первое начинание, которое озарило Букеевскую степь. Вековые мечтания казахов теперь превращаются в быль. Наступило время равенства народа, чего не видел ни стар, ни млад в прошлом». («Дұрыстық жолы», 1919, № 8.)

местной газете было опубликовано обращение Букеевского подотдела к населению области о оборе экспонатов для музея.¹

Большой заслугой Букеевского подотдела является издание на казахском языке биографии В.И. Ленина, а также текста первой Конституции Советского государства и других важных материалов большого идейно-политического значения.²

В устных и печатных выступлениях большевистских деятелей области разоблачались злостные антисоветские слухи, распространявшиеся контрреволюционными элементами, особенно алашордынскими агентами. Газета, например, разоблачала слухи о том, что коммунизм делает общим достоянием не только скот и кочевое имущество, но и женщин. Газета указывает, что это суть «продукт грубых измышлений врагов свободы, распространяемых ими в семьях и среди народа».³

Правда, не все выступления местных авторов были зрелыми, в особенности статьи на теоретические темы. Так, в статье, озаглавленной «Әуелі түсіну керек» («Прежде нужно понимать»), дается в общем-то правильное, но примитивное толкование основных целей коммунизма. «Коммунизм, – говорится в ней, – это политическая система; народы, избравшие ее, независимо от их религии, происхождения будут равными. У них будет общность на полезное имущество (пайдалы мүлік) и уничтожается вредное имущество».⁴

Казахский военный комиссариат пытался установить связи с освобожденными от белоказаков районами Западного Казахстана. С этой целью он в середине февраля 1919 года направляет Бисенгалия Жанекешева в только что освобожденный Уральск. Он участвовал там в работе областного съезда Советов, выступил с приветствием от имени «Советской власти и народа Букеевской области».

Здесь Б. Жанекешев познакомился с Бахитжаном Каратаевым – членом Уральского ревкома, только что вышедшим из дуговского застенка, в котором провел одиннадцать месяцев. Вместе они создали при Уральском ревкоме казахский отдел,

---

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, № 3, 4.

² См.: «Казахстанская правда», 1968, 5 декабря.

³ «Дұрыстық жолы», 1919, 20 июня.

⁴ «Дұрыстық жолы», 1919, 20 июня.

которому поручалась организация Советов в аулах, агитационная работа среди местного населения и создание национальных воинских частей.

Вскоре Б. Жанекешев возвратился в Урду. Через него руководители Уральского ревкома передали приветствие населению Букеевской области и просили Казахский военный комиссариат прислать подготовленные национальные кадры для работы в Казахском отделе ревкома, а также для организации национальных воинских частей. Уральский ревком обещал выделить все необходимое вооружение и обмундирование для этих частей, в которые массами шли из аулов добровольцы, о чем писал Б. Жанекешев в своей статье «Жолаушының хабары».¹

В то время, когда Тургайская область оказалась в зоне военных действий, а Чрезвычайный комиссар Степного края был поглощен почти всецело вопросами освобождения области от белобандитов и восстановления Советов на освобожденных территориях, Наркомнац предложил ряд мер, направленных на создание зачатков центральных органов края в Букеевской области. В августе 1918 года сюда прибыли уполномоченные Наркомнаца, направляются военные кадры и специалисты для оказания помощи в формировании национальных воинских частей, организуются новые органы (помимо органов губисполкома) с функциями и задачами, выходящими за пределы территории Букеевской области.

Некоторые руководящие работники области однобоко понимали факт временного пребывания уполномоченных Наркомнаца и Кирвоенкома на ее территории. Они не прочь были представить Букеевскую область вообще как центральную в крае, а ее деятельность как всеказахскую. Это было заметно на съезде представителей населения Букеевской области (сентябрь 1918 года), которому придавалось значение «всекиргизского». На съезде предлагалось переименовать исполком областного Совета в «Центральный киргизский исполком».

Конечно, на начальном этапе подготовки провозглашения Казахской Советской автономии, с середины 1918 до середины 1919 года, Букеевская область играла значительную роль. Не без основания М. Тунгачин в феврале 1919 года писал, что

---

¹ «Дурыстык жолы», 1919, № 4.

«Ханская ставка является сейчас центром киргизской степи. В нее стекается все светлое, могучее, достойное встать в ряды международного пролетариата для защиты общих интересов».¹ Тем не менее попытки провозглашения Букеевского исполкома «центральный» были необоснованными, а потому и неплодотворными.

Не умаляя организаторских способностей, старания и всего положительного, что было сделано М. Тунгачиным за сравнительно короткое время в Букеевской степи, следует указать и на некоторые негативные черты в его поведении и действиях, которые отражались на деятельности возглавляемого им Казахского военного комиссариата. М. Тунгачин нередко переходил пределы своих служебных полномочий, увлекался администрированием. Он не всегда действовал последовательно и логично. Обладая значительными правами как уполномоченный Наркомнаца («Комиссар по киргизским делам») и как член ВЦИКа, он не всегда умело использовал доверие центра. М. Тунгачин противопоставлял себя местному партийному комитету, а когда ему не удалось подчинить комитет своему влиянию, попытался основать свой «ЦК партии».² Не всегда он был внимателен к дельным советам В. Лукашева. Не ладились у него отношения и с рядом представителей местной интеллигенции. Все это не могло не отражаться отрицательным образом на работе Кирвоенкома.

Постановка вопроса о казахской автономии в том виде, в каком его понимали и мыслили местные деятели в этот период (с середины 1918 года до образования Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем в июле 1919 года), представляет немалый интерес. Определенный свет на этот вопрос проливают материалы газеты «Дұрыстық жолы», органа Букеевского подотдела.

Первый номер «Дұрыстық жолы» вышел 20 февраля 1919 года в Урде как издание «Букеевского Киргизского подотдела Киргизского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей». Она печаталась в типографии Кирвоенкома. Номер открывался лозунгами: «Жасасын бейнетқор халық!»,

¹ «Жизнь национальностей», 1919, 23 февраля, № 6.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 7, л. 115.

«Жасасын Совет үкіметі» «Жасасын бейнетқор халық жетекшілері!». («Да здравствует угнетенный народ!», «Да здравствует Советская власть!», «Да здравствуют руководители угнетенного народа!»).

В извещении «От редакции» отмечалась большая роль печати в жизни общества, в воспитании членов общества, в распространении просвещения и передовых идей среди масс. В нем указывалось: «Великий вождь угнетенных товарищ Ленин 15 – 20 лет тому назад через печатные органы начал распространять свои социалистические идеи среди народных масс. Издаваемые им нелегально в России, а также за границей газеты и журналы с интересом читались рабочими России... Этим путем семена социализма привились в сердцах угнетенных, в результате этого совершились теперь важные перемены, родилась свобода».¹

Газета решительно отмежевалась от националистических лозунгов Алаш-орды и ее печатных органов. Она безоговорочно отмела националистические издания «Казах», «Сары-Арқа», «Бірлік туы» и «Ұран». Эти газеты редакция характеризовала как националистические, воспевающие «народную отсталость» казахов. («Олар әр нәрсеге ұлтшылдық, қазақшылық, көзімен қарады, сол бағыт бойынша әр нәрсені тексерді»).

В следующем номере газеты В.И. Ленину была посвящена большая статья «Свободный мир и отношение к нему угнетенного казахского народа». («Дүние бостаншылығы һәм қазақ бейнетқорларының оған қарасы»). Ее автор (он выступал под псевдонимом «Ордалық баласы» – «Сын орды») высказался за решительную поддержку идей В.И. Ленина и его революционных действий по обновлению мира. В статье утверждается глубокое влечение казахского трудового народа к словам вождя, объясняется, почему трудящиеся казахи «быстро и энергично взялись за создание советских органов на местах вслед за победой Октябрьской революции в центре».

«Великий вождь всех угнетенных товарищ Ленин, – писала газета, – свою идею освобождения трудового народа посеял и среди угнетенных казахов». Уже накануне Октября «имя товарища Ленина, питающего истинную любовь к угнетенным,

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, 20 февраля.

было известно казахским джигитам. Они в ту пору в ленинской мысли угадывали великое будущее». Однако широкому распространению идей Ленина сильно мешали «отдаленность мест расселения казахских трудящихся, их кочевой образ жизни, отсутствие ученых среди них и крайняя малочисленность местных деятелей, способных понимать интересы угнетенных и руководить ими». Далее в статье содержались призывы вступить в ряды добровольных национальных воинских частей и бороться всеми силами с белоказаками, а на освобожденных территориях создавать Советы. В конце статьи указывалось, что для трудящихся казахов имя Ленина – это самое великое имя, которое «в веках сохранится в их памяти и никогда не сотрется».¹

В статье одного местного интеллигента – писателя, во взглядах и действиях которого в прошлом было немало противоречий и заблуждений, но который после установления Советской власти порвал со старым миром и иллюзией его «исправления», содержится призыв к казахскому народу встать на путь борьбы за дело Ленина. Своеобразно и интересно объяснение, которое он дает революционным событиям 1917 года. «На начальном, коротком этапе революции, – пишет автор, – во главе руководства [страной] находились кадеты вроде Милюкова; на втором этапе пришли соглашатели-революционеры типа Керенского. Теперь, в эти дни, обнародованные ими положения не действительны, ибо руководство страной находится в руках вождя рабочего класса, подлинного гения товарища Ленина. Основные цели и задачи нового руководства публично объявлены в декретах, и они дошли во все концы государства».²

Автор статьи с огорчением говорит об извращениях в разъяснении политики Советского государства среди отсталого и доверчивого местного населения, которое само не в состоянии

---

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, № 2.

² «Революцияның әуелгі қысқа дәуірінде іс басында Милюков сияқты кадеттер, ортаншы дәуірінде келісшіл революционерлер Керенскийлер тұрып, өз тұстарында жұрт алдына тізген программаларын таратқан. Енді қазіргі күнде бұлардың шығарған жобалары мансұқ болып, ел басқару тізгінін жұмыскерлер табынын басшы, айқын жүйірігі жолдас Ленин қолына алып отыр. Бұлардың түп қануандары ашық декреттер мен мемлекеттің басынан аяғына таратып тұр». («Дұрыстық жолы», 1919, 2, февраль.).

разобраться в ней. Люди «плохого поведения, с черным сердцем» («Жаман тәрбиелі қара жүрек») отождествляют национализацию частных предприятий с «всеобщим грабежом» и пугают население этим. «Между тем, – пишет автор, – разница между национализацией и грабежом превеликая. Первое – требование социализма, его спутник, а второй – противостоит национализации, ее противоположность. Как огонь и вода, отличаются они друг от друга».¹

Из номера в номер газета откровенно говорит населению о переживаемых трудностях и путях их преодоления, рассказывает о целях и задачах новой власти, призывает к защите и укреплению Советской власти в степи, к защите ленинских идей равенства и братства народов. В одной из статей (она подписана «М.К.»), посвященной межнациональным взаимоотношениям, говорилось: «Прошло полтора года с тех пор, как установлена Советская власть. За это время она успела показать, с каким теплым чувством относится к трудящимся всех народностей... Советская власть дала самоуправление народам России, отличающимся [от русских] по крови, религии, воспитанию и ведению хозяйства. В знак согласия с этой политикой мы должны громко выразить свое одобрение».² «Вождем всемирной свободы» («Бүтін дүние бостандығының жетекшісі»)³ называет газета В.И. Ленина.

Много внимания уделяла газета вопросам создания казахской советской автономии. В этом отношении интересна статья, озаглавленная «Қазақ федерациясы». В ней комментировалась телеграмма Тунгачина от 7 апреля 1919 года, в которой сообщалось о решении Наркомнаца, предусматривавшем создание казахской автономии в системе Российской Федерации.

«В прежние времена, – говорилось в статье, – несмотря на то, что казахи весьма многочисленны, запрещалось даже произносить вслух слова о самоуправлении народа. Но то, чего не

---

¹ Там же.

² «Совет үкіметінің тұрғанына жыл жарым болды. Бұл басқа халықтардың жұмыскерлеріне өзінің оларға қандай жақын ниетте екенін көрсетті... Совет үкіметі болғанда, оның Россиядағы қаны, діні, тәрбие, шаруасы бөлек халықтарға билік бергенін бәрекедді деп кош алсақ біздің де дауысымызды шығарып айтуымыз керек». («Дұрыстық жолы», 1919, 28 сентябрь, № 4.)

³ «Дұрыстық жолы», 1919, № 5.

хотело дать правительство капиталистов, теперь сполна дает казахам близкое нам правительство угнетенных. Дальнейшее зависит от нас самих». Статья заканчивалась обращением к здоровым силам нации объединиться на основе «чистоты намерений», чтобы стать достойными этого самоуправления. Автор восклицает: «Да здравствует Российская Федерация Советских Республик, основанная на социализме! Да здравствует казахская автономия – органическая часть этой федерации».¹

Вскоре была опубликована и другая статья на эту же тему. В ней разъяснялась сущность взаимоотношений народов в составе федерации. Казахстан, писал он, «станет отдельной частью Российской социалистической федерации в виде местной казахской национальной федерации» (т. е. автономии с областным делением. – С.3.).

Автор подробно останавливается на первоочередных задачах будущей Казахской автономной республики: на вопросах землеустройства казахских аулов и малоземельных русских крестьян, просвещения, женском вопросе и т. п.² Заканчивается статья пожеланиями успехов тем, кто участвует в организации автономии: «Қайырлы сағат».

В одном из июньских номеров газеты была напечатана передовая статья «Автономия и федерация». В ней выражена всенародная радость по поводу решения центральных органов Советского государства о подготовке к провозглашению Казахской советской автономии. «Это – писала газета, – для нашего народа, подавленного и лишенного всех человеческих прав в прошлом, – самая радостная весть». Автор обнаруживает правильное понимание ленинской национальной политики, когда указывает, что для всех народностей, населяющих Россию, претворение в жизнь лозунга самоопределения наций и народов вызовет «улучшение всей жизни этих народов, обеспечение их полной свободы движения вперед».³

Итак, мы видим, что в сознании казахского общества, особенно его передовой части, произошли крупные сдвиги в

---

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, 11 февраль.

² «Дұрыстық жолы», 1919, 7 июнь.

³ «Дұрыстық жолы», 1919, 6 июнь.

сторону понимания ленинской национальной политики. Патриотические силы казахской интеллигенции успешно распространяли эти идеи среди трудового населения. Так создавались идейно-политические предпосылки для осуществления государственного самоопределения казахского народа.

К этому времени были достигнуты значительные успехи в деле разгрома контрреволюции и иностранной военной интервенции. В начале 1919 года были очищены от белых Оренбург, Уральск, Тургай и значительная часть территории Западного Казахстана. Казахское население, которому белоказаки принесли горе и зло (официальным лозунгом дутовцев было «киргизов не жалеть»), встретило Красную Армию как братьев, как освободителей. Восстановление Советов в волостях и аулах проходило при большой активности трудящихся масс.

В соответствии с решением ВЦИК от 4 апреля 1919 года Наркомнац обнародовал следующее сообщение: «Народным комиссариатом по делам национальностей в соответствии с решением о созыве Всекиргизского съезда организована инициативная группа... Во главе группы назначен комиссар по киргизским делам тов. Тунгачин». Характерно, что в препроводительном письме, адресованном редакции газеты, указывалось: «От имени Центрального Комитета партии тов. Сталин предлагает поместить обязательно в завтрашнем номере «Известий» на видном месте».¹ Политическим советником «Комиссии по организации Всекиргизского съезда» и заместителем ее председателя назначается Вадим Лукашев.²

В обстановке общего политического подъема 28 мая 1919 года открылся Третий областной съезд трудящихся Букеевской области. Им руководили представители Наркомнаца. В почетный президиум был единогласно избран В.И. Ленин. В работе съезда принимало участие 205 делегатов, в том числе 18 коммунистов и 40 сочувствующих. Съезд рассмотрел следующие вопросы: текущий момент, доклад Казахского военного комиссариата, доклады областного исполкома и его отделов,

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 1-а.

² ЦПА ИМЛ, ф. «Отдельные историко-партийные документы», оп. 8, ед. хр. 73, л. 16.

доклад Букеевского подотдела, о Всеказахском съезде (избрание делегатов на этот съезд), выборы нового состава облисполкома и др.¹

Подготовка к созыву Всеказахстанского учредительного съезда Советов заняла центральное место в политической жизни края.

С середины 1919 года начинается новый этап – этап непосредственной подготовки к созданию полновластного краевого революционного органа, к образованию Казахской Советской автономии, и центр работы в этой части перемещается из Букеевской области в г. Оренбург, являвшийся центром Оренбургской губернии и Тургайской области, к которому политически и экономически тяготели почти все области Казахстана.

---

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, 6 июля.

В.И. ЛЕНИН И СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В начале 1919 года обстановка в стране оставалась весьма сложной. Белогвардейцы и интервенты еще не отказались от попыток вооруженным путем свергнуть Советскую власть. 3 апреля 1919 года В.И. Ленин на заседании пленума Моссовета говорил, что «с наступающей весной, мы опять переживаем чрезвычайно трудное положение».¹ Разруха и голод обрушились на Советскую республику. «Наша страна разорена четырехлетней преступной войной капиталистов больше, чем другие страны, – писал В.И. Ленин в начале 1919 года. – Везде разруха и расстройство, нет товаров, в городах и в неземледельческих губерниях страшный, мучительный голод. Приходится напрягать все силы, чтобы победить разруху, победить голод, победить войска помещиков и капиталистов, пытающихся добиться восстановления старой власти царя и богачей, эксплуататоров».²

В это трудное время Центральный Комитет партии и Советское правительство с величайшей решительностью и последовательностью претворяли в жизнь ленинскую национальную политику. В составе РСФСР в феврале 1918 года была создана Автономная Терская Советская Республика на Северном Кавказе. В конце апреля 1918 года создана Туркестанская Автономная Советская Республика. В марте 1919 года провозглашена Татарско-Башкирская Автономная Республика.

По указанию В.И. Ленина весной 1919 года началась разработка «Положения о Киргизском крае». «Весной 1919 года, – писал А. Джангильдин, – меня вызвал в Москву телеграммой Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин по вопросу создания казахской советской автономии».³ Эта телеграмма застала А. Джангильдина в Ташкенте, где он участвовал в работе VII съезда Советов Туркестана (март 1919 года). Отсюда он отправился в Москву. По пути, на станции Челкар, он встретил А. Байтурсунова – одного из лидеров Алаш-орды,

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 245.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 479-480.

³ «Они встретились с Лениным». Алма-Ата, 1968, стр. 28.

решившего перейти на сторону Советской власти, и Б. Каралдина, председателя Тургайского уездного исполкома, специально прибывших на встречу с ним.¹ А. Джангильдин предложил им ехать с ним вместе в Москву. В дальнейшем к ним присоединился ряд товарищей, прибывших из Казахстана.²

А. Джангильдин, один и в составе группы, неоднократно встречался со Сталиным. Его принял В.И. Ленин, пристально следивший за положением в крае. В.И. Ленин живо интересовался развитием социалистической революции, работой партийных и советских органов, делился мнениями о намечаемых ЦК РКП(б) и СНК РСФСР мероприятиях по созданию казахской автономии.³ «Владимир Ильич встретил меня очень приветливо, – писал А. Джангильдин. – Он тоже спросил меня о работе. Я его информировал об алашордынцах...

Во время беседы В.И. Ленин интересовался работой в Казахстане, указал на то, что значительная часть казахской интеллигенции не вникла в суть программы большевиков и находится в заблуждении...

Советская власть должна оказывать всяческое содействие народам Востока, стать для них родной властью.

По всем вопросам товарищ Ленин предложил мне более подробно договориться с товарищем Сталиным».⁴

В мае и июне заседали комиссии и подкомиссии Наркомнаца по выработке Положения о Революционном комитете по управлению Казахским краем, а также происходили совещания с участием представителей ряда наркоматов РСФСР, заинтересованных в этом вопросе. Делегаты из Казахстана, по словам А. Джангильдина, несколько раз докладывали Совету Народных Комиссаров, ставили и решали там хозяйственные и политические вопросы.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5 (общ. отдел), ед. хр. 16, л. 6.

² По воспоминаниям С.С. Пестковского, «делегация киргизского края» прибыла в Москву в конце мая. Это несколько не согласуется с имеющимися данными. Именно в мае с участием делегации Казахстана происходили совещания в Наркомнаце, были предварительно решены вопросы о создании ревкома по управлению краем и его составе и др. По словам А. Джангильдина, делегация пробыла в столице около трех месяцев и отбыла в конце июля, т. е. ее прибытие может быть отнесено к апрелю.

³ См.: С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968, стр. 188.

⁴ «Они встречались с Лениным», стр. 28.

В.И. Ленин придавал особое значение выработке положения об управлении краем, требовал тщательного и продуманного подхода к его составлению. 12 июня 1919 года Совет Народных Комиссаров на своем заседании под председательством В.И. Ленина обсудил вопрос о временном управлении казахским краем.¹

Проект Временного положения о Революционном комитете по управлению Казахским краем, составленный комиссией Наркомнаца при непосредственном участии членов казахской делегации, перед внесением на утверждение СНК, по указанию В.И. Ленина, был обсужден 25 июня на заседании междуправительственной комиссии. В нем принимали участие: от Наркомнаца – С. Пестковский и В. Лукашев, от Наркомата внутренних дел – А. Грачев, от Наркомзема – А. Берзин, от Наркомата иностранных дел – Вознесенский, от Всероссийского главного штаба – А. Стрельбицкий, от Туркестана – Тоболин, Шакиров. Казахская делегация была представлена А. Джангильдиным, М. Тунгачиным, Б. Каралдиным, Бекентаевым.² Комиссия решила, что Всеказахский съезд «созывается в возможно непродолжительном времени» (п. 1). Была принята предложенная группой Джангильдина новая формулировка о территории края: «До определения территории Киргизского края... в ведение ревкома входят: киргизская территория Астраханской губернии и области Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская». Комиссия высказалась за лишение избирательных прав в аулах и волостях «торговцев-спекулянтов, эксплуатирующих киргизский народ, и активных агентов старого режима, зарекомендовавших себя ревностными проводниками его политики».

Это дополнение вошло в окончательный текст Положения. В новой редакции был принят пункт о порядке выборов и перевыборов аульных, волостных и уездных советов (п. 12).³

Подготовка проекта Положения о Революционном комитете по управлению казахским краем была сопряжена с определенными трудностями. Во-первых, среди части казахской

---

¹ См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 566.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 4, л. 88.

³ Там же, лл. 88-90.

делегации имело место стремление создать краевой орган преимущественно на базе «Киргизского военного комиссариата» в Букеевской области или оренбургско-тургайских советских органов. Во-вторых, к этому времени территориальные пределы края оставались неопределенными. Значительные районы, населенные казахами, входили в состав Туркестанской автономной республики, Оренбургской, Астраханской, Саратовской, Челябинской губерний и Омской области. Не располагая более или менее полными этнико-статистическими данными, не так-то легко было решить вопрос о территории. В-третьих, затруднение вызывали вопросы о взаимоотношениях между центром и краем, о правильном сочетании интересов страны в целом и края с учетом всей совокупности особенностей быта, нравов, уровня развития казахского населения. В-четвертых, значительную сложность представляло решение земельного вопроса.

Указанные трудности были вызваны не только новизной постановки и решения ряда вопросов, но и отсутствием единства во взглядах участников комиссии. Как указывал С. Пестковский, казахская делегация состояла из двух группировок. «Одна, возглавляемая Джангильдиным, представляла элементы, сотрудничающие с коммунистической партией... другую группировку представляли казахские националисты из партии Алаш-орда, во главе их стоял Байтурсунов... Между этими двумя основными группировками – советской и консервативно-националистической – находились промежуточные элементы, такие как Тунгачин, Каралдин и другие». Однако вся эта работа проходила под руководством опытных партийных и государственных деятелей, неукоснительно проводивших линию Центрального Комитета партии и Советского правительства в национальном вопросе. За ходом работы лично следил В.И. Ленин. Благодаря этому трудности удалось преодолеть и согласованный проект Положения был выработан.

10 июля 1919 года проект Положения о Революционном комитете по управлению Казахским краем был утвержден на заседании Совнаркома под председательством В.И. Ленина. Декрет СНК РСФСР об этом подписан В.И. Лениным.¹

---

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства», 1919, № 36.

Этим декретом учреждался временный центральный краевой орган – Революционный комитет по управлению краем, определена территория, на которую распространялась его власть. На Ревком возлагались руководство и контроль над местными Советами, проведение в жизнь постановлений центральной Советской власти в крае с учетом особенностей, обычаев и условий жизни местного населения, принятие необходимых мер по экономическому и культурному подъему края, а также «составление проекта Положения о киргизской автономии для представления на утверждение Всеобщего съезда...»

В связи с созданием Ревкома был упразднен Казахский отдел при Наркомнаце, вместо него учреждалось представительство края при ВЦИК; функции комиссии по созыву Всеказахского съезда, организованной несколько раньше в Букеевской орде, перешли к отделу Ревкома по организации на местах Советской власти и созыву Всеказахстанского съезда. «Киргизский военный комиссариат» в Урде переходил в подчинение Ревкома в качестве его отдела. Декрет содержал также основные установки по земельным, судебным и налоговым вопросам.

Главное значение декрета «О Революционном комитете по управлению киргизским краем» состояло в том, что впервые за всю историю казахского народа в крае был создан единый орган, имевший задачей объединить населенные казахами области и подготовить создание национальной государственности. Создание Кирревкома было крупным этапом на пути к осуществлению самоопределения казахского народа.

Этот факт имел исключительно важное значение. Советское правительство вновь доказало, что оно твердо стоит за самоопределение и свободное развитие казахского народа. Инициатива автономии была окончательно вырвана из рук казахских буржуазных националистов, к этому времени уже разгромленных, но не потерявших еще влияния среди отсталой части населения и местной интеллигенции.

Вопрос о персональном составе Кирревкома неоднократно рассматривался в Наркомнаце. СНК РСФСР обсудил его 24 июля 1919 года на заседании под председательством В.И. Ленина.¹ По настоянию казахской делегации, просившей не

¹ См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 588.

назначать на пост председателя Ревкома кого-либо из местных деятелей, поскольку «среди туземцев господствует острая борьба разных группировок», а назначить человека «нейтрального», на этот пост был назначен С. Пестковский, заместитель наркомнаца.

В первый состав Кирревкома входили: председатель С. Пестковский, члены – В. Лукашев, А. Джангильдин, М. Тунгачин, А. Байтурсунов, С. Мендешев и Б. Каратаев.¹ В начале августа Ревком собрался в Оренбурге и приступил к исполнению возложенных на него обязанностей.²

Состав Кирревкома был весьма пестрым по политической направленности его членов. Личные отношения между некоторыми из них в недавнем прошлом были крайне обостренными, что не могло не отразиться на их совместной работе.

Многолетняя политическая вражда между большевиком Б. Каратаевым и буржуазным националистом А. Байтурсуновым, возникшая еще в дореволюционные годы, теперь переросла во взаимную ненависть. Серьезные неполадки во взаимоотношениях между М. Тунгачиным и В. Лукашевым, возникшие в период их совместной работы в Букеевской области, продолжали обостряться. Оставаясь на посту военкома, М. Тунгачин использовал старые связи на местах и с центром и стремился сохранить свою былую «автономность», не всегда прислушиваясь к голосу Кирревкома. На этой почве у него возникли разногласия с председателем Кирревкома.³ Не вполне нормальными были и взаимоотношения между представителями центра В. Лукашевым и С. Пестковским.⁴ Сам же С. Пестковский в своем докладе ЦК РКП(б), направленном 6 февраля 1920 года,

---

¹ «Они встречались с Лениным», стр. 33.

² В одной из докладных в ЦК РКП(б) С. Пестковский указывал, что Кирревком прибыл в Оренбург и начал свою деятельность «приблизительно 15 июля». (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 247.) А. Джангильдин в своих воспоминаниях указывает другую дату – 3 августа, когда Кирревком собрался в Оренбурге. («Они встречались с Лениным», стр. 29.)

³ Уже в первые месяцы работы Кирревкома возник вопрос о Тунгачине. «Если Тунгачин останется и будет заниматься в делах Ревкома, – писал в ЦК РКП(б) С. Пестковский, – то меня и Вадима отозвать из Киркрая...». (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 7, л. 124.)

⁴ В. Лукашев был недоволен тем, что его назначили зав. отделом социального обеспечения, а не заместителем председателя Кирревкома.

писал, что «сколько казахов – членов Кирревкома, столько и группировок».¹

Конечно, при определении состава Кирревкома не могло быть ясного представления о деловых качествах каждого из его членов. Что касается А. Байтурсунова, вчерашнего активного алашордынца, то его назначение имело особый смысл. Сам факт, что этот человек заявил о том, что рвет со своим прошлым и солидаризуется с Советской властью, мог иметь весьма важное политическое значение в среде его прежних сторонников из числа казахской интеллигенции, еще не сделавших окончательного выбора.

На долю С. Пестковского выпала большая ответственность, нелегко было наладить деятельность Кирревкома при таком его составе. Это удавалось ему не всегда. Тем не менее С. Пестковский, обладавший большим революционным и жизненным опытом, внес немало полезного в деятельность Кирревкома.

В этом и других фактах он усмотрел слабость С. Пестковского и влияние на него некоторых малокомпетентных людей. В своих докладных записках в ЦК РКП(б) В. Лукашев обвинял С. Пестковского в том, что «кроме абсолютной некомпетентности в вопросах окраин Востока вообще... он чувствует себя случайным, временным гостем из Центра...» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 7, л. 151).

Центральный Комитет партии и Советское правительство постоянно интересовались делами Кирревкома, оказывали ему всемерную помощь. В течение ноября 1919 года вопрос о деятельности Кирревкома дважды рассматривался в ЦК РКП(б). 20 декабря 1919 года Политбюро ЦК с участием В.И. Ленина рассматривает этот вопрос снова и утверждает новый состав Кирревкома. В него вошли: С. Пестковский, Седелников, С. Мендешев, А. Джангильдин, А. Айтиев, С. Арғанчиев, Г. Алибеков и др. 27 января 1920 года Политбюро вновь возвращается к этому вопросу.²

В жизни края с созданием Кирревкома произошли заметные идейно-политические и организационные изменения. Обнародование Положения об управлении Казахским краем вызвало

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 247, л. 1.

² См.: С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан, стр. 191.

новый политический подъем в народных массах. В одном из донесений Кирревкома в ЦК РКП(б) в начале октября 1919 года говорилось, что «Положение о киргизском крае и «своем» управлении подняло дух... встречено с радостью... султаны же и баи смотрят косо, но многие честные старики-аксакалы уговаривают скептиков, и в общем настроение выравнивается».¹ В телеграмме из Семипалатинска, адресованной председателю Совнаркома В.И. Ленину в начале 1920 года, выражалась «глубокая благодарность от имени 800 тыс. киргизского населения Семипалатинской области апостолу пролетариата Ленину» за заботу о создании казахской государственности.²

Ревком начал с того, что создал отраслевые отделы, уточнил обязанности, формы деятельности и субординацию каждого из них. Во главе отделов находились как члены, так и не члены ревкома. Последние входили в штат ревкома и пользовались на его заседаниях совещательным голосом. К середине января 1920 года органы Кирревкома имели следующую структуру: председатель – С. Пестковский, отдел внутреннего управления – А. Байтурсунов, А. Айтиев (члены Кирревкома); отдел юстиции – Б. Каратаев (член ревкома); следственная комиссия – Хайкис (член ревкома); военный комиссариат – Сидоров (член ревкома); отдел финансов – Алексеев; земельно-технический отдел – Пахомов; инструкционно-информационный отдел – Мюльман; совет народного хозяйства – Ерих, продовольственный отдел – Филатов. Членами Кирревкома «без портфелей» были: С. Арганчеев, Г. Алибеков, А. Алибеков, Седельников, А. Джангильдин, Сералин.³

Деятельность Кирревкома протекала в трудное время. Страна была занята борьбой с войсками Антанты и внутренней

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6 (инф. отдел), ед. хр. 7, л. 158.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7 (общ. отдел), ед. хр. 9, л. 3.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 247, л. 1. К середине сентября 1920 г., т. е. накануне образования КазАССР, среди членов Кирревкома было следующее распределение обязанностей: отдел продовольствия – Мартынов, совнархоз – Покровский, отдел просвещения и зам. пред. Ревкома – Мендешев, отдел земледелия – Кулаков, военный отдел – Авдеев и Д. Джангильдин, отдел управления – А. Алибеков, отдел соц. обеспечения – А. Байтурсунов, отдел юстиции – Г. Алибеков, отдел здравоохранения – С. Арганчеев. (ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 9, л. 32.)

контрреволюцией. На большей части территории края происходили военные действия, области оставались разобщенными и подчинялись различным центрам. Сокращались и внутренние трудности – острый недостаток национальных кадров, отсталость местного населения, слабая классовая дифференциация внутри аульных коллективов, межнациональная рознь, земельная и хозяйственная неустроенность отдельных слоев населения, разруха и голод, еще не изжитое влияние буржуазных националистов среди некоторой части казахского населения. Затрудняла работу и отдаленность Оренбурга от основных масс коренного населения края.

Все это время В.И. Ленин следил за деятельностью Кирревкома. Вот характерный факт. Краевой продовольственный комиссар обычно назначался командованием Туркфронта и Комиссариатом продовольствия Туркеспублики. В начале ноября 1919 года Кирревком по своей инициативе выдвинул на этот пост Бекинбегова. Продовольственные комитеты Туркфронта и Туркестанской АССР, в принципе не возражая против инициативы Кирревкома и его кандидатуры, направили на имя председателя СНК В.И. Ленина и Наркомпрода Цюрупы телеграмму с просьбой прислать в Оренбург опытного продовольственного работника. Эта телеграмма внимательно рассмотрена В.И. Лениным. Он наложил резолюцию: «Фрумкину: какой был итог?». На это заместитель Наркомпрода РСФСР Фрумкин 25 ноября ответил: «Вопрос о назначении комиссара продовольствия Киргизстана пока нами не решен. Мы ждали приезда представителя Киргизской республики на совещание, члены здесь договорятся с ними. В Киргизских районах работа идет сравнительно гладко...». После доклада Фрумкина и положительного решения вопросов, поднятых в телеграмме, В.И. Ленин пишет вторую резолюцию: «В архив».

Огромную и неоценимую помощь Кирревкому оказала Комиссия по делам Туркестана, созданная в октябре 1919 года.

Хотя в казахских делах она принимала лишь косвенное участие, тем не менее ее члены немало сделали для Кирревкома, помогали ему своими дружескими советами. Особенно много внимания уделял краю М.В. Фрунзе, который часто бывал в Казахстане по делам Туркестанского фронта.

Вот один яркий пример. Турккомиссия, почти в полном составе, проездом из Москвы в Ташкент остановилась в Оренбурге. Здесь она тщательно ознакомилась с положением и созвала 27 октября 1919 года расширенное заседание Кирревкома с участием руководящих работников Оренбургского губкома партии и губисполкома, политработников армий Туркфронта.

На этом заседании был рассмотрен ряд важных политических и организационных вопросов, связанных с функционированием Кирревкома и взаимоотношениями с Оренбургскими губернскими органами, по вопросам созыва Всеказахстанского съезда Советов и др. Участие опытных деятелей революции придало заседанию Кирревкома особое значение. Постановка вопросов и их решение отличались продуманностью, политической зрелостью и перспективностью. Вместе с тем члены Турккомиссии вскрыли и указали на существенные недостатки в работе Кирревкома. Об этом они по телеграфу сообщили В.И. Ленину.

Телеграмма была подписана Ш. Элиавой, М.В. Фрунзе, В. Куйбышевым, Я. Рудзутаком и Л. Голощекиным. Она была получена в Москве 30 октября 1919 года. В ней сообщалось о неудовлетворительной работе и серьезных упущениях в деятельности военкомата. «При ближайшем ознакомлении с деятельностью Киргизвоенкома, – говорилось в телеграмме, – Комиссия по делам Туркестана и Реввоенсовет Туркфронта нашли положение нетерпимым, не обеспечивающим политические задания ВЦИК и не дающим гарантии обеспечения пути на Туркестан. Киргизвоенком как таковой не имеет связи с киргизскими массами и не пользуется среди них авторитетом...».

В телеграмме указывалось, что Кирревком «... или не признает, или, сознавая, бессилён осуществить колоссальные задачи, лежащие на нем, по спланированию мусульманского Востока в борьбе с империализмом. Кирревком не принимает никаких мер для использования богатейшего мясом, хлебом, кожей края в интересах Советской республики... Товарищ Пестковский не сумел стать руководителем и объединяющим началом Ревкома. Тов. Лукашев своими действиями, совершенно лишёнными политического такта, способствует обострению отношений».

Члены Турккомиссии просили В.И. Ленина исключить В. Лукашева из состава Ревкома и даже предать его суду «в случае, если этого потребует Кирревком», настаивали на необходимости пересмотра состава Кирревкома.

Эта телеграмма Турккомиссии, по-видимому, не раз просматривалась В.И. Лениным. На ней его рукой написано химическим карандашом: «О Кирревкоме» и это слово округлено несколько раз.¹

Вскоре М. Тунгачина сняли с поста Казвоенкома, вывели из состава Кирревкома. В. Лукашева отозвали в Москву. Весь состав Кирревкома был пересмотрен.

Острые критические замечания членов Турккомиссии помогли намного улучшить работу в крае. Кирревком в 1919 – 1920 годах сумел осуществить ряд важных хозяйственных и политических мероприятий. Были восстановлены некоторые предприятия, укреплены местные Советы, улучшилась идеологическая работа.

С созданием Кирревкома подготовительные работы к провозглашению Казахской автономной республики проводились более интенсивно.

В этот период на страницах местной и центральной печати все оживленнее обсуждаются различные аспекты проблемы самоопределения казахского народа на базе Советской власти. Орган Наркомнаца «Жизнь национальностей» в середине 1919 года отмечал, что «за последнее время пресса уделяет большое внимание киргизскому вопросу. Советская власть идет навстречу представителям киргизского народа, находящимся в настоящее время в Москве, в деле осуществления автономии киргизского края...».²

Почти все авторы сходились на том, что, во-первых, осуществление самоопределения казахского народа является ближайшей настоятельной задачей; во-вторых, своеобразие условий, экономическая, культурная, идейно-политическая отсталость казахского народа не могут не влиять на режим и структуру власти, на формы и методы работы советских органов с массами по их вовлечению в систему управления. При

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 597, л. 21.

² «Жизнь национальностей», 1919, № 31.

конкретном рассмотрении этих вопросов, особенно последнего, обнаруживались различные схемы, порою мало совместимые с основными задачами самоопределения народа и революционного переустройства общественной жизни.

Так, М. Тунгачин писал, что «провозглашенный революцией мудрый принцип национального самоопределения, может быть, нигде так не оправдывает себя, как в Средней Азии». Здесь он имел в виду огромную притягательную силу примера возрожденных народов Средней Азии для соседних стран Востока. С точки зрения внутреннего развития казахского народа, по мнению автора, «признание его национальной самостоятельности со стороны революционной России вместе с тем откроет доступ в его среду русской культуре и идеям русской революции успешнее, чем это сможет сделать какое-либо намеренное внедрение этих начал».

На вопрос, как организовать внутреннюю власть среди казахов в условиях самоопределения, он отвечал, что ее организационной основой должны служить родовые объединения. «Правильный экономический и социальный рост киргизского народа, который подготовил бы его к восприятию высших форм культурного хозяйства, нуждается в условиях свободного самоопределения и саморазвития в пределах занимаемой им территории при устранении насильственного вторжения чуждых родовому быту управления и власти». Отмечая роль «родовых начал» в жизни народа, автор предостерегает, что их игнорирование неизменно «приводило к полной дезорганизации киргиз, к лишению их единственно живых и понятных народу основ правосудия и справедливости, всегда тяжело отзываясь на всем их быте, проникнутом началами взаимопомощи и родовой солидарности». Он ратует за создание кооперативных объединений и коммун в волостях «на началах родовой организации...».¹

Мысль автора понятна. Речь идет у него не просто об учете особенностей общественного быта, нравов и традиций народа в национально-государственном строительстве, а о том, чтобы положить родовые институты в основу всей системы самоопределения и связанных с ним преобразований. Такой взгляд явно отдавал консерватизмом.

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 14.

Алашордынец А. Байтурсунов шел еще дальше. Он утверждал, что у казахов уже существует «своеобразный социализм», что среди них отсутствует классовая дифференциация. Правда, он не затрагивал вопроса о формах организации органов будущей казахской национальной автономии, а с нарочитой туманностью говорил «о заветной мечте – управляться самостоятельно». На словах он поддерживал деятельность ревкома в области подготовки советской автономии края. Но между строчек явно выступали его симпатии к «родовой власти».¹

Д. Букинич, полемизировавший с А. Байтурсуновым, не оспаривал наличия остатков общинно-родовых институтов у казахов, но указал на необходимость разграничения того «вынужденного идеального», что характерно для быта и обычаев казахов, от идей социализма, которые «только еще впервые в истории человечества начинают проникать в жизнь». Факты свидетельствуют о том, писал он, что казахский народ «более восприимчив к идеям социализма, нежели какой-либо другой».²

Как правильно указывает С.Н. Покровский, «подготовка образования казахской советской автономии проходила в борьбе с уклонами от ленинской национальной политики».³

Видимо, в страхе перед той «автономией», мечту о которой лелеяли буржуазные националисты, иные деятели шарахались в другую крайность и вовсе отрицали необходимость национальной советской автономии казахов. Так, В. Лукашев писал в ЦК РКП(б): «И если сейчас киргизская масса кричит об «автономии», то эту «автономную» авантюру подсказала ей кучка ханских бандитов – богачей... Я убежден, что кричит об автономии... не масса». Такой же позиции придерживались и некоторые местные передовые интеллигенты. Например, Ахмет Умеров 20 сентября 1919 года доносил из Актюбинского уезда Кирревкому, что «к киргизской автономии киргиз бедняк относится в отрицательном виде, о ней в большинстве говорят кулаки и интеллигенты, так как автономия им выгоднее для угнетения своей бедноты».⁴

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 29.

² «Жизнь национальностей», 1919, № 31.

³ С.Н. Покровский. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата, 1967, стр. 356.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6. ед. хр. 7, л. 155.

Нетрудно понять, что А. Умерова и многих других преданных делу революции людей не могла не тревожить активность байских и буржуазно-националистических элементов в вопросах национальной автономии казахов. Видимо, эти люди опасались засилия феодально-байских и буржуазных элементов в новом образовании, вольно или невольно выражая таким образом неверие в силы трудовых масс казахского народа, которые явно тяготели к Советам.

Только этим можно объяснить то, что в исследуемый период среди части партийных и советских деятелей республики имела хождение идея создания чисто территориальной автономии. Так, на Оренбургской партийной конференции, состоявшейся в июне 1920 года, известный военный и партийный работник Мюрат, выступая содокладчиком по вопросу об отношении к Киркраю, заявил: «Если мы будем придерживаться буквы закона по отношению к киргизам в вопросе о свободе и самоопределении наций, то этим окажем Киргизии медвежью услугу. Киргизы своими силами не могут европеизировать свою страну. Киргизская республика не может быть национальной. Вызывается необходимость создания Степной республики».¹

Нужно сказать, что эту мысль поддерживали тогда многие руководители Оренбургской партийной организации.

Как сообщал в ЦК РКП(б) секретарь Казахского областного бюро партии Авдеев, Оренбургский губком во главе с Коростеловым порою тормозил работу по образованию Казахской автономии.²

Тот факт, что обсуждение «киргизского вопроса» в 1919 и 1920 годах вызвало серьезные разногласия, вполне объясним. Это был период идейного подъема, период поисков и дискуссий. Поэтому ошибки (речь идет, разумеется, об ошибках преданных революции людей) были неизбежны.

Что касается руководителей Кирревкома, то у них было твердое убеждение в необходимости осуществления подготовительных мероприятий и создания условий для созыва учредительного съезда Советов с целью провозглашения Советской автономии Казахстана.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 254, л. 8.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 246, лл. 57-58.

Большой разговор о казахской автономии шел на Первой краевой конференции «активных работников киргиз советских и несоветских», созванной Кирревкомом в начале января 1920 года в Актюбинске. М.В. Фрунзе адресовал ее участникам приветственное слово: «Реввоенсовет уверен, что плодотворная работа конференции послужит основанием к созданию прочной Советской власти в автономном Киргизском крае».¹ Конференция высказалась за скорейшее объединение казахских земель в составе единого автономного государственного образования.

На заседании фракции коммунистов конференции (на нем председательствовал Мюрат, а обязанности секретаря исполнял Джандосов) была принята резолюция об организации единого партийного центра в крае. В ней, в частности, говорилось: «Центральная Советская власть, а значит и русский пролетариат и революционное крестьянство, признали за казахским трудовым народом право на самостоятельное (автономное) государственное существование, как составной части Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Первый шаг по организации Киргизской Советской Социалистической Республики уже сделан путем создания краевого киргизского военно-революционного комитета. Важным является единение и сплочение коммунистов края, как направляющей и контролирующей силы деятельности всех центральных и местных органов Советской власти Киргизского края».²

Тогда же встал вопрос о подчинении Кирревкому заселенной казахами части Туркестанской Советской Автономной Республики. «Когда мне пришлось говорить по этому вопросу с тов. М. В. Фрунзе, – писал С. Пестковский в ЦК РКП(б) 6 февраля 1920 года, – то оба мы сошлись на одном: нужно всех киргиз присоединить к Туркестану, Ревком перевести в Ташкент, а остальных туземцев Туркестана объединить в одно управление с киргизами».³ Однако предложение о перенесении Кирревкома в Ташкент оказалось нереальным, и от него было решено отказаться.

¹ См.: «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», стр. 172.

² ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 247, л. 8.

По решению ЦК РКП(б) от 30 апреля 1920 года было создано Киргизское областное бюро РКП(б), чем завершалось оформление партийной организации края. К этому времени на территории Казахстана было более тысячи партийных ячеек, объединявших 16578 коммунистов.¹ До этого они не имели единого руководящего центра и подчинялись Оренбургскому, Челябинскому, Астраханскому, Омскому губкомам и Сиббюро ЦК РКП(б).

Местные партийные организации совместно с Советами проводили значительную политическую, агитационную и просветительскую работу, руководили восстановлением хозяйства, оказывали партийное влияние на многие области местных отношений. Одна только актюбинская партийная организация с конца 1919 до марта 1920 года провела следующие мероприятия. В городе был открыт партийный клуб, проведены «неделя красной кавалерии», «неделя фронта», а также «партийная неделя», в течение которой в партию вступили 277 человек, 31 декабря была организована «коммунистическая столовая», в начале января открылась партийная школа. Тогда же была создана мусульманская секция при исполнительном бюро Актюбинского городского комитета партии.² Такая работа проводилась и в других городах, уездах и областях Казахстана. Ее направляло областное бюро РКП(б), оказывавшее огромную помощь Кирревкому в проведении политической и организационной работы по подготовке к образованию казахской советской автономии.

Члены Кирревкома и областного бюро РКП(б) за короткий срок побывали почти во всех казахских областях, постоянно общались и советовались с соседними губкомами, собирали данные об этническом составе населения по областям и районам Казахстана и Туркестана. В результате этой работы была составлена докладная записка Наркомнацу «О киргизских территориях».

Вопрос этот оказался весьма сложным. Во-первых, значительные территории, населенные казахами, входили в разные административные образования. Во-вторых, в самом Киррев-

---

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», стр. 173.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 254, л. 96.

коме не было единого мнения по этому вопросу. Одна группа работников выступала с чрезмерными и несостоятельными территориальными претензиями, другая, а она объединяла большинство членов Ревкома, столь же неоправданно требовала сужения территории будущей Казахской республики.

Территориальный вопрос имел немаловажное значение так как с образованием автономии края необходимо было определить и географические пределы его компетенции. В справке «Границы Киркрая», составленной в Кирревкоме в 1920 году, содержалось опасение, что в результате собирания казахских земель в огромную территорию «должна будет выявиться и полная государственная неорганизованность». По мнению составителей справки неизбежны трудности, которые поспешат использовать буржуазные националисты для усиления своего влияния на местах, возможны и волнения среди русского населения, поэтому «отнесение к Киркраю освоенной русскими северной и восточной полосы» считалось нежелательным. Авторы справки заключают, что «проект организации Киркрая в его давних, можно сказать, доисторических границах не может быть поддержан ни с какой точки зрения». Предлагалось исключить из пределов края Гурьевский, Лбищенский и Уральский уезды Уральской области, Кустанайский уезд Тургайской области, Петропавловский, Омский, Кокчетавский уезды Акмолинской области.¹

Разумно решить территориальный вопрос помогло Советское правительство. По личному заданию В.И. Ленина ВЦИК созвал в декабре 1919 года совещание по делам Башкирии, Татарии и Казахстана. Работой совещания руководил М.И. Калинин. Присутствовали представители Башкирии, Татарии, Туркестана, Оренбургской губернии и Казахстана. В числе других здесь был рассмотрен и вопрос о границах Казахского края. Выработка окончательного решения по этому вопросу была поручена административной комиссии ВЦИК.

Одним из наиболее важных был вопрос о Кустанайском уезде. Партийная организация этого уезда подчинялась Челябинскому губкому партии, а местные Советы – Кирревкому.

¹ ПА ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 9-11.

Это «двойное подчинение» давало знать о себе отрицательным образом. Прямые переговоры между Кирревкомом и Челябинским губкомом в первое время не дали положительного результата. Челябинские губернские власти исходили из того, что русское население составляет в уезде 53 процента. А Кирревком доказывал, что эта территория является районом летних кочевий для многих других уездов и областей и в летнее время здесь собирается множество казахских семей.¹

Председатель Кирревкома С. Пестковский 14 сентября 1919 года обратился с телеграммой по этому вопросу к В.И. Ленину. В ней он обосновал необходимость передачи Кустанайского уезда в состав Казахского края.

Кирревком в этом вопросе всецело поддержал и М.В. Фрунзе. В его телеграмме В.И. Ленину (февраль 1920 года) говорилось: «Крайне необходимо скорейшее разрешение вопроса о возможности присоединения данного уезда к Киргизстану». Предложение было рассмотрено в ЦК РКП(б) 28 февраля 1920 года при участии В.И. Ленина.² Вопрос был решен в пользу Казахстана.

Встретились осложнения и в решении вопроса о включении в состав Киркрая Акмолинской и Семипалатинской областей. Еще Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 года эти области были отнесены к Киркраю, тем не менее Сибирский ревком и Омский губревком медлили с передачей. Более того, они добивались изменения ранее принятого решения.³ В течение полутора месяцев (с конца марта до начала мая 1920 года) в Москве находилась делегация Казахстана. В СНК РСФСР, Наркомнаце и других наркоматах и ведомствах «киргизский вопрос» рассматривался во всех аспектах. При этом решение вопроса затягивалось. 29 апреля делегация передала следующую телефонограмму В.И. Ленину: «Киргизская делегация ждет в Москве уже 6 недель решения по их вопросам. Тов. Сталин говорит, что их нужно провести через Политбюро ЦК. Вопрос все откладывается, а места требуют нашего срочного возвращения. Просим Вас, Владимир Ильич, поставить непременно наш

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 4, л. 70.

² См.: С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан, стр. 205.

³ Там же.

вопрос на ближайшее заседание Политбюро или же созвать в кратчайший срок специальное совещание Политбюро для этого. Пестковский, Арганчеев».¹

По предложению В.И. Ленина ЦК РКП(б) и СНК РСФСР созвали совещание «по вопросу о Киргизии» с участием представителей Турккомиссии, Казахстана и заинтересованных губерний. В июле 1920 года на места была передана следующая телеграмма:

«Омск – ревком, Челябинск – губисполком, Оренбург – Кирревком и Губисполком, Уральск – Облревком, Ташкент – Туркфронт и Крайбюро коммунистов, Орда (Ханская ставка).

По постановлению ВЦИК созывается совещание 1 августа. Все поименованные учреждения должны прислать по 2 и 1 представителю от каждого по своему усмотрению. Вопросы, подлежащие обсуждению: 1) управление Кирреспубликой, 2) границы Кирреспублики, 3) отношение Кирреспублики к Советской России.

По поручению Президиума ВЦИК Сталин».²

Работа совещания началась 9 августа 1920 года. На нем председательствовал заместитель Наркомнаца Каменский, принимали участие: Сафаров (Турккомиссия), Цюрупа (Наркомзем), Султангалиев (Наркомнац), Соколов (Сибревком), Палюдов (Омский губревком), Мартынов (Оренбургский губисполком), Поляков (Челябинский губисполком), Каримов (из Астрахани), Пестковский, Мурзагалиев, Кулаков, Джангильдин, Байтурсунов, Алибеков, Петровский (Кирревком), Итбаев и Уразаев (Акмолинская область), Ермаков (Семипалатинская область), Милютин и Темралиев (Букеевская область).

Все участники совещания сходились на том, что назрело время декретировать Казахскую автономную республику, в которой должны быть объединены все казахские земли. Спор вызвали лишь сроки передачи казахских земель Киркраю. Одна группа настаивала на том, чтобы эти области и районы перешли к Киркраю с провозглашением Казахской автономии (Цюрупа, Пестковский, Джангильдин, Ермаков, Байтурсунов и др.). Вторая группа, не возражая против включения в декрет

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 301, л. 24.

² ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 15, л. 47.

указания о принадлежности казахских областей и районов к Казахской автономной республике, предлагала пока сохранить «сложившийся административный образ управления». Мотивировалось это предложение тем, что следует дать «киргизам возможность приобрести достаточно знаний и организационных навыков для создания аппарата, нужного для управления обширной территорией» (Соколов) и опасением того, что «присоединение этих областей к Киргизии означало бы предоставление киргизской бедноты на съедание кулакам» (Сафаров).

На этом заседании была создана редакционная комиссия в составе Каменского, Соколова и Ермекова¹ для внесения изменений в предложенный представителями Наркомнаца проект резолюции. Второе заседание состоялось 10 августа. Обсуждался проект резолюции по вопросу о Киргизии. В принципе было одобрено предложение Наркомнаца о том, что «объявляется Киргизская республика. До укрепления аппарата Ревкома соответственными частями края управляют Сибревком и Турккомиссия; Кирревком посылает в эти областные центры своих уполномоченных на правах членов этих Ревкомов для подготовки местной власти и аппарата данных киргизских областей в целях постепенной передачи их Кирревкому».

По вопросу о том, какие части края должны немедленно войти в непосредственное ведение Кирревкома, а какие должны быть присоединены в будущем, согласованная рекомендация не была выработана. Было решено подготовку постановления о границах Киркрая, проекта Декрета об образовании Казахской автономной республики, а также разрешение спора о Кустанайском уезде поручить Наркомнацу.²

За ходом совещания по вопросу о Казахстане внимательно следил В.И. Ленин. Он был информирован о возникших здесь разногласиях, к которым отнесся с присущей ему серьезностью. В них он видел прежде всего принципиальную сторону дела – насколько правильно понимают люди сущность советской национальной политики,

В.И. Ленин созывает в Кремле совещание по вопросу о границах Казахского края. Участник этого совещания член

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 4, лл. 65-97.

² Там же.

Сибревкома В.М. Соколов впоследствии писал в своих воспоминаниях, что это совещание должно было решить «запутанный историей вопрос: в чьи государственные границы должны быть включены эти земли (т. е. Прииртышские и другие северные казахские земли, освоенные русскими переселенцами. – С. 3.). Останутся ли они в границах Сибири или же отойдут к Казахстану».¹

Это совещание состоялось между 10 и 13 августа 1920 года.²

Из дальнейшего изложения видно, что автор имеет в виду и совещание в Кремле, описанное в воспоминаниях В.Н. Соколова, в которых указывается, что оно было созвано вслед за серией подготовительных совещаний. «Состав совещания почти тот же, вчерашний, – представители наркоматов и мест. Новый в совещании лишь председатель», – пишет Соколов. Из этого видно, что В.И. Ленин в предыдущих совещаниях не участвовал.

Судя по имеющимся материалам, представляется, что совещание у В.И. Ленина состоялось между 10 и 13 августа 1920 года; оно было подготовлено предыдущими совещаниями при ВЦИК, которыми руководили работники Наркомнаца.

Вот что рассказывает далее В.Н. Соколов: «Еще до начала совещания В.И. Ленин, узнав, что Соколов и сопровождавший его товарищ приехали из Сибири, осведомился о том, как доехали, хорошо ли устроились и спросил: «Вы против нашего проекта. Почему вы хотите обидеть этот хороший народ?»».

Это «вы» звучит у Ленина не как индивидуальное обращение ко мне, а явно подразумевает и тех, кем я послан и кого представляю. Я был удивлен и обрадован. Ведь знал же, что совещание пойдет под председательством Ленина, но все представлялось совсем иначе. Совсем не ожидал встретить его

---

¹ «Они встречались с Лениным», стр. 89.

² С. Бейсембаев считает, что «9-10 августа 1920 года при Президиуме ВЦИК под председательством В.И. Ленина состоялось совещание работников всех заинтересованных учреждений и ведомств, обсудившее вопросы, связанные с управлением Киргизского края, о границах его и взаимоотношениях Кирреспублики с Российской федерацией». (См. его книгу: «Ленин и Казахстан», стр. 206.)

здесь раньше всех прочих участников. И откуда Ленину известна моя точка зрения? Как по-товарищески просто Ленин говорит о ней!

На месте, в Сибири, мне дали строгий наказ блюсти целостность «Сибирской державы». Поэтому сейчас же изготовился к бою:

– Обидеть? Нет, Владимир Ильич... Мы хотим предупредить возможность острой национальной вражды между казаками и сибирскими казаками.

– Поэтому предлагаете утвердить между ними шовинистические рогатки? – оживляется Ленин. – Но ведь это как раз и есть источник острейшей национальной вражды! Вы не находите?

Ленин останавливается и круто оборачивается ко мне. Твердый, пронизывающий и одновременно прозаический взгляд смягчается дружеской, благодушной усмешкой. Живой, не портретный взгляд Ленина, такой новый и близкий, смущает, и я не сразу нахожу ответ. И вопрос вдруг встает передо мной как-то по-иному, с иной стороны – не от Омска, а от Москвы. И без полемики, не формально, а по-живому. И все-таки я все еще упорствую на своей «наказанной» позиции.

– Историческая земельная распря заставляет предполагать...

– Какой вздор! Переверните вопрос – обнаружится сибирское великодержавие. Это же куда опаснее!

Ленин смотрит с веселым прищуром, как будто хочет сказать: «Как же так, братец мой, ты этого не заметил?». И тон, и усмешка те же – благодушно-приветливые. Но слова по-серьезному точны. И эта точность требует такой же точности в ответе. Она ломает готовую защитную схему, заставляет меня иначе, по-новому, подходить к делу.

И Ленин, словно угадывая мои невысказанные мысли и внутреннее смятение, говорит все так же по-дружески мягко:

– Не с сибирской вышки посмотреть надо... И даже не с Ивана Великого. А может быть, с Гималаев? Разумеется, не с английскими окулярами».

«... Пришли на совещание и представители казахского народа, – продолжает автор воспоминаний, – а среди них Галим Тажибаев, в национальном халате и лисьем малахае.

Ленин оживленно приветствует их: «Ага, вот и они – именники наши! Здравствуйте! И скажите нам, пожалуйста, для начала, что хуже – казаки над вами или вы над казаками?».

Галим Тажибаев чуть трогает малахай, оглядывает собрание и недоуменно разводит руками. Но, взглянув на Ленина, расцветает широкой улыбкой:

– Не знай... оба плохая! Я так думаю: зачем «над», зачем «под»?.. Вместе надо!

Ленин, довольный, смеется. Он находит меня взглядом, переводит глаза на Кантарова. В глазах смешливые искорки.

– И учиться надо, правда? Учиться управлять и уживаться с друзьями?».

Ленинские слова, его меткие вопросы и реплики в ходе обмена мнениями участников совещания по-новому заставили смотреть на взаимоотношения Сибири и Казахстана.

«Я, – продолжает Соколов, – наклоняюсь к Гамидову: ведь нам обоим на месте наказан единый фронт. До сегодняшнего заседания я за себя и за Гамидова в меру своих сил выполнял наказ. Но сейчас эта двойная ответственность начинает тяготить. Еще не вполне ясны мне ленинские Гималаи. Но я чувствую, что они неизмеримо выше всяких географических Гамалаев. Выше, чище... И проще...»

– Ну как, – спрашиваю у Гамидова, – продолжаем борьбу или свертываем знамена?..

– Уж и не знаю... – колеблется Гамидов. – Ведь у них, действительно, ни городов, ни фабрик, ни школ. Разбросаны по стойбищам. Ужасы со всех сторон... Нужно им помочь!

– Короче, наше предложение об иртышской территории не ставим?

– Да, я так думаю.

И как будто свалилась обуза с плеч. Заседание подходило к концу. Вопрос был выяснен до конца.¹

Мы привели здесь эту пространную выдержку потому, что из нее очень ярко выступают черты живого Ильича – чуткого собеседника и мудрого советчика, последовательного борца за дело коммунизма. Его дружеская беседа с участниками совещания сделала сложный вопрос понятным для всех и легко разрешимым.

¹ «Они встречались с Лениным», стр. 89-94.

В духе установок В.И. Ленина были внесены коррективы в проект декрета об образовании Казахской автономной советской республики и 14 августа 1920 года его уточненный текст обсуждался на коллегии Наркомнаца. В протокольной записи заседания коллегии Наркомнаца говорится: «Последнее время было посвящено исключительно разработке материалов о Киргизской республике. Прделана большая работа. Состоялся ряд заседаний и межведомственных совещаний по этому вопросу, в том числе два с представителями местных заинтересованных областей и учреждений. Последнее совещание происходило под председательством тов. Ленина. Мнения всех сходились на необходимости создания Киргизской республики, охватывающей все киргизские области. Разногласия – в вопросе о времени и темпе создания единого для всей республики управления».

Заседание постановило: «Одобрить проект Декрета о Киргизской республике».¹

В.И. Ленин проявил огромную заботу о провозглашении Казахской советской автономии. Несмотря на свою колоссальную загруженность государственной, партийной и политической работой, он изучал этот вопрос во всех деталях. В.И. Ленин требовал тщательности, продуманности, серьезной оценки и анализа мнений сторон. Добившись ясности этого вопроса для всех, участвовавших в разработке проекта декрета, он 17 августа 1920 года выносит этот документ на обсуждение Совета Народных Комиссаров. Спустя еще неделю, 24 августа, проект вторично обсуждался на заседании СНК под председательством В.И. Ленина. Одобренный документ направляется на утверждение ВЦИК. В этот же день В.И. Ленин подписал «Декрет об Автономной Киргизской (Казахской) Социалистической Советской Республике».²

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Социалистической Советской Республики», подписанный председателем ВЦИК М.И. Калининым, председателем СНК В.И. Лениным и секретарем ВЦИК А. Енукидзе, официально вошел в силу 26 августа 1920 года.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 3, л. 42.

² См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 656, 659.

Этим историческим документом было определено и санкционировано политическое самоопределение одного из ранее угнетенных царизмом и отсталых народов востока России – казахов. Документ законодательно закрепил создание национальной советской государственности в Казахстане – составной части многонационального Советского государства.

Этому политическому акту, в котором воплощены ленинская идея самоопределения народов, ленинская забота об угнетенных национальностях, ленинский гений и ленинский труд, суждено было сыграть важнейшую роль в возрождении казахского народа, в его развитии от средневековья к вершинам цивилизации, к социализму и коммунизму.

В Декрете сказано: «Образовать Автономную Киргизскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР». Устанавливалась структура органов управления, определялось их место внутри республики и по отношению к центральным органам РСФСР. В основе конституирования органов управления и власти Казахской Советской автономной республики лежали идеи и принципы единства целей всей страны при сохранении автономного статуса края.

В Декрете определены географические пределы Казахской республики. В нее включались Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская (в том числе и Кустанайский уезд), Уральская области, Мангышлакский уезд и Адаевские волости Красноводского уезда, Закаспийская область, Букеевская орда Астраханской губернии.¹ Вопрос о казахских областях, входивших в состав Туркестана, был оставлен открытым, но с оговоркой, что включение их в Казахскую республику произойдет «по волеизъявлению населения этих областей».

С принятием Декрета об образовании КАССР началась ускоренная подготовка к созыву Всеказахского съезда Советов, на котором предстояло сформировать органы власти и управления республики. Однако некоторые местные руководители выступали за отсрочку учреждения автономной республики и сохранение на ближайшее время Кирревкома. Так, 13 сентября

---

¹ Впредь до окончательной организации центральных органов КазССР Акмолинская и Семипалатинская области временно оставались в ведении Сибревкома.

1920 года состоялось заседание облбюро РКП(б) под председательством И.А. Акулова,¹ обсудившее вопрос о подготовке к Всеказахскому съезду Советов, и приняло решение: «Съезд не считать учредительным. Он должен принять лишь ряд деклараций по основным вопросам».² Эта точка зрения выражена и в отчете Кироблбюро (составленном при участии В.А. Радус-Зеньковича) в середине сентября 1920 года.³

Надо признать, что для такой постановки вопроса имелись довольно веские основания. Дело в том, что в организационном отношении далеко не все было сделано. Но главным был политический момент, а его-то недостаточно учитывали сторонники отсрочки созыва учредительного съезда. Было бы серьезной ошибкой допустить разрыв между декретированием образования Казахской автономной советской республики и ее фактической организацией.

Указания В.И. Ленина и ЦК РКП(б) твердо ориентировали местные партийные и советские органы и их руководителей на то, что съезд должен быть именно учредительным.

Первый учредительный Всеказахский съезд Советов начал свою работу 4 октября 1920 года в Оренбурге. На нем было торжественно провозглашено создание республики Советов на «территории киркряя». Съезд избрал верховные органы Казахской Советской Автономной Республики – ЦИК и СНК, принял ряд важных документов конституционного и политического характера.

Так зародилась национальная советская государственность в Казахстане – государственность казахского народа. Впервые в многовековой истории казахов она объединила все казахские земли,⁴ чем были созданы условия для социально-политичес-

---

¹ Иван Алексеевич Акулов, один из видных деятелей партии и Советского государства, член партии с 1907 г., профессиональный революционер, в начале 1919 г. направлен ЦК в Оренбург, где избирается председателем губкома РКП(б). Решением Политбюро ЦК РКП(б) от 25 августа 1920 г. И.А. Акулов был назначен секретарем Киргизского (Казахского) областного бюро РКП(б). (А.С. Блинов. Иван Акулов. М., 1967.)

² ПА Казфиллиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 9, л. 32.

³ ПА Казфиллиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 10, л. 5.

⁴ За исключением территорий, входивших в состав Туркеспублики. Они были переданы Казахстану в 1924 году, после размежевания Средней Азии.

кой и экономической консолидации казахского народа как этнически целого.

Свою национальную государственность казахский народ обрел в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Она явилась воплощением ленинских идей самоопределения народов, плодом забот и внимания В.И. Ленина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь, когда работа над книгой уже завершена, автор снова и снова мысленно возвращается к двум удивительным обстоятельствам:

– как могло случиться, что судьба казахского народа – малочисленного, отсталого, почти неизвестного цивилизованному миру, – оказалась в центре внимания и забот В.И. Ленина, несшего на своих плечах всю неизмеримую тяжесть ответственности за судьбы социалистической революции в целом;

– каким могучим даром предвидения, умением с предельной свободой ориентироваться в сложнейшем переплетении событий и фактов, анализировать их и находить единственно правильное решение обладал В.И. Ленин, начертавший пути развития к социализму для каждого из больших и малых народов нашей страны в каждый отдельный момент быстро менявшейся исторической обстановки!

В каждом шаге на всем пути подготовки и создания советской государственности казахов запечатлены бесценные черты В.И. Ленина: величие и простота, гениальный ум и практическая хватка, высокая человечность и предельная чуткость, умение глубоко проникнуть в думы и чаяния людей труда, воплотить теорию пролетарского интернационализма в каждую клетку области национальных отношений.

Прошло полвека с того дня, когда В.И. Ленин поставил свою подпись под Декретом об образовании Казахской Автономной Советской Социалистической Республики. С тех пор в жизни казахского народа произошли разительные перемены. Следуя идеям и заветам В.И. Ленина, под руководством Коммунистической партии, при постоянной помощи великого русского народа и других братских народов нашей страны, Казахская Советская республика добилась колоссальных успехов во всех областях жизни, ее народ, преодолев вековую отсталость, достиг вершин современной цивилизации.

50 лет назад В.И. Ленин в известном письме «Товарищам коммунистам Туркестана» с большой теплотой писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной

Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам».¹

Эти ленинские слова вот уже полвека определяют сущность национальной политики Советского государства. Эта подлинно интернационалистская политика, воплощенная в практические дела, и обеспечила то, что Советские республики Средней Азии и Казахстана ныне достойно представляют перед миром замечательные достижения своих народов, являют собой маяк Октября на Востоке.

Именно такими мечтал видеть Казахстан и другие окраинные земли сметенной Октябрем империи Владимир Ильич Ленин.

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

ОБ ОДНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ НАУКИ, РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ В КАЗАХСТАНЕ

В любой отрасли науки исследования делятся на фундаментальные и прикладные, теоретические и эмпирические. Это деление выражает различие в содержании и в то же время является условным. Прикладные исследования, как правило, строятся на определенных теоретических посылах и завершаются выводами, ведущими к теории. В свою очередь, теоретические исследования, составляя основу прикладных, ориентируют последние, делают их целеустремленными и эффективными. И теоретические исследования начинаются с анализа простого и конкретного в реальной действительности, т. е. проходят в известной степени стадию эмпирии, а потом только восходят к абстракции, которая составляет в теории главный способ вычленения предметной целостности и обнаружения в ней внутренних импульсов и тенденций, определяющих эту систему как таковую в основных свойствах. Прикладные исследования, пользуясь сформулированными выводами теоретических исследований и основываясь на них, вскрывают и находят предметные и оптимальные их величины в реальной действительности, ставят их на службу человеку и обществу, превращают их в непосредственную практическую деятельность.

При всей важности прикладных исследований, удовлетворяющих текущие запросы практики, теоретические исследования остаются главной магистральной линией науки. Это, однако, не выражает прагматическую сторону вопроса и не характеризует пропорцию средств и усилий, вкладываемых в эти области исследования. Оно означает, что теоретические исследования должны прокладывать дорогу и открывать путь прикладным исследованиям и обеспечивать направленное и целеустремленное эффективное развитие последних.

Так обстоит дело и в правовой науке. Наряду с изучением конкретных областей общественных отношений, урегулиро-

ванных правовыми установлениями, разрабатываются и общетеоретические проблемы, направленные на поиски и создание научных основ функционирования отдельных институтов права и правовой системы в целом.

В нашей республике правовая наука получила значительное развитие. Однако доля теоретических исследований в ней остается явно недостаточной. Дальнейшее развитие правовой науки в Казахстане уже настоятельно ставит вопрос о необходимости усиления теоретических исследований проблем, представляющих в настоящее время наибольшую актуальность.

В данной статье речь идет об одной важной теоретической проблеме правовой науки, успешно разрабатываемой в нашей республике и вместе с тем ставшей, можно сказать, заметным явлением в правовой мысли страны. Речь идет об исследовании, посвященном проблеме природы противоречий в правовой надстройке социалистического общества и их преодолению.

Следует сказать несколько слов о значении и месте этой проблемы в общей теории социалистического права. Принцип единства и борьбы противоположностей, научно обоснованный классиками марксизма как методологический способ познания действительности, есть логическое выражение объективно существующих реальных внутренних связей, заложенных в предмете природы, в явлениях общества и в мышлении. Причем этот комплекс внутренних связей, характеризующийся как раздвоенное на противоположности единство, обуславливает и определяет движение и бытие предмета и явления. «Борьба взаимноисключающих противоположностей абсолютна, — указывает В. И. Ленин, — как абсолютно развитие, движение».¹

Противоречие есть несущий феномен в праве, как и в другой системе. Противоречие в принципе есть то, что не отнимаемо в предмете, это то, что составляет внутренний импульс, внутренний двигательный мотив жизнедеятельности и «самодвижения» права. Противоречие, будучи источником движения предмета и явления, в том числе и права, в известной степени содержит в себе шифровку этого движения, выражает тенденции и закономерности развития системы.

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 317.

Подлинное научное познание действительности связано с познанием ее сущности и «самодвижения». А противоречие, по выражению В.И. Ленина, есть «принцип всякого самодвижения».¹

Конспектируя книгу Гегеля «Лекции по истории философии», В.И. Ленин заметил: «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов: не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также».² Познание процессов в их «самодвижении» и сущности есть «познание их как единства противоположностей».³

Все это целиком относится и к такой системе, как право. Среди теоретических проблем правовой науки проблему противоречий в правовой надстройке социалистического общества следует считать одной из основных,⁴ однако до недавнего времени эта проблема специально и глубоко почти не разрабатывалась.

На наш взгляд, два обстоятельства играли роль в явно недостаточном внимании к разработке проблемы противоречий в праве. Долгое время было распространено мнение, что якобы социалистическое право свободно от внутренних противоречий.⁵ Другим фактором явилась сложность исследования проблемы. Противоречия как двигательная сила и источник развития правовой системы, в целом, лежат в области ее «самодвижения» и сущности. Познание этой области отноше-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 125.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 227.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 317.

⁴ В. И. Горбач признает, что изучение противоречий — «одна из важнейших и, пожалуй, наиболее сложных задач познавательной деятельности, конкретных наук и самой материалистической диалектики» («Проблемы диалектических противоречий». М., 1972, стр. 6).

⁵ Всесоюзный симпозиум советских философов, состоявшийся в 1965 г., выявил наличие двух противоположных подходов к вопросу о единстве и борьбе противоположностей. Один из этих подходов строился на выводах о необходимости: а) изменить само название закона применительно к условиям социализма так, чтобы в нем не фигурировал даже сам термин «противоположность»; б) отнестись известное положение Ленина об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей только лишь к досоциалистическому периоду» (С.П. Дудель, Г.М. Штракс. Закон единства и борьбы противоположностей. М., 1967, стр. 16).

ний, недоступных непосредственному восприятию, требовало владения тонкими логическими приемами анализа предмета и явления, сводящими к минимуму субъективные ошибки и наслоения, возникающие из-за неумения последовательно, глубоко логически мыслить, с одной стороны, и обеспечивающими целенаправленную и должную творческую активность познающего субъекта – с другой.

Ученые Института философии и права Академии наук Казахской ССР одними из первых в нашей стране начали монографическую разработку проблемы противоречий в правовой надстройке социалистического общества и их преодоления. Целевая установка исследования в основном определялась так: проследить и раскрыть формы, характер и особенности проявления и обнаружения противоречий в правовой надстройке социалистического общества, воспроизвести и смоделировать скелет и структуру противоречий и их сложных связей, характерных как для отдельных частей и этапов движения правовой надстройки общества, так и правовой системы в целом; на основе, возможно, правильного и адекватного отражения и познания противоречий в правовой надстройке социалистического общества попытаться разработать некоторые вопросы теории управления этими противоречиями в интересах социалистического и коммунистического строительства, т. е. наметить и разработать научные пути познания, преодоления и снятия противоречий до того, как они могут стать тормозом на путях активно регулирующей и воздействующей деятельности права.

Эти задачи, составившие целевую установку исследования, по своей доступности и разрешимости относились к задачам наибольшей трудности и среди проблем теории права. Как было указано выше, область противоречий в праве есть область, недоступная чувственному восприятию. Исследование ее связано с восхождением от простого чувственного восприятия к абстрактному мышлению.

Первым в этой серии работ появилось монографическое исследование М.Т. Баймаханова.¹ Оно уже дает возможность

---

¹ М.Т. Баймаханов. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата, «Наука», 1972, стр. 357.

судить о степени плодотворности разработки проблемы и говорить о ее перспективе.

Противоречия в праве социалистического общества в нем рассматриваются, с одной стороны, как отраженные и воссозданные в праве противоречия, свойственные отражаемой материальной жизни общества и отражаемым общественным отношениям, а с другой стороны, – как специфические, «свои» противоречия, порожденные законами внутреннего развития самой правовой надстройки. Формы, объем, внутрискруктурные связи противоречий в правовой надстройке социалистического общества в каждый конкретный период исследуются под углом зрения накопления ими черт и свойств в процессе движения и развития, оцениваются как результат этого движения и развития, начиная с момента формирования, сложения правосознания и правовых норм и на этапах реализации права и его воздействия на общественное сознание.

В исследовании продемонстрирован последовательный переход от анализа первого ряда связей и отношений ко второму и последующим, более глубинным рядам связей и отношений в правовых явлениях вообще, в противоречиях социалистического общества и при определении способов преодоления этих противоречий в частности. Так, например, противоречия в области правосознания увязываются и выводятся из генезиса, бытия и способов функционирования правосознания. А в самом процессе отражения, осуществляемого правосознанием, прослеживается ряд ступеней, каждой из которых свойственны свои противоречия, составляющие в совокупности существенный элемент противоречий в области правосознания в целом. Такому тщательному анализу и вычленению подвергнуты и все другие составные части правосознания общества и воздействующие на них факторы и условия. На основе раскрытия сложных связей правосознания, составляющих его содержание, в работе синтезированы противоречия правосознания и даны научные рекомендации их разрешения. Такой же метод анализа применен и при рассмотрении противоречий, обнаруживающихся в процессе формирования, развития и реализации социалистического права.

Высказываемые некоторыми исследователями соображения

относительно необходимости деления противоречий правовой надстройки на внутренние и внешние как «движущие» противоречия в такой постановке вряд ли являются приемлемыми. Дело в том, что эти авторы внутренними противоречиями правовой надстройки считают противоречия, «характерные для нее и ее составных частей как более или менее автономных явлений», а внешними – те противоречия, «в которых правовая надстройка вступает с определяющими и неопределяющими факторами». Деление это, оказывается, нужно для того, чтобы ответить на вопрос, какие из этих противоречий определяют магистральный путь развития правовой надстройки.¹

Неправомерность такой постановки вопроса вытекает из того, что противоречия суть свойства сущности и они лежат в области «самодвижения» предмета и явления. Поэтому, они не могут быть «внешними» и «внутренними». Тем более нельзя сказать, что «внешние» противоречия способны вступать в непосредственный контакт со средой, чего не испытывают «внутренние». Надо полагать, что в каждом предмете и явлении существует и проявляется не одно противоречие, а некоторая система противоречий, среди которых есть основные, ведущие и неосновные, куда входят и периферийные и производные от первых, которые в раздвоенной совокупности и единстве определяют сущность, движение и развитие. Диалектический метод дает ключ к обнаружению и пониманию того, как соотносятся эти противоречия внутри предмета и явления.

Кроме того, признание существования «внутренних» и «невнутренних» («внешних») противоречий породило бы мысль о том, что одни противоречия выступают и лежат на поверхности явлений и, следовательно, доступны непосредственному восприятию и могут быть познаны без аналитического расчленения надвое единого с противоположными определенностями, что является необходимым условием познания других, «внутренних» противоречий. Далее, «внешние» противоречия, поскольку они именно «внешние», должны будут проявляться так или иначе в таких формах, как изменение, увеличение, повторение и приращение. Как известно, В.И. Ленин

---

¹ «Советское государство и право», 1973, № 2, стр. 139.

в статье «К вопросу о диалектике» назвал такое представление о движении и развитии безжизненным, бледным и сухим.¹

Видимо, когда некоторые авторы говорят о «внешних» и «внутренних» противоречиях, они допускают терминологическую неточность и имеют в виду зрелые и незрелые (потенциальные, зародышевые) противоречия. Исторически (т. е. во времени) противоречия как источник движения возникают как различия, которые затем переходят в противоположности, в свою очередь, перерастающие в полярные определенности и формы. Однако, на всех своих стадиях развития противоречия остаются «внутренними» в явлениях.

С пониманием структуры и механизма действия противоречий в социалистическом праве тесно связана проблема их преодоления и разрешения до того, как они перерастут рамки «равнодействия» и внутреннего единства. При разрешении противоречий «снимаются»² не противоречия вообще, поскольку в ходе развития на месте старых противоречий возникают новые. При разрешении противоречий преодолеваются, во всяком случае, пытаются преодолеть, старые их формы и моменты «антидвижения», т. е. тормоза движения этого предмета и явления, их «сверхмерные» наросты, отрицательно сказывающиеся в данном предмете и явлении. В свою очередь, возможность преодоления таких противоречий зависит от объективных и субъективных условий, от экономических и политических условий и факторов, в которых проявляются эти противоречия и происходит их преодоление. Наша социалистическая действительность создает самые благоприятные объективные условия для преодоления противоречий в праве.

Если подобные противоречия в праве в свое время остались бы невскрытыми, незамеченными, следовательно, и непреодоленными, то в ходе развития правовой надстройки новые противоречия, наслаиваясь на старые, могут образовать сгусток неразрешенных противоречий, преодоление которых становится тем труднее и сложнее, чем больше этих наслоений. Поэтому, познание природы формирования и обнаружения, а

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 317.

² «Снимаются» в смысле преодоления, а не в смысле синтеза противоречий.

также механизма действия противоречий в различных частях правовой надстройки социалистического общества и основанные на этом научном познании волевые действия при наличии объективных условий составляют важнейший метод правового строительства в социалистическом обществе. На это и сориентирована книга М.Т. Баймаханова.

Мы совершенно далеки от мысли считать указанное исследование каким-то эталоном по разрабатываемой проблеме. По ряду вопросов, затронутых в нем, можно высказать замечания, отдельные положения его дискуссионны. Однако, эти моменты никак не могут и не должны заслонять то ценное, оригинальное, что характерно для данной монографии и определяет ее содержание в целом.

Главное состоит в том, что исследование проблемы противоречий в развитии правовой надстройки социалистического общества, осуществленное в Институте философии и права, создало серьезный задел для дальнейшей углубленной и разноаспектной разработки этой проблемы вообще, для развития проблемных исследований в области теории права в Казахстане в частности.

Б.Б. КАРАТАЕВ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Б.Б. Каратаев – активный участник установления и упрочения Советской власти в Казахстане, член компартии с 1917 г., член Уральского областного Совдепа и революционного Комитета (1918 – 1919 гг.), по мандату, подписанному В.И. Лениным, входивший в состав Казахского революционного Комитета по управлению краем (1919 г.), один из первых организаторов национальных частей Красной Армии, затем – политработник прославленной Чапаевской дивизии – прошел сложный путь идейного становления.

Выходец из зажиточной части казахского населения, выдвинувшийся в число видных общественных деятелей, Б.Б. Каратаев еще в конце XIX века, хотя и не сразу, преодолел косные взгляды и традиции своей социальной среды. Пройденный им путь характерен для многих передовых общественных деятелей дореволюционного Казахстана. Постоянные поиски, искренность намерений служить народным интересам привели его к Великой Октябрьской Социалистической революции, в ряды ее сторонников.

На формирование Б.Б. Каратаева как прогрессивного общественного деятеля значительное влияние оказали уроки русской революции 1905 г. и последовавшие за нею политические события в России. Его активная деятельность в общественно-политической жизни Казахстана приходится именно на этот период.

В этот период он научился многому, заметно перестроился во взглядах в сторону демократии, стал в своих убеждениях более близким к преодолению конституционных и реформистских иллюзий, которыми был опутан, по-иному стал смотреть на политику царского правительства и псевдореволюционных буржуазных партий.

В этих прогрессивных изменениях взглядов Б.Б. Каратаева заметную роль сыграла деятельность Государственных дум России, и особенно второй Государственной думы, депутатом которой он являлся.

Известно, что, как указывал В. И. Ленин, «вторая Дума – левее первой Думы».¹

От населения Степного края во вторую Думу были избраны 10 депутатов, от Туркестана – 13. Б.Б. Каратаев представлял казахское население Уральской области. Кроме него, от той же области представительствоваали еще два депутата: Ф.А. Еремин, врач по образованию – от войскового населения, и И.И. Космодамианский, ветеринарный врач, избранный по объединенному списку социал-демократов и революционных демократов.² По регистрационным спискам, составленным к открытию Думы, Б.Б. Каратаев и Ф.А. Еремин значились в кадетской партии, И.И. Космодамианский записан «трудовиком».³ Однако при окончательном формировании партийных фракций и групп, с началом работы Думы И.И. Космодамианский перешел в наиболее левую и революционную социал-демократическую фракцию, Б.Б. Каратаев оказался в списке мусульманской фракции, а Ф.А. Еремин занял место в казачьей группе.⁴

Б.Б. Каратаев был в дружественных отношениях с И.И. Космодамианским и пользовался его поддержкой в крестьянском вопросе в степи.

К моменту созыва второй Государственной думы Б.Б. Каратаев уже имел опыт общественно-политической деятельности, не раз приезжал он в Петербург ходатаем по делам края до и в период работы первой Государственной думы, добивался приема у министров правительства по главному в тот период для Казахстана земельному вопросу. Как следует из его записок, опубликованных в различных изданиях, относящихся к этому периоду, он энергично поддерживал переход кочевых и полукочевых казахских шаруа – крестьян к оседлости, ратовал за развитие в Казахстане земледелия наряду со скотоводством, выступал против земельного притеснения казахов, против увеличения колонизационного земельного фонда за счет изъятия лучших угодий у местного населения. Б.Б. Каратаев боролся за открытие школ на местах, за широкое просвещение

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 25-26.

² Члены Государственной думы. Второй созыв (портреты и биографии). М., 1907, стр. 494.

³ Как прошли выборы во 2 Государственную думу. СПб., 1907, стр. 278.

⁴ Список членов Думы по партийным группировкам. Л.-М., 1907, стр. 5-12.

народа. Все это было, безусловно, прогрессивным в деятельности Б.Б. Каратаева, который стремился улучшить положение своего народа и осуществить эти стремления в основном в рамках политики царского правительства путем некоторой ее модернизации.

Как и в первой, во второй Государственной думе земельный вопрос, выдвинутый самой жизнью и развитием революционных выступлений масс в качестве первоочередного вопроса, вызвал острейшую дискуссию. Это было закономерно, поскольку «главным экономическим вопросом в современной буржуазной революции в России, - как писал В.И. Ленин в тот период, - является вопрос в борьбе крестьянства за землю».¹

Именно в подходе к решению земельного вопроса в условиях буржуазно-демократической революции наиболее наглядно и наиболее полно обнажились социальные планы и политические программы буржуазных и мелкобуржуазных партий и группировок, скрывавших прежде свои истинные намерения за нарочито «народными» вывесками. Только представители революционной социал-демократии, в первую очередь, партии большевиков, последовательно и с исключительной преданностью отстаивали необходимость конфискации помещичьих земель и ликвидации частной собственности на землю как неперемennое и первейшее условие удовлетворения нужд крестьян в земле и решения земельного вопроса в целом.

В период работы Думы Б.Б. Каратаев развернул энергичную деятельность. Между заседаниями Думы он посетил Главноуправляющего земледелием и землеустройством и говорил с ним о пагубных последствиях земельной политики правительства для казахов-кочевников и о желательности ограничения переселения крестьян в Степной край, на что Главноуправляющий, защищая политику колонизации степи, ответил: «В XX столетии необходимо прекратить кочевой образ жизни киргизов, вследствие этого переселение является необходимым».²

Б.Б. Каратаев вошел в состав аграрной комиссии, образо-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 75.

² Государственная дума (второй созыв). Стенографический отчет. СПб., 1907, т. II, стр. 630-631.

ванной Думой (3 апреля 1907 г.) с задачей рассмотрения и подготовки проектов по аграрному законодательству¹ и несколько раз выступал на ее заседаниях по вопросам, связанным с земельной политикой в крае.² На 39 пленарном заседании Думы (16 мая) при обсуждении аграрного вопроса он выступил с речью.³

В.И. Ленин, пристально следивший за работой Государственной Думы вообще, за ходом дебатов по аграрному вопросу в частности, в известной работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 – 1907 годов», подвергая критическому разбору итоги работы Думы, обратил внимание и на выступление Б.Б. Каратаева.

Выдержки из выступления Б.Б. Каратаева, как и других депутатов Думы, приведены В.И. Лениным в его работе не случайно. В них он усмотрел заслуживающие внимания аспекты подхода и оценки аграрного вопроса в России и на местах, в том числе на национальных окраинах. «Второстепенных ораторов нет возможности и нет надобности цитировать всех, – писал В. И. Ленин, – и мы будем отмечать лишь тех, кто внес что-либо новое или дал заслуживающее внимания освещение какой-либо стороне дела».⁴

Анализ и оценка выступления Б.Б. Каратаева по земельному вопросу на заседании Думы должны включить рассмотрение их: во-первых, с позиции аграрной программы большевиков в первой русской революции; во-вторых, в плане развернувшейся на заседаниях Думы острой борьбы по аграрному вопросу между революционной социал-демократией, с одной стороны, и правыми, правительственными партиями – с другой; в-третьих, с точки зрения отражения в них требований и запросов локального земельного движения в Казахстане в тот период; в-четвертых, в плане характеристики и выяснения эволюции взглядов самого Б.Б. Каратаева. В данной статье рассматриваются первые два аспекта вопроса. Последним двум сторонам вопроса будет посвящена отдельная статья.

¹ Государственная дума (второй созыв). Стенографический отчет. СПб., 1907, т. 1, стр. 1594.

² Там же, т. II, стр. 660.

³ Там же, стр. 673-675.

⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 347.

Выступления представителей нерусских национальностей в Думе по земельному вопросу, в особенности из мусульманской фракции, существенно отличались от выступлений представителей других партийных групп и фракций как по содержанию, так и по формам постановки. Это относится к выступлению Б.Б. Каратаева. Многие поднятые в его речи вопросы, хотя и вскрывали явную несправедливость национальной политики правительства на национальных окраинах, обнажали ее пагубные для местного трудового населения последствия, однако, при всем этом, по своей сути, они могли быть разрешены в рамках официальной политики правительства, в результате некоторых уступок со стороны последнего. Он не вдавался и вовсе не затрагивал основных социально-политических условий, в которых возможно решение земельного вопроса в крае. Тем более он не связывал решение аграрного вопроса в Казахстане с необходимостью разрешения его во всероссийском масштабе. Причину такого «узкого подхода» к проблеме В.И. Ленин видел в том, что у народов царских окраин отсутствовало самостоятельное крестьянское движение. «Поэтому, – указывал В.И. Ленин, – вполне естественно, что в своих программах «националы» часто держатся несколько в стороне от русского аграрного вопроса. Наша дескать, хата с краю, мы сами по себе. Со стороны националистической буржуазии и мелкой буржуазии такая точка зрения неизбежна».¹

Более вдумчивое изучение работы В.И. Ленина, в которой содержится обстоятельный разбор позиций партийных групп и фракций в Думе по аграрному вопросу, убеждает нас в том, что В.И. Ленин обращается к выступлениям в Думе представителей нерусских национальностей для того, чтобы, с одной стороны, показать ошибочность и вредность позиции Плеханова и меньшевиков по аграрному вопросу и их теории «муниципализации» земли, которую они навязывают всей социал-демократии и национальностям России, теории, ведущей к усилению местных, национальных интересов в аграрном движении, что было на руку националистической буржуазии и мелкой буржуазии, а с другой стороны, чтобы показать своеобразие и степень влияния и отражения аграрного кризиса в

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 394.

Центральной России и русского революционного движения на земельные отношения национальных окраин.

В.И. Ленин отмечал и выделял лишь общие характерные черты в выступлениях «националов» по аграрному вопросу – это было главное. Однако, из этого не вытекало, что выступления «националов» в Думе во всем были одинаковы, что между ними не было различия в их идейной позиции.

Несмотря на то, что Б.Б. Каратаев представлял интересы отсталых трудовых масс – полукочевников, живущих еще в основном в условиях неразвитых средневековых отношений и патриархальщины, его выступление в Думе среди многих выступлений «националов» было относительно политически острым и разоблачительным. Он говорил «об обострившемся аграрном вопросе», который «хотят разрешить переселением крестьян на территорию степных областей»;¹ подчеркивал, что все это делается «ради защиты помещичьих интересов внутри России, интересов этих 130.000 помещиков...».²

Он обращал внимание на то, что переселение сопряжено «с крайним стеснением как самих крестьян, так и киргизов», с разорением последних. Земельную политику царизма в Казахстане Б.Б. Каратаев квалифицировал как насилие. «В настоящее время выселяют киргизов не с земель, – говорил он, – а из жилых их домов для того, чтобы освободить их места для крестьян, для того, чтобы спасти этих помещиков». Решительно отмежевываясь от правительства Столыпина и от правых партий, поддерживающих официальную политику правительства, он высказался в том духе, что сочувствует «всем оппозиционным фракциям, которые желают принудительного отчуждения частновладельческих земель для удовлетворения крестьянского земельного голода». Помочь казахскому народу, считал Б.Б. Каратаев, сможет трудовой русский народ. «Надеюсь, – в заключении речи говорил он, – что русские трудящиеся массы и русская интеллигенция сумеют отозваться там, где этих несчастных киргиз-кайсаков обижают».³

---

¹ Государственная дума (второй созыв). Стенографические отчеты. СПб., 1907. т. II, стр. 674.

² Там же, стр. 675.

³ Там же.

Надо ли считать случайностью, что В.И. Ленин упоминает Б.Б. Каратаева в группе ораторов, выступления которых отличались явной антиправительственной направленностью, правда, в угоду местным интересам? Также не случайно и то, что В.И. Ленин цитирует такие места из выступления Б.Б. Каратаева, которые разоблачают колониальную земельную политику в Казахстане и характеризуют антиправительственное настроение местных деятелей, пусть даже еще нерадикальное по своим выводам. Отмечая, что из представителей нерусских народностей в Думе высказались по аграрному вопросу наряду с другими и «киргизы»,¹ В.И. Ленин привел следующие места из выступления Б.Б. Каратаева: «Мы, киргиз-кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться»; ...но «излишних земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа»... «выселяют киргизов не с земель, а из жилых их домов»... «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям».²

То, что взгляды Б.Б. Каратаева в этот период ограничивались местными интересами, а по социальному содержанию не выходили за рамки местных буржуазно-демократических требований, объясняется объективными условиями жизни казахского общества того времени, в которых он жил. Во-первых, он был деятелем буржуазно-демократической ориентации в отсталом казахском обществе, которое еще не выбралось из сети патриархально-феодалных отношений и для которого буржуазный этап был перспективным рубежом в поступательном развитии; во-вторых, объективно позиция и требования Б.Б. Каратаева были направлены против интересов российской буржуазии в земельном вопросе, т. е. в той или иной степени служили ее ослаблению, что является одним из важных критериев, имеющих оценочное значение.

Выступление Б.Б. Каратаева, хотя было в стороне от аграрной программы революционной социал-демократии, вместе с

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 386.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 390.

тем, по существу, не было направлено на поддержку программы правительственных коалиций. Наоборот, объективно оно явилось разоблачением колониальной политики царизма. Этим именно речь Б.Б. Каратаева отличалась от выступления представителей либеральной буржуазии, прилагавшей усилия для спасения капиталистической России, она шла вразрез с интересами русской буржуазии, защищавшей правительственную политику.

Разоблачительные тезисы Б.Б. Каратаева, вполне естественно, вызвали нападки и ярость правительственных партий, в том числе и кадетов, в рядах которых он значился,¹ и получили поддержку представителей левых партий, в том числе и революционной социал-демократии.

Так, Г.А. Алексинский, социал-демократ от рабочей группы (большевик), использовавший в своем выступлении записки В.И. Ленина,² подверг суровой критике переселенческую политику правительства. С трибуны Думы он сказал, что переселение крестьян в азиатскую часть России продиктовано стремлением правительства «всеми силами ослабить борьбу всей деревни против помещиков».³ В этой своей политике правительство идет на все, в том числе на обман крестьянских масс, обещая им на новом месте чуть ли не райские благодати. «У меня в руках плакат, – говорил далее Алексинский, заманчивый плакат российского правительства с казенным гербом, обращенный к крестьянскому населению России, в нем привлекательные слова – свобода переселения на казенные земли в Азиатскую Россию и правительственная помощь переселяющимся в 1907 году – напечатаны крупнейшим шрифтом, напечатаны таким жирным шрифтом для того, чтобы мужик замер, дрожал и трепетал от жадности к этой свободной земле, на которую его призывает правительство».⁴

---

¹ Об отношении Б.Б. Каратаева к партии кадетов и об отходе от нее будет сказано в другой статье.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 127.

³ Государственная дума (второй созыв). Стенографические отчеты, СПб., 1907, т. I, стр. 130.

⁴ Там же.

Социал-демократ И.И. Космодамианский,¹ хорошо знакомый с переселенческой политикой правительства в Казахстане, очень тепло отзывался о казахском народе и также встал на защиту его прав в области землепользования. Начав свое выступление с объявления Столыпина политическим врагом «почти всего законодательного собрания, всей страны, всего русского народа», он разоблачил социальную подоплеку переселенческой политики правительства. «И вот русское правительство, — заявил он, — желая обезопасить помещиков, желая избавиться от горючего материала, рекомендует переселяться крестьянам в Северную Америку, рекомендует переселяться и заселять киргизские земли и владения в Сибири».² Поддержав Каратаева, И.И. Космодамианский обвинил правительство в злонамеренном проведении политики в Казахстане, рассчитанной, в первую очередь, на ущемление экономических интересов местного кочевого населения. По его словам, царское правительство в своей политике по отношению к казахскому народу дошло до того, что оно теперь отказывается считаться с правом казахского населения на безвозмездное и постоянное пользование своей землей, что оно «не считается с известными экономическими условиями, с известным экономическим бытом, с психологией кочевника; оно старается насильственным путем, привить ему культуру, и мы знаем, что насильственная ломка экономического быта, экономического строя, всего внутреннего уклада киргизов — ни в коем случае не может привести к благоприятным результатам».³

Диаметрально противоположную позицию заняли правые депутаты. Кадеты, расходясь с ними в частностях, по существу придерживались линии крайне правых. Они ухватились за возможность переселения крестьян как средство разрешения земельного вопроса в центральной России и использовали этот довод против революционной социал-демократии. Так, октябрист Тетеревенков ратовал за усиление переселения крестьян в Степной край, где якобы, по данным обследования Ф. Щерби-

¹ По некоторым данным, он был в то время большевиком (А.Б. Турсунбаев. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967, стр. 102).

² Государственная дума (второй созыв). Стенографические отчеты. СПб., 1907, т. II, стр. 628.

³ Там же, стр. 631.

ны, в обилии имелась «свободная земля». Возражая, в частности, Б.Б. Каратаеву, он заявил: «Мы не можем допустить, чтобы громадные площади в миллионы десятин земли находились бы под первобытной культурой кочевников... Я нахожу, что переселенческое движение должно быть развито, не только в интересах земледельческого населения, но и для колонизации окраин».¹

Обращая внимание именно на эту часть его речи, В.И. Ленин назвал Тетеревенкова «образчиком буржуа, приспособляющегося к крепостнику-помещику для совместного «прогресса» в столыпинском духе».² В.И. Ленин критиковал абсурдность его тезиса, «будто переселениями можно вылечить малоземелье русского крестьянства»³ и Азии на основании данных о числе квадратных верст. В.И. Ленин считал более правильным мнение либерального буржуазного экономиста А.А. Кауфмана, пришедшего в своем исследовании к выводу, что на среднеазиатских окраинах России мало пригодных для населения земель.⁴

Разбирая выступления правых депутатов и их позиции, занятые ими по земельному вопросу в Думе, В.И. Ленин заметил, что «реакционеры же наши отличаются чрезвычайной ясностью классового сознания».⁵

В.И. Ленин указывал, что вопросы об уничтожении помещичьего землевладения в России и переселения крестьян на окраинные территории суть вопросы разные и разного содержания, тем более нельзя ставить решение первого, главного вопроса в зависимость от решения другого, второго вопроса. Уничтожение помещичьего землевладения необходимо не в силу того, что «нельзя сейчас сплавить миллионы семей куда-нибудь в Сибирь или Туркестан!», а в силу того, что оно утверждает «крепостническую эксплуатацию миллионов местного населения», кабалу его и задержку в развитии производительных сил».⁶ В.И. Ленин отмечал, что продуктивное использование огромного земельного резерва на окраинах

---

¹ Там же, т. II, стр. 660-661.

² См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 224. Подстрочное замечание.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 226.

⁴ См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 222-226.

⁵ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 351.

⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 226.

России задерживается и невозможно в условиях господства средневековых отношений в землевладении. Оно «требует не только уничтожения помещичьего землевладения», но и национализации всей земли и передачу ее в собственность государства.¹

Постановка земельного вопроса в Казахстане в начале XX в. Б. Каратаевым не выходила за рамки буржуазно-демократических требований вообще, но они объективно в той или иной мере составляли оппозицию по отношению к официальной буржуазной политике царского правительства. И не случайно, что В.И. Ленин, приводя выдержки из материалов Думы, указал и то место из выступлений Б. Каратаева, где сказано: «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям».

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 405.

ПРАВОВАЯ НАУКА В КАЗАХСТАНЕ - ДЕТИЩЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

К 250-летию АКАДЕМИИ НАУК СССР

Академия наук СССР, 250-летний юбилей которой ныне широко отмечается нашим народом как большой праздник советской науки, внесла огромный вклад в развитие экономики и культуры страны, в том числе всех союзных республик. Как отмечено в постановлении ЦК КПСС «О 250-летнем юбилее Академии наук СССР», за годы Советской власти наука получила всестороннее развитие во всех республиках нашей многонациональной страны и Академия наук СССР всемерно способствовала созданию национальных научных центров – академий наук союзных республик.

Это наглядно видно на примере и нашей республики, где получили развитие все отрасли современной науки. Среди общественных наук заметное место занимает правовая наука, которая своим становлением и развитием всецело обязана Академии наук СССР, ее видным ученым-юристам.

Первая правовая научно-исследовательская ячейка (сектор) в составе Казахского филиала АН СССР образовалась к середине 40-х годов, когда в Алма-Ате находилась часть эвакуированных научных сил союзной академии в годы Великой Отечественной войны. В их числе были ученые-юристы, которые вели большую научно-исследовательскую работу по ряду разделов юридических наук и принимали активное участие в подготовке и воспитании кадров научных работников-юристов в республике.

Поэтому без преувеличения можно сказать, что у истоков правовой науки в Казахстане стояли ученые-юристы Академии наук СССР, при непосредственном участии, бесценной помощи и постоянных советах которых создавался Сектор права. Как рассказывал в свое время академик К.И. Сатпаев, являвшийся в период Великой Отечественной войны председателем

Казахского филиала АН СССР, а после войны ставший президентом Академии наук Казахской ССР, в определении направления и тематики научно-исследовательской работы Сектора права, в подготовке кадров ученых-юристов в нашей республике большую роль сыграли личные советы и рекомендации академика А.Я. Вышинского – одного из видных в то время ученых-юристов страны.¹

Первое, с чего нужно было начать работу молодому Сектору права Академии наук Казахской ССР, – изучить дореволюционное обычное право казахов, весьма интересную, богатую и почти неразработанную область социальной жизни местного населения, а также то, какие изменения оно претерпело в годы Советской власти. Исследование его имело определенное значение и для развития других важных разделов правовой науки.

Уже в начале 50-х годов проблемы истории государства и права, в том числе вопросы истории дореволюционных государственных образований и обычного права казахов, стали основными в деятельности Сектора права и ряда ведущих ученых-юристов нашей республики. В формировании и развитии этого научного направления большую роль сыграл и крупнейший советский историк-юрист С.В. Юшков, избранный действительным членом Академии наук Казахской ССР первого состава и фактически курировавший на протяжении многих лет развитие исторической и правовой науки в Казахстане.

Целенаправленное движение правовой науки и стремление развивать ее больше на местных материалах оказались плодотворными: к концу 40-х и в начале 50-х годов по тематике, связанной с обычным правом казахов, были защищены и подготовлены две докторские диссертации: «Очерки истории государства и права Казахстана XVIII и первой половины XIX вв.» (С.Л. Фукс) и «Уголовное обычное право казахов» (Т.М. Культелеев), одна кандидатская диссертация «Право собственности дореволюционного Казахстана» (М.Г. Масезич), были опубликованы книги: «Материалы по казахскому обычному праву» (Сборник, т. 1, 1948), «Уголовное обычное право казахов» (1955).

---

¹ См.: «Известия АН КазССР, серия юридическая», 1950, № 50, вып. 1.

С середины 50-х годов правовая наука в республике стала развиваться интенсивнее. Для тем кандидатских, докторских диссертаций и исследовательских работ все больше избирались актуальные, современные проблемы государственно-правовой жизни социалистического общества. В подготовке кадров в этих областях знаний для республики, а также в консультировании новых, наиболее перспективных научных направлений большую долю забот взяли на себя ученые Академии наук Союза ССР, а главным образом Институт государства и права.

Только в области уголовного права для республики было подготовлено: членом-корреспондентом Академии наук СССР А.Н. Трайниным один доктор наук (Т. Культелеев) и один кандидат наук (А.А. Филимонова), членом-корреспондентом АН СССР А.А. Пионтковским один доктор наук (В.Н. Маркелов) и один кандидат наук (Г.И. Баймурзин), членом-корреспондентом АН СССР П. С. Ромашкиным три кандидата наук (М. Валиев, А. Нусупалиев, Р. Орынбаев), членом-корреспондентом АН СССР М. С. Строговичем один кандидат наук (З. Сарбаев).

В правовой науке Казахстана наиболее весомо представлено сельскохозяйственное и природоохранительное право. В этой области было осуществлено несколько крупных исследований, заслуженно принесших авторитет ученым республики; сложился замечательный по творческим данным научный коллектив. В подготовке и формировании, в развитии этого научного направления в Казахстане непосредственное участие принимали и принимают такие известные ученые страны, как член-корреспондент Академии наук СССР Г.А. Аксененок и ныне покойный профессор Н.Д. Казанцев. Достаточно сказать, что из пяти докторов наук, работающих в этом направлении в республике, четверо прошли подготовку под их личным руководством (А. Еренов, С. Байсалов, К. Шайбеков, А. Ащеулов). По сути дела, это научное направление, успешно и плодотворно функционирующее, есть казахстанская школа этих двух крупных ученых.

Одним из результативных и получивших признание научных направлений правовой науки в республике является теория и история национальной советской государственности. Только

по этой проблеме за последнее десятилетие опубликовано четыре монографии и трехтомный курс «История государства и права Советского Казахстана» и др. У колыбели создания и развития этой проблемной группы в составе Института философии и права Академии наук Казахской ССР находились такие видные ученые Академии наук СССР и Московского университета, как профессора С.В. Юшков, С.Ф. Кечекьян, М.П. Карева и др.

Большой удельный вес в правовой науке Казахстана занимают исследования в области советского строительства и государственного права. Труды казахстанских ученых «О переходе функций государственных органов к общественным организациям», «Отражение интересов населения в деятельности местных Советов депутатов трудящихся», «Проблемы совершенствования организации и деятельности местных Советов» известны читателям Союза. К успехам этой проблемной группы постоянную заинтересованность проявляют руководители секторов Института государства и права АН СССР доктора наук В.Ф. Коток, К.Ф. Шеремет и др.

Выше мы говорили только о тех ученых, которые своим участием в подготовке научных кадров, а также своими советами, творческими контактами содействовали становлению и развитию ряда профилирующих в настоящее время научных направлений и, можно сказать, всей правовой науки в Казахстане.

Особо следует сказать о роли и заслугах самого Института государства и права Академии наук Союза ССР. Почти все ученые, названные нами выше, являются или являлись в прошлом сотрудниками этого института. Как головной институт в общей системе академических учреждений и как координационный центр страны в области правовых исследований, он оказывал и оказывает постоянную конкретную и действенную помощь правовой науке республики и особенно значительно Институту философии и права Академии наук Казахской ССР. За последние 3-4 года в Институте философии и права побывали директор Института государства и права Академии наук СССР, доктор юридических наук В.Н. Кудрявцев, его заместитель, доктор юридических наук А.Е. Лунев, главный редактор

журнала «Советское государство и право», доктор юридических наук А.Ф. Шебанов. Каждый их приезд способствовал актуализации тематики правовых исследований в республике и усилению творческого сотрудничества и контакта ученых академии наук СССР и Академии наук республики.

О том, насколько действенны эта помощь и тесный контакт ученых АН СССР и ученых АН Казахской ССР, говорит следующий факт. В апреле 1965 г. большая группа ученых Института государства и права АН СССР во главе с членом-корреспондентом АН СССР В.М. Чхиквадзе прибыла в Казахстан для проведения исследований совместно с учеными Института философии и права АН КазССР. В составе этой группы, состоявшей из 30 человек, были такие крупные ученые-правоведы страны, как доктора юридических наук А.П. Косицын, И.В. Павлов, М.И. Пискотин, Р.О. Халфина и др.

Ученые двух институтов непосредственно на местах – в Алма-Атинской, Карагандинской, Чимкентской и Семипалатинской областях – проводили изучение по следующим трем группам вопросов:

а) эффективность деятельности местных Советов депутатов трудящихся; б) стиль и методы работы органов государственного управления; в) проблемы участия общественности в государственном строительстве.

По итогам совместного изучения в Президиум Верховного Совета Казахской ССР и Совет Министров республики было внесено 12 докладных записок, направленных на улучшение деятельности некоторых звеньев Советов, органов государственного управления и общественно-самодеятельных организаций. Вот, например, некоторые из них: по вопросу повышения роли и улучшения деятельности депутатов Верховного Совета Казахской ССР; о дальнейшем расширении полномочий местных советских органов; совершенствование организации и методов использования земель в колхозах и совхозах; об укреплении договорной дисциплины на предприятиях и стройках; о повышении роли общественных самодеятельных организаций и развитии общественных начал в аппарате местных Советов и др. По многим вопросам, поднятым в записках ученых, впоследствии были приняты соответствующие

постановления Президиума Верховного Совета, правительства и других центральных ведомств республики.

Это совместное комплексное исследование, кроме научной ценности, имело и другое значение. Оно способствовало взаимному обогащению ученых методами и опытом ведения подобных исследований и показало плодотворность тесной кооперации в исследовательской работе ученых центра и на местах.

Правовая наука в Казахстане давно уже вышла из стадии становления и формирования. Она превратилась в довольно значительную творческую силу, способную самостоятельно разрабатывать актуальные проблемы государственно-правового строительства с применением современных методов исследования. Однако, в этих условиях значение координации научных работ и кооперации творческих усилий, личных и коллективных контактов ученых не ослабевает, а все более возрастает. Развитие и достижения правовой науки в республике немыслимы без постоянного контакта с учеными других республик, без направляющей и координирующей роли, в первую очередь, институтов и ученых Академии наук СССР.

Развитие правовой науки в республике сопровождалось ростом научных кадров и расширением ее организационной базы. Это наглядно прослеживается на истории развития Института философии и права Академии наук Казахской ССР. Если первая небольшая организационная ячейка – Сектор права, организованный в мае 1945 г., имел в своем составе три научных работника, а через 10 лет, т. е. в 1955 г., когда Сектор права объединился с Сектором философии и стал именоваться Сектором философии и права, насчитывал 17 научных работников и двух лаборантов, то теперь в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР, созданном в 1958 г. на базе Сектора, работают 113 человек научного и научно-вспомогательного персонала; в их числе 12 докторов наук и 37 кандидатов наук. Институт на начало 1974 г. состоял из 10 отделов, из которых правовых – 5. Правовая часть института укомплектована в основном высококвалифицированными специалистами и насчитывает 7 докторов наук и 16 кандидатов юридических наук.

Из изложенного следует, что правовая наука в Казахстане относится к тем отраслям общественных наук, которые получили значительное развитие именно в годы Советской власти. В успехе и достижениях правовой науки в Казахстане есть большая доля помощи и участия ученых Академии наук Союза ССР.

О ПОНЯТИЯХ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Теория государства и права, как и другие науки, располагает и оперирует своими специфическими понятиями. Эти понятия в теории государства и права несут значительную функциональную нагрузку, т.е., с одной стороны, они являются знаниями теоретического обобщения, а с другой стороны, они служат углублению познания действительности.

Можно сказать, что путь развития теории государства и права лежит через развитие государственно-правовых понятий. Нельзя оценивать это развитие, лишь исходя из числа опубликованных работ. Между тем, хотя за последнее десятилетие появились значительные и ценные исследования как по теории государства, так и по теории права, обогащение и развитие специфических понятия отстает от уровня общетеоретического мышления.

Исследования правовых явлений должны приводить или к обогащению уже известных понятий, к их уточнению и конкретизации, или к замене старых понятий новыми, поскольку первые не могут вместить и охватить существенные свойства изменившихся реальных отношений действительности, представляющих область отражения этих понятий, или к формированию новых понятий как путем вычленения их из известных понятий, так и посредством образования дотолее отсутствовавших понятий.

Кроме того, всякое существенное изменение в сфере правовой действительности должно влиять на ряды, содержание и субординацию этих понятий.

Если под таким углом зрения рассматривать теорию государства и права, то следует констатировать, что, несмотря на существенные изменения в отражаемой ситуации и явлениях, используемые в этой науке понятия недостаточно обогащаются и развиваются; еще порой происходят малопродуктивные

дискуссии об отдельных научных определениях, предпринимаются попытки выводить такие определения из старого, традиционного представления, сложившегося без достаточно глубокого и всестороннего анализа определяемых понятий.

Д.А. Керимов был прав в своих суждениях о роли метода научной абстракции в теории государства и права, о недостаточном внимании к нему и о необходимости овладения этим методом. Научно понятие есть продукт опосредованного познания: оно выступает как обобщение практики, осуществляемое абстрактным мышлением. Раскрытие содержания существующих и формирование новых правовых понятий возможно только при переходе от познания внешних связей, форм правовой реальности к познанию ее внутренних связей, ее сущности, от познания сущности первого порядка к сущности второго порядка и т. д. Вообще, наука есть там, где внешнее движение отражаемой жизненной ситуации сводится к ее внутреннему движению, что возможно и осуществимо только в рамках научной абстракции. Высказывается точка зрения о том, что подобный подход может увести нас от практики, от реальности. Такое мнение основано на замене научной абстракции односторонним рационализмом, отделяющим себя от практики, от жизненной правды. Абстрактное мышление, наоборот, представляет собой более высокую ступень познания жизни, практики, оно синтезирует материалы чувственного познания на более высоком уровне мыслительной деятельности. Подлинно научная познавательная деятельность, связанная с раскрытием сущности изучаемого явления, осуществляется методом восхождения от абстракции к конкретному. Таким образом, путь от субъективного отражения и познания правовой чувственной конкретности до конкретности, понимаемой как расчлененное логикой (сознанием) целое лежит через абстрактное мышление.

Один из дискуссионных вопросов сегодняшнего дня – вопрос о путях развития теории государства и права. Сторонники одной точки зрения призывают к овладению понятийным аппаратом, методами и техникой конкретных социологических исследований, указывают на необходимость выхода из узкой сферы «нормативности» права и активного изучения области

приложения и действия права как участка, сферы социальной жизни. Их противники считают, что «социологизирование» теории государства и права ведет к потере специфики его как правовой науки и что нормативная природа права предопределяет как методы, так и сферы изучения правовой науки вообще, теории государства и права в частности. Как видно, по существу спор охватывает комплекс вопросов. Ниже будут рассмотрены лишь некоторые из них.

Представляется, что устоявшиеся традиционные методы и приемы правовой науки сами по себе уже недостаточны для теоретического осмысления явления современной государственно-правовой сферы. Они должны быть обогащены методами и приемами других отраслей общественных наук и естественнонаучных знаний. Эта необходимость вытекает из современных условий развития правовых наук. Дело в том, что само понятие «правовая реальность», или «правовая действительность», намного расширилось в своем удержании. Оно охватывает теперь не только – возможно и не столько – нормы права, а всю совокупность их непосредственных и опосредованных связей с различными сторонами общественной жизни и условий, в которых эти нормы права превращаются в социальную ценность, и той ситуации, которая возникает в результате применения и эволюции этих норм. Таким образом, правовая реальность и есть, и в то же время не есть нормативная сфера: она охватывает отношения и жизненные зоны, лежащие за пределами норм права, но в той или иной форме и степени связанные с ними.

С выходом правовой реальности за пределы сферы нормативности создаются реальные условия всестороннего и более углубленного изучения предметной области права и возможности широких теоретических обобщений и более обоснованных выводов. Это, однако, вовсе не означает отказа от традиционных методов юридического анализа и юридического соответствия в правовой науке.

Между тем в правовой науке, по сравнению с рядом других отраслей общественных наук, слабо осуществляются конкретные социологические исследования явлений государственно-правовой жизни, медленно разрабатываются специфические

методы, приемы и техника таких исследований (некоторое исключение составляет уголовное право); выбор фактов и их обобщение не всегда проводятся системно, чем снижается степень социальной истинности нашего познания; математико-статистические методы сбора и обработки информации, количественные методы и моделирование в теоретико-правовых исследованиях применяются еще редко. До тех пор, пока мы широко не откроем двери нашей науки этим новейшим приемам научных исследований, нам будет трудно рассчитывать на крупные успехи.

Не надо бояться «социологизации» или «философизации» правовой науки, если понимать это в смысле овладения и использования в теоретических исследованиях всеобщих понятий и категорий марксистско-ленинской философии и социологии. Ведь понятийный и категориальный аппарат материалистической диалектики есть открытые и познанные всеобщие свойства явлений и предметов. Только полагаясь и опираясь на них в теоретико-познавательной деятельности, можно идти от общих законов к конкретным формам их воплощения, от неизвестного к известному. Теоретическое осмысление правовой реальности, явлений государственно-правовой сферы возможно и осуществимо на основе и в рамках марксистско-ленинской теории отражения, теории, указывающей проверенные и испытанные пути, формы и уровни осуществления познавательной деятельности.

**КАЗАХСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РСФСР**

Казахский отдел, организованный в мае 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, сыграл важную роль в реализации ленинской национальной политики в Казахстане. Деятельность отдела проходила под руководством видных партийных и государственных деятелей нашей страны.

В книге на основе исторических документов рассматривается участие Казахского отдела Наркомнаца в обсуждении вопросов, касавшихся края, а также его деятельность по распространению идей Октября в казахских аулах, созданию национальных частей Красной Армии, подготовке и образованию Казахской Советской автономии. Особое внимание уделяется Букеевскому подотделу, ставшему важной опорной базой Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в проведении политики Советской власти на местах.

ВВЕДЕНИЕ

Для того чтобы теоретические разработки и планы воплотились в действительность и чтобы тем самым они превратились в реальную жизненную силу, необходимы активные действия, действия обдуманые и управляемые, организованные и направленные, возможные последствия и результаты которых можно было бы заранее рассчитать и предвидеть. Только такие действия, вливающиеся в целенаправленную и фундаментальную деятельность, могут реализовать политику и сделать ее жизненной. Это положение приобрело особое значение, особую масштабность в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, явившейся в истории человечества эпохальным явлением по грандиозности и глубине преобразований мира, которые она несла с собой.

Преобразовательная миссия социалистической революции предопределяла и наиболее зримо выступала в разносторонней деятельности партийных, государственных органов и общественных организаций, осуществляющих руководство и направляющих творческие действия масс, а также обеспечивающих сплочение всех активных сил под знаменем революционных задач. Главным орудием и носителем этой деятельности в масштабе новой, социалистической России было Советское государство в лице своих органов власти и управления, в системе которых занимал особое место и играл выдающуюся роль СНК РСФСР, возглавляемый В.И. Лениным. Именно от СНК РСФСР и его наркоматов, руководимых партией коммунистов, исходила политика революционной деятельности, воплощенная в творчестве масс и направлявшая их энергию и усилия по правильному пути и в формах, наибольшим образом соответствовавших интересам Великой Октябрьской социалистической революции в данных конкретных исторических условиях.

Народный комиссариат по делам национальностей, созданный в октябре 1917 г. как специальный орган СНК, сосредоточил в своих руках дело проведения в жизнь программы Коммунистической партии и Советского государства в области национальных отношений. В основном от него исходила инициатива, определявшая практические методы и формы реше-

ния национального вопроса на основе начал, выработанных партией и Советским правительством. В этом плане в организации и сплочении десятков национальностей, так разносложно представленных в стране на социалистических началах, роль Наркомнаца была исключительно огромна и ответственна. Его деятельность как по содержанию, так и по форме и стилю не имела прецедента в предшествующей мировой истории. Можно сказать, что деятельность Наркомнаца РСФСР, а следовательно, и деятельность Советского правительства в целом, направленная на расширение национального вопроса, отличалась богатством разнообразия опыта и практических действий, поисками новых путей и большой целеустремленностью. Эти моменты играли немаловажную роль в активной и плодотворной деятельности Наркомнаца в целом.

Национальные комиссариаты и национальные отделы, организованные в структуре Наркомнаца РСФСР, являлись проводниками значительной части его организаторской функции в соответствующих национальных регионах. Революционно-преобразующая деятельность Наркомнаца РСФСР в области национальных отношений в определенной степени складывалась из активной работы его национальных комиссариатов и национальных отделов.

Одной из таких структурных единиц в составе Наркомнаца РСФСР был и Казахский отдел, созданный в мае 1918 г. и функционировавший почти до осени 1919 г. В связи с созданием краевого органа управления – Кирревкома – он был реорганизован в представительство Казахстана при ВЦИК РСФСР.

Наше исследование посвящено Казахскому отделу Наркомнаца РСФСР, основная деятельность которого приходится на вторую половину 1918 г. и первую половину 1919 г. Однако ограниченность хронологических рамок исследования отнюдь не свидетельствует об узости поставленных перед авторами проблем. Принятые для исследования месяцы и годы в истории Советского государства были периодом наибольшей событийной насыщенности и исторической значимости. Это были годы революционной ломки унаследованного от старого мира государственного и социального строя со всеми его атрибутами, годы революционного пафоса

в создании и творческих поисков нового, социалистического во всех основных сферах жизни народа; это были годы становления и утверждения советских учреждений и институтов, социалистического переустройства общества. О первых годах революции говорил В.И. Ленин, указывая, что в этот период революционных потрясений один день содержит в себе столько опыта и богатства уроков, сколько нельзя накопить и приобрести в течение года спокойного, мирного развития. Это в полной мере относится и к деятельности Наркомнаца РСФСР, находившегося на переднем крае борьбы за утверждение социалистических идеалов в национальных и межнациональных отношениях, а также к деятельности его национальных комиссариатов и отделов, следовательно, в том числе и к Казахскому отделу Наркомнаца РСФСР.

Место и роль Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в истории Советского Казахстана определяются тем обстоятельством, что он был специальным национальным органом, созданным социалистической революцией для оказания активного содействия осуществлению национальной политики в Казахской степи до образования краевого органа управления. В известной степени в этот период он взял на себя определенную функцию управления советскими районами западной части Казахстана.

С деятельностью Казахского отдела Наркомнаца РСФСР связано осуществление на месте начальных подготовительных работ к образованию Казахской Советской автономии, издание на казахском языке биографии В.И. Ленина и его отдельных трудов, формирование первых национальных воинских частей Красной Армии – Первого советского образцового казахского кавалерийского полка и других подразделений, а также создание очагов социалистической культуры в Казахской степи.

Место и роль Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в истории Советского Казахстана определяются и тем, что он был первым национальным органом в Центре, при Советском правительстве, представлявшим официально интересы трудового казахского народа. Он был национальным органом, прошедшим революционную закалку в непосредственном и повсед-

невном контакте с видными деятелями Советского социалистического государства.

Организация и функционирование Казахского отдела Наркомнаца РСФСР – важная страница в истории начального периода проведения ленинской национальной политики в Казахстане. В его деятельности наглядно выступают приемы и методы, выработанные партией и правительством для приобщения казахского народа к идеям Октября и Советской власти.

О Казахском отделе Наркомнаца РСФСР в литературе имеются беглые, самые скудные упоминания. Как правило, в них указываются лишь даты создания этого отдела, задачи, возложенные на него, а иногда и то, что его деятельность была в общем-то плодотворной. Причем все это мимоходом, в связи с освещением других вопросов. Так, в «Истории Казахской ССР» этому вопросу уделено только 3-4 строки.¹

В монографии Т. Елеуова, посвященной истории установления Советов в Казахстане, содержится лишь констатация факта существования Казахского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР.² Так же обстоит дело с освещением истории и деятельности Казахского отдела Наркомнаца РСФСР и в историко-государствоведческих работах, посвященных образованию и становлению советской национальной государственности в Казахстане.

Казалось бы, что история и деятельность Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, созданного в первую очередь для проведения подготовительных работ к провозглашению Казахской Советской автономии, должна быть с исчерпывающей полнотой освещена в историко-государствоведческих работах, посвященных образованию и становлению советской государственности в Казахстане. К сожалению, на деле этого не случилось. В монографических исследованиях историков-юристов М. Сапаргалиева, Г. Тайманова, С. Сартаева, А. Туганбаева, а также в диссертационных работах А. Мухтарова и С. Досымбекова о

---

¹ «История Казахской ССР». Т. II. Алма-Ата, 1959, стр. 72, 86; «История Казахской ССР. Эпоха социализма». Алма-Ата, 1967, стр. 75, 87.

² Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 430, 431.

Казахском отделе Наркомнаца содержится лишь по несколько общих фраз.

Правда, в отдельных исторических работах казахстанских ученых, изданных за последние годы, Казахскому отделу Наркомнаца РСФСР стало уделяться сравнительно больше внимания. В них уже встречаются, хотя еще и фрагментарные, общие характеристики и оценки деятельности Казахского отдела в трудные годы гражданской войны и иностранной интервенции. Так, А.С. Елагин в монографии, посвященной истории социалистического строительства в Казахстане, Казахскому отделу Наркомнаца отводит несколько страниц. Подчеркнув, что отдел первоначально был создан для проведения подготовительных работ по государственному устройству Казахского края, автор отмечает: «Сразу же после организации при Наркомнаце Казахского отдела на местах в составе органов Советской власти стала создаваться под руководством партийных организаций разветвленная сеть национальных отделов и секций».¹

По мнению А.С. Елагина, Казахский отдел Наркомнаца РСФСР за короткий срок смог наладить тесный деловой контакт с партийными и советскими организациями Западной Сибири в проведении работ в северных и северо-восточных районах края, а в южных областях он пользовался помощью и поддержкой Туркестанской Автономной Республики. В западной части Казахстана со второй половины 1918 г. его опорой стала Букеевская область. Автор утверждает: «Деятельность Киргизского отдела Наркомнаца и советских органов на местах по созданию условий для образования Казахской автономии проходила в обстановке повышения политической активности трудящихся».²

В своей работе А.Б. Турсунбаев вполне заслуженно называет национальные отделы Наркомнаца, в том числе и Казахский отдел, «проводниками национальной политики Советской власти среди национальностей и зародышем национальной государственности для будущих автономных советских рес-

---

¹ А.С. Елагин. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.). Алма-Ата, 1966, стр. 107.

² Там же, стр. 108.

публик».¹ Автор специальной работы, посвященной осуществлению ленинской национальной политики в Казахстане, Н. Кийкбаев по ходу изложения более общих вопросов замечает, что «Казахский отдел Наркомнаца и его местные органы развернули работу по привлечению трудящихся местной национальности к повседневной деятельности Советов, занимаясь в то же время подготовкой учредительного съезда Советов».²

Некоторое внимание Казахскому отделу Наркомнаца уделяет С. М. Кенжебаев в своей монографии о Советах Казахстана. Он указывает, что в 1918 – 1919 гг. советское строительство в Букеевской области возглавлялось Казахским отделом Наркомнаца РСФСР. «В Букеевской орде, – пишет автор, – работой Советов руководил непосредственно Совет Народных Комиссаров РСФСР через Наркомнац и его Киргизский (Казахский) отдел».³ Ссылаясь на архивные материалы, С. Кенжебаев указывает: «Значительная работа этим отделом проводилась во временно оккупированных врагом районах. Туда было послано большое количество агитаторов – людей, до конца преданных Советской власти».⁴

Им отмечается также плодотворная деятельность переводческого отдела Букеевского подотдела, занимавшегося переводом на казахский язык агитационной и политической литературы. Автор дает положительную оценку деятельности Казахского отдела Наркомнаца, направленной на укрепление советского государственного аппарата на местах. Говоря о том, что Наркомнац РСФСР непосредственно и через Казахский отдел руководил перевыборами Советов в Букеевской, Сырдарьинской и Семиреченской областях в 1918 – 1919 гг., автор указывает, что дело этим не ограничивалось. «По мере освобождения территории Казахстана от белогвардейцев Киргизский (Казахский) отдел немедленно принимал меры по восстановлению здесь Советской власти, помогая местным

---

¹ А.В. Турсунбаев. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967, стр. 295.

² Н. Кийкбаев. Торжество ленинской национальной политики в Казахстане. Алма-Ата, 1968, стр. 35.

³ С. Кенжебаев. Советы в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, 1969, стр. 61.

⁴ Там же, стр. 62.

Советам в подборе кадров, финансировании и снабжении советских учреждений агитационно-пропагандистской литературой».¹

Соглашаясь с мнениями названных и других исследователей в части плодотворной деятельности Казахского отдела Наркомнаца РСФСР по выполнению возложенных на него задач, мы считаем необходимым отметить, что некоторые из них подчас явно преувеличивают возможности и заслуги отдела в области советского строительства, в особенности в северных и южных районах Казахстана. Во всех указанных выше исторических и историко-юридических работах Казахский отдел Наркомнаца РСФСР рассматривается тезисно, в общем плане, без привлечения и анализа документального и фактического материала.

В ранее опубликованной работе один из авторов настоящей монографии предпринял попытку рассмотреть деятельность и роль Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в подготовке Казахской Советской автономии на базе впервые введенных в научный оборот документальных материалов. Однако в этой работе освещение вопроса носило лишь попутный, вспомогательный характер.²

Национальные комиссариаты и национальные отделы Наркомнаца РСФСР играли важную роль в проведении ленинской программы национальной политики в первые годы Советской власти, в сплочении передовых слоев национальностей под знаменем Октябрьской революции, в подготовке к образованию советских союзных и автономных республик и Союза Советских Социалистических Республик. Таков общепринятый взгляд в настоящее время.³ Имеется ряд интересных специальных исследований, посвященных отдельным национальным комиссариатам Наркомнаца РСФСР. Так, Удмуртскому комиссариату, созданному почти в одно время с Казахским отделом, посвящено немало страниц в работе по истории Советской

---

¹ Там же, стр. 77.

² С. Зиманов. В.И. Ленин и Советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970.

³ «История Советского государства и права». Т. I. М., 1968, стр. 250, 251; «История национально-государственного строительства в СССР», Т. I. М., 1972, стр. 48-58.

Удмуртии. Опубликованы специальные статьи, в которых изложен опыт деятельности этого комиссариата. «Удмуртский комиссариат, – сказано в одной из них, – сыграл историческую роль в сплочении революционных сил удмуртского народа в слиянии их с общей борьбой пролетариата Советской России».¹ Изучена деятельность и Латышского комиссариата при Наркомнаце РСФСР, образованного весной 1918 г. В трудах латышских историков он рассматривается как «проводник политики дружбы и братства народов».²

История организации и деятельность Казахского отдела Наркомнаца РСФСР тесно связаны с деятельностью выдающегося сына казахского народа Алибия Джангильдина – чрезвычайного комиссара Степного края. Он лично отвечал за работу отдела, за политическое направление и эффективность его деятельности. Известно, что Комиссариат по национальным делам – прототип Казахского отдела Наркомнаца РСФСР – первоначально был создан при Тургайском областном исполнительном комитете (март-апрель 1918 г.).

Он мыслился как орган сплочения масс аульного населения под знаменем Октября. Этот комиссариат вскоре был упразднен, и его руководители были направлены на работу во вновь организуемом Казахском отделе Наркомнаца РСФСР, который и продолжал находиться одновременно под контролем чрезвычайного комиссара Степного края и, по сути дела, считался органом при нем.

Об Алибие Джангильдине написано несколько научно-популярных работ, в которых дано краткое описание его деятельности первоначально временным комиссаром Тургайской области, а затем чрезвычайным комиссаром всего Степного края. Страницы, посвященные этому вопросу в работах Т. Шоинбаева, М. Козыбаева, А. Нурканова и Х. Баймендина, С. Жантуарова,³ дают возможность более ясно и конкретно представить

---

¹ Н.П. Павлов. Образование и деятельность Удмуртского комиссариата. «История СССР», 1971, № 6, стр. 133.

² «Коммунист Советской Латвии», 1971, № 6, стр. 54.

³ Т. Шоинбаев. Алибий Джангильдин. Алма-Ата, 1957; М. Козыбаев. Алибий Джангильдин – первый военный комиссар Степного края. Кустанай, 1957; А. Нурканов, Х. Баймендин. Борцы за власть Советов в Казахстане. Алма-Ата, 1961; С. Жантуаров. Чрезвычайный комиссар. Алма-Ата, 1970.

сложную обстановку в Степи, складывавшуюся в 1918 и 1919 гг., и проследить организаторскую работу А. Джангильдина по выполнению поручений СНК и Наркомнаца РСФСР как в области советского строительства и национальной политики, так и по формированию отрядов и подразделений Красной Армии. Именно для содействия осуществлению и для участия в непосредственной организации проведения этих задач был создан и Казахский отдел Наркомнаца РСФСР.

Следует заметить, что в указанных работах, посвященных А. Джангильдину, собственно о Казахском отделе Наркомнаца РСФСР говорится очень мало. Важно, однако, то, что в них описана суммарная деятельность, часть из которой выполнялась Казахским отделом Наркомнаца и его местными органами. Необходимость специального исследования функциональной деятельности Казахского отдела Наркомнаца РСФСР обуславливалась, во-первых, его важной ролью на начальном этапе социалистического строительства в Казахстане; во-вторых, тем, что неразработанность этого вопроса сказывалась при освещении начального, наиболее трудного и сложного пути национально-государственного строительства в Казахстане; в-третьих, возрастанием интереса к революционной биографии А. Джангильдина, уполномоченного СНК РСФСР, чрезвычайного комиссара Степного края, по сути дела, детищем которого был Казахский отдел.

Перед авторами настоящего исследования стояла определенная задача – рассмотреть Казахский отдел Наркомнаца РСФСР во всех основных аспектах его деятельности, в той связи и субординации, которыми определялась его роль и обеспечивалось функционирование, в той системе и условиях, в которых протекала деятельность отдела и которые обуславливали локализацию и персонификацию этой деятельности. Нам представляется, что на основе такого подхода можно полнее и конкретнее раскрыть место и роль Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в истории начального периода осуществления ленинской национальной политики и советского строительства в Казахстане.

Мы исходили из того, что Наркомнац РСФСР, его национальные комиссариаты и отделы, в том числе и Казахский отдел, суть специальные органы национальной политики Советского государства.

В основе их организации и функции лежат принципы и задачи ленинской национальной политики. Отсюда Казахский отдел Наркомнаца РСФСР, его деятельность, значение и роль могут быть прослежены и поняты в связи с реализацией национальной политики в крае. Специфика и особенности, которые выступали на различных сторонах деятельности Казахского отдела Наркомнаца, были выражением проведения национальной политики среди народов мусульманского Востока, среди казахов в частности.

Казахский отдел Наркомнаца РСФСР был учреждением периода революционного накала и быстро менявшихся и развивавшихся ситуаций. В тот период все новое, преобразующее и созидательное активно и с большой быстротой пробивало себе путь. Эта характерная особенность революционного процесса первых месяцев Великой Октябрьской социалистической революции наложила отпечаток на органы, учреждения и организации, на их деятельность. Это заметно представлено и в истории создания и укрепления Казахского отдела Наркомнаца.

Для исторической работы первостепенное значение имеют сведения и факты, материалы и документы, могущие служить достаточным и достоверным основанием для суждения о событиях и явлениях минувших дней. Опубликованные в печати материалы о Казахском отделе Наркомнаца РСФСР незначительны. В частности, о его организации и задачах писалось в отчете Наркомнаца за первую половину 1918 г.,¹ в отдельных изданиях Наркомнаца РСФСР.²

Указанные издания Наркомнаца РСФСР для нас явились ценными в общем плане. В них содержатся интереснейшие сведения о работе Наркомнаца вообще, его отдельных национальных комиссариатов и национальных отделов. На фоне этой деятельности Наркомнаца мы могли лучше представить

---

¹ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 – 20 июня 1918 г.». М., 1918, стр. 44.

² «Народный комиссариат по делам национальностей. Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917 – XI – 1920 гг.». М., 1920, стр. 42; «Отчет Народного комиссариата по делам национальностей за 1921 г.». М., 1921; «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац (вместо отчета)». М., 1924; «Справочник Народного комиссариата по делам национальностей». М., 1921.

и понять место в истории края Казахского отдела. Основным печатным источником сведений о деятельности Казахского отдела явилась газета «Жизнь национальностей» – орган Наркомнаца РСФСР.¹ На ее страницах постоянно печаталась разнообразная информация о жизни национальностей, о политике революционных преобразований национальных отношений, о мероприятиях партии и Советского правительства в этой области, о Наркомнаце и его национальных комиссариатах и отделах. Проблеме Казахской степи и переустройства жизни населения края на началах идей Октября газета на своих страницах уделяла серьезное внимание. Выступали со статьями о Туркестане и Казахстане С. Диманштейн, С. Пестковский и другие руководящие работники Наркомнаца.

Весьма ценным приобретением для авторов было обнаружение комплекта газеты («Путь правды») – органа Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца, издававшейся в 1919 г. в г. Урде, куда с начала гражданской войны была перенесена агитационно-массовая и издательская деятельность отдела.

В результате кропотливых поисков авторам удалось обнаружить в библиотеках, государственных архивах и в частных коллекциях большинство номеров газеты («Киргизская правда»), издававшейся на казахском и русском языках в Букеевской степи в 1918 – начале 1919 г. как орган Букеевского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и казахских депутатов. Материалы и статьи, напечатанные на ее страницах, дают определенное представление об активном революционизировании жизни Казахской степи и о политическом подъеме, охватившем ее население в тот период, когда Казахский отдел Наркомнаца РСФСР развертывал свою деятельность на этой территории.

Среди опубликованных документов и материалов, имеющих непосредственное отношение к нашей теме и использованных нами в настоящем исследовании, следует выделить документы и воспоминания Алибия Джангильдина,² материалы I Тургайского областного съезда Советов, состоявшегося в

---

¹ «Жизнь национальностей» (в 1918 – 1921 гг. – газета, в 1922 – 1923 гг. – журнал).

² «Алибий Джангильдин. Документы и материалы». Алма-Ата, 1991.

марте-апреле 1918 г.,¹ III съезда Советов Внутренней Букеевской орды, проходившего под руководством Казахского отдела Наркомнаца в мае-июне 1919 г.² и воспоминания ряда участников Октябрьской революции и гражданской войны в Букеевской степи.³

Плодотворными оказались поиски в архивных хранилищах. Фонды Наркомнаца РСФСР в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции представили для нас наибольший интерес. В них отложились важные сведения о политике и разработках Наркомнаца РСФСР по национальному вопросу, о Казахском отделе, докладные и справки о его деятельности, о национальных отделах при местных Совдепах края, в той или иной мере связанных в своей работе с Казахским отделом Наркомнаца. На втором месте по важности для нашего исследования были архивы государственных органов Астраханской и Уральской областей, под политико-экономическим и административным влиянием которых находилась Букеевская степь. В них хранятся отдельные протоколы аульных и волостных Советов, а также исполкома Совета Букеевской области, материалы и сведения о деятельности Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в областях школьного дела, просвещения и издательства. Отдельные важные документы, проливающие свет на условия работы Казахского отдела и национальных отделов при местных Совдепах края, обнаружены нами в фондах Центральных исторических архивов Казахской и Узбекской ССР, а также в архивах Оренбургской и Омской областей.

В фондах партийных архивов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории партии ЦК КП Казахстана, партийных комитетов Уральской, Оренбургской и Астраханской областей сохранились исключительной важности докладные записки и информации отдельных видных

---

¹ «Тургайский областной съезд Советов. 21 марта - 3 апреля 1918 г. Протоколы». Алма-Ата, 1936.

² «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды». Урда, 1919.

³ «В огне революции (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане)». Алма-Ата, 1957.

деятелей партии и Советского государства, соприкасавшихся с деятельностью Наркомнаца РСФСР на Востоке, отдельные докладные записки и донесения А. Джангильдина, сообщения и сведения местных партийных работников Букеевской области в 1918 – 1919 гг., а также фрагменты протокольных и иных материалов Уральского и Букеевского комитетов партии, в которых в той или иной степени отражены вопросы партийного руководства проведением национальной политики в западных районах Казахстана.

При всей важности и ценности документов и материалов по нашей теме, обнаруженных в архивных фондах, они, однако, незначительны по количеству и во многих случаях предельно лаконичны по содержанию, что порой затрудняет их достаточно определенное осмысление. Дело в том, что в 1918 – 1919 гг. составление более подробных отчетов, письменных информации и разных канцелярских документов в письменной форме практиковалось редко, а из того, что имелось, сохранилось немного. Фонд самого Казахского отдела Наркомнаца нами не был обнаружен ни в Центральном архиве Октябрьской революции, ни в Центральном архиве Казахской ССР, ни в областных архивах. По одним сведениям, дела Казахского отдела Наркомнаца, хранившиеся в архиве постоянного представительства Казахской ССР, с его эвакуацией из Москвы в Куйбышев в годы Великой Отечественной войны были уничтожены. Существует также предположение о том, что материалы делопроизводства Казахского отдела, возможно, рассеяны в делах фонда Наркомнаца РСФСР или просто исследователи еще не смогли напасть на их след, поскольку они, по-видимому, записаны под другими названиями в архивных фондах. Во всяком случае, необходимы дальнейшие поиски.

Авторы настоящего исследования стремились собрать и использовать мемуарные материалы, сведения и воспоминания непосредственных участников социалистического строительства в Казахстане, в той или иной мере являвшихся непосредственными свидетелями деятельности Казахского отдела и его Букеевского подотдела. Таким путем удалось получить новые данные. Мы имели возможность встречаться и неоднократно беседовать с Хамитом Чуриным, членом партии с 1919 г.,

одним из активных участников советского строительства в Букеевской области и добровольца Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, формирование которого проходило с участием Казахского отдела Наркомнаца. Он лично знал почти всех деятелей Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, его Букеевского подотдела, принимал активное участие в работе отдела. Данные им характеристики деятелей, сообщенные факты из истории отдела, о работе местных партийно-советских органов, Казахского военного комиссариата и культурно-просветительных учреждений помогли уяснить ряд важных вопросов в нашем исследовании.

Немало интересных эпизодов, связанных с деятельностью Казахского отдела Наркомнаца, Краевого военного комиссариата, а также Букеевского подотдела Наркомнаца, сообщили персональный пенсионер Шукур Чагиров, бывший солдат и командир роты Первого образцового казахского полка, участник боев с врагами революции в составе легендарной Чапаевской дивизии, вступивший в партию в 1924 г., Е.А. Усова, революционерка, член КПСС с 1919 г., служившая в Чапаевской дивизии, хорошо знакома с работой национальной коллегии Уральского ревкома и знавшая ее руководителя Б. Каратаева, вместе с которым сидела в тюрьме белоказаков в конце 1918 и начале 1919 г., а также Н.И. Крюков, член КПСС с 1927 г., служивший в составе 4-й армии и участвовавший в формировании национальных казахских полков.

Встречи и беседы состоялись также с активными участниками социалистического строительства в Букеевской области персональными пенсионерами Т. Мурзалиевым, Ж. Избасаровым (г. Алма-Ата) и Т. Сафиевым (г. Пушкино Московской области). Их рассказы восполнили ряд фактических пробелов в наших познаниях в исследуемой области.

Авторы данного исследования проявили должный интерес к материалам и документам, сохранившимся в семейных архивах А. Джангильдина – бывшего чрезвычайного комиссара Казахской степи, С. Мендешева – одного из активных деятелей социалистического строительства в западной части Казахстана в 1918 – 1919 г.; Б. Каратаева – члена коллегии Уральского облревкома, заведующего его национальным отделом;

Ш. Бекмухамедова – ответственного работника Казахского отдела Наркомнаца и первого заместителя краевого военного комиссара; Х. Бекентаева – заместителя заведующего Казахским отделом Наркомнаца РСФСР. В результате этой работы нам удалось обнаружить в ряде случаев оригинальные документы, а также выявить новые сведения по интересующим нас вопросам. Мы считаем долгом выразить признательность родственникам и близким этих деятелей, предоставившим нам возможность ознакомиться с семейными архивами, имеющими отношение к нашему исследованию, снять копии с редких документов и фотографий, часть которых воспроизводится в данной книге, и сообщившим нам некоторые интересующие нас фактические сведения.

Настоящая работа выполнена авторским коллективом: введение, первая, вторая главы и заключение написаны С.З. Зимановым, третья глава – С.З. Зимановым совместно с С.О. Даулетовой и М.Ш. Исмагуловым, четвертая – С.З. Зимановым совместно с М.Ш. Исмагуловым. Руководство разработкой темы и общую редакцию книги осуществил С. Зиманов. В сборе материалов, использованных в книге, принимали участие В.Н. Федоров, К. Казымбетов, А. Алдашева.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РСФСР

1. Ленинский план решения национального вопроса

Национальная политика, которую реализует и развивает Коммунистическая партия, по праву считается ленинской. Ее теоретическая разработка применительно к условиям буржуазно-демократической, а также социалистической революций принадлежит В.И. Ленину. Величайшей его заслугой было то, что он отстоял марксистское учение по национальному вопросу от наскоков различных оппортунистических и ревизионистских течений внутри международной и русской социал-демократии, пытавшихся исказить либо свести на нет всю его марксистскую, революционную сущность. В.И. Ленин лично участвовал в претворении в жизнь национальной политики партии в послеоктябрьский период и оставил бесценный опыт в этом деле. Ленинские теоретические установки, оценка национального вопроса и подход к его решению составляют величайшее наследие, к которому бережно относится наша партия. «Обращаясь к идейному наследию В.И. Ленина, – сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, – партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства».¹ Это в полной мере относится и к теоретическому, и к практическому наследию В.И. Ленина в области национального вопроса.

В.И. Ленин, обладавший гениальным теоретическим умом, способным охватывать масштабные события с вычлениением главных, определяющих мотивов в них, в то же время, почти по единодушному признанию его современников, был тонким практиком, умеющим ювелирно вплести общие теоретические установки в ткань быстро меняющейся действительности.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 102.

Эти выдающиеся качества В.И. Ленина особенно наглядно проявились в ходе подготовки и проведения социалистической революции в России и в период создания первого в мире социалистического государства. Величайший теоретик, стратег и тактик социалистической революции и социалистического строительства В.И. Ленин в то же время был признанным, по истине величайшим специалистом в национальном вопросе.

Одной из сильных черт В.И. Ленина как вождя, мыслителя и теоретика было то, что он за абстрактными и общими формулами глубоко просматривал и видел реальные процессы со всеми их конкретными внутренними связями и в соответствии с тенденциями и потребностями этих развивающихся процессов вносил коррективы в устоявшиеся общие формулы, выражавшие эти процессы на определенном этапе их развития, иногда и пересматривал их, если этого требовали реальные условия и интересы революции. Эта черта В.И. Ленина проявилась и в постановке и решении им национального вопроса.

В «Тезисах реферата по национальному вопросу», написанных в 1914 г., В.И. Ленин указывал: «Национальный вопрос должен быть поставлен исторически и экономически».¹ Этот важный методологический принцип подчеркивался В.И. Лениным не раз. Накануне Октября, отмечая растущий интерес к вопросу о роли национальных движений, о соотношении в них национального и интернационального, В.И. Ленин писал: «Чаще всего и больше всего недостатком рассуждений по этому вопросу является отсутствие исторической точки зрения и конкретности».² Именно применительно к национальному вопросу В.И. Ленин сформулировал одно из своих методологических положений, гласящее о том, что «безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи».³

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 385.

² Там же, т. 30, стр. 349.

³ Там же, т. 25, стр. 263-264.

Сошлемся на два поучительных примера, характеризующих силу метода и стиля мышления В.И. Ленина, продемонстрированных им при решении конкретных теоретических и практических вопросов национальной политики партии.

Видная деятельница немецкой революционной социал-демократии Роза Люксембург допускала серьезные ошибки в теории национального вопроса. Исходя из своих ошибочных взглядов, она выступала против положения о праве наций на самоопределение, сформулированного в Программе российских марксистов, объявляя его «шаблоном», «метафизической фразой», «выдумкой». В.И. Ленину пришлось написать специальный труд («О праве наций на самоопределение»), чтобы разобрать и показать корни ошибок Розы Люксембург, заключающиеся в том, что она конкретное рассмотрение историко-экономических условий национальных движений в России начала XX в. подменила общими, абстрактными суждениями, более или менее соответствующими условиям европейских государств, где утвердился к тому времени развитый капитализм, и перенесла европейские стандарты на Россию, где национальный вопрос не был еще решен и в буржуазно-демократическом содержании. «Ни тени разбора вопроса о том, – указывал В.И. Ленин, – как стоит национальный вопрос в России в данную историческую эпоху, каковы особенности России в данном отношении, – вы у нее не найдете!»¹ В.И. Ленин показал, что право наций на самоопределение не является универсальным лозунгом, что оно порождено и выражает условия, переживаемые в определенную эпоху Россией. «...Именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху»,² – писал В.И. Ленин.

Когда на VIII съезде партии Бухарин и другие, исходя из общих, абстрактных принципов, выступали против ленинского учения о самоопределении народов и силились доказать, что в условиях отсталых окраин России его проведение якобы было

---

¹ Там же, т. 25, стр. 265.

² Там же, стр. 171.

бы на руку местной буржуазии, В.И. Ленин развеял их доводы как умозрительные, построенные без учета особенностей национальных движений в России. «Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, – говорил он на съезде, – потому что такая постанова не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций».¹ Далее В.И. Ленин добавил: «Не признавать того, что есть – нельзя: оно само заставит себя признать».²

В данных примерах отчетливо выступает то качество В.И. Ленина, которое характеризует его как величайшего теоретика, черпающего свои знания непосредственно из самой жизни, как знатока жизненных процессов. Печатью этой замечательной особенности ленинского гения отмечены разработка им теории национального вопроса, методы и формы ее реализации в условиях Советской России.

В.И. Ленин придавал исключительно большое значение национальному вопросу как до Октябрьской социалистической революции, так и после нее. Он учил партию и требовал от партийных деятелей, чтобы они, не теряя классовой позиции и классовой оценки, очень серьезно относились к национальному вопросу как при его постановке, так и в процессе его решения.

«Нам, представителям великодержавной нации... – указывал он, – неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса, – особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»...».³

В политических программах русской революционной социал-демократии национальному вопросу всегда отводилось место наравне с вопросами первостепенной важности, ибо Россия была не только многонациональной страной – в ней ни одна национальность не являлась в численном большинстве в общей массе населения, самая многочисленная нация – русские – составляла немногим более 40 процентов всего населения. Национальное угнетение в условиях царского само-

---

¹ Там же, т. 38, стр. 160.

² Там же, стр. 161.

³ Там же, т. 26, стр. 106, 107.

державия культивировалось как важнейшая государственная политика со всеми вытекающими отсюда последствиями. Национальные отношения как между угнетающей и угнетенными нациями, так и между соседними национальностями были обострены настолько, что вооруженное подавление, террор и взаимная вражда, доходившая до групповой и массовой резни, все больше становились непререкаемыми атрибутами этих отношений. «Международная политика русского царизма, – писал В.И. Ленин в 1912 г. в статье «Ко всем гражданам России», – одна сплошная цепь самых неслыханных преступлений и насилий, самых грязных и подлых интриг против свободы народов, против демократии, против рабочего класса».¹

Социальное угнетение со стороны местных эксплуататоров, осложненное и углубленное угнетением царского «военно-феодалного империализма», явилось той основой, на которой выросло демократическое и национально-освободительное движение народов России. Оно происходило на различном уровне и с различной степенью активности у различных народов. У многих национальностей в силу их экономической, политической и идейной отсталости освободительное движение отягощалось старыми социальными и мировоззренческими грузами и было подвержено в значительной степени стихийности. Борьба народов велась разобщенно, исходя из понятий и исторических традиций каждого из них. Перед ними стоял сильный и организованный враг – царское самодержавие, одолеть которого разобщенными силами было нельзя. Объединение революционных сил национальностей явилось фактором, благодаря которому можно было рассчитывать на успех борьбы. Сплачивающим ядром различных народностей России явилась партия большевиков. Сама история возложила на нее миссию возглавить революционно-освободительное движение народов России, в том числе и великого русского народа.

В.И. Ленин со всей последовательностью отстаивал тезис о необходимости всемерного сплочения национальных сил для борьбы с самодержавием как важнейшее условие победы социалистической революции, условие строительства социализма и окончательного решения национального вопроса вообще.

---

¹ Там же, т. 22, стр. 137.

Разработанное им учение о самоопределении национальностей на базе советской организации общества всецело служило задаче сплочения и единения различных национальностей.

Еще на II съезде РСДРП при обсуждении пунктов программы партии по национальному вопросу обнаружили существенные разногласия среди социал-демократов по существу решения национального вопроса. «Левые» уклонисты в польской социал-демократии требовали отказа от права наций на самоопределение под тем предлогом, что якобы это требование буржуазное и ведет к разобщению рядов революционных сил.¹ Этот довод каждый раз вытаскивался наружу из архивов истории, когда оппортунистам разных оттенков нужно было вести борьбу с ленинской позицией в национальном вопросе. Так было и на Апрельской конференции партии в 1917 г., на которой обсуждался национальный вопрос. Бухарин, Пятаков и другие обвиняли В.И. Ленина в том, что он якобы хочет «самоопределить» буржуазию, а не пролетарские массы. «Начиная с 1903 года, – говорил В.И. Ленин, – когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны товарищей поляков... Польские социал-демократы ушли с этого съезда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо... Эти люди желают свести позицию нашей партии на позицию шовинистов».²

Другую опасность представляли сепаратистские тенденции национальных групп в партии, ведущие к возведению и обособлению национальных партийных «хат» вместо сплочения и единения сил и возможностей партии. Так, на II съезде РСДРП бундовцы добивались того, чтобы их группа была официально признана единственной социал-демократической организацией всего еврейского населения. Они претендовали на автономное положение в партии и предлагали в основу организационного построения партии положить принцип федерации. По существу, они хотели разобщения сил социал-демократии путем выдвижения национальных моментов в ней на первый план. Претензии бундовцев подвергались на съезде суровой

¹ Е. Ярославский. 35-летие II съезда РСДРП. М., 1938, стр. 23.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 432.

критике, особенно со стороны «твердых» искровцев во главе с В.И. Лениным, и были отвергнуты.

Решение национального вопроса, весьма важного для такого многонационального государства, как Россия, марксисты всегда рассматривали, подчиняя его интересам социалистической революции и диктатуры пролетариата. Защитники же буржуазии в этом вопросе придерживались локальных, местных национальных интересов. При таком решении национального вопроса может быть удовлетворен интерес национальной буржуазии и других слоев имущих классов, но не трудящихся масс.

Национальный вопрос не является «национальным» в том смысле, что он не может быть решен последовательно и полно в рамках одной и каждой в отдельности национальности, хотя и возникает на локальной местно-этнической основе. Национальный вопрос является общим в том смысле, что он может быть окончательно решен лишь при условии объединения усилий многих национальностей, по крайней мере связанных однотипными целями и отношениями внутри одного государства. Однако и простое сложение желаний и усилий национальностей в достижении национальной свободы и социального обновления не ведет к успеху и является явно недостаточным для достижения цели. Тем более оно недостаточно, если это объединение происходит в рамках национальных интересов, не выходящих за их узкие пределы.

Национальный вопрос может быть решен не на национальной базе, а на основе более высоких и качественных изменений – на основе социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Пролетариат, завоевав политическую власть, использует ее для преобразования всех сторон социальной жизни и социального уклада, в том числе и старого национального уклада и старых национальных отношений, основанных на неравенстве и угнетении. Следовательно, национальный вопрос в своей научной постановке есть часть вопроса диктатуры пролетариата и может быть разрешен на базе последней. В силу своего особого и объективного положения рабочий класс выступает «поистине как представитель всей нации, всего живого и честного

во всех классах».¹ Только он «в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения».² Национальный вопрос, как и все другие вопросы социальной борьбы и обновления, есть вопрос исторической миссии рабочего класса, концентрированно выраженной и обобщенной в политике его авангарда, его передового политического отряда – в политике партии коммунистов.

Партия рабочего класса есть то ядро, та руководящая сила, вокруг которой происходит объединение и сплочение национальностей в решении социального и национального вопроса. Именно ввиду того факта, что объединение национальных групп происходит на базе идей и программы партии рабочего класса, оно приобретает революционно-преобразующую, созидательную силу.

Таким образом, главным условием решения национального вопроса является объединение и сплочение национальных сил, национальных движений вокруг борьбы рабочего класса и политики его партии. В то же время это – исходное условие решения национального вопроса. «Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций»,³ – писал В.И. Ленин.

В ленинском плане решения национального вопроса центральное место занимает самоопределение народов, которое является основным политическим институтом и конструктивно-организационной формой объединения и сближения рабочих и крестьян всех национальностей в решении национального вопроса и через него в укреплении государства в целом.

Право народов на самоопределение – это цельное учение, обоснованное и разработанное В.И. Лениным. Оно находилось в центре внимания на всем протяжении идейной борьбы нашей партии. В.И. Ленин отстаивал это учение и развил его применительно к условиям обновления национальных движений в России после 1905 г., подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. «Требование самоопределения наций, – по выражению В.И. Ленина, – играло... не меньшую

---

¹ Там же, т. 34, стр. 300.

² же, т. 37, стр. 501.

³ Там же, т. 23, стр. 149.

роль в нашей партийной агитации, чем, например, вооружение народа, отделение церкви от государства, выбор чиновников народом и другие пункты».¹

Лозунг самоопределения народов выражал принципы пролетарского интернационализма, вернее, был его проявлением в национальном вопросе. И не случайно, что В.И. Ленин в зависимости от признания и неуклонного его осуществления отличал истинных социалистов от шовинистов. Тот социалист, «который не признает и не отстаивает права угнетенных наций на самоопределение (т. е. на свободное отделение), – писал В.И. Ленин в 1915 г., – на деле не социалист, а шовинист».² Без признания права наций на самоопределение «признание равноправия наций и интернациональной солидарности рабочих, – как указывал В.И. Ленин, – было бы на деле лишь пустым словом, лишь лицемерием».³

Значит, самоопределение угнетенных народов России не есть разделение или разобшение национальностей, не есть возведение национальных «хат» и границ, изолирующих их друг от друга. Это в корне противоречило бы интересам этих же национальностей и ничего не изменило бы в сущности старых национальных отношений: угнетение национальностей чуженациональными группами было бы заменено угнетением народа «своими» национальными элементами, т. е. угнетение осталось бы неизменным. Трудно сказать, стало бы оно от этого менее грубым и изощренным. Как не раз указывал В.И. Ленин, марксисты провозглашают лозунг самоопределения угнетенных народов «вовсе не потому, что мы за отделение их, а только потому, что мы за свободное, добровольное сближение и слияние, а не за насильственное. Только поэтому!».⁴ Из учения о самоопределении наций вытекает ленинская формулировка федеративного устройства советского государства. Она была плодом творческого гения В.И. Ленина, внимательно следившего за зигзагами развития жизни национальностей и национальных отношений в ходе

---

¹ Там же, т. 30, стр. 57.

² Там же, т. 26, стр. 304.

³ Там же, т. 27, стр. 63.

⁴ Там же, т. 30, стр. 120.

Октябрьской социалистической революции и после нее. Его вывод о необходимости федеративной организации социалистического государства, куда вошли бы самоопределившиеся советские республики на началах равенства, добровольности и тесного союза, явился еще одним серьезным вкладом в теорию национального вопроса и практику его решения.

Вопрос о государственной форме объединения советских народов мог быть решен конкретно, исходя из точного анализа социально-экономических условий, политической обстановки и общественного сознания данного периода. Эта задача блестяще была разработана и осуществлена В.И. Лениным. Именно В.И. Ленину принадлежит открытие и обоснование советской федерации как формы государственного устройства многонационального социалистического общества. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная В.И. Лениным, устанавливала, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик».¹ Его заслугой является и разработка основных принципов и условий, на которых могла быть построена советская федерация: Советская власть, равноправие национальностей, полная добровольность объединяющихся в федерацию национальных республик, равная их ответственность за судьбу федеративного развития, демократический централизм. «Республика русского народа, – писал В.И. Ленин, – должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилем над другими народностями».²

Осуществлением национальной политики непосредственно руководил В.И. Ленин. Многие сложные, в том числе и нередко конфликтные вопросы, возникавшие в процессе проведения национальной политики в той или иной конкретной национальной среде, переносились на рассмотрение СНК, часто окончательно решались В.И. Лениным. Это достигалось не

---

¹ Там же, т. 36, стр. 221

² Там же, т. 32, стр. 154.

только силой огромного авторитета, которым пользовался В.И. Ленин. Главное – он был крупнейшим знатоком национально-го вопроса, постоянно поддерживал самую широкую и живую связь с национальностями, с их представителями и, обладая способностью глубокого обобщения, В.И. Ленин мог сформулировать значительные выводы и подсказать единственно правильные практические шаги в национальном вопросе. Так бывало много раз.

К В.И. Ленину тянулись за советами все, начиная от видных деятелей партии и государства и кончая самыми рядовыми, простыми тружениками различных национальностей. В.И. Ленин отводил много своего драгоценного времени для личной связи с народом. Можно привести десятки ярких примеров о том, как В.И. Ленин глубоко, фундаментально и искусно решал самые запутанные вопросы национальностей. В августе 1920 г. по предложению В.И. Ленина было созвано совещание «по вопросу о Киргизии», на котором должны были решаться принципиальные вопросы об управлении будущей казахской республикой, об ее границах и т. д. На совещание были приглашены работники ряда центральных наркоматов, Турккомиссии, представители некоторых заинтересованных соседних с Казахстаном губерний (Сибревкома, Омского губревкома, Челябинского, Оренбургского, Астраханского губисполкомов) и от всех губерний и областей Казахстана. На совещании обнаружилось серьезное расхождение во мнениях его участников. Попытки найти общую позицию не увенчались успехом. Тогда очередное заседание совещания состоялось в Кремле под председательством самого В.И. Ленина. На нем были решены все кардинальные вопросы, поставленные перед совещанием, явившимся важным звеном в процессе подготовки провозглашения Казахской Советской Автономной Республики. Все они были решены просто, обстоятельно и, что особенно знаменательно, единодушно.

А вот случай, связанный с образованием Татаро-Башкирской Автономной Республики. Для рассмотрения комплекса принципиальных вопросов государственного самоопределения татар и башкир 22 апреля 1918 г. за подписью В.И. Ленина были разосланы телеграммы на места с просьбой направить

представителей на совещание в Москву, созываемое по этому вопросу. Совещание состоялось 10-16 мая 1918 г. Группа довольно авторитетных работников выступила на совещании против мнения большинства его участников и даже покинула совещание. Эти работники, образовав особую фракцию, обратились в ЦК партии с заявлением, в котором изложили свои мнения. Рассмотрению разногласий было посвящено несколько заседаний в ЦК партии, в том числе и заседание Политбюро под председательством В.И. Ленина.¹ Ленинская логика в подходе к решению проблемы национального вопроса взяла верх. Его доводы были признаны единственно правильными. На этих заседаниях все вопросы, вызывавшие перед этим острые разногласия, были обсуждены по-ленински— широко и глубоко. По каждому из них было принято исчерпывающее решение. В проведении национальной политики В.И. Ленин учил осторожности и максимуму внимательности, продуманности и гибкости, конкретности и политической широты. Он не терпел при решении конкретных проблем национальной политики узости и прямолинейности, догматичности и схематизма, поспешности и левацких замашек.

От многих деятелей социал-демократии В.И. Ленина отличало то, что у него между признанием формулы, истины и делом не бывало разрыва. Наоборот, в аналитических работах и практических рекомендациях он не только исходил из желания обеспечить единство теории и практики, но и давал самые обоснованные, оптимальные варианты такого единства.

Образцом его дальновидности и творческого подхода к проблемам жизни национальностей является, например, использование на определенном этапе социалистического строительства под контролем и руководством партийных и советских органов бывших националистических элементов, заявивших о переходе на советскую платформу.

В условиях, когда некоторая часть крестьянской массы в национальных районах еще оставалась под влиянием националистических групп, находившихся во главе общенационального движения в период буржуазно-демократического развития

---

¹ М.А. Саидашева. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. М., 1969, стр. 62-70.

этих районов, использование в работе советских органов лояльных националистических элементов было исключительно дальновидным шагом, рассчитанным на укрепление престижа Советской власти и сплочения вокруг нее трудящейся массы той или другой национальности.

В.И. Ленин указывал, что по «отношению к националистическим предрассудкам отсталой части населения коммунисты обязаны носиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения».¹

Сила ленинского плана решения национального вопроса состояла в том, что он был глубоко, теоретически обоснованным, оптимальным вариантом, адекватно выражавшим закономерное движение и развитие национальных отношений, их тенденций и самые сокровенные интересы национальностей. Как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина», «ленинский гений дал теоретическое и практическое решение национального вопроса».²

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 335.

² «О подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». Постановление ЦК КПСС, М., 1968, стр. 14.

2. Наркомнац как специальный орган СНК РСФСР

В своей работе «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», написанной в 1916 г., В.И. Ленин, защищая права наций на самоопределение от различных нападков, в том числе от социал-шовинизма, указывал: «...мы сами обязательно осуществим это право, предоставим эту свободу, как только завоюем власть... и мы сделаем это, когда сами будем правительством, вовсе не для «рекомендации» отделения, а, наоборот, для облегчения и ускорения демократического сближения и слияния наций».¹

С победой Октябрьской социалистической революции национальный вопрос из сферы теории был перенесен в область практической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства. Национальный вопрос встал во всей сложности и противоречивости как тяжелейшее наследие от старого мира. Партии большевиков и Советскому государству предстояло решить его последовательно, полно и окончательно. Это была одна из сложнейших задач переломной, новой эпохи.

Между диктатурой пролетариата и национальным вопросом в России была непосредственная и органическая связь. Эта связь заключалась не только в том факте, что национальный вопрос был подчинен вопросу о диктатуре пролетариата и что он мог быть решен только в условиях и на базе диктатуры пролетариата. Эта живая связь выражала и то обстоятельство, что закрепление и упрочение диктатуры пролетариата в такой многонациональной стране, как Россия, непременным условием имели и решение национального вопроса.

Национальный вопрос в России был запутан до предела и обострен при царизме. Он несколько не был «смягчен» и «ослаблен» при Временном правительстве. Наоборот, лицемерное поведение последнего, явно противоречащее провозглашенному им же лозунгу «национальной свободы», еще больше осложнило национальные отношения. Накануне Октябрьской революции и в первые месяцы после нее в ряде национальных окраин возникли националистические «правительства», в

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.

ожесточенной борьбе с которыми консолидировались и росли революционно-демократические силы в каждой национальности. Если иметь в виду, что население страны состояло почти из 100 различных национальностей и этнических групп, то можно себе представить масштаб и всю глубину национального вопроса.

Решение национального вопроса в России в условиях победившей Октябрьской социалистической революции включало в себя ближайшую и безотлагательную задачу упрочения советской организации в национальных районах и обеспечение политического самоопределения ранее угнетенных народов. Эти главнейшие задачи, над решением которых с первого же дня занялись ЦК партии и Советское правительство во главе с В.И. Лениным, были нераздельными. Решение их было взаимосвязано. В то же время эти задачи являлись относительно самостоятельными и были отделены друг от друга во времени осуществления. Перевод старого общества на рельсы советской организации был первоочередным мероприятием и в то же время мероприятием, создающим условия для подлинного самоопределения народов. В свою очередь, реализация ленинской программы самоопределения народов оказывала мощнейшее воздействие на упрочение Советской власти.

В.И. Ленин в первый же день свершения Октябрьской социалистической революции заявил: «Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций».¹ Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся 25 октября 1917 г. и взявший в свои руки всю полноту власти в масштабе страны, провозгласил образование Советского правительства во главе с В.И. Лениным. Совет Народных Комиссаров – первое правительство первого в мире социалистического государства – состоял из 13 комиссариатов (комиссий). Одним из этих первых комиссариатов был Комиссариат по делам национальностей.

---

¹ Там же, т. 35, стр. 2.

Идея создания этого комиссариата принадлежала В.И. Ленину, который сознавал всю сложность и особую важность решения национального вопроса в условиях победившей пролетарской революции в России. Сам тот факт, что В.И. Ленин лично набросал проект постановления об образовании Советского правительства с включением в его состав и Народного комиссариата по делам национальностей, говорит о многом, о том, что национальный вопрос должен решаться на уровне важнейших общегосударственных политических и организационных задач. По предложению В.И. Ленина Народный комиссариат по делам национальностей возглавил один из виднейших деятелей партии большевиков – И.В. Сталин.

Наркомнац отличался от других наркоматов по принципу самой организации. Если в основу организации других наркоматов был положен функционально-отраслевой принцип, т. е. принцип управления определенными областями экономической, культурной и военно-политической жизни, то Наркомнац работал как орган комплексного управления, призванный заниматься в том или ином объеме всеми вопросами, если они относились к национальностям, к решению национального вопроса вообще.

Наркомнац был совершенно новым, ранее не известным органом в системе управления не только по содержанию своей деятельности, но и по формальным внешним признакам – он не имел аналогии и прецедента в истории. Наркомнац возник после Октябрьского переворота как специфический орган социалистической революции в России.

Ни один класс и ни одно государство в прошлом не ставили и не могли ставить задачу разрешения национального вопроса в многосложном и полном объеме. Если в какой-то степени национальный вопрос стоял в повестке дня политики того или иного класса и государства, то это не выходило за рамки обсуждения, имевшего узкоцелевое назначение, не связанное с разрешением национального вопроса. Без создания объективных условий нельзя было разрешить национальный вопрос, добиться в этом деле сколько-нибудь позитивных результатов. Объективные условия для разрешения национального вопроса создаются лишь после захвата политической власти пролета-

риатом, в процессе эффективного использования этой власти для решения национального вопроса.

Наркомнац не наследовал и не мог наследовать абсолютно никакого опыта от старого строя, ибо такой орган управления, как уже было сказано, не имел себе прецедента в истории.

В этой части показательно воспоминание бывшего заместителя наркома Комиссариата по делам национальностей С. Пестковского, старого большевика, который принимал активное участие в создании Наркомнаца.

«Я сам инородец, рассуждал я, – вспоминает С. Пестковский, – следовательно, у меня не будет того великорусского национализма, который вреден для работы в этом комиссариате. Кроме того, я кое-что читал по национальному вопросу. Решившись пойти по новой линии, я отправился к Сталину.

– Тов. Сталин, – спросил я, – вы народный комиссар по делам национальностей?

– Я.

– А комиссариат у вас есть?

– Нет.

– Ну, так я вам «сделаю» комиссариат.

– Хорошо! Что вам для этого нужно?

– Пока только мандат на предмет оказания содействия.

– Ладно.

Здесь, не любящий тратить лишних слов, Сталин удалился в Управление делами Совнаркома, а через несколько минут вернулся с мандатом. Получив мандат, я стал рыскать по Смольному, высматривая место для Наркомнаца.

Задача была нелегкая, везде было тесно. Наконец, я набрел на какую-то большую комнату, где за одним столиком заседала Комиссия по вещевому снабжению Красной гвардии, а за другим – выдавались разрешения на право ношения оружия. Здесь я вдруг наткнулся на моего товарища по каторге, впоследствии погибшего на Западном фронте, т. Феликса Сенюту.

– Ты что тут делаешь? – спросил я.

– Работаю по вещевому снабжению Красной гвардии.

– Переходи к нам, в Народный комиссариат национальностей.

– Хорошо.

– Можно ли устроиться нам в этой комнате?

– Конечно, можно.

Тут мы с Сенютой нашли какой-то свободный столик и поставили его у стены. Затем Сенюта взял большой лист бумаги и начертил на нем: «Народный комиссариат по делам национальностей», прикрепил его к стене над столиком, достал два стула.

– Готов комиссариат! – воскликнул я.

И сейчас же пустился обратно в кабинет Ильича, где, за неимением собственного кабинета, пребывал и Сталин.

– Тов. Сталин, – сказал я, – идите посмотреть ваш комиссариат.

Невозмутимый Сталин даже не удивился такому быстрому «устройству» и зашагал за мной по коридору, пока мы не пришли в «комиссариат».

Здесь я отрекомендовал ему т. Сенюту, назвав его «заведующим канцелярией» Наркомнаца.

Сталин согласился, окинул взглядом «комиссариат» и сказал что-то неопределенное, выражающее не то одобрение, не то недовольство, и направился обратно в кабинет Ильича.¹

Наркомнац, в отличие от всех других наркоматов, имел дело со сложнейшей, внутренне и внешне неустроенной и противоречивой областью отношений людей – областью национальных отношений. Так называемая «решительная» организаторская деятельность не всегда могла подходить к стилю работы Наркомнаца. Большая осторожность и внимательность к судьбам национальностей, неторопливое и обдуманное решение вопросов, относящихся к национальностям, – вот что было характерно для деятельности Наркомнаца. На это ориентировали его Коммунистическая партия и лично В.И. Ленин.

В момент создания Наркомнаца его задачи не были конкретно определены. Но было ясно, что он создан для проведения политики Коммунистической партии и Советского государства и области национальных отношений, для решения национального вопроса в условиях диктатуры пролетариата, для укрепления диктатуры пролетариата посредством целенаправленной организации жизни национальностей. «Народ-

---

¹ «Пролетарская революция», 1922, № 10.

ный комиссариат по делам национальностей – учреждение, призванное к строительству мирного сожительства разноязычных и разноплеменных национальностей, населяющих территорию бывшей Российской империи»,¹ – сказано в отчете Наркомнаца, составленного для делегатов V Всероссийского съезда Советов. А в отчете за 1921 г. указывается, что работа Наркомнаца «с самого начала была самая разнообразная, но направлена к одной основной цели: ввести освободительные революции наций в советское русло».²

Е.И. Песикина считает, что Наркомнац в начальный период своего образования (октябрь 1917 – январь 1918 г.) почти всецело был занят вопросами, связанными с освобождением народов от национального гнета, и выработкой по заданию СНК программных документов (деклараций и декретов), определяющих национальную политику Советского государства. Затем, после установления Советской власти в национальных районах, «перед Наркомнацем встали задачи, связанные с государственным устройством национальностей, с административным переделом России по национальному признаку в интересах сближения трудящихся масс ранее угнетенных народов с пролетариатом России».³ С такой характеристикой деятельности Наркомнаца можно в основном согласиться с указанием на то, что его практическая деятельность по осуществлению ленинской программы самоопределения народов началась с самого момента организации Наркомнаца.

Постановлением ВЦИК от 19 мая 1920 г. наиболее важной задачей Наркомнаца была определена «разработка и проведение в жизнь всех мероприятий, обеспечивающих братское сотрудничество национальностей и племен РСФСР».⁴ В Положении о Наркомнаце, подписанном 26 мая 1921 г. Председателем ВЦИК М.И. Калининым и Председателем СНК РСФСР В.И. Лениным, было сказано: «Наркомнац имеет своей задачей:

---

¹ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 - 20 июня 1918 г.», М., 1918, стр. 5.

² «Отчет Народного комиссариата по делам национальностей за 1921 г.», М., 1921, стр. 4.

³ Е.И. Песикина. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917 – 1918 гг. М., 1950, стр. 49.

⁴ «Жизнь национальностей», 1920, № 15.

а) обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также и договорных дружественных советских республик; б) содействие их материальному и духовному развитию, применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния; в) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти».¹

Наркомнац своей деятельностью охватывал целые национальные общества почти со всеми их внутренними интересами и потребностями, тогда как другие наркоматы занимались лишь определенными, строго ограниченными отдельными областями жизни общества, то есть он по своим задачам и содержанию деятельности являлся органом общего, а не раздельного или отраслевого управления, как все другие наркоматы.

Целевые задачи Наркомнаца нельзя было отнести к экономическим, хозяйственным, культурно-просветительным, военным, социальным или идеологическим. На самом деле такие задачи, как «введение освободительных революций наций в советское русло», «обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР» и «осуществление самоопределения народов», определяющие главные направления функциональной деятельности Наркомнаца, не имеют аналогов не только среди других наркоматов, но и во всей мировой истории.

Все это характеризует Наркомнац как специальный орган СНК РСФСР, как орган, несущий весьма важные и сложные комплексные социально-политические задачи, занимавшие особое место в государстве диктатуры пролетариата.

То, что по предложению В.И. Ленина Наркомнац возглавил И.В. Сталин, один из виднейших деятелей партии большевиков, говорило о значении, которое придавалось партией и Советским правительством этому участку государственной деятельности. Для работы в Наркомнаце были привлечены опытные революционеры и знатоки жизни национальностей. Постановлением СНК в апреле 1918 г. заместителем наркома

---

¹ «Справочник Народного комиссариата по делам национальностей». М., 1921, стр. 3.

по делам национальностей был назначен Ф. А. Розин, а управляющим делами Наркомнаца – С. Пестковский.¹ К октябрю 1918 г. членами коллегии Наркомнаца являлись О.Я. Карклин, С.М. Диманштейн, В.А. Аванесов, И.П. Товстуха и др.² В Наркомнаце работали Н. Нариманов, Т. Рыскулов, М.П. Павлович и др.³

Основными структурными звеньями Наркомнаца являлись национальные комиссариаты и национальные отделы, которые должны были формироваться коммунистическими организациями в каждой национальности, а там, где их не было или они были очень слабы, – левореволюционными организациями на местах, стоящими на платформе Советской власти.

Национальные комиссариаты и национальные отделы были необычными подразделениями аппарата Наркомнаца. Они являлись как бы представителями национальностей в Центре, в то же время ответственными за проведение политики и планов Наркомнаца на местах. Этими особенностями и диктовались тщательность и осмотрительность при их формировании и комплектовании руководящими кадрами.

15 февраля 1918 г. была создана коллегия Наркомнаца РСФСР.⁴ К этому времени в составе Наркомнаца уже функционировали национальные комиссариаты и национальные отделы по польским делам, литовским делам, по делам мусульман, белорусов, евреев и армян. На начальном этапе считалось, что «коллегию представляет собрание национальных комиссаров».⁵

Спустя некоторое время вопрос о принципах образования и составе коллегии был перенесен на рассмотрение СНК. Первое рассмотрение его состоялось в СНК 23 июля 1918 г., где было решено дать некоторое время Наркомнацу на дополнительное обдумывание этого вопроса.⁶ 27 июля коллегия Наркомнаца

---

¹ «Известия ВЦИК», 1918, 13 апреля.

² «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац». М., 1924, стр. 7.

³ «Справочник Народного комиссариата по делам национальностей». М., 1921, стр. 29, 31.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 37.

обсудила предложение СНК и решила впредь «коллегию строить по политическому принципу»,¹ т. е. теперь стало вовсе не обязательно, чтобы все руководители национальных комиссариатов и отделов входили в коллегию Наркомнаца в качестве ее членов, как это было прежде. Состав коллегии ограничился.

После того, как II съезд Советов провозгласил переход всей власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и принял декреты «О мире» и «О земле», на очередь в качестве одного из неотложных вопросов встало официальное обнародование политики Советского правительства в области национальных отношений. Буквально вслед за окончанием работы съезда, когда еще не все его делегаты успели разъехаться по местам, 2 ноября 1917 г. Председатель СНК В.И. Ленин и народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин подписали «Декларацию прав народов России», имевшую огромное политическое, революционизирующее и мобилизующее значение для народов Советской России, и не только России. Через несколько дней (20 ноября 1917 г.) за подписями Ленина и Сталина было опубликовано обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Эти документы вместе с «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г., составили основу политики Советского государства в вопросах устройства и переустройства социально-экономической и политической жизни национальностей на началах Советской власти.

В качестве главных начал, на которых должна основываться деятельность Советского правительства в вопросе о национальностях, «Декларация прав народов России» провозгласила:

- 1) равенство и суверенность народов России;
- 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- 3) отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

---

¹ Там же, л. 47.

4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.¹

Эти принципы национальной политики подлежали немедленному осуществлению. В самой Декларации указывалось, что к раскрепощению угнетенных народов «должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно». Срочная разработка и безотлагательное принятие конкретных мер, направленных на выполнение Декларации, были возложены на Народный комиссариат по делам национальностей.

В ряде обращений Народного комиссариата по делам национальностей, а также в совместных актах, принятых правительством и Наркомнацем, указывалось на конкретные мероприятия, проводимые и подлежащие осуществлению в области национальной политики, давались разъяснения по поводу этой политики, подводились некоторые итоги в данной области деятельности, ставились в известность народы о дальнейших шагах и установках партии и Советского правительства в национальном вопросе, намечались пути сплочения национальностей под революционное знамя Советов. «На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира... На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки»,² – писали Председатель СНК В.И. Ленин и народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин в обращении к трудящимся мусульманского Востока в ноябре 1917 г. «Становится явным, что путь освобождения угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России... тесно связаны с судьбами Октябрьской революции», – указывал нарком по делам национальностей И.В. Сталин в одном из обращений в начале 1918 г.³

Наркомнац РСФСР стал боевым и оперативным органом не только руководства развитием жизни национальностей, но и

¹ «Декреты Советской власти». Т. I. М., 1957, стр. 40.

² Там же, стр. 115.

³ «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917 – XI 1920 г.». М., 1920, стр. 15.

ее переустройства на основе идей Великой Октябрьской социалистической революции. Ни один сколько-нибудь серьезный и значительный вопрос, касающийся жизни и устройства национальностей, населявших Россию, не решался без участия Наркомнаца.

Для 1917 – 1919 гг. – первых лет деятельности Наркомнаца – было характерно то, что в процессе осуществления национальной политики он порой выполнял многие функции таких наркоматов, как Наркомпрос, Наркомвоен и Наркомвнутдел в национальных районах.¹ Это вызывалось рядом обстоятельств, в том числе тем, что в национальных районах нельзя было проводить социальные и культурно-просветительские государственные мероприятия по общей схеме, шаблонно. Они могли быть проведены дифференцированно, с учетом особенностей жизни, быта, истории и традиций каждой национальности в отдельности. Для этой цели на том этапе лучше были приспособлены национальные комиссариаты на местах и национальные отделы Наркомнаца РСФСР. Для осуществления ленинской национальной политики требовалась особая осторожность, особо внимательное отношение к каждому более или менее серьезному шагу в среде национальностей, дабы не создать неоправданных трудностей на путях решения национального вопроса. Именно такие методы и такой стиль деятельности были характерны для Наркомнаца. Имело также важное значение и то, что вокруг Наркомнаца РСФСР собирались наиболее революционные, лучшие силы национальностей, пользовавшиеся влиянием и престижем в национальных районах. Не случайно постановлением СНК РСФСР за подписью В.И. Ленина от 30 октября 1920 г. дано официальное предписание: «Обязать все наркоматы о всех более или менее важных мероприятиях в отношении окраин республики и областей, а также отдельных национальностей запрашивать мнение Наркомнаца».²

В рассматриваемый нами период политически особенно актуальными и в то же время сложнейшими были, с одной стороны, беспощадная борьба с остатками колониализма и шови-

---

¹ См.: «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац». М., 1924, стр. 7.

² «Жизнь национальностей», 1920, № 35.

нистических настроений и замашек, кое-где наблюдававшимися даже среди некоторой периферийной части рабочих и в среде местных коммунистов, а с другой – отсечение влияния на массы националистических группировок на местах и борьба с ними.

Решительно и со всей последовательностью Наркомнац РСФСР проводил политику борьбы за искоренение наследия шовинистической и колонизаторской политики царского и буржуазного режимов. Идеология шовинизма и господства, которую насаждало царское правительство в обществе, давала о себе знать в ходе советского национально-государственного строительства. Только беспощадная борьба с проявлениями этой идеологии могла доказать, что Советская власть есть власть интернациональная, у которой декларации не расходятся с делом. «Великодержавному шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть»,¹ – писал В.И. Ленин в октябре 1922 г.

Шовинистические и колонизаторские пережитки проявлялись в одних случаях по инерции, в силу безотчетного следования укоренившимся представлениям, в других – в результате сознательных действий вражеских элементов, заинтересованных бросить тень и опорочить национальную политику Советского государства, осложнить межнациональную обстановку и дело интернационального сплочения трудящихся масс различных национальностей вокруг партии коммунистов и Советской власти. ЦК партии и Советское правительство вели бескомпромиссную борьбу с двумя этими формами проявления шовинистических поползновений.

Формы этих опасных проявлений были самыми разнообразными. Так, не говоря уже об открытых выступлениях, классовых формах этих явлений, например в Узбекистане, на начальном этапе советского строительства некоторые руководящие работники Туркестанской республики стремились ограничить участие местного коренного населения в управлении и государственном аппарате под предлогом их «незрелости» и «неподготовленности» для этих целей. А в Казахстане в 1919 – 1920 гг. отдельные деятели, находившиеся на руководящих

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 214.

постах в губерниях, доказывали «преждевременность» объединения казахских областей под одно управление, о возможной «анархии» и «неуправляемости» обширной территорией в силу отсутствия опыта, подготовленных кадров, «низкого уровня» интеллектуального развития коренного местного населения и т. п.

«Колонизаторское наследие» особенно сильно давало знать о себе в земельных отношениях национальностей. Насильственный захват лучших угодий, увеличение казенного фонда за счет земель угнетенных народов, лишение их многих прав на земельно-водные массивы составляли основную линию земельной политики царизма в национальных областях. Распутать и решить земельный вопрос, восстановить справедливость, удовлетворить земельные интересы угнетенных ранее национальностей являлось первостепенной задачей. В отчете Наркомнаца РСФСР за шесть лет его деятельности было сказано: «Еще одной важной и серьезной задачей, чуть ли не с первых дней вставшей перед Наркомнацем, являлась борьба с прежними «колонизаторами» и «колонизаторством» во всех их видах и проявлениях.

Нужно учесть то положение, что не только чиновничество окраин, которое и по сие время в большом количестве состоит из служилого элемента старого режима, но и находящийся там русский пролетариат, активно поддерживающий революцию, нередко в силу иногда политической недалекзоркости, а чаще всего несознательности, проявлял колонизаторские тенденции. В каком-нибудь Туркестане, например, русские железнодорожные рабочие в первое время считали, что раз провозглашена диктатура пролетариата, то ясно, что она должна проводиться лишь в их интересах, как рабочих, и они вправе игнорировать интересы коренного отсталого земледельческого и скотоводческого кочевого населения (узбеков, киргизов, туркмен), не достигшего еще такой степени сознания, как они – пролетарии.

...Не преувеличивая, можно сказать, что три четверти работы Наркомнаца заключились именно в борьбе с «колонизаторством» и его отпрысками».¹

---

¹ «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац». М., 1924, стр. 22.

Во всей деятельности Наркомнаца, его национальных комиссариатов и национальных отделов конкретное и, возможно, полное знание сторон и аспектов национальной жизни, которые охватывались урегулированием или затрагивались им, постановка новых вопросов и решение их считалось непременным условием осуществления национальной политики. Поэтому собиранию и изучению материалов и фактов, характеризующих и раскрывающих особенности национального быта, психологии, уклада и жизни, уделялось в Наркомнаце большое внимание.

Информационный отдел Наркомнаца в 1918 г. обратился с письмом ко всем местным советским учреждениям с просьбой присылать ему материалы о национальностях. В нем, в частности, говорилось: «Товарищи, для того чтобы эту Декларацию («Декларацию народов России». – С. 3.) провести в жизнь в Советской России., необходимо знание национального вопроса. Необходимы сведения о всех национальностях, об их классовых и партийных группировках. Необходимы сведения об их стремлениях и чаяниях. Необходимо громадное количество всевозможных материалов, которые дадут нам возможность познать этот вопрос., обращаемся во все советские учреждения, редакции, где имеются записки, доклады и другие материалы по национальным вопросам, с просьбой пересылать все их нам».¹ Представляя специальный отчет Наркомнаца V Всероссийскому съезду Советов (июль 1918 г.), Наркомнац РСФСР обратился ко всем делегатам съезда, приехавшим с мест, с просьбой сообщить устно или письменно следующие сведения: «1) Собирает ли местный Совдеп, его отделы материалы по делам национальностей; 2) Существуют ли при местном Совдепе национальные отделы или комиссариаты и какие именно; 3) Сведения о работе национального отдела – отчеты, доклады, воззвания и т. д.; 4) Выходят ли в вашей губернии или области национальные газеты и какие именно; 5) Список местных национальных обществ и организаций, какой бы характер ни имели».² И в дальнейшем Наркомнац и

¹ «Жизнь национальностей», 1918, № 4.

² «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. Ноябрь 1917 - 20 июня 1918 г.». М., 1918, стр. 47.

его отделы неоднократно выступали за сбор конкретного материала, правдиво рисуящего многообразную жизнь национальностей как важнейшее условие успешного проведения национальной политики. Об этом напоминалось и в ряде статей, помещенных на страницах периодической печати. В одной из них говорилось, что для того, чтобы претворить в жизнь национальную политику партии и Советского государства, «Народный комиссариат должен обладать громадным материалом об этнографическом составе, расселении, быте, нравах, обычаях и многих других сторонах жизни национальностей России».¹

Эти усилия Наркомнаца РСФСР принесли определенные плоды. Правда, гражданская война и контрреволюционные мятежи серьезно мешали собиранию материалов, планомерному их обобщению и изучению. Тем не менее в этой части была проделана немалая работа. Казахский отдел Наркомнаца, как и другие национальные отделы и комиссариаты, смог снабдить Наркомнац необходимым справочным материалом, составленным на основании как собранных сведений, так и личных впечатлений работников. На базе этих сведений «по мере того, как продвигалась работа по автономному устройству национальностей окраин, Наркомнац разрабатывал планы и проекты, касающиеся поднятия их экономического и культурного состояния».²

В процессе осуществления ленинской национальной политики Наркомнацу приходилось преодолевать необычайные трудности. Они в большей части были связаны с тем, что национальности, среди которых надо было проводить эту политику, резко отличались между собой по уровню экономического, политического и идейного развития. Одни жили в прошлом в условиях более или менее развитого капитализма (поляки, литовцы, эстонцы и др.), другие – в условиях интенсивного процесса обуржуазивания (татары, чувашаи и др.), а третьи находились на значительно отсталых, патриархально-феодальных, часто кочевых и полукочевых уровнях развития (казахи, киргизы, калмыки и др.). Соответственно этому у одних на-

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 9.

² «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац». М., 1924, стр. 19.

родностей имелись уже сложившиеся коммунистические организации, на которые можно было опираться при проведении национальной политики, у других же не было не только национальных коммунистических организаций, но и даже сколько-нибудь жизнедеятельных революционно-демократических групп. Здесь «приходилось просто выискивать отдельных лиц, стоящих на советской платформе, и призывать их к участию в агитации и пропаганде советских идей среди национальностей».¹

Деятельность Наркомнац протекала под руководством и постоянным вниманием СНК, ЦК партии и лично В.И. Ленина. Принципиальные практические вопросы национальной политики обсуждались и решались в СНК, согласовывались лично с В.И. Лениным. Во многих случаях они ставились и готовились по непосредственному указанию В.И. Ленина. Это имело громадное значение.

Наркомнац РСФСР проводил поистине грандиозную работу по подготовке к образованию советских автономных республик, по разработке положения о каждой из них, подбору и определению состава руководящих кадров, по организации и оказанию помощи в укреплении этих республик. Правда, эта весьма ответственная политическая работа подготавливалась и принципиально решалась в СНК и ЦК Коммунистической партии.

На VII Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в декабре 1919 г., как выдающееся достижение национальной политики отмечалось проникновение «мусульманских трудящихся масс чувством солидарности с трудящимися массами РСФСР» и убеждением в том, что РСФСР «является их опорой в борьбе за освобождение от национального гнета». Такое сознание было уже характерно для всех национальностей, населявших территорию Советской России.

Наркомнац РСФСР своей активной деятельностью по реализации ленинской национальной политики завоевал заслуженный авторитет среди национальностей России как орган новой революционной власти. В отсталых национальных районах, где население было почти сплошь неграмотным, идея

---

¹ Там же, стр. 6.

Советской власти и доверие к ней во многом утверждались через деятельность Народного комиссариата по делам национальностей, сосредоточивавшего в своих руках национальное и национально-культурное строительство. Престиж Наркомнаца как проводника политики ЦК партии и Советского правительства в национальном вопросе был высок среди трудового казахского населения.

В этой части характерна статья, опубликованная в местной казахской газете в середине 1919 г. Она называлась: «Ұлт істерін басқаратын Комиссариаттың пайдасы» («Полезьа от Комиссариата по делам национальностей»). Эта статья представляет определенный интерес с двух точек зрения. С одной стороны, по ней можно судить о престиже ленинской национальной политики в казахском обществе в самые сложные, первые годы Советской власти, а с другой – она дает представление об уровне понимания сути и назначения этой политики представителями местной национальной интеллигенции, еще крепко связанной жизнью и взглядами кочевого и полукочевого общества.

«Народный комиссариат по делам национальностей, – говорится в статье, – создан с целью пропаганды и внедрения коммунизма среди народов».¹ В статье подчеркивается, что одним из путей достижения этой цели является «сплочение воедино передовых людей каждой национальности и через них закладка семян коммунизма среди народов, находящихся в вековой темноте. Если бы не было этого комиссариата, то мусульманские, армянские и грузинские коммунисты не могли бы добиться освобождения Кавказа и противостоять внутренним врагам революции. Отсутствие влияния Комиссариата по делам национальностей на Украине привело к усилению там сил, выступающих против революции».² В конце статьи ее автор выступает против мнения о необходимости упразднения Народного комиссариата по делам национальностей: «Если не будет этого комиссариата, – читаем дальше, – то местные коммунисты не будут в состоянии контролировать деятельность учителей и окажутся не в состоянии противостоять узкона-

---

¹ «Дұрыстық жолы», 1919, № 10.

² Там же.

ционалистическим тенденциям». Видимо, на автора статьи оказали влияние острые споры, происходившие в это время в Туркестанской Советской республике по вопросу Наркомнаца этой республики, который то создавали, то упраздняли.

В статье содержатся похвальные отзывы о работе национальных отделов Наркомнаца РСФСР. При этом не трудно догадаться, что речь идет в основном о Казахском отделе. «Особенно малым народностям, – пишет автор, – ни один другой орган так не близок, как национальные отделы Наркомнаца. Эти национальные отделы значительно облегчают решение задач по собиранию сил коммунистов и им сочувствующих, по пропаганде идей коммунизма среди национальностей и организации отпора врагам рабоче-крестьянской революции и их крушения». Далее в статье говорится, что «там, где нет этих национальных отделов, создаются условия для преобладания националистических и антиреволюционных элементов, которые, создавая ячейки, кружки и организации якобы для просвещения народа и считая себя беспартийными, на деле проводят мероприятия против интересов революции».¹

Наркомнац РСФСР, подводя итоги своей деятельности за первые три года, вправе был указать в отчете: «Провозгласив в октябре 1917 г. перед всем миром право народов на свободное самоопределение, Советская власть в течение истекших трех лет неуклонно проводила в жизнь этот принцип, дав всем национальностям России, даже самым мелким, возможность свободно развиваться в политическом, культурном, экономическом отношениях».²

---

¹ Там же.

² «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917 - XI 1920 г.». М., 1920, стр. 3.

3. Об особенностях решения национального вопроса на Советском Востоке

Национальный вопрос в европейской части России, как бы он ни затрагивал большие массы населения и как бы ни был важным, острым и запутанным, все же он был больше исследован, больше обсуждался, больше был известен в своих зигзагах и деталях, чем национальный вопрос на Востоке страны. Еще до революции в составе партии большевиков находились солидные партийные отряды многих европейских национальностей страны. Немало их представителей входило в когорту видных деятелей партии, что имело важное значение. Этого нельзя было сказать о народах восточных окраин вообще и их азиатской части в особенности.

Европейская часть страны намного опережала восточные окраины по своему экономическому, политическому и культурному развитию, а следовательно, и по своей идейной зрелости. Капиталистические отношения, пронизавшие основные сферы жизни проживавших здесь народов, в своем развитии создали объективные предпосылки и условия для пролетарской революции. Революционное движение рабочего класса тут не только имело относительно длительную историю, но все более активно оно выступало как ведущая сила в национально-освободительных и социальных движениях. Такого положения не было в азиатских восточных окраинах России.

Экономические связи и цельность, культурные и политико-идейные контакты национальностей европейской части страны с метрополией, а также между собой были глубокими и разносторонними. Этого нельзя было сказать относительно национальных территорий Востока страны, для которых были характерны более спорадическая связь, односторонние контакты и разобщенность между собой.

И колониальная политика, осуществляемая царским правительством, оставаясь по целям и сущности однотипной, различалась по методам и формам ее ведения в западных и центральных областях и на Востоке страны. Среди народов со сложившейся революционной традицией на первый план в системе средств проведения колониальной политики выступа-

ли карательные действия и заигрывание, а в отсталых национальных окраинах – завоевательная политика, грубая сила и устрашение.

Все это говорит о том, что восточные национальные районы имели немало существенных особенностей, отличающих их от развитых центральных, западных и юго-западных областей, которые играли важное значение при проведении национальной политики среди этих национальностей.

Уровень социально-экономического развития того или иного народа имел важнейшее значение в социалистической революции. «Чем более отсталой является страна, – указывал В.И. Ленин, – которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые неслыханной трудности задачи – организационные».¹ Разумеется, что переход от средневековых отношений, тем более от их ранних форм, к социализму представляет неизмеримо еще большую трудность, чем «неслыханной трудности задачи» при переходе от отсталых буржуазных отношений к социалистическим. Именно с такой трудностью была связана перестройка жизни многих национальностей восточных окраин страны на началах Советской власти.

По данным 1914 г., на колониальные владения Российской империи приходилось около 20% населения и 75% всей территории страны. Более 25 млн. человек относились к национальностям, не прошедшим капиталистическую стадию развития.²

Восточные народности с неунифицированным укладом и бытом, делением на отдельные мирки и с разобщенностью представляли контрастное разнообразие по хозяйству, социальной организации, культуре, обычаям и внешней картинности общежития и населения. Здесь были и зарождающиеся буржуазные отношения, средневековые и патриархальные отношения, с их анахроническими, но весьма весовыми и

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 5, 6.

² «История национально-государственного строительства в СССР». В 2-х томах. Т. I. М., 1972, стр. 26, 27.

живучими институтами, и немало их причудливых сочетаний в рамках одной и той же этнической группы.

Весь этот многообразный и контрастный, многоликий и красочный Восток со всеми сложными и разнохарактерными проблемами, частью возникшими после Октябрьской социалистической революции, предстал с самого начала осуществления ленинской национальной политики как обширный объект охвата и воздействия этой политики.

Специфические условия, характерные для национальностей Востока, были настолько объемными и важными, что они выдвинули новые проблемы перед марксистской теорией. Возникла настоятельная необходимость их разработки в целях успешного вовлечения национальностей Советского Востока в русло социалистического строительства, следовательно, и для реализации ленинской национальной политики. Главным из таковых были проблемы о применимости Советов как формы политической власти в среде отсталых в экономическом развитии национальностей, то есть о советской организации крестьянских масс, о возможности перехода от средневековья, даже от его ранних форм, к социализму минуя капиталистическую стадию развития.

Исторически Советы возникли как органы революционной организации и революционного восстания рабочих. После победы Октябрьской социалистической революции Советская власть стала государственной формой диктатуры пролетариата. Советы по своей структуре и содержанию были органами сугубо рабочего класса. Правда, возникали и существовали также и крестьянские Советы, но только там, в тех местностях, где переход к социализму начинался с буржуазных отношений, то есть там, где они были созданы национальным рабочим классом и руководились им.¹ Применительно это к народностям национального рабочего класса, следовательно, и воспитанного им или, по крайней мере, вовлеченного им в свое влияние крестьянства? Этот вопрос был вопросом проблемным и политически злободневным. Многое зависело от ответа на него. И ответ дал В.И. Ленин.

---

¹ «Автоматически советская организация, – писал В.И. Ленин, – облегчает объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата». (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257).

Пристально следя за опытом советского строительства, за его возможностями и эффективностью как в городах, так и в деревне вообще, за первыми опытами создания и функционирования Советов в отсталых в прошлом крестьянских регионах, обобщив их, В.И. Ленин разработал учение о крестьянских Советах. Он пришел к выводу, что «крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле... Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям... «крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями...».¹ Это открытие В.И. Ленина вооружило партию и народ идеей исключительной важности, ориентирующей их на единственно правильную и преобразующе-активную революционную деятельность в среде национальностей с докапиталистическими отношениями.

Величайшей заслугой В.И. Ленина является обоснование им возможности перехода от средневековья непосредственно к социализму, минуя стадию капиталистического развития.² В качестве неперемennого и главного условия такого перехода В.И. Ленин обосновал и выдвинул захват политической власти пролетариатом в передовых странах и интернационалистскую помощь с его стороны народам отсталых стран. «...С помощью пролетариата передовых стран, – указывал В.И. Ленин, – отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».³

Ленинская теория некапиталистического развития вытекала из его научного открытия о приложимости советской организации к отсталым, докапиталистическим формам общественных отношений. Переход к социализму отсталых стран

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244-245.

² Определенные идеи и предложения о возможности минования капитализма отсталыми странами и об их переходе к социализму были высказаны в свое время К. Марксом и Ф. Энгельсом. Но они были преданы забвению после их смерти лидерами II Интернационала.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

и народностей лежал через Советскую власть – такова была объективная тенденция развития социалистической революции в России.

Решение принципиальных основных теоретических проблем социалистического развития ранее отсталых национальностей, преимущественно Советского Востока, выдвинуло на первый план вопросы выработки форм и стиля, поисков и нахождения институтов и организаций, их оптимальных величин и пределов социалистического строительства, наибольшим образом соответствующих и отражающих особенности народов Советского Востока.

Как уже указывалось выше, вскоре после опубликования «Декларации прав народов России» Советом Народных Комиссаров было принято обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Сам по себе факт принятия такого важнейшего политического документа, обращенного только к группе народностей Востока страны, свидетельствовал о наличии особенных отличий во взглядах и жизни этой группы населения, имеющих первостепенное значение для государственной политики.

В обращении говорилось о том, что «под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни». Обращаясь к народам со словами: «На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки», - основной акцент делался на то, что Советская власть с исключительным вниманием и уважением относится к обычаям, традициям и историческим культурным учреждениям народностей Востока. Это было сделано не случайно. Такой подход имел исключительно глубокое обоснование. В обращении говорилось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что

ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».¹

Среди мусульманских народов Востока, в большинстве своем отсталых и находящихся в условиях патриархально-феодалных отношений, обычаи, верования, традиции и возвышающиеся над ними и связанные с ними национальные и культурные учреждения отличались большой консервативностью, стойкостью в народной жизни и имели большое общественное значение.

Именно эти области отношений, как живучие и обладающие весомой силой сопротивления национальному угнетению, подвергались подавлению и разрушению при старом режиме и тем больше вызывали ожесточение со стороны местного населения, защищавшего свой быт, свой сложившийся веками уклад жизни. Народы в этой борьбе мало давали себе отчет о возможности и необходимости реформации и изменения этих сторон жизни, и защита их связывалась с защитой себя как народности, как этнического целого.

Вот почему в обращении провозглашены не только уважение к быту, обычаям, верованиям и традициям народностей Востока, но и защита их всей мощью и авторитетом новой революционной власти – Советской властью. Такая политика, а главное – обязательство Советской власти проводить эту политику на деле – имела большое мобилизующее и революционизирующее значение для народов Советского Востока.

Именно в этом плане должны быть оценены такие оперативные шаги Советского правительства, как передача, например, Народного дома и мечети «Караван-сарай» в Оренбурге башкирскому трудовому народу (январь 1918 г.),² выдача «Священного Корана Османа», хранившегося в Государственной публичной библиотеке, Краевому мусульманскому съезду (декабрь 1917 г.)³ и передача башни «Сумбека» в Казани мусульманскому трудовому народу (январь 1918 г.).

¹ «Декреты Советской власти». Т. 1. М., 1957, стр. 113, 114.

² «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», стр. 17.

³ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1917, № 6, статья 103.

Особенностью социально-политического и идейного развития многих народностей Советского Востока было еще и то, что они не прошли через горнило зрелой революционной борьбы, в которой выступали бы на первый план внутри-социальные противоречия и четко поляризованные социальные интересы основных классов. Слабость социальной дифференциации внутри общества обусловила необходимость проведения промежуточных мероприятий, постепенно ведущих к прояснению классового сознания трудящихся масс.

С данным фактом была связана и другая особенность идейно-политического развития этих народностей, заключающаяся в том, что коммунисты, вышедшие из среды этих народностей, коммунистические и сочувствующие им организации, выступавшие на социальную арену в основном в ходе проведения Октябрьской социалистической революции, не только были малочисленными и слабыми, но и, что важно было учесть, они не прошли теоретическую подготовку, а сложились в процессе триумфа практических действий и для выполнения практических задач революционного преобразования старого мира. И это серьезным образом должно было сказаться во всей политической, идейной и практической деятельности коммунистов и их организаций среди восточных народностей страны.

СНК во главе с В.И. Лениным, Наркомнац и его руководящие работники в своих выступлениях, статьях, в практических советах нацеливали местных партийных и советских работников на безусловную необходимость учета особенностей на Востоке и глубокого изучения уклада, быта и обычаев национальностей в процессе проведения национальной политики среди них.

В.И. Ленин, выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г., поставил перед коммунистами Востока задачу: «...опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство,

когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков».¹

Об особенностях и специфических трудностях социалистического строительства в Туркестане и Казахстане и о необходимости выработки методов и форм деятельности партийных и советских органов сообразно условиям этих национальных областей немало в тот период писали как видные деятели центральных партийно-советских органов, так и местные работники, включившиеся в активную политическую и практическую деятельность и хорошо представившие эти местные условия.

Областное бюро РКП(б) Киркряя 14 ноября 1920 г. разослало циркулярное письмо губкомам и уездкомам партии, в котором обращало внимание партийных органов на то, что «надо иметь в виду, что закрепление советской организации и власти в крае, где большинство населения края под влиянием царской политики питало определенно враждебное и предубежденное отношение к власти, как к аппарату чуждому и вредному, что в этом крае перед советской организацией стоят особые трудности».²

На объединенном заседании Уральского губкома партии и представителей политотдела 4-й армии, состоявшемся 25 января 1920 г., обсуждался специально «киргизский вопрос». Следует учесть, что в тот период г. Уральск и Уральский губком партии, в котором работали видные партийные деятели Казахстана, играли ведущую роль во всей политической жизни не только Западного Казахстана. Считалось, что «Уральск должен сыграть первую роль в деле советского строительства в Киргизстане».³ Объединенное заседание констатировало, что «Киргизстану предстоит проделать интереснейший опыт в истории социалистического строительства – перейти от первобытной (т. е. отсталой. – С. З.) формы хозяйства к коммунистическому строю».⁴ С целью выработки более обоснованных и эффективных методов, стиля и форм социалистического строительства среди казахского населения Уральский губком

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

² Уральский областной партархив, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 92, л. 89.

³ Там же, л. 9.

⁴ Там же.

партии на своем заседании 23 февраля 1920 г. решил провести широкую дискуссию по «киргизскому вопросу»¹ с привлечением к участию в ней хорошо осведомленных и опытных работников.

К III Уральской губернской партийной конференции, состоявшейся 10 сентября 1920 г., были подготовлены тезисы по «киргизскому вопросу». В них, в частности, говорилось следующее: «Киргизский вопрос как для всей нашей партии в целом, так и для местных коммунистических организаций в особенности представляет огромный теоретический и практический интерес, поскольку на киргизской почве нам предстоит определить свою деловую политику и найти пути устройства жизни бывших неравноправных народов и колоний».²

Центральный Комитет партии и Советское правительство осуществляли крупные организационные мероприятия, направленные на активное вовлечение национальностей восточных окраин в социалистическое развитие с максимальным учетом комплекса их национальных, исторических и культурных особенностей. В этом важнейшее значение имели съезды и совещания, созываемые для обсуждения кардинальных проблем национальной политики, для сплочения рядов революционных и передовых сил различных национальностей, для разъяснения политики и идейного воспитания национальных кадров. Оргмероприятия по вовлечению национальностей Востока в соцстроительство осуществлялись ЦК партии. Так, 3 ноября 1918 г. в Москве собрался I съезд коммунистов-мусульман. На нем был заслушан отчет ЦК коммунистов-мусульман, преобразованного на этом съезде в «Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока», которое являлось секцией единой партии коммунистов России. Съезд проходил под руководством народного комиссара по делам национальностей И.В. Сталина, «делегированного ЦК Российской Коммунистической партией». На съезде обсуждался вопрос и о реорганизации Комиссариата по делам мусульман при Наркомнаце РСФСР.³ II Всероссийский съезд коммунистических

---

¹ Там же, л. 19.

² Там же, оп. 2, ед. хр. 892, л. 66.

³ «Жизнь национальностей», 1918, № 2.

организаций народов Востока состоялся через год, 22 ноября 1919 г. По поручению ЦК партии его открыл И.В. Сталин. Подчеркнув стремительное распространение идей Октября и Советской власти среди народов Востока, он сказал: «Только сплоченностью мусульманских коммунистических организаций народов Востока, прежде всего татар, башкиров, киргизов (казахов. – С.З.), народов Туркестана, только сплоченностью их можно объяснить ту быстроту, головокружительную цепь развития, которую мы наблюдаем на Востоке».¹ На съезде с докладом о текущем моменте выступил В.И. Ленин. Он высоко отозвался об опыте Советского государства по приобщению ранее отсталых народов России к социалистическому строительству. «Русская революция показала, – заявил на съезде В.И. Ленин, – как победившие капитализм пролетарии, сплотившись с многомиллионной распыленной крестьянской массой трудящихся, победоносно восстали против средневекового гнета. Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма».²

В конце 1920 г. состоялось совещание коммунистов тюркских народов РСФСР. В нем принимали участие и представители Туркестана и Казахстана. На совещании с речью выступил И.В. Сталин, указавший на особенности «тюркского коммунизма», на его слабости и достоинства, на очередные задачи коммунистов тюркских народов России. Он говорил, что борьба за коммунизм в России прошла длительную теоретическую подготовку. «В отличие от этого коммунизм Востока зародился недавно, в ходе практической и революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая слабость тюркского коммунизма, слабость, которая может быть устранена лишь созданием принципиальной коммунистической литературы на тюркских языках».³ На совещании было принято Положение о Центральном бюро агитации и пропаганды

¹ Там же, 1919, № 46.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

³ «Жизнь национальностей», 1921, № 1.

среди тюркских народов РСФСР, которым определялось, что оно «имеет своей задачей всестороннюю помощь местным организациям партии, ведущим работу среди тюркских масс, изданием литературы, подготовкой работников, содействием их правильному распределению и постановкой перед партией вопросов партийного строительства, вытекающих из бытовых и культурных особенностей тюркских народов».¹

Вскоре, в марте 1921 г., было созвано Второе совещание коммунистов тюркских народов РСФСР. В повестку дня совещания были включены такие вопросы, как доклад Центрального бюро по работе среди тюркских народов РСФСР, о работе Наркомнаца РСФСР среди тюркских народов, доклад Центрального бюро о работе среди молодежи тюркских народов, сообщения с мест и др. В резолюции по докладам с мест совещание отметило «слабую постановку работы в Киргизии (т. е. Казахстане. – С.З.), а потому новому бюро предлагается помочь Киргизскому обкому путем посылки партийных работников и снабжения его политической литературой на киргизском языке».²

К числу крупных организационных мероприятий по национальному вопросу, проведенных по решению ЦК РКП(б), в которых принимал активное участие и Наркомнац РСФСР, можно отнести конгресс революционных организаций народов Востока в г. Баку (сентябрь 1920 г.), где с приветственной речью от Наркомнаца выступил Н. Нариманов.³ На этом конгрессе Казахстан был представлен большой группой делегатов. Согласно разрядке Центра, край мог послать до 100 делегатов.⁴

Значительное внимание уделялось революционизированию молодежи народов Востока, в своем большинстве активно включавшейся в социалистическое строительство. I Всероссийская конференция молодежи Востока состоялась в сентябре 1920 г. В 1921 г. был созван I Всероссийский съезд женщин Востока, на который только одна Уральская губернская кон-

---

¹ Там же.

² «Жизнь национальностей», 1921, № 9.

³ Там же, 1920, № 29.

⁴ ПА Казфилиала НМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 37, л. 21.

ференция беспартийных женщин-мусульманок, состоявшаяся в феврале 1921 г., решила направить около 10 делегатов. Среди делегатов были казашки: Гульшат Татибаева, Курман Галиева, Гаулшын Еникеева, Айчувакова, Канкеева и др.¹

Во всех этих мероприятиях, во всей политике партии и Советского государства на Востоке, в выработке конкретных линий действия среди его народов была исключительно велика роль В.И. Ленина. Он лично проявлял большую заботу о народах Востока и уделял много внимания вопросам устройства и обновления их жизни на базе Советской власти. Неоднократно встречавшийся с вождем Н. Нариманов в своих воспоминаниях писал: «В.И. Ленин особенное внимание обращал на Туркестан и Азербайджан. Он говорил, что эти республики – преддверье к Востоку, что все, что делается у них, будет эхом отдаваться в соседних государствах, а угнетенные в этих странах будут знать и чувствовать все то, что составляет нашу сущность. Не делать тех ошибок, которые сделаны внутри России, осторожно подходить к местному быту, к религиозному верованию местного населения – это было обычное предупреждение В.И. Ленина в беседе с местными работниками».²

На всей деятельности СНК РСФСР лежала печать стиля и метода работы В.И. Ленина, содержательной постановки и решения им проблемных вопросов социалистического строительства, в том числе и национального. «Я помню неоднократные совещания под председательством Владимира Ильича, где мы обсуждали основные вопросы политики нашей партии и на Востоке», – писал один из участников этих совещаний.³

Первостепенной задачей осуществления национальной политики на Востоке считалась подготовка кадров, способных нести в среду восточных народов идеи Советской власти и могущих с пониманием и со знанием организовать социалистическое строительство в этих районах. ЦК партии и правительство осуществили в этой области обширные мероприятия,

---

¹ Там же, ед. хр. 489, л. 97.

² Н. Нариманов. Ленин и Восток. «Новый Восток», 1924, № 5, стр. 11.

³ «Новый Восток», 1929, № 12, стр. 3.

вопреки всем трудностям первых лет революционного обновления России. В этой части была весома роль Коммунистического университета им. Свердлова, в котором почти с самого его открытия обучались посланцы Казахской степи. Так, в конце 1920 г. в Казахстан был направлен на ответственную партийную, советскую и хозяйственную работу 21 выпускник восточной секции этого университета. Среди них были казахи: Х.А. Акчулаков, Д.Г. Ахмеров, А. Ниязов и др.¹

Постановлением СНК за подписью В.И. Ленина от 7 сентября 1920 г. был учрежден Центральный институт живых восточных языков² с целью «дать возможность лицам, готовящимся к практической деятельности на Востоке или в связи с Востоком в любой области (экономической, административной, педагогической и др.) приобрести необходимые для них востоковедные знания и пройти систематическую школу практического востоковедения, а также подготовить преподавателей и квалифицированных инструкторов для практических курсов востоковедения».³ Наркомнац РСФСР своим письмом в том же году оповестил Кирревком об открытии этого института и просил направить в него из края 20 «партийных и сочувствующих или же стоящих на платформе Советской власти киргиз».⁴

Декретом ВЦИК от 21 апреля 1921 г. при Наркомнаце РСФСР был создан Коммунистический университет трудящихся Востока «для подготовки политработников из среды трудящихся восточных договорных и автономных республик, трудовых коммун и национальных меньшинств».⁵ В нем уже в 1923 г. было 933 слушателя, среди которых казахов – 76 человек, узбеков – 81, уйгуров – 17, туркмен – 18, таранчи – 5, татар – 5 и др.⁶

Помимо Коммунистического университета трудящихся Востока при Наркомнаце были созданы Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (1921 г.) и

¹ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 117, л. 3.

² «Жизнь национальностей», 1920, № 29.

³ Там же, 1920, № 37.

⁴ ПА Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 58, л. 14.

⁵ «Жизнь национальностей», кн. 1, 1923, стр. 261.

⁶ В.Виктров. Коммунистический университет трудящихся Востока. «Жизнь национальностей», кн. 1, 1923, стр. 263.

Всероссийская научная ассоциация востоковедения (декабрь 1921 г.). В конце 1921 г. было основано при Наркомнаце Центральное восточное издательство. По предложению Наркомнаца СНК своим постановлением от 27 марта 1923 г. учредил в Москве Бухарский дом просвещения, при котором функционировала школа и подготовительные общеобразовательные курсы для представителей Бухарской Народной Советской Республики.¹

В центре внимания партии и Советского правительства особо стояли вопросы школьного образования среди народностей Востока. В числе первых органов, созданных при Наркомнаце, была культурно-просветительная комиссия с задачей рассмотрения вопросов, «касающихся дела национального просвещения» (июнь 1918 г.).

---

¹ «Жизнь национальностей», кн. 2-3, 1923, стр. 229.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ОТДЕЛА НАРКОМНАЦА РСФСР И ЕГО УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ СОВЕТСКОЙ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИИ

1. Положение Казахстана в начальный период осуществления ленинской национальной политики

Основным условием проведения национальной политики является Советская власть. Любая другая политическая власть, кроме социалистической, не содержит в себе комплекса реальных условий, необходимых для всеобъемлющего решения национального вопроса. Национальная политика в своем проведении не только должна опираться на Советскую власть, но и исходить от нее. Следовательно, до тех пор, пока не победят идеи Советской власти на определенной этнической территории, не может быть и речи о реализации в пределах этого региона ленинской национальной политики.

ЦК РКП(б) и Советское правительство решительно стояли за немедленное и неукоснительное осуществление ленинской национальной политики на всех национальных территориях, включая и Казахстан. Это было не только декларировано, но и подтверждено конкретными делами. Так, в самый разгар сложных послеоктябрьских политических событий, 4 декабря 1917 г., СНК признал независимость Украинской республики и право украинского народа самому определить свои отношения с РСФСР. В его постановлении было указано, что Совнарком «еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России».¹

В начале 1918 г. была образована Туркестанская Советская

---

¹ История Советской Конституции. Сборник документов 1917-1957 гг. М., 1957, стр. 32, 33.

Автономная Республика, велась интенсивная работа по провозглашению и других советских республик.

Вопрос о государственном самоопределении казахского народа на базе Советской власти был поставлен в Центре в первые же месяцы после Октябрьской революции. Само назначение правительством Советской республики чрезвычайного комиссара в Казахстан (в Тургайскую область) в ноябре 1917 г. в числе первых подобных уполномоченных Центра, направленных на места, явилось серьезным организационно-практическим мероприятием в данном направлении. Вскоре после этого события Совет Народных Комиссаров в своем обращении к народам Советского Востока, в числе которых назывались и казахи, писал: «Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».¹

В письме наркома по делам национальностей И.В. Сталина от 23 марта 1918 г., написанном в связи с разработкой Положения о Татаро-Башкирской Автономной Советской Республике, говорилось: «Публикуя это Положение, считаем нужным сообщить, что аналогичные положения вырабатываются Народным комиссариатом по делам национальностей для азербайджанских татар, грузин, армян, киргиз (казахов. – С.З.), сартов, текинцев и других народов России, революционные организации которых прошу сообщить свои конкретные планы федерации».² 28 марта за подписями И.В. Сталина и комиссара по делам мусульман Вахитова были переданы две телеграммы: одна – в Ташкент, в Краевой комиссариат, с просьбой «делегировать представителей мусульманской революционной демократии для борьбы по осуществлению Туркестанской Советской Республики», другая – в Семипалатинск, Киргизскому комитету, с просьбой «немедленно командировать представителей для организации Комиссариата по киргизским делам»,³ одной из задач которого была подготовка Казахской Советской автономии. А через несколько дней, в апреле, в обращении

---

¹ Там же, стр. 26.

² ЦПА НМЛ, ф. 658, оп. 1, ед. хр. 134, л. 1-5.

³ Там же, ед. хр. 4378, л. 1; ед. хр. 4381, л. 1.

Наркомнаца к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, к Совнаркому Туркестанского края и другим об очередной задаче Советской власти, указывалось, что «проектируется провозглашение автономии Киргизской территории».¹

Однако провозглашение Казахской Автономной Республики несколько задержалось по вине контрреволюционных сил, осложнивших установление Советской власти в Казахстане.

Необходимо отметить, что Советская власть, победившая в центре России, распространилась и на ее восточной окраине, в том числе в Казахстане, с некоторым опозданием. Установление Советской власти в ряде областных центров Казахстана, а также на отдельных железнодорожных станциях относится к концу 1917 – началу 1918 г. Наиболее крупный административный и политический центр на территории Казахстана – г. Оренбург был освобожден от белоказаков лишь 18 января 1918 г.

Однако между переходом власти в руки Советов в городах, в том числе в областных центрах, и распространением ее на обширные сельские районы существовал разрыв, отличный и более существенный, чем в центральных и других в экономическом и политическом отношении более развитых районах страны. Тут имели значение такие моменты, характеризующие взаимоотношение городов и аульно-сельского их окружения, как слабость связей и полярность их интересов, глубокое противоречие между ними, основанное на том факте, что города в большинстве случаев возникали как опорные пункты колониальной экспансии царизма в Казахстане, олицетворяли колониальную власть и насилие над угнетенным казахским народом, почти исключительно жившим в аульно-сельской местности и в некоторых рабочих поселениях. Даже определенная часть русского населения этих городов, выступавшая за Советскую власть, не сразу освободилась от старых, узких, в том числе и от великодержавных взглядов, в течение многих десятилетий культивировавшихся среди них царским правительством. Большевистские группы и организации, существовавшие в отдельных городах края, к моменту свершения Великой Октябрьской социалистической революции оставались малочис-

---

¹ «История Советской Конституции...», стр. 56.

ленными, разрозненными и весьма слабо связанными с центральными органами партии. Они в большинстве мест в первые месяцы после Октября состояли в одной и той же организации вместе с эсерами и меньшевиками, пользовавшимися значительным влиянием среди кулацко-крестьянской части населения и среди организованного казачества на территории Казахстана. Отсюда и те большие трудности, которые предстояло преодолеть революционерам, активистам и другим сторонникам победившей в Казахстане Советской власти в расширении ее сферы влияния.

Патриархально-феодалные предрассудки, опутавшие остальное в экономическом и культурном отношении казахское население, в большинстве своем ведущее кочевой и полукочевой образ жизни, разбросанное группами по обширной Степи, его задавленность угнетением в период царского режима, слабая организованность, во многом стихийность освободительной борьбы народа и политическая незрелость тех сил, которые возглавляли эту борьбу, отчужденность народа, перешедшая в наследство от колониальной политики, крайняя малочисленность сознательных революционеров, способных внести идеи социализма в народные массы, — все это в совокупности затрудняло быстрое восприятие массой идей Октябрьской социалистической революции и Советской власти. В то же время эти факторы в определенной степени служили благоприятной почвой для политической дезинформации населения, преднамеренно осуществляемой различными правыми элементами, в том числе и буржуазно-националистическими.

Буржуазно-националистические группы, состоящие из элиты и верхушки национальной интеллигенции, используя некоторые свои «заслуги» перед народом на этапе борьбы за выход казахского общества из отсталого средневековья на путь буржуазно-демократического развития, пытались выдать себя за «истинных» выразителей интересов народа и тем самым сбить его с толку и задержать неумолимое триумфальное шествие Советской власти в Казахстане. В декабре 1917 г. они сколотили «правительство» Алаш-Орды и стремились превратить его в оплот местной реакции и борьбы с Советской властью.

Положение усугублялось тем, что в Казахстане концентрировались разбитые и изгнанные в ходе триумфального шествия Советской власти из центральных областей страны контрреволюционные правые группы и различное антисоветское отребье. Здесь они стремились собраться с силами, консолидироваться, найти поддержку и ринуться на Советскую власть. В Казахстане они обрели единомышленников в лице белоказаков, кулацких элементов, эсеров, меньшевиков и националистических групп. Вооруженная контрреволюция в Казахстане не брезговала ничем, собрала под свое знамя анархистов и прямых бандитов, для которых главной целью были грабежи, насилия, убийства.

С весны 1918 г. объединенные силы белогвардейцев, белоказаков, интервенции, кулацкой контрреволюции и буржуазно-националистических групп развернули наступление на еще не успевшие окрепнуть Советы, против относительно небольших красногвардейских и местных вооруженных отрядов, созданных поспешно местными Советами и ревкомками. На первых порах успех сопутствовал контрреволюции, опиравшейся на хорошо организованные, обученные военные силы. В результате контрреволюционных переворотов и мятежей в руках врагов революции оказались города Уральск (март 1918 г.) и Оренбург (июнь). К осени 1918 г. революционные силы, напрягая свои усилия, смогли удержаться на территории современных Алма-Атинской (без северных районов), Талды-Курганской (без восточных районов), Джамбулской, Южно-Казахстанской, Актюбинской (без северных районов) областей и Букеевской орды. Все остальные области и районы Казахстана временно были оккупированы врагами. Такое положение, когда большая часть территории края была захвачена контрреволюцией и интервентами, сохранилось вплоть до середины 1919 г.¹

Как известно, обширные южные области Казахстана – нынешние Алма-Атинская, Талды-Курганская, Джамбулская, Южно-Казахстанская и часть Кызыл-Ординской – входили в состав Туркестанской Советской Автономной Республики и в момент создания краевого органа в Казахстане – Кирревкома (июль 1919 г.) – оставались за пределами его административ-

---

¹ См.: «История Казахской ССР». Т. I. Алма-Ата, 1959, стр. 77, 86.

ной власти. Если исходить собственно из территории, позже находившейся в ведении Кирревкома и Казахской Советской Автономной Республики (август 1920 г.), то Советская власть в период, непосредственно интересующий нас, – вторая половина 1918 г. и первая половина 1919 г. – сохранилась только на части Уральской, Актюбинской и Кзыл-Ординской областей, в Букеевской орде, в районе Иргиза, Темира, Тургая, Актюбинска и Перовска. Эти города и зоны, ограниченные незначительными пространствами, составляли опорную базу Советской власти в борьбе с контрреволюционными силами в Западном Казахстане.

Как видно, проведение ленинской национальной политики в Казахстане и на ее основе осуществление самоопределения казахского народа, решение которого подготавливалось незамедлительно после победы Октябрьской социалистической революции, встретило на своем пути серьезные трудности и препятствия, вызванные сопротивлением контрреволюционных сил Советской власти и захватом ими в течение середины 1918 – 1919 гг. обширной части территории края.

Как бы ни были тяжелы условия и неблагоприятна обстановка периода гражданской войны и иностранной военной интервенции для реализации планов ленинской национальной политики в Казахстане, для развертывания деятельности Народного комиссариата по делам национальностей, работа в этой части не только не была свернута, а, наоборот, в какой-то мере активизировалась, главным образом по оказанию содействия борьбе трудящихся Казахстана с вооруженной контрреволюцией.

Доказательством этого может служить хотя бы тот факт, что именно в данный момент Казахский отдел Наркомнаца РСФСР был переведен из Москвы непосредственно на территорию Казахской степи.

Под контролем и руководством этого отдела в Букеевской орде был создан Казахский военный комиссариат с задачей формирования национальных частей Красной Армии.

Время работало на Советскую власть. Преодолев критические периоды борьбы с внутренней контрреволюцией и интервенцией, революционные силы в лице частей Красной Армии,

отрядов и добровольцев из трудового населения Казахстана наращивали мощь для отпора врагу. Отвоевывали у него одну за другой важнейшие политические и военные позиции.

Помощь Центра и частей Красной Армии Казахстану в деле освобождения его от врагов революции становилась все более ощутимой. Создавались новые фронты – Уральский, Актюбинский, Семиреченский, Туркестанский, на театрах которых вели ожесточенные бои войска Красной Армии, пользовавшиеся все более расширявшейся поддержкой местного населения, трудового казахского народа. Советские войска освободили города Оренбург и Уральск (январь 1919 г.), Кустанай (апрель), Павлодар и Усть-Каменогорск (ноябрь-декабрь) и др. К началу 1920 г. почти вся территория Казахстана (за исключением северной части Семиречья) была освобождена от врагов.

2. Образование Казахского отдела Наркомнаца

Задачи максимального приближения деятельности Наркомнаца к нуждам каждой национальности и обеспечения наивысшей эффективности и наибольшей конкретности в руководстве жизнью национальностей предопределили создание национальных комиссариатов и национальных отделов непосредственно в составе Наркомнаца РСФСР как основных структурных его ячеек. Так, в ноябре 1917 г. были организованы польский и литовский национальные комиссариаты и отделы, в январе 1918 г. – мусульманский, белорусский, еврейский, армянский, в марте-июне 1918 г. – латышский, эстонский, чувашский, казахский, немецкий, украинский и чехословацкий. Национальных комиссариатов и отделов в Наркомнаце к середине 1918 г. было 13, к концу этого же года – 17,¹ в 1920 г. – 18.² Кроме того, для изучения нужд и удовлетворения интересов национальных групп, вкрапленных среди большинства других национальностей, в 1920 г. в составе Наркомнаца был создан отдел национальных меньшинств с соответствующими подотделами.

Деление этих национальных структурных групп на комиссариаты и отделы было чисто условным.³ Так, например, украинский народ в Наркомнаце представлял отдел, а латышский – комиссариат. Как правило, те из них, которые создавались в начальный период организации Наркомнаца, именовались комиссариатами, возникшие позже – в большинстве отделами.⁴ В официальных документах эти национальные подразделения Наркомнаца именовались то комиссариатами, то отделами. Казахский отдел Наркомнаца в местных материалах чаще назывался Казахским комиссариатом, чем отделом. Тут

¹ «Жизнь национальностей», 1918, № 2.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 4, л. 29.

³ Из 17 национальных структурных групп Наркомнаца к концу 1918 г. назывались национальными комиссариатами 10, национальными отделами – 7.

⁴ Формально те из них, которые учреждались по постановлениям СНК, именовались национальными комиссариатами, а организованные по решению самого Народного комиссариата по делам национальностей – национальными отделами. Практика учреждения национальных подразделений самим Наркомнацем со временем стала распространенной.

роль, по-видимому, играла весомость звучания – комиссариат выглядел более солидно, чем отдел.

Комплектованию национальных комиссариатов и отделов Наркомнац придавал исключительное значение и придерживался партийно-политического принципа подбора кадров. Людей для работы в Наркомнаце выдвигали национальные коммунистические организации там, где они имелись, а там, где не было коммунистических организаций и ячеек, – передовые революционно-демократические группы, стоявшие на позициях Советской власти. Где же не было не только коммунистических организаций, но и широкого национального революционного движения, Наркомнацу «пришлось опереться на сравнительно неоформленные маловлиятельные группы.., но следующие идее Советской власти».¹

Подбор кандидатур на посты руководителей национальных комиссариатов и национальных отделов проводился настолько тщательно, что во многих случаях ими оказались видные большевики или передовые национальные деятели. Среди них были такие известные большевики, как В. Мицкявичус-Капсукас, З. Алекса-Ангаретис, С. Диманштейн, В. Аванесов и многие другие.²

Круг основных задач национальных комиссариатов и отделов определялся следующим образом: «1) информирование Советской власти о нуждах данной национальности; 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях Советской власти; 3) удовлетворение через органы Советской власти культурно-просветительных нужд масс населения данной национальности; 4) самая широкая массовая агитация и пропаганда идей Советской власти между массами данной национальности; 5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами Советской власти и национальностями; 6) выработка на началах Советской конституции оснований и положений административно-территориальной национальной автономии там, где это

---

¹ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 - 20 июня 1918 г.». М., стр. 6.

² «История Советского государства и права». В 3-х томах. Т. I. М., 1968, стр. 260.

требуется, особыми экономическими и территориальными условиями».¹

Наркомнац РСФСР повседневно направлял деятельность всех национальных комиссариатов и отделов в плане проведения и реализации на практике положений и установок ленинской национальной политики. В первом полугодовом отчете Наркомнаца РСФСР сказано, что его роль по отношению к национальным комиссариатам и отделам заключалась в том, чтобы: «1) направлять деятельность национальных комиссариатов, давая им общую политическую линию; 2) объединять их деятельность, не допуская разрозненных и противоречивых шагов; 3) служить посредником между национальными комиссариатами и органами Советской власти; 4) контролировать деятельность национальных комиссариатов».²

О том, какое значение придавалось национальным комиссариатам и отделам при Наркомнаце, видно хотя бы из того, что они в ряде случаев создавались по специальным постановлениям СНК или по указанию лично В.И. Ленина. Так, по постановлению СНК РСФСР были учреждены при Наркомнаце Комиссариат по делам мусульман, Временный комиссариат по еврейским делам, Национальный белорусский комиссариат и др.³

Национальные комиссариаты, национальные отделы и их кадры находились под контролем ЦК РСДРП(б) – РКП(б). С самого начала они создавались как органы с широкими полномочиями, облеченными доверием и правом самостоятельной инициативы. На первом же заседании коллегии Наркомнаца, состоявшемся 15 февраля 1918 г., было установлено, что национальные комиссариаты и заведующие национальными отделами не только входят в коллегию Наркомнаца РСФСР по должности, но и «обязаны присутствовать в Совете Народных Комиссаров, когда разбирается какой-нибудь вопрос, особенно затрагивающий их национальность».⁴ Широкое право, которым были наделены национальные комиссары и заведующие

¹ «Народный комиссариат национальностей...», стр. 5.

² Там же, стр. 6.

³ «Декреты Советской власти». Т. I. М., 1957, стр. 367, 370, 460.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 1.

национальными отделами, позже было несколько уточнено и подтверждено Советом Народных Комиссаров, который 23 июля 1918 г. принял постановление следующего содержания: «Представителям всех национальностей предоставить право совещательного голоса в коллегии по национальностям и право внесения каждого спорного вопроса в Совет Народных Комиссаров. По вопросам, касающимся какой-либо отдельной национальности, представителям этой национальности предоставить право решающего голоса в коллегии Народного комиссариата по национальным вопросам».¹ 10 августа 1918 г. постановлением Совета Народных Комиссаров было подтверждено право решающего голоса в коллегии Наркомнаца представителей национальностей, «которые об этом ходатайствовали».²

Деятельность национальных комиссариатов и отделов, особенно на этапе до образования соответствующих национальных автономных республик, была разносторонней, активной и весьма плодотворной. Начиная с собирания вокруг себя национальных кадров, используемых для пропаганды и агитации идей Октябрьской революции и социализма на местах, а также для работы в местных Советах, и кончая созданием национальных воинских формирований из представителей тех народов, которые в прошлом были освобождены от несения обязательной воинской службы, – все это входило в сферу деятельности комиссариатов и отделов Наркомнаца РСФСР.

В официальном отчете за шесть лет своей деятельности Наркомнац РСФСР исключительно положительно отзывался о роли и о проделанной национальными комиссариатами и отделами работе по осуществлению национальной политики Советского государства на местах. В отчете указывалось: «В результате своей упорной работы они сумели взять на себя руководство массами... и шаг за шагом последовательно им удалось втянуть массы национальностей в русло советского строительства». С появлением военных фронтов против контрреволюции эти же национальные комиссариаты при Наркомнаце взяли на себя проведение мобилизации среди каждой национальности. Они же, в частности комиссариаты

---

¹ Там же, л. 37.

² «Декреты Советской власти». Т. III. М., 1964, стр. 572.

западных национальностей, явились потом теми органами, которые после Октябрьской революции оказывали вновь организовавшимся советским республикам содействие в подборе кадров. «То же можно сказать о комиссариатах восточных национальностей, выделивших из своей среды впоследствии те ревкомы, которые взяли на себя всю организационную работу по реализации автономий в выделившихся республиках и областях».¹

Почти вплоть до середины 1918 г. среди национальных комиссариатов и отделов не было среднеазиатских, а также казахского. Но вопросы, касавшиеся среднеазиатских национальностей, часто значились в политической и организационно-оперативной деятельности Наркомнаца. В той или иной мере ими занимался Комиссариат по делам мусульман, который был создан при Наркомнаце РСФСР по предложению В.И. Ленина в январе 1918 г.² Его руководителями являлись известные деятели революционного татарского и башкирского национального движения: М. Вахитов, Г. Ибрагимов, Ш. Манатов.³ Делегаты учредительного собрания М. Вахитов (от Казанской губернии) и Ш. Манатов (от Оренбургской губернии) 7 января были на приеме у В.И. Ленина в Смольном. Их беседа с вождем продолжалась около часа. В.И. Ленин подробно расспрашивал о положении дел в Татарии и Башкирии и предложил создать из сторонников Советской власти Центральное мусульманское учреждение. Вскоре В.И. Лениным был подписан Декрет СНК об организации Мусульманского комиссариата при Наркомнаце,⁴ а 17 июня он подписал постановление об организации мусульманских отделов при местных Советах как периферийных органов этого комиссариата.

На Мусульманский комиссариат возлагались «задачи быть проводником социалистической революции и Советской власти как выразителя ее среди мусульманских народностей

---

¹ «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац». М., 1924, стр. 6, 7.

² «Декреты Советской власти». Т. I. М., 1957, стр. 367.

³ «История Советского государства и права. В 3-х томах. Т. I. М., 1968, стр. 251.

⁴ См. кн.: М. А. Саидашева. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. М., 1969, стр. 60.

России».¹ Хотя он занимался преимущественно вопросами Татарии и Башкирии, вместе с тем ввиду отсутствия специальных комиссариатов среднеазиатских народов проявлял тенденцию к охвату сферой своей деятельности и этих национальных территорий. 10 апреля 1918 г. в его структуре был создан отдел по делам мусульманского пролетариата Кавказа и Туркестана в составе трех подотделов – Северного Кавказа, Дагестана и Туркестана.² В работе съезда, созванного комиссариатом в Казани в мае 1918г. для обсуждения вопросов школьного дела и школьного строительства в районах проживания мусульманского населения, принимали участие и представители среднеазиатских народов. На страницах органа Мусульманского комиссариата – газеты «Чулпан» – нередко появлялись статьи о положении дел в Туркестане и Казахстане, о назревших вопросах этих районов.

Еще до официального образования отдела Наркомнац посещал А. Джангильдин. Он встречался и беседовал со Сталиным о делах края, о вопросах организации органов Советской власти в Казахской степи и об оказании им помощи. Он иногда присутствовал и на заседаниях Наркомнаца. Так, 26 апреля 1918 г. А. Джангильдин участвовал на заседании коллегии Наркомнаца.³ Интересно то, что в протоколе заседания он значится «от Киргизского комиссариата», который еще официально не был создан.

Вопрос об организации Казахского отдела при Наркомнаце, видимо, возник на самом начальном этапе формирования национальных комиссариатов и отделов в конце 1917 – начале 1918 г. В это время А. Джангильдин, имевший мандат от В.И. Ленина о назначении его военным комиссаром Тургайской области, уже успел побывать у В.И. Ленина, Я.М. Свердлова и И.В. Сталина. Именно к этим первым его встречам в Петрограде относится постановка Центром вопросов о необходимости проведения подготовительных работ к провозглашению Казахской Советской автономии и о назначении представителя Казахстана в Наркомнац РСФСР, то есть об образовании Ка-

---

¹ «Народный комиссариат по делам национальностей...», стр. 8.

² Там же, стр. 13.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 10.

захского комиссариата из кандидатур, предлагаемых А. Джангильдиным.¹ Сам А. Джангильдин вспоминает об этом: «В.И. Ленин не выпускал из виду событий в Казахстане. Мне было предложено командировать в Комиссариат по делам национальностей казахских делегатов для подготовки вопроса об автономии Казахстана.»²

Однако это предложение не было реализовано так скоро, как требовали интересы дела. А. Джангильдин по возвращении из Петрограда застал в Казахстане чрезвычайно сложную и тяжелую обстановку.

В Оренбурге, куда он должен был прибыть, орудовали контрреволюционные казачьи верхи, создавшие войсковое правительство для борьбы с Советами. Под его крылышком собирали силу казахские буржуазно-националистические группы, провозгласившие на своем съезде в декабре 1917 г. «правительство» Алаш-Орды. В Оренбург, Тургайские степи и к югу от них стекались белогвардейцы, эсеры и меньшевики, бежавшие из центральных областей России. Они пытались дезориентировать население, сколотить из своих сторонников и поддавшихся на их агитацию людей антисоветские отряды. В этих условиях революционные группы, сочувствующее им население, красные отряды вели нелегкую вооруженную борьбу за Советскую власть, за установление ее в Казахской степи.

Оренбург являлся как бы воротами на юг, в Туркестан. Через него проходила железнодорожная линия на Ташкент. По своему положению город был крупным связующим узлом среднеазиатского юга с Центральной Россией и Поволжьем. Кроме того, он считался одним из относительно крупных пролетарских революционных центров, оказывавших непосредственное и, возможно, решающее влияние на революционные процессы во всей Средней Азии. Политическое и военно-стратегическое

---

¹ Наркомнац, отмечая трудности с организацией комиссариатов (отделов) тех национальностей, у которых не было сложившихся коммунистических организаций и даже широкого революционного национального движения, указывал, что «в тех местностях, где наш Народный комиссариат имел дело совсем с отсталым населением, как, например, киргизы, задача была еще труднее» («Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности»). М., 1918, стр. 6.

² «Они встречались с Лениным». Алма-Ата, 1968, стр. 22, 76.

положение Оренбурга и Оренбургской губернии обусловили повышенное внимание Советского правительства и лично В.И. Ленина к этому району. Усилиями объединенных красногвардейских отрядов, включавших в себя специально прибывшие из Центра части, а также отряды А. Джангильдина, 18 января 1918 г. Оренбург был освобожден от белоказаков атамана Дутова, яростно сопротивлявшихся революционным силам.

А. Джангильдин как комиссар Тургайской области, центром которой был Оренбург, после освобождения города, опираясь на большевиков и Совдепы, немедленно взялся за организацию Советов в казахских районах, в частности в Тургайской области. 28 января 1918 г. он сообщал в Петроград, что приступил «к организации Советской власти на местах», распустил аппарат Алаш-Орды в Тургайской области.¹ В числе первостепенных и неотложных политических задач стоял созыв съезда Советов Тургайской области, на который А. Джангильдин и большевики Оренбурга возлагали большие надежды по сплочению сил сторонников Советской власти. 7 марта А. Джангильдин в своей телеграмме в Центр на имя И.В. Сталина сообщил, что представители в Наркомнац будут направлены из числа делегатов Тургайского областного съезда, который будет создан в ближайшее время.²

Однако, пока А. Джангильдин со своими людьми был занят организацией Советов на местах, буржуазные националисты предприняли активные действия с целью протащить в Наркомнац своего представителя и таким образом захватить этот важнейший государственный пост. Это серьезно встревожило А. Джангильдина. В то же время вопрос о командировании в Наркомнац представителя нельзя было решать необдуманно, второпях. 21 февраля 1918 г. А. Джангильдин телеграфировал Наркомнацу: «В данный момент командировать в Комиссариат по делам национальностей киргизского делегата не представляется возможным ввиду отсутствия налицо преданного интересам трудящихся масс кандидата. 5 марта старого стиля

---

¹ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Алма-Ата, 1957, стр. 196.

² «Алибий Джангильдин. Документы и материалы». Алма-Ата, 1961, стр. 44.

созываю областной съезд, на каковой съедутся представители трудящихся масс, из числа которых мною будет делегировано лицо, преданное интересам пролетариата. Со своей стороны прошу Вас, товарищи, воздержаться с назначением киргизских комиссаров без ведома с мест и моей рекомендации во избежание могущих быть впоследствии роковых недоразумений, так как в последнее время замечаются попытки со стороны буржуазных контрреволюционных элементов под видом большевиков пройти в организацию последних. Народный комиссар Тургайской области Джангильдин».¹

Сталин прислал ответную телеграмму А. Джангильдину, текст которой нами еще не обнаружен. Судя по косвенным источникам, она была составлена в одобрительном тоне и в поддержку позиции Джангильдина. «Получил ответную телеграмму, – сообщал А. Джангильдин Сталину в своей новой телеграмме, полученной в Центре. – Благодарю за подтвержденное доверие. Как ранее стоял на страже Советской власти, ныне стою, буду стоять до конца не за страх, а за совесть как убежденный социалист. Возникшее недоразумение является затеей кучки авантюристов, желавших захватить власть, но Вы, зная меня, не пошли на обман, за что приношу еще раз искреннюю благодарность. Пятого марта старого стиля начнется областной съезд крестьян, киргиз, рабочих, солдат. Делегаты съезжаются. О ходе съезда буду Вам телеграфировать».²

В докладной записке на имя наркома по делам национальностей И. В. Сталина от 12 апреля А. Джангильдин уже указывал, что в итоге состоявшегося областного съезда, проходившего под лозунгом идей Советской власти,³ создавалась возможность «вплотную заняться вопросами подготовки к образованию Советской автономии казахского народа»,⁴ которую надо было начинать с создания Казахского комиссариата при Наркомнаце.

---

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 669, лл. 6, 7; «Алибий Джангильдин. Документы и материалы», стр. 80, 81.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 669, л. 9.

³ Тургайский областной съезд Советов проходил с 21 марта по 3 апреля 1918 г. в Оренбурге.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 48, л. 2.

Вскоре, будучи в Москве, А. Джангильдин встретился с В.И. Лениным, И.В. Сталиным и Я.М. Свердловым и доложил о результатах съезда. Об этих новых встречах с руководителями партии и правительства А. Джангильдин писал: «Все постановления съезда получили одобрение, и решено было создать Киргизский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей. Наметить кандидатуру заведующего поручили мне».¹ Он рекомендовал на этот пост М. Тунгачина. Наркомнац 11 мая 1918 г. принял решение об организации Казахского отдела,² и оно через день было опубликовано в центральной печати. В этом постановлении Наркомнаца говорилось: «При Народном комиссариате национальностей учреждается Киргизский отдел. Заведующим отделом назначается Мухамедьяр Тунгачин, его заместителем – Сейдкасым Кучубеков. Наркомнац Сталин. Секретарь И. Товстуха».³

Однако Кучубеков не прибыл в Москву; выехав с места, застрелял где-то в пути. 25 июня заведующий Казахским отделом обратился в Наркомнац с просьбой назначить на должность его заместителя Хусаина Бекентаева, члена Тургайского облисполкома и наркома здоровья области. Новый кандидат был охарактеризован М. Тунгачиным как «ярый защитник интересов трудового киргизского народа».⁴ Через два дня, 29 июня, состоялось решение Наркомнаца: «Временным заместителем заведующего Киргизским отделом назначается член Тургайского областного исполнительного комитета тов. Бекентаев».⁵

М. Тунгачин к моменту его назначения заведующим отделом Наркомнаца состоял помощником при А. Джангильдине⁶ и являлся членом Тургайского облисполкома. Именно о нем

¹ «Алибий Джангильдин. Документы и материалы», стр. 50.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 1.

³ «Известия КЦИК», 1918, 12 мая.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 7.

⁵ Там же, д. 2, л. 29.

⁶ А. Джангильдин в одной из первых докладных записок Совнаркому РСФСР писал, что «вслед за вступлением моим в должность я озаботился подыскиванием себе помощника, который мог бы в действительности принести мне пользу в деле проведения в жизнь (декретов) и укрепления Советской власти». Таким образом он сделал помощником М. Тунгачина («Образование Казахской АССР». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 70).

А. Джангильдин позже напишет, что М. Тунгачин первым из казахских интеллигентов, работавших в областном управлении при Временном правительстве, перешел на сторону Советской власти и заявил о полной своей готовности работать с ней.¹

В трудные годы вокруг А. Джангильдина собирались здоровые силы местного населения, готовые бороться за идеалы Советской власти. Надо отдать должное его организаторскому таланту вовлекать широкие слои отсталых масс в советскую организацию и умение различать скрытых врагов от друзей Октября.² В период подготовки к Тургайскому областному съезду наиболее надежных своих людей А. Джангильдин командировал в уезды для проведения уездных съездов и избрания на них делегатов на областной съезд. Это было важным и ответственным политическим мероприятием. «По Кустанаю уполномоченными были Сералин и Саркин. Впоследствии оба стали большевиками. По Актюбинскому уезду уполномоченным был Турмухамедов, сочувствовавший Советской власти, по Тургайскому – Амангельды Иманов, по Иргизскому – Тунгачин».

На Тургайском областном съезде М. Тунгачин был избран в состав делегации (в числе 8 человек 4 русских и 4 казаха) от съезда для консультации с председателем Оренбургского военно-революционного комитета Цвиллингом по вопросам ведения съезда.³ Он был рекомендован в состав президиума съезда (товарищем председателя) как «киргиз, беспартийный, но сочувствующий Советской власти», у которого не было «капитала и большого количества скота и имущества».⁴ Ему было доверено оглашение текста телеграммы участников съезда Совнаркому РСФСР.⁵ М. Тунгачин председательствовал на одном из заседаний съезда,⁶ был избран членом Тургайского

---

¹ «Они встречались с Лениным», стр. 2.

² Об этом более подробно см. в кн.: С.З. Зиманов. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970, стр. 245-251.

³ «Тургайский областной съезд Советов. Протоколы». Алма-Ата, 1986, стр. 8.

⁴ Там же, стр. 15.

⁵ Там же, стр. 17.

⁶ Там же, стр. 47.

областного исполнительного комитета рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских депутатов, сконструированного съездом.¹ В одном из выступлений на съезде, говоря о вооруженном восстании контрреволюции против Советской власти и о необходимости организации ему отпора, М. Тунгачин сказал: «Мы должны умереть или победить, отступления быть не может».² В работе I Тургайского областного съезда Советов в марте 1918 г. были избраны членами Тургайского областного исполнительного комитета: первый – как делегат из Тургайского уезда, а второй – по Кустанайскому уезду.³

В отчете Наркомнаца РСФСР за первую половину 1918 г. задачи Казахского отдела были сформулированы следующим образом: «1) Распространение среди киргизского народа идей социализма и планомерное проведение их в жизнь; 2) Культурно-просветительное развитие всего киргизского народа, так как лишь своим культурным развитием народ может открыть себе путь к национальному самоопределению и к устройству своей жизни на новых началах; 3) Поднятие его экономического благосостояния; 4) Выработка проектов гражданских и уголовных законов соответственно с обычным правом киргиз, кладя в основу идею социализма; 5) Урегулирование землепользования как между самими киргизами, так и крестьянами-переселенцами на основах Закона о социализации земли, принятого на III Всероссийском съезде Советов; 6) Выработка на началах Советской конституции оснований и положений административно-территориальной киргизской автономии».⁴

Казахский отдел Наркомнаца фактически начал функционировать со второй половины мая 1918 г. Прежде всего он взялся за налаживание связи с местными партийными и советскими организациями, за установление деловых контактов с местными национальными группами, в особенности из числа молодежи и интеллигенции. Вместе с органами Советской власти отдел принялся за привлечение на свою сторону колеблющейся и лояльной части местной интеллигенции. С этой целью в

¹ Там же, стр. 39.

² Там же, стр. 59.

³ Там же, стр. 40-41.

⁴ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности». М., 1918, стр. 44.

начале июня несколько работников отдела были командированы в разные области Казахстана. Однако в связи с контрреволюционными выступлениями, с закрытием железнодорожного сообщения между Средней Азией и Сибирью они слишком долго задерживались на промежуточных пунктах. Наркомнац констатировал, что к 20 июня «посланные от Отдела с поручениями лица, по имеющимся сведениям, в настоящее время находятся на станциях железных дорог, не имея возможности ехать дальше ввиду Чехословацкого восстания. Та же участь постигла и лиц, ехавших с мест в Отдел в Москву».¹

Вскоре, 16 августа 1918 г., коллегия Наркомнаца высказалась за создание и Туркестанского отдела.² Однако правительство Туркестанской Автономной Республики стояло за более широкое представительство при правительстве РСФСР. 14 сентября 1918 г. на заседании в присутствии Кобозева, полномочного представителя Всероссийского Центрального правительства в Туркестане, и представителей Туркестанской республики Троицкого и Юсупова было решено образовать в Москве Центральное Туркестанское представительство с возложением на него в Центре также интересов Бухарского правительства. 28 сентября это представительство обратилось в Наркомнац РСФСР с просьбой образовать при нем Туркестанско-мусульманский отдел с четырьмя подотделами – узбекским, таджикским, казахским и младобухарским комитетом.³

---

¹ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности», стр. 44.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 51.

³ Там же, д. 48, лл. 6, 7.

3. Состав и структура Казахского отдела

При характеристике состава и структуры Казахского отдела Наркомнаца следует различать два этапа его развития. Первый этап – создание, укомплектование, определение круга задач и начало его деятельности в Центре, в Москве. Второй этап – перенесение центра тяжести работы отдела на места, создание Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца и превращение его в опорную базу деятельности отдела.

В момент создания отдела он не имел внутренних подразделений. С течением некоторого времени в нем появились ответственные лица за издательство, за информацию и агитационно-массовую работу, которые участвовали как представители отдела в соответствующих структурных подразделениях Наркомнаца РСФСР. При всем этом распределение функций среди малочисленных работников отдела было слабо выраженным. Выполнялись задания и поручения сотрудниками без заметного разграничения их функциональных обязанностей.

Особо следует сказать об институте эмиссаров Наркомнаца РСФСР. Они имелись при каждом национальном комиссариате и отделе. Эмиссары Наркомнаца направлялись на места по заданию отдела. На них возлагались ответственные политические задачи, связанные с советским строительством, изучение положения на местах и оказание содействия местным советским органам и организациям. Несколько эмиссаров было и при Казахском отделе Наркомнаца. Ими, в частности, являлись Иса Кисыков из Тургайской области, Шафкат Бекмухамедов из Букеевской орды.

Уже к осени 1918 г. в связи с перенесением центра основной работы Казахского отдела Наркомнаца на места в его составе организуются структурные подразделения: издательский, культурно-просветительный (школьный), агитационный подотделы, комиссия по переводу литературы на казахский язык и комиссия по составлению проекта гражданско-уголовного кодекса. Эти подотделы были организованы в соответствии с теми основными задачами отдела, которые были определены Наркомнацем к этому времени. Деятельность этих подотделов и комиссий в основном развертывалась на месте – в Букеев-

кой области, где в конце 1918 г. был создан Букеевский подотдел Казахского отдела Наркомнаца с фактическим включением в его состав многих из указанных подотделов и комиссий.¹ В первое время Казахский отдел Наркомнаца испытывал острейший недостаток в кадрах. Казахам, которых можно было бы привлечь к работе в отделе, в Москве не имелось. Казахская степь в большей части скоро была захвачена белогвардейцами, и связи с ней были крайне слабые. Правда, А. Джангильдин, который, несмотря на свою занятость по выполнению боевых заданий Центра, пытался оказать помощь отделу.

По его рекомендации было намечено откомандирование нескольких лиц в Центр, однако они смогли лишь частью прибыть туда с большим опозданием.

Среди руководящего состава Казахского отдела Наркомнаца в момент его создания не имелось ни одного члена партии. М. Тунгачин, Х. Бекентаев и прибывший несколько позже Ш. Бекмухамедов в то время были беспартийными.

Непосредственное партийно-политическое и идейное влияние на всю деятельность Казахского отдела оказывало большевистское ядро Наркомнаца РСФСР, состоявшее в то время из ряда видных партийных деятелей. В нем состоял также и А. Джангильдин, несший ответственность перед Центром за дела в крае и не упускавший из поля зрения работу отдела.

Жизненный путь Джангильдина характерен для революционера. Он родился в 1884 г. в Тургайской степи. Жажда к знаниям после окончания Кустанайского русско-киргизского училища привела его в Казанскую учительскую семинарию. Здесь он впервые участвует в студенческих политических сходках и демонстрациях, за что был подвергнут аресту. Подвергается он преследованиям и в годы учебы в Московской духовной академии, из которой был исключен за посещение запрещенных правительством нелегальных студенческих кружков.

В период шестилетней эмиграции за границей А. Джангильдин встречается в Женеве с В.И. Лениным и некоторыми революционными деятелями Европы и Азии, наблюдает растущее

---

¹ Деятельность Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца рассматривается специально в четвертой главе настоящей работы.

революционное и национально-освободительное движение народов. Встреча с В.И. Лениным оставляет у него незабываемое впечатление и во многом предопределяет направление его будущей политической деятельности.

А. Джангильдин в 1915 г. становится членом Петроградской организации РСДРП(б) и с этого времени включается в активную революционную работу. Контакты и общение с русскими профессиональными революционерами дают ему многое: еще ближе приобщается к теории марксизма и практической партийной борьбе. По заданию Петроградской партийной организации вскоре он направляется в Крым для политической работы. В 1916 г. он совместно с народным героем Амангельды Имановым становится во главе народного восстания в Казахстане.

Заместитель заведующего Казахским отделом Наркомнаца РСФСР Бекентаев Хусаин Исхакович родился в 1896 г. в Кустанайском уезде Тургайской области в семье шаруа-середняка. По окончании Кустанайского реального училища в 1916 г. поступил в Московский коммерческий институт (ныне Институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова). Участвовал в студенческих демонстрациях в Москве, приветствовавших Февральскую революцию 1917 г. Возвратился домой, в Кустанай, с намерением «быть полезным своему народу». Некоторое время работал в Киргизском комитете. С первого же месяца Октябрьской социалистической революции он отмежевывается от местных буржуазно-националистических групп, выступавших против идей Советской власти, и вскоре направляется делегатом на I съезд Советов Тургайской области. На этом съезде Х. Бекентаев был избран в состав областного исполнительного комитета и назначен комиссаром по здравоохранению.

Позднее с перенесением основной работы Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в Букеевскую область, Х. Бекентаев, будучи одновременно заместителем казахского военного комиссара, занимался организацией вооружения частей Красной Армии.

Х. Бекентаев участвовал в работе I конгресса III Коммунистического Интернационала с решающим голосом и неоднократно слушал выступления В.И. Ленина.

После создания Казахской Автономной Советской Социалистической Республики он работал начальником отдела Наркомпрода республики, уполномоченным Центральной комиссии по оказанию помощи голодающим (ЦК Комгол) в г. Ташкенте, торговым представителем Наркомторга КазАССР в Москве, а в 1933 г. был назначен постоянным представителем Казахстана в Ленинграде, осуществлявшим шефство над республикой в развитии ее многоотраслевого народного хозяйства и культуры.

Член коллегии Наркомнаца РСФСР, заместитель краевого военного комиссара Бекмухамедов Шафкат Мухамеджанович родился в 1890 г. во Втором Приморском округе Букеевской орды в семье видного казахского общественного деятеля Макаша Чултыровича Бекмухамедова, окончившего в свое время в Оренбурге Неплюевский кадетский корпус.¹

Ш. Бекмухамедов, обучаясь в Астраханской гимназии, в 1905 г. принимал участие в молодежных революционных чтениях и уличных манифестациях. После окончания гимназии в 1912 г. он поступил на юридический факультет Казанского университета. В 1917 г., накануне Октябрьской революции, с университетским дипломом прибыл на работу в Астрахань.

Ш.М. Бекмухамедов с первого дня социалистической революции становится на ее сторону, участвует в работе Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Астрахани, избирается членом исполнительного комитета и членом коллегии Комиссариата земледелия Совдепа Астраханского края. В мае 1918 г. он направляется губисполкомом на работу в Букеевскую орду. На I съезде Советов Казахской степи в Урде был избран членом исполнительного комитета и назначен наркомом земледелия Букеевской области,² затем был назначен членом коллегии Казахского отдела Наркомнаца РСФСР и переехал на работу в Москву. В феврале 1919 г. он оформился сочувствующим партии при Московской партийной организации.³ В этом же году вступил в ряды РКП(б).

¹ См.: «Білім және еңбек», 1968, № 5, стр. 24-27.

² Государственный архив Астраханской области; ф. 1, оп. 1, л. 18.

³ Уральский Облпартархив, ф. 19, оп. 1, ад. хр. 2, л. 1, 2.

В декабре 1918 г. Ш.М. Бекмухамедов был назначен первым заместителем военного комиссара края по формированию национальных частей Красной Армии, утвержден членом военной коллегии при краевом комиссариате и руководил формированием Первого образцового советского казахского кавалерийского полка. У него остановился летом 1919 г. член реввоенсовета южной группы Восточного фронта В. В. Куйбышев, которого Бекмухамедов затем сопровождал по Урде. В октябре 1919 г. он назначается членом Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем, в октябре 1921 г. на II Всеказахстанском съезде Советов избран народным комиссаром юстиции Казахской Автономной Советской Социалистической Республики.

В дальнейшем Ш. М. Бекмухамедов находился на руководящих постах в советских государственных учреждениях, на преподавательской работе в высших учебных заведениях республики. Скончался в 1958 г. в Алма-Ате.

Руководителям и сотрудникам Казахского отдела оказывали повседневную помощь опытные работники Наркомнаца РСФСР, в том числе С.С. Пестковский, В.А. Аванесов, С.М. Диманштейн и др. Будучи постоянно среди старых большевиков и видных деятелей Советского государства, работавших в аппарате Наркомнаца РСФСР, общаясь с ними в процессе повседневной текущей деятельности, сотрудники Казахского отдела многому научились, расширили свой политический кругозор, приобрели организаторские навыки.

Как понимали задачи и назначение Казахского отдела Наркомнаца сами руководители этого отдела, смогли ли они подняться до уровня правильного осмысления национальной политики Коммунистической партии и Советского государства? Эти вопросы особенно уместно поставить именно применительно к деятелям, вышедшим из среды отсталого казахского общества, оказавшимся в активной зоне революционного процесса обновления края в первые месяцы и в первые годы после Октябрьского переворота.

Казахский отдел Наркомнаца, несмотря на неопытность его кадров, опираясь на помощь опытных работников Наркомнаца, развернул довольно активную и целенаправленную деятельность.

Заведующий Казахским отделом Наркомнаца Мухамедьяр Тунгачин оказался инициативным работником, обладавшим организаторскими данными. Для него работа в Центральном аппарате была серьезной школой. Он относительно часто выступал со статьями на страницах центральных газет и журналов, в особенности в газете «Жизнь национальностей» – органе Наркомнаца РСФСР. В одной из статей он писал, что Казахский отдел Наркомнаца является «как бы проводником идей Центра в Киргизскую степь» и имеет задачу «пробудить в нем (в казахском народе. – С. 3.) чувство солидарности, чувство поддержки, чувства общности идей с трудящимися других народностей и пробудить в нем, наконец, чувство долга, долга перед социализмом, перед коммунистическими сторонами хозяйственной жизни».¹ В этой статье автор обнаруживает понимание основных линий ленинской национальной политики и конкретных задач, стоящих перед Казахским отделом в связи с ее проведением.

В тот конкретный исторический период – в первые годы установления Советской власти в Казахстане, когда велась ожесточенная вооруженная борьба между силами революции и контрреволюции, а именно в 1918 – 1919 гг. – выступление на страницах центральной печати со статьями подобного содержания среди казахских интеллигентов и, можно сказать, среди интеллигенции Средней Азии вообще было весьма редким явлением.

В другой своей статье М. Тунгачин дает обстоятельный анализ антинародной деятельности националистической группы Алаш-орды и противопоставляет ей группу подлинно народной казахской интеллигенции, боровшейся на стороне Советской власти. Он писал: «В это время (в канун Октября. – С. 3.) при материальной поддержке богачей начинает издаваться киргизская газета «Казах» с ярко националистической окраской... под победные звуки коалиционного правительства Керенского рождается и киргизская национальная партия «Алаш», основателем которой являлся бывший член первой Государственной думы и член ЦК кадетской партии Алихан Букейханов». Далее в статье разоблачаются антисоветские

¹ М.Тунгачин. В Букеевской орде. «Жизнь национальностей», 1919, № 6.

выступления партии «Алаш». «Партия «Алаш», – сказано в ней, – как вышедшая из недр киргизской буржуазии по мировоззрению своих идеологов с первых дней своего существования становится во враждебную позицию по отношению к Советской власти». Как правильно указывает автор, была и другая, правда, небольшая группа казахской интеллигенции, «вышедшая из среды киргизской бедноты, которая совершенно не разделяла взглядов... алашордынцев. Эта часть находила, что трудовой киргизский народ найдет свое счастье лишь в союзе с Советской властью». По мнению автора статьи, именно «эта группа киргизской интеллигенции, сочувствовавшая Советской власти, открыла в Москве при Наркомнаце Киргизский комиссариат и приняла деятельное участие в гражданской войне, сражаясь в рядах Красной Армии».¹

В двух номерах газеты «Жизнь национальностей» в начале 1919 г. печаталась обширная статья М. Тунгачина под названием «Киргизы». По-видимому, автор задался целью ознакомить общественность с историческим прошлым казахского народа, каким он был и каким пришел к Великой Октябрьской социалистической революции. Из обзора развития народа М. Тунгачин делает вывод, что, несмотря на колониальную политику царизма, разобщающую народы, казахское население края «сохранило определенную целостность». Автор не намного грешит против истины в характеристике хозяйственного уклада и экономической отсталости казахского общества, когда указывает, что, «несмотря на сильно заметное в последнее время развитие земледелия на окраинах Киргизской степи, скотоводство остается не только главнейшим, но и почти исключительным занятием киргизского народа».

Переходя к вопросам социалистического переустройства казахского общества, он указывает, что при этом «своеобразные местные условия должны быть приняты во внимание». По поводу конкретных форм экономического преобразования М. Тунгачин пишет: «Кооперативные производительные объединения, или коммуны, как мелкие объединяющие хозяйственно-общественные ячейки могли бы служить великолепной политической и социальной школой для населения и облегчить

---

¹ Там же.

ему трудный процесс политического и экономического созревания».¹

Представляет известный интерес суждение автора относительно международного значения опыта самоопределения казахского народа в условиях Советской власти. «Значение организации национального самоуправления киргиз, естественно, не ограничивалось пределом их края», – отмечает М. Тунгачин. В условиях, когда британский империализм усиленно распространяет свое влияние на мусульманские страны Средней и Передней Азии и пытается вплотную подойти «к границам революционной России», чтобы «скорее прервать эту линию соединения», необходимо, по его мнению, создавать советские опыты и «протянуть по-братски руку» соседним народам. «Киргизский народ, самый многочисленный, целостный и самобытный из тюркских народов, как нельзя более соответствует этой роли»,² – заключает автор.

Нужно сказать, что в этой и других статьях М. Тунгачина имеются ошибочные установки и противоречия, связанные с преувеличенным представлением о месте и роли патриархально-родовых институтов в социальной и экономической жизни казахов. Так, например, он считает, что казахское общество разделено на батраков и богачей и в то же время оно основано на родовой организации. Исходя из этого, он рекомендует самоуправление края организовать «на родных населению началах – родовой организации».³

М. Тунгачин выступил с несколькими статьями и на страницах газеты «Дұрыстық жолы» («Путь правды»), являющейся официальным органом Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца РСФСР.

В начальный период в суждениях и выступлениях ряда работников Казахского отдела были заметны их слабая теоретическая подготовка, влияние той отсталой социальной среды, из которой они недавно вышли. Эти недостатки в какой-то степени восполнялись их активной практической деятельностью

---

¹ Там же, 1919, № 14.

² М. Тунгачин. Киргизская интеллигенция и Алаш-Орда. «Жизнь национальностей», 1919, № 14.

³ Там же.

и искренним желанием служить интересам социалистической революции и своего народа.

Исключительно много дало работникам Казахского отдела общение и личные контакты с сотрудниками других национальных комиссариатов в Наркомнаце РСФСР, среди которых немало было опытейших и закаленных в долгой революционной борьбе большевиков. Опыт Наркомнаца, общение с деятелями Советского правительства, революционный пафос московских рабочих и все ленинское, что ощущалось в ритме и всей жизни столицы, служило неповторимой богатой и прекрасной школой для кадров Казахского отдела, как и других национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца РСФСР.

Кадры Казахского отдела, постепенно учаь политическому мышлению, приобретали и организаторский опыт. Участвуя на заседаниях центральных учреждений РСФСР при обсуждении вопросов края, они осваивали методы и стиль организаторского обеспечения стоящих перед отделом задач. Особенно важное значение как для их идейно-теоретического роста, так и в приобретении опыта решения практических вопросов имело участие в различных партийных и советских форумах.

Руководители Казахского отдела участвовали в работе нескольких Всероссийских съездов Советов, представляя на них трудовой казахский народ. На V Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 4-10 июля 1918 г., из казахских областей были представлены три делегата с решающим голосом, в том числе от Тургайской области М. Тунгачин и Х. Бекентаев – руководители Казахского отдела Наркомнаца. Единственным делегатом из казахов-коммунистов на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, состоявшемся в Москве 6-9 ноября 1918 г., был М. Тунгачин.¹ М. Тунгачин и Х. Бекентаев были делегированы краевыми органами на VII съезд Советов, хотя по независящим от них обстоятельствам принять участие в его работе они не смогли.

Группа делегатов VI Всероссийского съезда Советов от Букеевской области и Калмыцкой степи обратилась во ВЦИК с

---

¹ «Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет», М., 1919, стр. 186. Приложение 2.

ходатайством «о предоставлении одного места кандидата в члены ВЦИК делегату от киргиз Букеевской орды Мухамедьяру Хангиреевичу Тунгачину, члену Коммунистической партии, числящемуся в городском районе Москвы, являющемуся наиболее ярким представителем трудовых киргиз и калмыков, занимающему в настоящее время должность заведующего Киргизским отделом и военного комиссара формирования киргизских воинских частей».¹ Это ходатайство 14 ноября 1918 г. было рассмотрено на заседании Президиума ВЦИК, и было решено: М. Тунгачина «допустить во ВЦИК с совещательным голосом».² Затем он становится и членом ВЦИК. Таким образом, М. Тунгачин был первым казаком – членом ВЦИК РСФСР.

Задачи и функции Казахского отдела осложнялись и становились все более ответственными. На него возлагались организация местных Советов в освобожденных от контрреволюции районах западной части Казахской степи, распространение через агитаторов и печать идей Октября как в прифронтной полосе, так и в тылу контрреволюции – в Зауральской степи. К задачам хозяйственным прибавились задачи военные: организация национальных частей Красной Армии, ликвидация местных очагов бандитских групп.

При помощи Советского правительства и Наркомнаца РСФСР при опоре на растущую связь и поддержку местных партийных и советских органов Казахский отдел в целом, преодолевая вставшие перед ним трудности, добивался осуществления этих задач.

---

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 36, д. 1, л. 9.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 36, д. 1, л. 2.

4. Деятельность Казахского отдела в Центре и его работа по подготовке Казахской Советской автономии

На начальном этапе деятельности Наркомнаца РСФСР все национальные комиссары и заведующие национальными отделами по должности входили в состав его коллегии. Такой порядок продержался до августа 1918 г. Затем установилось правило утверждения членов коллегии Наркомнаца Советом Народных Комиссаров. 27 марта 1919 г. Наркомнац рассмотрел вопрос «О кандидатуре заведующего Киргизским отделом тов. Тунгачина в члены коллегии» и принял постановление: «Внести на утверждение Совета Народных Комиссаров кандидатуру Тунгачина в члены коллегии Наркомнаца, передав предварительно вопрос на заключение ЦК партии».¹ Но, видимо, в связи с подготовкой учреждения Кирревкома вопрос не был доведен до полного разрешения. Однако, несмотря на то, что заведующий Казахским отделом, а в его отсутствие – заместитель не только мог присутствовать, но и был обязан участвовать в заседаниях коллегии Наркомнаца с совещательным голосом, а при обсуждении вопроса о Казахстане – с решающим голосом.

Первое упоминание об участии в заседании коллегии Наркомнаца представителя Казахстана имеется в ее протоколе от 26 апреля 1918 г. На нем присутствовал А. Джангильдин «от Киргизского комиссариата».² После образования Казахского отдела его заведующий М. Тунгачин впервые принимал участие в заседании коллегии 25 мая 1918 г. Он был и на последующих заседаниях коллегии.³

Сотрудники Казахского отдела, все без исключения прибывшие из степных областей далекого Казахского края, горели желанием работать на благо социалистической революции, были настроены на активную деятельность, но не имели ни опыта, ни достаточных теоретических знаний. Обсуждение актуальных вопросов национальностей в Наркомнаце, непосредственное общение с видными большевиками и весь рево-

¹ Там же, ф. 131-8, оп. 1, д. 1, л. 110.

² Там же, д. 2, л. 10.

³ Там же, лл. 21, 23, 25.

люционный климат, господствовавший в столице Советской России, быстро втягивали их в русло политической жизни.

В самом Наркомнаце царила деловая обстановка, в которой каждый работник, тем более представители национальностей свободно могли выступать и высказывать свои мнения. Однако это не было похоже на «дискуссионный клуб» безответственных ораторов. Свободный обмен мнениями, поддерживавшийся в Наркомнаце, был подчинен не только поискам лучших и правильных решений того или иного вопроса, но и имел революционизирующее, воспитательное и наглядно-практическое значение для представителей национальностей.

27 июля 1918 г. в Наркомнаце РСФСР по предложению СНК рассматривался вопрос о принципе образования и составе его коллегии. На ней Х. Бекентаев, представлявший Казахский отдел, выступил со своим особым мнением, возражая против одобренного большинством тезиса о том, что «коллегия строится по политическому принципу». Он заявил, что «для него является непонятным и неясным подразделение на политический и национальный принципы, ибо вообще представитель каждой национальности является вполне ответственным лицом и в политическом, и в национальном отношениях как перед Центральной властью, так и перед беднейшим населением своей нации».¹ Исходя из этого, он предлагал утвердить временный действующий состав коллегии из 16 членов, в который вошли бы все заведующие национальными комиссариатами и отделами. Х. Бекентаеву спокойно и полно разъяснили невозможность следовать изначальному порядку образования коллегии.

Среди проблем Востока вообще и Туркестана в частности, которым в 1918 – 1919 гг. огромное внимание уделяли СНК и лично В.И. Ленин, казахские вопросы, несомненно, имели немалый удельный вес. В решении этих вопросов так или иначе принимал участие Казахский отдел Наркомнаца, поскольку в большинстве случаев эти вопросы и мероприятия по Казахстану рассматривались или проводились через Народный комиссариат по делам национальностей. Известный круг важнейших вопросов по Казахстану, требующих законодательного оформления, рассматривался непосредственно в самом СНК,

---

¹ Там же, л. 44.

в его аппарате, комиссиях и других рабочих его органах, участие в которых представителя Казахского отдела Наркомнаца, согласно принятым в то время правилам, считалось обязательным. По правовому положению национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца в лице своих первых руководителей были «обязаны присутствовать в Совете Народных Комиссаров, когда разбирается какой-нибудь вопрос, особенно затрагивающий их национальность»¹ – такова была установка Наркомнаца, согласованная с СНК. Несколько позже, 23 июля 1918 г., СНК своим решением официально подтвердил право национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца на «внесение каждого спорного вопроса, не получившего единодушного одобрения в коллегии Наркомнаца, в Совет Народных Комиссаров».²

На вопрос о том, пользовались ли этим правом национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца, следует в принципе ответить утвердительно. Дело не только в том, что на заседаниях СНК рассматривалось немало вопросов национальной политики. Важное значение имело при этом то обстоятельство, что по строгому правилу сложившейся в период жизни В.И. Ленина практики слова должны были обязательно подкрепляться делом, декларированные права должны были воплощаться в планы реальной действительности.

К сожалению, осветить сколь-либо подробно вопрос об участии Казахского отдела Наркомнаца в мероприятиях СНК по Казахстану – задача исключительно сложная ввиду явной недостаточности фактического материала. Дело в том, что, как известно, в 1918 – 1919 гг. заседания СНК РСФСР не стенографировались, в кратких протокольных записях и рабочих материалах все участники и присутствующие лица, как правило, не перечислялись, содержание их выступлений не записывалось. Это затрудняет судить, были ли при обсуждении на заседаниях СНК вопросов о Казахстане представители Казахского отдела Наркомнаца.

Одной из основных обязанностей национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца, в том числе и Казахского отдела, было участие в работе наркоматов и других центральных уч-

---

¹ Там же, л. 1.

² Там же, л. 37.

реждений РСФСР при обсуждении ими тех или иных аспектов национальной политики среди народностей, которых представляли эти комиссариаты и отделы. Эту задачу национальные комиссариаты и отделы, как правило, выполняли не автономно, а через Наркомнац РСФСР. Национальные комиссариаты и отделы получали указания, согласовывали свои действия и позиции внутри самого Наркомнаца и только потом с санкции последнего участвовали в рассмотрении и обсуждении тех или иных вопросов в соответствующих центральных ведомствах РСФСР. Наркомнац по отношению к национальным отделам должен был «служить посредником между ними и высшими органами Советской власти».¹

Национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца часто по своей инициативе связывались с соответствующими наркоматами, ставили свои национальные вопросы и добивались их разрешения.

Все это должно было осуществляться в плане реализации той политики, которую проводил Наркомнац, или должно было исходить из требований и заданий местных партийных и советских органов и из насущных потребностей народностей, представляемых ими в Наркомнаце.

В первом полугодием официальном отчете Наркомнаца РСФСР отмечалось, что начальная деятельность Казахского отдела, созданного только месяц тому назад, «сводится к выяснению тех или других взглядов центральной власти на киргизский вопрос, возможности выяснения того, каким путем Киргизский отдел может прийти на помощь центральной власти при разрешении вопросов, касающихся киргиз, и какую он может играть при этом роль».²

Казахский отдел Наркомнаца содействовал постановке и решению ряда хозяйственных и финансовых вопросов, а также вопросов культурного строительства в наркоматах и центральных учреждениях РСФСР. Одним из таких вопросов было постановление Наркомнаца от 7 июля 1919 г. об отпуске Тургайской области 1720 тыс. руб. из миллиардного фонда,

---

¹ «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац», стр. 7.

² «Народный комиссариат по делам национальностей...», стр. 44.

предназначенного «на коллективистские способы ведения хозяйства».¹

В задачу отдела входила своевременная и объективная информация соответствующих органов в Центре, главным образом через Наркомнац РСФСР, о положении дел в Казахском крае, о настроении и нуждах казахского населения. Хорошо осведомленная местная газета, издававшаяся в Букеевской области, в начале 1919 г. писала, что «Центральное Советское правительство через Казахский комиссариат в Москве достаточно полно осведомлено о насущных нуждах казахского народа, испытавшего много страданий при старом режиме».²

Агитационно-пропагандистская деятельность национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца проходила под руководством ЦК партии, его национальных секторов и секций. Она осуществлялась по плану, одобренному партийными органами. Казахский отдел Наркомнаца постоянно получал указания и консультировался в Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б).

В свое время съезд мусульман-коммунистов, состоявшийся в ноябре 1918 г., принял конкретные решения, направленные на усиление «пропаганды коммунизма в странах мусульманского Востока», в том числе и внутри России, и указал на необходимость в этих целях образования секций разных народностей при Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока.³ Это бюро в 1920 г. объединяло коммунистов нерусских национальностей Туркестана, Казахстана, Башкирии, Татарии, Поволжья, горцев Кавказа и эмигрантские коммунистические группы Турции, Персии, Бухары и др. В числе секций, созданных при нем, была и казахская (киргизская) секция. О масштабе агитационной работы Центрального бюро и его секций говорят следующие данные: за 10 месяцев, с января по ноябрь 1918 г., ими издано на татарском, казахском и турецком языках более 4 млн. экземпляров газет, брошюр и листовок. Только в Москве с декабря 1917 г. по январь 1918 г. было выпущено на татарском,

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 31.

² «Жизнь национальностей», 1919, № 31.

³ «Жизнь национальностей», 1918, № 2.

узбекском, таджикском, казахском и других языках народов Советского Востока более 2 млн. экземпляров газет, брошюр и воззваний.¹ V Казахский отдел Наркомнаца приложил много усилий, чтобы обзавестись собственной типографией для издания газеты, брошюр и другой пропагандистско-агитационной литературы на казахском языке. Газета «Жизнь национальностей», информируя читателей о деятельности Казахского отдела Наркомнаца РСФСР за период с 20 по 26 октября 1918 г., писала, что «в настоящее время отдел озабочен подыскиванием типографии».² При прямом содействии руководства Наркомнаца он приобрел такую типографию, которая должна была действовать в одном из городов Казахстана под контролем отдела. По этому поводу в конце 1918 г. та же газета Наркомнаца сообщала, что «Киргизским отделом закуплена в Петрограде типография и через посредство ВСНХ приобретено необходимое количество бумаги и красок. Переводятся на киргизский язык брошюры разного содержания».³ Эта типография вскоре из Москвы была перевезена в Урду, куда к тому времени перебазировалась основная работа Казахского отдела Наркомнаца. Здесь стала издаваться газета «Дұрыстық жолы» («Путь правды») тиражом 5-15 тыс. экземпляров. В местном издательстве налаживалось печатание брошюр, воззваний и переводной политической литературы, в первую очередь труды В.И. Ленина и декреты Советского государства.⁴ Видный исследователь истории казахской книги А. Жиреншин считает, что первая советская книга на казахском языке вышла в 1918 г. и была отпечатана в типографии в г. Урде.⁵

К моменту организации Казахского отдела Наркомнаца первоочередное значение в Центре придавалось подготовке к образованию Казахской Автономной Советской Социалистической Республики и считалось, что это задача неотложная,

---

¹ Там же, 1919, № 6.

² «Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1957, стр. 96.

³ «Жизнь национальностей», 1919, № 8.

⁴ Там же, 1919, № 6.

⁵ А. Жиреншин. Әр жүрекке нұр төккен. «Лениншіл жас», 1970, 21 апрель.

задача ближайших дней и месяцев.¹ Более конкретное задание в этом плане от СНК и Наркомнаца РСФСР получил военный комиссар Тургайской области А. Джангильдин.

Назревал план постановки вопроса о Казахской Советской автономии на I съезде Советов Тургайской области, который должен был собраться в конце марта 1918 г. в Оренбурге, а также незамедлительного созыва Всеказахского съезда из представителей всех областей Казахской степи для провозглашения государственного самоопределения казахского народа. Изучив положение, А. Джангильдин с товарищами-большевиками приходит к выводу, что в данный момент решение этого вопроса невозможно. Мотивируя этот вывод, он 21 апреля 1919 г. докладывает Совнаркому РСФСР о том, что обстановка в Оренбурге из-за сопротивления контрреволюции осложнилась. 4 апреля белоказахскими отрядами Дутова был захвачен Оренбург. Далее Джангильдин писал: «Ввиду таких обстоятельств я решил не поднимать на съезде вопроса об автономии Киргизских областей. Автономия необходима, но до нее надо укрепить власть Советов, обезопасить ее от нападения извне и внутри. Поэтому я прошу Совет Народных Комиссаров предоставить решение вопроса о времени объявления автономии области мне и областному Совету, когда (он) покажет себя на деле органом, способным преобразовать местную жизнь на социалистических началах. Конечно, подготовительные меры к введению автономии будут предприниматься мною и исполнительным комитетом теперь же».²

После I съезда Советов Тургайской области, состоявшегося в марте-апреле 1918 г., подготовка к провозглашению Казахской Советской автономии еще более активизировалась. Вторичное посещение А. Джангильдиным СНК и Наркомнаца РСФСР, личные беседы с В. И. Лениным и И.В. Стали-

---

¹ В письме Народного комиссариата по делам национальностей от 23 марта 1918 г. извещались местные органы о том, что в числе других разрабатывается и положение о Казахской Советской автономии (ЦПА НМЛ, ф. 658, оп. 1, ед. хр. 134, л. 1-5). Спустя некоторое время, в апреле 1918 г., Наркомнац объявил, что «проектируется провозглашение автономии Киргизской (Казахской. – С.З.) территории...» («История Советской Конституции. Сборник документов. 1917 – 1957 гг.». М., 1957, стр. 56).

² «Образование Казахской АССР...», стр. 71, 72.

ным утвердили в нем сознание неотложности ведения подготовительной работы к созыву учредительного съезда Советов представителей казахских областей. СНК РСФСР наделил А. Джангильдина более широкими полномочиями – назначил чрезвычайным комиссаром всего Степного края. Это дало ему возможность дело подготовки Казахской Советской автономии сосредоточить в своих руках.

28 мая 1918 г. в телеграмме Семипалатинскому областному Совету А. Джангильдин, извещая о назначении его чрезвычайным и военным комиссаром Степного края, сообщал: «Предполагаю вскоре созвать краевой съезд киргизов. О месте, времени и порядке сообщу особо».¹ В инструкции, составленной им в сентябре-октябре 1918 г. для своего заместителя по Мангышлакскому уезду, он писал: «Для подготовки автономии Киргизского края Вам необходимо созвать съезд представителей волостных и городских Советов и на нем избрать пять представителей на общий Киргизский съезд, который соберется в Тургайской области для выработки конституции Киргизской республики».²

В числе мероприятий, за осуществление которых по заданию чрезвычайного комиссара Степного края А. Джангильдина энергично взялся Казахский отдел Наркомнаца, была подготовка к созыву Всеказахского съезда и к провозглашению Казахской Советской автономии.

Начавшаяся гражданская война и иностранная военная интервенция против молодого Советского государства, захват контрреволюционными силами значительной территории западных областей Сибири и юга страны, в том числе и ряда областей Казахстана, внесли существенные коррективы в планы социалистического строительства и провозглашения Советской автономии в Казахской степи.

Однако провозглашение Казахской Советской автономии с повестки дня не было снято. Не исключалась возможность созыва «ограниченного» съезда Советов и рассмотрения на нем вопросов конструирования временных органов власти и управления края, каковых еще не существовало.

¹ «А. Джангильдин. Документы и материалы», стр. 93.

² «Образование Казахской АССР...», стр. 95.

Казахский отдел Наркомнаца, который обосновался в Букеевской области, по заданию А. Джангильдина в начале 1919 г. вплотную занялся подготовкой к созыву такого съезда. Первоначально предполагалось созвать съезд из представителей в основном Букеевской области, а также с участием отдельных делегатов Зауральской степи и Тургая и придать ему значение Всеказахского съезда. Речь шла в то время, по существу, о созыве III съезда Советов области. Однако созыв такого съезда в начале 1919 г. оказался нереальным. Букеевский облисполком 15 февраля вынес решение об отсрочке созыва съезда, мотивируя это тем, что из 7 частей, составляющих область, две части (Камыш-Самарская и Первый Приморский округ) были к тому времени оккупированы белоказачьими войсками, а две другие примыкающие к ним части (Нарынская часть и Второй Приморский округ) находились под их влиянием; Таловская часть являлась зоной военных действий. Исходя из того факта, что эти 5 частей области практически не могли выслать своих представителей на областной съезд Советов, а созывать съезд с участием делегатов только 2 частей области из 7 было нецелесообразно, облисполком решил отложить созыв съезда до освобождения занятых врагами частей области и выведения отдельных районов из-под влияния контрреволюции.¹

К весне 1919 г. в связи с достигнутыми на юге страны успехами Красной Армии и с освобождением из-под власти врагов ряда городов и всей западной части Казахстана создалась более благоприятная обстановка. В марте 1919 г. Казахский отдел Наркомнаца вновь возбудил вопрос о созыве Всеказахского съезда. Наркомнац одобрил это предложение и внес его на окончательное решение во ВЦИК. 4 апреля 1919 г. ВЦИК решил: «В ответ на ходатайство комиссара по делам киргизов т. Тунгачина о созыве Всекиргизского съезда разрешить созыв Всекиргизского съезда в г. Оренбурге...».² Вслед за этим 12 апреля Президиум ВЦИК в развитие своего постановления удовлетворил ходатайство Наркомнаца об

¹ «Казак дұрыстығы», 1919, № 18.

² «Декреты Советской власти». Т. V. М., 1971, стр. 18.

отпуске 500 тыс. руб. на обеспечение проведения Всеказахского съезда.

5 апреля 1919 г. Наркомнацем в соответствии с решением о созыве Всеказахского съезда Советов была «создана инициативная группа в составе тт. Мухамедьяра Тунгачина, Шафката Бекмухамедова, Хусаина Бекентаева, Газиза Мусина, Габдулы Букейханова, Исы Кисыкова, Мажита Чумбалова и других. Во главе группы назначен комиссар по казахским делам т. Тунгачин».¹

25 апреля 1919 г. в Урде (Ханская ставка) состоялось первое совещание этой группы. В совещании приняли участие также В. Лукашев, уполномоченный Центра в крае, Б.Б. Каратаев и А. Счетчиков, представляющие коллегии по национальным делам при Уральском областном революционном комитете, местные деятели М. Чумбалов, Г. Мусагалиев и др.² На этом совещании обсуждалась программа будущего Всеказахского съезда Советов. Было принято постановление: «Разработку программы съезда и возвания к населению поручить тт. Лукашеву, Каратаеву, Счетчикову, Чумбалову».³

Второе заседание, состоявшееся 26 апреля 1919 г., рассмотрело широкий круг вопросов, в том числе о выборах, о границе и территории будущей автономной республики, об объявлении конкурса на выработку государственного герба и о написании проекта конституции, а также о выработке возвания к казахскому народу.⁴

Третье заседание, проходившее 28 апреля 1919 г. с участием Чумбалова, Каратаева, Бекмухамедова, Сулейменова, Лукашева, Мусагалиева, Счетчикова и представителей местных областных органов, было посвящено рассмотрению и утверждению повестки дня будущего Всеказахского съезда. Заседание решило «воззвание, выработанное тт. Каратаевым и Счетчиковым, принять в целом».⁵

---

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 1-а. См. кн.: С.З. Зиманов. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970, стр. 152.

² ЦГАОР, СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 6, л. 18.

³ Там же, л. 18.

⁴ Там же, л. 20, 21.

⁵ Там же, л. 22.

На заключительном, четвертом, заседании совещания, которое состоялось 29 апреля 1919 г., были обсуждены принципы и порядок выборов делегатов на съезд. По этим вопросам совещание заняло принципиальную классовую позицию и решило: «Не имеют права избираться и избирать бывшие управители, аульные старшины, народные судьи, секретари бывших переселенческих начальников, областных, уездных полицейских управлений, волостные старшины, сельские старосты, волостные судьи и чины милиции Временного правительства Керенского, все члены и председатели областных и волостных земских управ, кулаки, спекулянты, ростовщики, душевнобольные, находящиеся под судом, следствием Советской власти, осужденные за преступления корыстного характера в прошлом, как то: за мошенничество, присвоение, взяточничество, убийство с корыстными целями, чины контрреволюционных правительств». Совещание указало, что «для избрания делегатов на Всекиргизский съезд созывается в каждой области областной съезд, имея представительство не более пяти человек от каждой волости».¹

Предварительно было намечено созвать Всеказахский съезд «в первых числах июня нового стиля 1919 г. в г. Оренбурге, а если не представится возможности в Оренбурге, то в Уральске, Ханской ставке или Актюбинске».²

Воззвание к казахскому народу было размножено и распространено среди населения. В нем, в частности, было сказано: «Тебе дано сейчас осуществить лелеемую тобой мечту, казавшуюся раньше неосуществимой, тебе дана сейчас возможность получить свою правовую самостоятельность!». Оно заканчивалось призывом к трудовому населению края: «Братья киргизы! Энергично подготовляйтесь к съезду! Избирайте своих облеченных полным вашим доверием представителей...».³

28 мая в Урде в соответствии с решением совещания и в порядке подготовки к Всеказахскому съезду облисполкомом и инициативной группой был созван III съезд Советов

---

¹ Там же, л. 16.

² Там же, лл. 20, 21.

³ ЦГА КазССР, ф. 1409, оп. 1, д. 8, л. 1.

Букеевской орды, работа которого проходила по 6 июня. На съезде присутствовали представители: от Наркомнаца РСФСР – Герценберг, от Астраханского губернского комитета РКП (б) – Нариманов, Еникеев и Грачев, от коллегии по национальным делам Уральского областного революционного комитета – Б.Б. Каратаев и др.¹

III областной съезд Советов Букеевской орды проходил под руководством местной партийной организации и Казахского отдела Наркомнаца, при большой политической активности его делегатов. «Убедившись, что единственным защитником беднейшего класса и вообще угнетенных народов является Советская власть, – говорится в резолюции съезда, – мы, киргизы, даем клятву, что будем защищать эту власть да последней капли крови».² Один из крупных деятелей партии на Востоке, Н. Нариманов, выступил на съезде с докладом о текущем моменте. В своей статье, посвященной итогам этого съезда, он отмечал заметный рост политического самосознания трудовых казахов и привел выдержки из выступления одного красноармейца-казаха, который, обращаясь к баям, говорил: «Вы, богачи, не думайте, что мы не знаем о вашем бесчеловеческом обращении с нашими семьями. Мы все это знаем, будьте уверены, что после подавления Колчака наши штыки будут направлены против вас».³ Это выступление свидетельствует о том, что простые труженики-казахи встали на сторону Советской власти и были готовы защищать ее до конца.

Было примечательно то, что на этом областном съезде Советов эсеровские и меньшевистские элементы потерпели жестокое поражение: ни одно их предложение не нашло поддержки делегатов, и почти всех их сторонников по требованию большинства участников удалили из съезда.⁴ Представитель Астраханского губкома партии отмечал, что этими и другими мерами обеспечивалась плодотворная работа съезда Советов Букеевской орды.⁵

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды». Урда, 1919, стр. 4-10.

² Там же, стр. 7.

³ «Коммунист» (Астрахань), 1919, 6 июня.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Несмотря на сложные условия военного времени, когда приходилось решать массу важных задач текущего момента на местах, деятельность Казахского отдела была нацелена Наркомнацом РСФСР и на проведение подготовительных работ по провозглашению Казахской Советской Автономии.

А. Джангильдин, поддерживавший связь с руководящими органами и деятелями партии и правительства, не упускал из поля зрения вопроса о подготовке к учредительному съезду Казахстана. 4 мая 1919 г. он послал из Москвы военному комиссару края следующую телеграмму: «По поручению тов. Сталина прошу Вас немедленно телеграфировать мне по адресу: Москва, Рязанский вокзал, через коменданта, вагон номер 638 528, что Вами сделано по созыву Всеобщего Киргизского съезда в Ханской ставке, времени открытия этого съезда, кто именно и как Вами оповещен об этом съезде, из каких уездов и областей ожидаются делегаты».¹

Казахский отдел Наркомнаца РСФСР, его Букеевский подотдел и военный комиссариат края работали в контакте с местными партийными органами и облисполкомом. Вопросы советского строительства в аулах и подготовки к областным съездам Советов, а также к созыву учредительного съезда неоднократно обсуждались на заседаниях районной партийной организации и облисполкома. Ставились также и вопросы о направлениях деятельности военного комиссариата края, Букеевского подотдела, принимались решения, направленные на устранение отдельных недостатков в работе последних и по улучшению всей советской идеологической, военной и хозяйственной деятельности в области. В актив Казахского отдела Наркомнаца следует отнести непосредственное его участие в разработке проекта Положения о Революционном комитете по управлению Казахским краем, создание которого намечалось к середине 1919 г.

Наиболее сложными и запутанными при разработке проекта оказались вопросы о границах будущей Казахской автономии, о территориальных пределах и властных полномочиях проектируемого Ревкома по управлению краем. Особую трудность представлял и земельный вопрос в Казахстане.

---

¹ «Образование Казахской АССР...», стр. 121, 122.

Однако все эти трудности были преодолены. Временное положение было подготовлено.

По указанию В.И. Ленина проект Временного положения о Кирревкоме, составленный комиссией Наркомнаца, 25 июня был обсужден на заседании межведомственной комиссии, созданной для этой цели. В ней приняли участие ответственные работники Наркомнаца, Наркомвнудела, Наркомзема, Наркоминдела, представители от Всероссийского Главного штаба и Туркестана. Казахская делегация была представлена в составе А. Джангильдина, М. Тунгачина, Х. Бекентаева, и Б. Каралдина. 10 июля 1919 г. Временное положение I о Кирревкоме было утверждено на заседании СНК, на котором председательствовал В.И. Ленин.

Политика партии и Советского правительства по самоопределению народов, твердый курс на создание Советской государственности в Казахстане вызвали политический подъем и огромный энтузиазм среди трудового казахского населения. Местная газета, издававшаяся на казахском языке в Букеевской области, посвятила этим вопросам ряд статей, в которых выражалась благодарность Советскому правительству и разъяснялось населению значение создания Советской автономии в Казахстане. В одной из них – редакционной статье «Автономия и федерация» – в общедоступной форме пояснялось происхождение слова «федерация»¹ и какое значение придается ей Советской властью. Задачу самоопределения народов, провозглашенного Советской республикой, газета объясняла следующим образом: «В России живут более 100 народностей... Теперь Российская Республика желает им лучшего благополучия и с этой целью представляет им волю и свободу для развития».² Далее она писала, что «предоставление центральным советским правительством казахскому народу права на автономию... есть эпохальное и самое великое событие во всей истории народа». В другой статье высоко оценивалась деятельность Наркома по делам

---

¹ Местные авторы в начальный период не всегда проводили различие между терминами «автономия» и «федерация», считая их понятиями одного содержания. Поэтому вместо «автономии» часто применяли слово «федерация».

² «Дұрыстық жолы», 1919, № 9.

национальностей РСФСР по проведению в жизнь политики самоопределения народов. В ней, в частности, отмечалось: «Комиссариат, который руководит делами национальностей, создан для того, чтобы внедрить и утвердить идею коммунизма среди разных национальностей».¹

---

¹ «Ұлт істерін басқаратын комиссариат халық арасында коммунизмді сіңіру, тамырландыру үшін құрылған» («Дұрыстық жолы», 1919, № 10).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КАЗАХСКИЙ ОТДЕЛ НАРКОМНАЦА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ ПРИ МЕСТНЫХ СОВЕТАХ КРАЯ

1. Организация местных национальных отделов и их функции

Советы и революционные комитеты обладали всеобъемлющей властью на местах и являлись единственными полномочными органами, облеченными конституционными правами. Они несли в полной мере ответственность и за осуществление национальной программы Советского государства на местах, в национальных районах и среди национальных меньшинств. В национальных районах вся их деятельность независимо от того, относилась ли она к экономике, культуре, социальным отношениям, строилась с учетом целей и планов ленинской национальной политики.

В помощь им по инициативе В.И. Ленина в июне 1918 г. были учреждены местные национальные отделы.

Организация национальных отделов при местных Совдепах характерна для первых лет упрочения позиций и завоеваний Октябрьской социалистической революции, когда национальный вопрос во всем объеме содержания и новизны предстал перед Советской властью как вопрос большой государственной политики. Для решения его требовались не только знания общих положений политики революционной власти в национальном вопросе, но и глубокие конкретные знания жизни, быта, привычек и предрассудков той национальности, среди которой проводилась эта политика. Общие принципы и положения национальной политики не могли быть реализованы и применены к местностям, к отношениям этнических групп по единой схеме, шаблонно. Такой подход был не только неразумным, но и мог нанести вред и дискредитировать саму национальную политику партии. Отсюда и необходимость выделения комплекса вопросов, связанных непосредственно с

национальной политикой, в особую, специальную отрасль деятельности Советов.

В организации национальных отделов при местных Советах определяющим фактором было и то, что почти все национальные районы, как правило, являлись многонациональными. Причем во многих из них другие национальности, кроме коренной, составляли значительный удельный вес в этнической структуре, а в областях экономической, политической и военной в ряде мест им принадлежало и ведущее положение. В этих условиях возведение вопроса о национальностях, тем более о коренной национальности в ранг специального познания и относительно самостоятельной деятельности органов власти могло принести только пользу делу обоснованного и всестороннего подхода к решению национального вопроса.

Организация национальных отделов на местах была продиктована задачей наибольшего внимания и наибольшей осторожности к национальной жизни и национальным отношениям, а также специфичностью и сложностью этого вопроса в плане понимания и вычленения потребностей и нужд национальностей и определения наиболее надежных, приемлемых, оптимальных форм переустройства национальной жизни на началах национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Наличие национальных отделов в структуре областных и уездных Советов, однако, вовсе не означало отделения национального вопроса от всех других вопросов их деятельности. В национальных районах все стороны деятельности органов власти в том или ином объеме были связаны с национальной политикой. Но в то же время нельзя отрицать того, что в хозяйственной, политической и военной областях деятельности Советов преобладали интересы общие и неотложные, подчиненные задаче закрепления и упрочения завоеваний Великого Октября и борьбы с контрреволюцией. В сложной военно-политической обстановке, в которой находилась Страна Советов в 1917-1920 гг., создание национальных отделов при местных органах власти свидетельствовало о важности национального вопроса и о непреклонной воле партии и Советского правительства следовать ленинской программе решения национального вопроса в России.

Национальные отделы при местных Советах и их создание были более характерны для областей и краев мусульманского Востока страны.

Первоначально они возникли в порядке инициативы снизу, без каких-либо официальных указаний со стороны центральных органов партии и правительства. А затем это местное творчество приобрело законодательное оформление.

17 июня 1918 г. за подписями В.И. Ленина, народного комиссара Наркомнаца и комиссара по делам мусульман было разослано директивное письмо всем уездным и губернским Советам рабочих и крестьянских депутатов об организации мусульманских комиссариатов при Совдепах. «Для планомерного удовлетворения нужд рабочих и крестьян-мусульман, – говорилось в нем, – и объединения их вокруг Советской власти предлагается всем уездным и губернским Советам в местах с наличностью мусульманского населения немедленно организовать мусульманские комиссариаты с отделами, необходимость коих диктуется местными условиями».¹ Спустя месяц, 17 июля, ВЦИК РСФСР всем Совдепам республик дал следующее указание: «Оказывать всяческое содействие Народному комиссариату по делам национальностей и существующим при нем отдельным национальным комиссариатам в деле организации отделов национальных комиссариатов в провинции».²

Из этих первых декретов Советской власти видно, что национальные отделы при местных Советах были необычными отделами в структуре органов власти. На них возлагалось, как это указано в декрете СНК РСФСР, удовлетворение нужд трудящихся национальностей и объединение их под знаменем Советской власти, то есть весьма ответственные и сугубо политические задачи. В этой связи встал практический вопрос, как формировать эти отделы, кому можно было доверить и поручить ведение дел в них, особенно там, где почти не было национальных коммунистических организаций. На местах, в национальных краях и областях, претендентов занять национальные отделы Совдепов было немало. В Казахстане, например, кроме националистических групп на поверхность

---

¹ «Декреты Советской власти». Т. 3. М., 1959, стр. 450, 451.

² Там же, т. 3. М., 1964, стр. 41.

общественной жизни всплыли молодежные «культурно-просветительные объединения». Существовала также группа «Уш-жуз», именовавшая себя «Киргизской социалистической партией», распространявшей некоторое свое влияние в начале 1918 г. на севере Казахстана. Нужно было решать, какая из этих групп может быть привлечена для работы в национальных отделах.

Учитывая важность вопроса формирования национальных отделов при местных Совдепах, Совет Народных Комиссаров РСФСР в ряде своих декретов установил, что они создаются коммунистическими организациями национальностей, а там, где их нет, – революционными организациями, стоящими на позиции Советской власти. Так, в одном из директивных писем СНК местным Советам в середине 1918 г. было сказано: «Организацию комиссариата (то есть национального отдела при Совдепе. – С.З.) поручить левореволюционным организациям, стоящим на платформе коммунистов или левых социалистов-революционеров».¹

По своему правовому и функциональному положению национальные отделы при местных Советах были поставлены в несколько иные условия, чем другие их отделы. Будучи составной частью местной власти, они в то же время являлись местными органами Наркомнаца РСФСР, его национальных комиссариатов (отделов), которые обладали не только функцией осуществления над ними руководства, но и правом их утверждения, а в необходимых случаях и ликвидации. Национальные отделы Совдепов, как это было установлено Советом Народных Комиссаров, получали юридическое признание только после санкции и утверждения их соответствующими национальными комиссариатами или национальными отделами Наркомнаца РСФСР,² а начиная с 1919 г., после утверждения их Наркомнацем, по представлению национальных комиссариатов и отделов. Коллегия Наркомнаца, например, 31 декабря 1918 г. приняла решение: «Киргизский отдел при Астраханском мусульманском комиссариате закрыть как организованный без ведома Центрального киргизского отдела».

---

¹ Там же, т. 2. М., 1959, стр. 451.

² Там же, стр. 451; т. III. М., 1964, стр. 117; «Известия ВЦИК», 1920, № 12.

В связи с поступающими запросами с мест о статусе и финансовом положении национальных отделов при местных Советах 10 августа 1918 г. Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов разослал телеграфное разъяснение Советам, в котором, в частности, было указано: «Предписывается всем Советам оказать всяческое содействие организации отделов комиссариата по делам национальностей при Советах... Средства указанным отделам должны отпускаться на общих основаниях».¹

Первая инструкция о местных национальных отделах была разработана и обнародована Наркомнацем РСФСР 15 декабря 1918 г. В ней задачи отделов были определены следующим образом: «Отделы по делам национальностей при местных Совдепах имеют предметом своей деятельности: а) проведение в жизнь начал Советской власти в среде соответствующих наций на их родном языке; б) проведение в жизнь всех постановлений Народного комиссариата по делам национальностей; в) принятие всех мер к поднятию культурного уровня и классового самосознания среди трудовых масс наций, населяющих данную территорию; г) борьбу с контрреволюцией в ее национальных проявлениях (борьба с национально-буржуазными «правительствами» и пр.)».²

Инструкция определила, что национальные отделы, будучи подчиненными на общих основаниях местному исполкому, в то же время являются исполнительными местными органами Наркомнаца. В случае расхождения по принципиальным вопросам между ними и исполкомом Совета спорный вопрос должен быть доведен до сведения Наркомнаца РСФСР, который и решает его окончательно. Сметы национальных отделов при Совдепах, согласованные с исполкомом, утверждаются Наркомнацем и включаются в общую смету последнего.³

В Казахстане в числе первых был создан Национальный комиссариат по киргизским делам при Омском областном Совете

---

¹ «Декреты Советской власти». Т. III. М., 1964, стр. 195.

² «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», стр. 145.

³ Там же.

рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, организованный в самом начале 1918 г. Формирование этого комиссариата было поручено группе «Уш-жуз», стоявшей на платформе Советской власти и выступавшей против притязаний и планов националистической организации «Алаш».

На западе Казахстана первый национальный отдел был сформирован съездом Советов Тургайской области, состоявшемся 21 марта – 3 апреля 1918 г. В ходе работы съезда вначале была создана рабочая комиссия по национальным делам для изучения вопроса и внесения предложения съезду,¹ а затем на заседании 3 апреля было решено создать Комиссариат по национальным делам.² 25 апреля 1918 г. А. Джангильдин, избранный на съезде председателем Тургайского облисполкома, сообщил наркому по национальным делам И.В. Сталину о том, что «при областном исполнительном комитете был организован в текущем месяце Комиссариат по национальным делам, приглашен штат служащих и начаты первые организационно-агитационные работы. Однако в распоряжении только что образовавшегося исполнительного комитета нет никаких средств на означенные работы и до сих пор приходилось брать средства взаимобразно из других источников, причем эти источники уже иссякли. Чтобы не прерывать начатой работы по насаждению и укреплению идей социальной революции среди киргизского народа, по защите прав трудящихся и других работ, прошу сделать распоряжение об отпуске в срочном порядке двухсот тысяч рублей (200 000 руб.) в распоряжение Тургайского областного исполнительного комитета на нужды Комиссариата по национальным делам».³

Эта просьба рассматривалась в Центре положительно, готовился отпуск средств на нужды местного Национального отдела. Однако вскоре нашествие белоказаков и временная оккупация ими значительной территории Тургайской области прервали работу комиссариата.

Народный комиссариат по национальным делам (отдел)

¹ «Тургайский областной съезд Советов. Протоколы». Алма-Ата, 1936, стр. 26.

² Там же, стр. 90

³ «Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1957, стр. 74.

функционировал и при Астраханском губисполкоме. В отчете комиссариата говорится, что его деятельность была «направлена на распространение среди киргизов политического просвещения, народного образования, юридической помощи, на организацию продовольственного дела, на защиту прав киргизов как граждан, пользующихся некоторыми привилегиями, на поддержание тесной связи с советскими учреждениями».¹

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 42.

2. Коллегия по национальным делам при Уральском областном революционном комитете

В волостях и уездах Уральской области и в самом Уральске Советская власть распространилась в январе-марте 1918 г. К этому периоду относится и образование областного Совета рабочих, крестьянских и казахских депутатов.¹ Однако объединенным силам контрреволюции удалось в ночь на 29 марта совершить в Уральске переворот, захватить власть в свои руки. Областной центр вновь стал советским лишь 24 января 1919 г.

Тогда для управления областью реввоенсоветом 4-й армии был создан областной революционный комитет.²

В составе Уральского областного революционного комитета наряду с отделом управления, военным комиссариатом, хозяйственно-продовольственным, культурно-просветительным и судебным отделами была образована и коллегия по национальным делам во главе с Б.Б. Каратаевым.

9 марта 1919 г. на заседании этой коллегии был определен ее состав. В члены коллегии вошли Б.Б. Каратаев, К. Тухватуллин, С. Арганчеев, К. Голубцов.³ На этом же заседании было решено образовать при коллегии по национальным делам следующие отделы: киргизский (казахский), татарский, организационно-агитационный, культурно-просветительный, печати, статистический и информационный.

Были намечены руководители этих отделов для представления на утверждение облревкома: Б.Б. Каратаев – заведующий киргизским отделом, К. Тухватуллин – татарским, А. Айтиев – организационно-агитационным, Сахиб-Гирей Арганчеев – культурно-просветительным, Х. Самакаев – отделом печати, З. Сапараев – статистическим, Голубцов – информационным отделом.⁴

В своей деятельности коллегия по национальным делам руководствовалась временной инструкцией, утвержденной коллегией Наркомнаца от 19 октября 1918 г., в пункте 3 которой

¹ «История Казахской ССР. Эпоха социализма». Алма-Ата, 1967, стр. 52.

² Э.И. Герасимова. Уральск. Исторический очерк. Алма-Ата, 1969, стр. 198

³ ЦГА КазССР, ф. 1409, оп. 1, д. 11, л. 1; д. 9, л. 11.

⁴ Там же, л. 9; д. 9, л. 11.

определялись принципы и задачи деятельности отделов по делам национальностей. Согласно этой инструкции, коллегия находилась под контролем Уральского облревкома, указания которого являлись для нее обязательными.

Коллегия по национальным делам Уральского областного революционного комитета свою работу увязывала с деятельностью Казахского отдела Наркомнаца и Саратовским губернским отделом по делам национальностей,¹ работавшим под руководством политотдела Восточного фронта.

Неотложной задачей коллегии по национальным делам было создание и восстановление в освобожденных казахских волостях и уездах органов Советской власти. Начала она свою деятельность с направления на места уполномоченных, для которых была разработана временная инструкция. В этой инструкции указывалось:

«1. Они командированы: а) для агитации и революционирования киргизского населения Уральской области; б) для склонения его к признанию Советской власти; в) для организации Советской власти на местах.

2. а) По мере установления Советской власти на местах уполномоченные должны позаботиться о командировании делегатов населения с приговорами о признании Советской власти в отдел по национальным делам Уральского областного революционного комитета; б) уполномоченные Советской власти и делегаты населения при выполнении командировки должны использовать исключительно перевозочные средства богачей, отнюдь не нарушая интересов бедного населения...

5. Уполномоченным Советской власти предоставлено право мобилизовать грамотных по-русски и по-киргизски граждан из киргизов и татар как технические силы для организации на местах Советов».²

Временная инструкция была одобрена Уральским областным революционным комитетом.³ О том, как она осуществлялась представителями Уральского облревкома на практике,

---

¹ Там же, д. 7, лл. 4 и 5.

² Там же, д. 1, л. 1.

³ Там же.

дают представление следующие документированные записи того времени. В протоколе собрания трудящихся 1 и 2-го аулов Второй Караобинской волости Уральского уезда от 17 февраля 1919 г. говорится, что здесь состоялось избрание депутатов аульного Совета. В работе собрания принимал участие инструктор коллегии по национальным делам Мендигерей Ипмагамбетов.¹ В протоколе № 1 от 14 марта 1919 г. собрания трудящихся аула № 8 Джуванинкульской волости, в работе которого принимали участие представители коллегии по национальным делам, указано, что общее собрание постановило «о признании полномочий Советской власти».² Аналогичное собрание трудящихся при участии и под руководством инструктора коллегии по национальным делам Г. Иргалиева³ состоялось 23 августа 1919 г. в ауле № 5.

На заседаниях коллегии по национальным делам Уральского облревкома 17 и 25 марта обсуждались вопросы о направлении группы инструкторов в Степь «для проверки Советов, а там, где нет – для организации их и для чтения лекций», а также для связи и контактирования деятельности с Темирским уездным ревкомом.

О своей деятельности коллегия по национальным делам периодически отчитывалась перед Уральским областным революционным комитетом. В одном из таких отчетов сказано, что она приступила «к активной работе по революционизированию мусульманского населения Уральской области (главным образом киргизского населения), занимающего обширную территорию области и являющегося самым многочисленным населением местного края, и к организации Советской власти на местах, принимаются меры к организации инструкторов-агитаторов, подготовке и ознакомлению их с декретами Центральной власти... имеющиеся инструктора выехали по организации Советской власти на местах и для восстановления волостных и аульных Советов».⁴

Одной из трудностей, стоявшей на пути организации мест-

---

¹ Там же, д. 9, л. 30.

² Там же, лл. 42, 43.

³ Там же, л. 44.

⁴ Государственный архив Уральской области, ф. 7, оп. 1, д. 5, лл. 3, 4.

ных Советов в аулах и волостях области, как указывал руководитель коллегии по национальным делам Б. Каратаев, было «полное отсутствие местных партийных работников из среды мусульманского населения».¹ Те немногочисленные партийно-советские работники из казахов, которые направлялись из областного центра в уезды и волости для создания и налаживания работы советских органов, в ряде случаев не имели достаточной в этом деле подготовки. Выручало то, что они нередко являлись энтузиастами в советском строительстве. Коллегия по национальным делам, стремясь в какой-то мере восполнить недостаток в местных кадрах, обращала серьезное внимание на инструктирование и просвещение работников, привлекая для этой цели опытных людей из облревкома.

Коллегия предприняла значительные усилия для содействия формированию Казахской кавалерийской бригады, политкомиссаром которой впоследствии стал Б. Каратаев. В отчете коллегии по национальным делам за первую половину апреля 1919 г. было записано, что она «предпринимала самые усиленные меры к пополнению Киргизской кавалерийской бригады».²

Коллегия по национальным делам при Уральском облревкоме поддерживала постоянную связь с Казахским отделом Наркомнаца, обосновавшимся к этому времени в Урде Букеевской области. Б. Каратаев не раз лично ездил в Урду, консультировался и получал задания от Казахского отдела Наркомнаца. Он неоднократно выступал перед воинами Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, призывал их овладеть военным искусством и быть готовыми к защите интересов социалистической революции и казахского трудового народа.

С санкции Наркомнаца РСФСР Б. Каратаев был кооптирован Казахским отделом в состав инициативной комиссии по подготовке к созыву Всеказахского съезда Советов. Он и ряд других членов Уральского ревкома принимали активное участие в обсуждениях, состоявшихся в этой комиссии в апреле – мае 1919 г. О результатах своей работы они 8 мая 1919 г.

---

¹ Там же, д. 5.

² Госархив Уральской области, ф. 25, оп. 2, д. 55, л. 14.

представили в Уральский облревком докладную записку, в которой, в частности, говорилось, что «по приказу Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Яицкий (то есть Уральский. – С.3.) ревком командировал гг. Счетчикова, Каратаева и Сулейменова в Ханскую ставку по вопросу о созыве Общекиргизского съезда в г. Оренбурге... Означенные товарищи выполнили возложенную на них задачу. Комиссия, заседавшая по этому вопросу в Ханской ставке, поручила гг. Счетчикову, Каратаеву и Сулейменову созвать предварительно на каком-либо пункте Уральской области съезд киргизов Яицкой и Закаспийской областей для избрания делегатов на означенный Общекиргизский съезд. Поэтому мы, Счетчиков, Каратаев и Сулейменов, постановили командировать немедленно в Киргизские степи служащих коллегии по национальным делам, эвакуированных в г. Покровск из Уральска, для агитации с приглашением киргизов на предварительный областной съезд».¹

Представители коллегии по национальным делам в лице ее заведующего участвовали в работе III съезда Советов Букеевской области (28 мая – 6 июня 1919 г.), созванного и проходившего под руководством местных партийных органов, Казахского отдела Наркомнаца РСФСР и облисполкома. На нем Б. Каратаев выступил с приветственной речью.²

Одной из ответственных задач, поставленных в тот период перед Казахским отделом Наркомнаца и Букеевским подотделом, а также перед Уральским ревкомом и его коллегией по национальным делам, являлось развертывание широкой агитационной работы в зоне влияния западного отделения националистического правительства Алаш-Орды с целью добиться разложения и ослабления его базы. Выполнение данной задачи было связано с известным риском. В этом направлении осуществлялись довольно значительные мероприятия при активном участии коллегии по национальным делам Уральского областного революционного комитета.

10 апреля 1919 г. на экстренном совещании членов бюро

---

¹ ЦГА КазОСР, ф. Р-1227, оп. 1, л. 32.

² «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды». Урда, 1919, стр. 4.

Уральского обкома РКП(б) и членов Уральского областного революционного комитета обсуждалось сообщение председателя этого же ревкома И. Ульянова и комиссара 22-й дивизии об осложнениях в лагере западного отделения Алаш-Орды. На этом совещании Б. Каратаеву было дано поручение организовать посылку в Джамбейту – центр этого отделения – надежного уполномоченного.¹ На следующий день, то есть 11 апреля, коллегия по национальным делам слушала доклад Б. Каратаева «о командировании делегата в Джамбейту к киргизскому «правительству» от имени председателя Яицкого (то есть Уральского. – С. 3.) областного революционного комитета тов. Ульянова как парламентаря».² Было решено направить с этой миссией Казмухамеда Таттыбаева, который должен был проникнуть в Джамбейту инкогнито, чтобы не попасть в руки казачьих частей, под контролем которых находилась промежуточная зона. Было также решено «направить и второго представителя» облревкома на случай неудачи миссии первого.³

Посылка представителей Уральского облревкома и его коллегии по национальным делам в лагерь западного отделения «правительства» Алаш-Орды была продиктована необходимостью оказания поддержки оппозиционной группе внутри этого отделения и содействия углублению процесса разложения в нем, а также для принятия мер, направленных на то, чтобы не допустить нового вмешательства в дела этого «правительства» белоказаков и предотвратить использование ими сил Алаш-Орды в дальнейшей их борьбе с Советской властью.

Это было благоприятное время для нанесения новых ударов по националистической группе, оказавшейся под покровительством белоказаков, и по самим белоказачьим отрядам. Дело в том, что в этот период положение самого войскового «правительства» было весьма сложным и трудным. Оно находилось на грани распада, особенно после взятия Красной Армией Оренбурга. В статье, напечатанной в газете облревкома, указывалось, что «теперь, как сообщают телеграммы с фронта,

---

¹ Партархив Уральского обкома партии, ф. 1, оп. 2, коробка 1, д. 9, л. д. 33 об.

² ЦГА КазССР, ф. 1409, оп. 1, д. 9, л. 16.

³ Там же.

казаки на Оренбургском участке разложились окончательно и разбегаются по домам. Сознание неизбежности победы Советов проникает в те широкие массы казаков, которые до сего времени шли против Советов».¹ А стан западного отделения Алаш-Орды находился в тылу уральских белоказачьих отрядов. Это имело немалое значение. В случае изоляции остатков Алаш-Орды белоказачье войсковое «правительство» и его вооруженные силы лишились бы еще одной базы.

Коллегия по национальным делам смогла наладить связи с населением оккупированных врагами районов. Сведения, доставляемые сторонниками Советской власти, о положении дел в лагере националистической группы, о передвижениях военных отрядов и о разброде в лагере казачьих войск, о настроениях большинства казахского населения, все больше тяготевшего к Советской власти, имели важное значение для определения тактики облревкома по отношению к этим районам и для организации борьбы с врагом.

При коллегии по национальным делам, по некоторым сведениям, сложилась особая группа работников, специализировавшаяся на ведении разведки в лагере белоказачьего «правительства» и западного отделения Алаш-Орды.²

Не без участия и усилия Уральского облревкома к концу лета 1919 г. в руководящем круге алаш-ординской группы усилились разногласия и образовались два течения, одно из которых настаивало на необходимости соглашения с Советской властью. Разумеется, в этом главную роль играли успехи частей Красной Армии, громивших белоказачьи отряды и освободивших ряд районов Казахстана из-под власти контрреволюции, на которую опиралась эта группа Алаш-Орды. Постановлением Уральского областного революционного комитета от 11 сентября 1919 г. в связи с образованием Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем коллегия по национальным делам была ликвидирована.³

На базе упраздненной коллегии по национальным делам на

¹ «Коммунист» (Оренбург), 1919, 25 января, № 17.

² ЦГА КазССР, ф. 1409, оп. 1, д. 9, лл. 3-5.

³ Там же, л. 46.

совместном заседании представителей штаба 4-й армии Туркестанского фронта, комитета партии г. Уральска и представителей казахского населения Зауральной стороны, состоявшемся 11 сентября 1919 г., был образован Уральско-Букеевский казахский военно-революционный комитет в составе председателя Б. Каратаева, его заместителей Петровского он Мурзалиева и членов Айтиева и Арганчеева.

Руководя Уральско-Букеевским казахским военно-революционным комитетом, Б. Каратаев продолжал ту линию, которую проводил прежде по отношению к «правительству» западного отделения Алаш-Орды. Так, в докладе о деятельности этого военревкома от 24 октября 1919 г. указано, что население в лагере алаш-ординцев «разделяется на сторонников и противников Советской власти» и что комитет, «организуя первых, попутно заигрывает и со вторыми, стараясь яснее уяснить причины неприязненного отношения к Советской власти, надеясь по их уяснению произвести расслоение и создать так или иначе своих приятелей и друзей в потустороннем (то есть алаш-ординском. — С.З.) лагере, и с этой целью через своих людей завязал полуофициальные сношения в виде мирных переговоров с киргизским контрреволюционным «правительством» Алаш-Орды».¹

Известно, что вскоре эта националистическая группа, выступавшая против Советской власти, капитулировала.

Из изложенного видно, что коллегия по национальным делам Уральского облревкома, тесно контактировавшая с Казахским отделом Наркомнаца РСФСР, проделала немало полезной работы, направленной на более широкое распространение идей Советской власти, а также содействующей советскому строительству в казахских аулах области и в соседних с ней районах.

В успешной деятельности коллегии по национальным делам в этот самый сложный период революционного развития края, в правильной постановке и решении ею ряда важных политических задач немалую заслугу имеет ее руководитель Б. Каратаев, который к этому периоду уже приобрел опыт демократического общественного деятеля и революционера.

---

¹ Партархив Уральского обкома партии, ф. 1, оп. 1, д. 17, л. 21.

Б. Каратаев имел университетское образование, в 1890 г. окончил юридический факультет Петербургского университета с Малой Золотой медалью, состоял депутатом II Государственной Думы. В поисках своего политического пути побывал в рядах партии кадетов и, окончательно разочаровавшись в ней, пришел к социал-демократии, а затем к большевикам, в мае 1917 г. вступил в ряды партии большевиков. Он был одним из членов первых исполкомов Советов Уральской области в начале 1918 г. За революционную деятельность был приговорен к расстрелу контрреволюцией после захвата ею г. Уральска. Освобожден из тюрьмы частями Красной Армии.

Коллегия по национальным делам Уральского облревкома, которую возглавлял коммунист Б. Каратаев, по инициативности и результатам деятельности являлась одним из самых активных организационно слаженных национальных отделов, действовавших при областных Совдепах и ревкомах Казахстана.

3. Национальные отделы при местных Советах южных областей

Южные районы Казахстана – территории современных Талды-Курганской, Алма-Атинской, Джамбулской, Чимкентской и Кызыл-Ординской областей в рассматриваемый период входили в состав Туркестанской Советской Автономной Республики, в основном охватывались Сырдарьинской и Семиреченской областями. Эти области были относительно густонаселенными и значительными по экономическим потенциалам. Здесь имелось больше городов, возникших на местной основе, со своими сложившимися традициями, тесно связанных с хозяйственным укладом и режимом окружающего их местного сельского населения. На этих территориях располагались обширные массивы земледельческих хозяйств, чередуемых кочевьями. В этнической структуре этих областей казахи составляли большинство.¹ Политическое развитие этих областей как накануне, так и в первые годы Октябрьской социалистической революции проходило под непосредственным влиянием Ташкента, железнодорожных узлов и станций, явившихся очагами революционного движения и революционных сил, борьба которых во многом предопределила создание прочных баз и более успешное строительство Советов.

В южных областях Советская власть, победившая в период ее триумфального шествия по всей стране, за отдельными исключениями, продолжала упрочиваться и в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, а следовательно, здесь были более благоприятные условия для воплощения в жизнь национальной политики партии и Советского государства.

Особенностью являлось то, что в этих областях переустройство национальной жизни на началах идей Октября осуществлялось в условиях существования Туркестанской Автономной Советской Республики, образованной в самом начале

¹ По данным 1920 г., на территории Туркестанской Автономной Советской Республики проживало 1 091 925 казахов, что составляло 20,8% ее населения. Из них в Сырдарьинской области проживало 606 015 человек, в Семиреченской – 426 402 (М. Хакимов. В.И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967, стр. 217, 218).

1918 г., которая имела свой республиканский Комиссариат по делам национальностей, в свою очередь, состоящий из национальных отделов. СНК и Наркомнац РСФСР сносились с этими областями в основном через правительство и Наркомнац Туркестанской Автономной Советской Республики.

Положением в Туркестане, в особенности ходом проведения национальной политики партии и Советского правительства, очень живо и постоянно интересовался народный комиссар по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин. В начале апреля 1918 г. Наркомнац РСФСР направил двух своих представителей – Ибрагимова и Клевлеева – в Ташкент для оказания практической помощи на месте.¹ Спустя месяц, 18 мая, И. В. Сталин по поручению СНК запросил правительство Туркестанской Автономной Советской Республики о положении дел в крае. «Сообщите, – просил он, – сегодня же по радио о делах в Туркестане. Особенно южной и восточной границы Туркестана. Чем окончился съезд Советов? Куда девалась избранная на съезде комиссия по делам автономии Туркестана?»²

Тогда же была установлена Совнаркомом РСФСР ежедневная информация Центра о положении дел в Туркестане.³

В Туркестанской Автономной Советской Республике кроме Народного комиссариата по делам национальностей, образованного в составе Туркестанского Совнаркома на V краевом съезде Советов в апреле 1918 г., функционировала и Секция по национальным делам ТурЦИКа, которая, согласно разъяснению ТурЦИКа от 18 августа 1918 г., «не только входит в рассмотрение вопросов национального характера, но и принимает непосредственное участие в работе Наркомнаца в целях поддержки и проведения социалистических идей в трудовые массы различных национальностей».⁴ Это свидетельствовало о сложности национального вопроса

¹ «Победа Октябрьской революции в Узбекистане». Сб. документов. Т. II. Ташкент, 1972, стр. 199.

² Там же, стр. 227.

³ Там же.

⁴ Приводится по кн.: Ш.З. Уразаев. В.И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967, стр. 227.

в Туркестане и о том серьезном внимании, которое уделялось ему партийными и государственными органами республики.

I съезд Коммунистической партии Туркестана 18 июня 1918 г. признал необходимым «создание при всех областных, уездных и местных Совдепах комиссариатов по национальным делам для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к советской работе».¹

18 июня состоялось решение СНК Туркестанской республики об организации национальных отделов при местных Советах, а 6 июля Народный комиссариат по делам национальностей ТуркАССР разослал телеграфное извещение в Семиреченский, Сырдарьинский и другие облисполкомы о необходимости создания национальных комиссариатов (отделов) при областных Совдепах.²

Во исполнение этого предписания Сырдарьинский облисполком 18 июля образовал в своем составе отдел (комиссариат) по национальным делам во главе с одним из членов облисполкома,³ кандидатура которого была утверждена 25 июля Наркомнацем ТуркАССР.⁴ В момент создания отдела в его штате состояли: управляющий канцелярией, агент для поручений, два делопроизводителя, журналист, статистик, переписчик и четыре техработника.⁵

Национальный отдел при Сырдарьинском облсовдепе в августе – октябре 1918 г. командировал по два своих инструктора и агитатора в Перовский и Туркестанский уезды, причем в каждой группе был один большевик; трех человек он направил в Черняевский уезд – одного большевика и двух левых эсеров.⁶ В некоторых уездах, в том числе Ташкентском, при содействии областного национального отдела были организованы «мусульманские группы большевиков», официально зарегистрированные в Наркомнаце Туркестанской республики.

¹ «Победа октябрьской революции в Узбекистане», стр. 291, 292.

² Госархив Ташкентской области, ф. 2, оп. 1, д. 76, л. 47.

³ Там же, л. 49.

⁴ Там же, л. 50.

⁵ Там же, л. 84.

⁶ Там же, д. 66, л. 121.

На этом этапе деятельности национальный отдел Сырдарьинского облисполкома смог наладить контакт с местными советскими органами только Ташкентского уезда.¹

На национальный отдел облисполкома была возложена и задача наблюдения за деятельностью мусульманских местных Советов в волостях. Судя по архивным документам, отдел выполнял эту задачу. Как свидетельствуют документы, 28 января 1919 г. на заседании облисполкома рассматривалось представление национального отдела о роспуске и реорганизации Советов в 9 волостях области, «как состоящих из лиц буржуазных направлений».² Облисполком часто поручал своему национальному отделу производства расследований дел о злоупотреблениях отдельных лиц и местных властей в уездах и волостях, а также дел, связанных с неправильной организацией выборов местных Советов. В декабре 1918 г. было поручено расследование дела заведующего национальным отделом Черняевского уезда, оказавшего препятствие агитационной деятельности уполномоченных областных организаций,³ а в апреле 1919 г. — дело заведующего земельно-водным отделом Тойтубинской волости.⁴

Национальный отдел при Сырдарьинском облисполкоме большое внимание уделял распространению идей Советской власти, выраженных в декретах ее центральных органов, и разъяснению сущности и назначения национальной политики среди местного населения области. В этом он опирался на небольшой актив, группировавшийся вокруг отдела, на помощь местных партийных и советских органов. Нередко инструкторы и агитаторы отдела наталкивались на открытое сопротивление местных антисоветских групп и элементов, порой тайно руководимых эсерами и меньшевиками. В одной из подобных стычек в начале 1919 г. был убит заведующий облнацотделом А. Досмухамедов.⁵

14 сентября 1918 г. Сырдарьинский областной отдел по национальным делам, получив известие о том, что по указанию

¹ Госархив Ташкентской области, ф. 2, оп. 1, д. 66, л. 121.

² Там же, ф. 529, оп. 1, д. 27, л. 28.

³ Там же, л. 29.

⁴ Там же, л. 67.

⁵ Там же, ф. 529, оп. 1, д. 27, л. 28.

руководящих органов партии левых эсеров их представители без ведома центральных и местных властей республики занимаются организацией перевыборов волостных Советов и земельно-водных комитетов в Ташкентском уезде, выразил резкий протест Ташкентскому комитету левых эсеров и одновременно довел до сведения властей Туркестанской Автономной Советской Республики.¹

В 1918 – 1919 гг. наиболее сложной была политическая обстановка в Семиреченской области, населенной преимущественно казахами, из-за отдаленности слабо ощущавшей влияние Ташкентской партийной организации и советских органов. Здесь все еще повседневно ощущались последствия кровавых событий 1916 г. Нередки были организованные нападения кулаков на казахское и киргизское население. К обострению межнациональных связей приводили сложные и запутанные земельные отношения.

Семиреченский областной отдел по делам национальностей, именовавшийся еще областным комиссариатом по национальным делам, был сформирован в середине 1918 г., а 27 августа облисполком дал указание об организации национальных отделов при всех уездных исполкомах Советов.²

Особенности обстановки в области наложили отпечаток на формы и содержание деятельности областного национального отдела. Немало времени уходило на разбор и налаживание «туземно-русских связей» на местах, на участие в работе областных и республиканских комиссий, часто посещавших уезды и волости.

За время своего существования – с середины 1918 г. до конца 1919 г. – Семиреченский областной национальный отдел, судя по его протоколам, заседал 60-65 раз. Одними из основных вопросов, которые значились в повестке дня заседаний, были вопросы, связанные с советским строительством в казахских волостях и с пропагандой декретов и идей Советской власти. Для примера приведем несколько формулировок повестки дня этих заседаний: «Проведение в жизнь декретов

---

¹ «Победа Октябрьской революции в Узбекистане», стр. 492,493.

² Госархив Алма-Атинской области, ф. 489, оп. 1, д. 158, лл. 5,6; «Большевик Казахстана», 1935, № 9-10, стр. 160.

центральной власти по национальным делам на местах и пропаганда среди населения уездов идей советского устройства жизни» (22 ноября 1919 г.), «Перевыборы состава Ргайтинской волости Верненского уезда» (5 декабря 1919 г.).¹

В начале 1919 г., получив сигнал о притеснениях баями и манапами семей бедняков в землепользовании в Женкуловской волости Нарымского уезда, облнацотдел принял решение о расследовании факта на месте и о необходимости принятия «соответствующих мер к ограждению бедноты со стороны манапов».²

По заявлению группы бедняков, сообщившей о засилии богачей в ряде волостных Советов Верненского уезда, отдел вошел в соответствующие областные органы с предложением об организации перевыборов Советов в этих волостях, чтобы избавиться от буржуазных элементов и обеспечить «власть беднякам».³

Занимался облнацотдел и социально-экономическими проблемами жизни местного населения. В январе 1919 г. он рассмотрел вопрос о переходе кочевого населения к оседлости и указал, что «само туземное население желает и охотно соглашается перейти от кочевой жизни к жизни оседлой, понимая, что оседлая жизнь имеет большие преимущества перед кочевой жизнью».⁴ В июне отдел укомплектовал несколько «выездных комиссий» с целью обследования и устройства социально-экономической и политической жизни киргиз на местах».⁵

Семиреченский областной национальный отдел придавал первостепенное значение вовлечению казахской интеллигенции в социалистическое строительство, а также вопросам создания определенных условий для ее работы в аульно-сельской местности. В октябре - ноябре 1919 г. отдел с участием представителей облмусбюро и облисполкома дважды обсуждал вопрос «об учете и мобилизации всех интеллектуальных сил туземного населения».⁶

¹ Госархив Алма-Атинской области, ф. 350, оп. 1, д. 11, л. 28-31.

² Там же, л. 28.

³ Там же, л. 31.

⁴ Там же, ф. 489, оп. 1, д. 158, лл. 5, 6.

⁵ Там же, д. 319, л. 9.

⁶ Там же, ф. 350, оп. 1, д. 11, л. 21, 28

В отдельных случаях национальный отдел принимал постановления, имеющие властно-нормативное значение. Так, 6 декабря 1919 г. он на своем заседании с участием представителей областного мусульманского бюро партии и некоторых местных общественных организаций, констатируя факт, что «богатыми киргизами устраиваются поминки и скачки, на которых собираются громадные суммы денег», вынес постановление, обязывающее впредь устраивать подобные сборы и зрелища только с ведома национального отдела, и о взимании 25 % собранных сумм на поминках, а также 1/3 от призов на содержание мусульманского детского приюта. Для контроля и приведения в исполнение этого решения на места направлялись члены отдела. «Граждане, – говорилось в этом постановлении, – устраивающие байги без ведома национального отдела, должны нести денежную ответственность в размере стоимости байги, а администрация волости должна предаваться суду за самовольное допущение устройства байги».¹ Все это делалось в поддержку советской казахской интеллигенции, так как местные богатеи тормозили их работу своими мероприятиями.

К ноябрю 1919 г. Семиреченский облотдел по делам национальностей состоял из подотделов печати, организационно-агитационной работы, подотдела культуры и просвещения, юридического бюро. Возглавляла отдел коллегия, в которую входили заведующие подотделами и некоторые члены облисполкома.² Всего в штате отдела состояло 16 сотрудников, в их числе четыре члена партии большевиков.³

Х. Турсунов – исследователь истории Советского Туркестана – отмечает, что «активно действовали местные органы комиссариата по национальным делам. Так, например, Семиреченский областной комиссариат по национальным делам (отдел. – С.3.) во главе с видным общественным деятелем большевиком Т. Бокиным вел непримиримую борьбу с националистической алашской организацией и защищал интересы трудящихся коренных народов – казахов, киргиз, дунган и др.»

---

¹ Там же, л. 19.

² Госархив Алма-Атинской области, ф. 350, оп. 1, д. 11.

³ Там же, л. 5.

Наркомнац Туркестанской Автономной Советской Республики и его местные национальные отделы под руководством партийных и советских органов осуществили немало мероприятий по переустройству жизни местных национальностей на началах идей Великой Октябрьской социалистической революции и декретов Советского государства. В специальных исследованиях деятельность Наркомнаца Туркестанской республики, несмотря на серьезные трудности на его пути и отдельные ошибки, в целом оценивается положительно. «Наркомнац, – отмечает М. Хакимов, – проводил большую работу по повышению классового самосознания трудящихся масс края, по воспитанию у них чувства дружбы всех населявших край народов...».¹ Наркомнац республики «следил за проведением в жизнь директив Центра по национальному вопросу, информировал Центр о положении дел в национальной республике», – указывает С.А. Раджабов.²

Такой же оценки придерживаются видные исследователи истории Туркестана А. Агзамходжаев и Ш.З. Уразаев.³

Вместе с тем на пути формирования и деятельности Наркомнаца республики и его местных органов немало было и внутренних осложнений и трудностей, во многом обусловленных особенностями развития национальных отношений в крае и новизной постановки в них национального вопроса в масштабе большой государственной политики.

С осени 1918 г. и на протяжении первой половины 1919 г. Туркестанская Автономная Советская Республика ввиду захвата контрреволюцией части ее северной территории была слабо связана с Центром. Советские районы Западного Казахстана, составляющие опорную базу Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, лишились прежней постоянной связи с казахскими областями Туркестана. В этот период Наркомнац РСФСР, несмотря на принимаемые им энергичные меры, не всегда мог оказать непосредственную и широкую помощь

---

¹ М. Хакимов. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане. Ташкент, 1967, стр. 228.

² С.А. Раджабов. В.И. Ленин и советская национальная государственность. Душанбе, 1970, стр. 211.

³ А.А. Агзамходжаев, Ш.Уразаев. СССР - социалистическое государство советских народов. Ташкент, 1972, стр. 116.

Туркестану. Это в известной степени отразилось здесь на постановке национальной политики.

Отдаленность и известная оторванность Туркестана от Центра не могли не породить определенные дополнительные трудности в проведении здесь ленинской национальной политики. Эти трудности были связаны с тем, что, во-первых, многие важные вопросы, выдвигаемые жизнью национальностей, в ходе осуществления национальной политики нашей партии понимались и осмысливались не всегда правильно и помощь по их правильному разрешению не всегда можно было получить вовремя от Центра; во-вторых, среди руководителей Туркестанской Автономной Советской Республики бытовало не всегда правильное представление по отдельным важным вопросам национальной политики и о формах, методах и темпах ее осуществления в такой далекой окраине, как Туркестан; в-третьих, среди небольшой части самих русских рабочих, составлявших революционную силу во многих городах Туркестана, и в политике, и в деятельности Совдепов еще жилились остатки шовинистических настроений, веками насаждавшихся в их сознании царскими колониальными властями; в-четвертых, в некоторых областях Туркестана имелась многочисленная, экономически сильная и достаточно сплоченная кулацкая масса, например в Семиречье, и заметное засилие старого чиновничьего аппарата, который в разных формах сопротивлялся всему революционному, советскому, а следовательно, и проведению ленинской национальной политики.

Некоторые ответственные работники республики в одно время считали Наркомнац края и национальные отделы исполкомов Советов ненужными учреждениями. В марте 1919 г. ТуркЦИК высказался за ликвидацию Туркомнаца, а в июле принял решение о ликвидации областных национальных отделов. Под давлением этих работников VIII съезд Советов Туркестанской республики 2 октября 1919 г. постановил ликвидировать Наркомнац Туркестана. Потребовалось вмешательство крайкома партии, во главе которого в тот период находился один из крупных деятелей большевистской партии П.А. Кобозев. Этот вопрос 8 октября рассматривался

на заседании крайкома партии, на котором большинство его членов сочли постановление съезда ошибочным и противоречащим конституции. Было решено приостановить ликвидацию Туркомнаца. Однако 10 декабря 1919 г. объединенное заседание крайкома и Президиума ТуркЦИКа большинством голосов подтвердило решение съезда о закрытии Комиссариата по делам национальностей республики. Это повело к самоликвидации многих национальных отделов при местных Совдепах. Только с прибытием комиссии ЦК РКП (б) и СНК РСФСР в Туркестан эти ошибки были исправлены: национальные отделы Совдепов были восстановлены в своих правах. Как известно, 15 января 1920 г. Президиум ВЦИКа дал указание всем губисполкомам не допускать ликвидации национальных отделов без санкции Наркомнаца.¹

Деятельность Народного комиссариата по делам национальностей Туркестанской АССР и его областных национальных отделов направлялась соответствующими партийными и советскими органами, в первую очередь, краевым мусульманским бюро партии большевиков и областными мусульманскими бюро РКП (б).

Партийные и советские органы Туркестана, выполняя настоятельные требования и указания ЦК партии и Советского правительства, принимали экстренные меры по ликвидации национальных конфликтов и других проявлений старых национальных отношений. Так, член ВЦИКа Степаненко с группой местных работников по мандату ЦИКа Туркестанской республики от 11 июля 1918 г. был командирован в г. Аулие-Ата «для ликвидации конфликта между крестьянами и киргизами».² Для налаживания взаимоотношений между национальностями в Верном и уездах Семиреченской области были организованы комиссариаты «по урегулированию русско-туземных отношений». В инструкции, разработанной для этих комиссариатов, было записано: «Принять все зависящие меры к прекращению гонений и мести одной нации по отношению к другой. Объединить все трудовые массы всех наций в одно целое и отделить от тунеядцев, живущих

¹ «Известия ВЦИК», 1920, 18 января.

² ЦГА УзбССР, ф. 36, д. 11, л. 18.

чужим трудом».¹ Семиреченский облвоенревком предложил местным ревкомам принять «самые решительные меры к установлению добрых отношений» между трудящимися всех национальностей Семиречья и в марте 1919 г. создал комиссию, которой было поручено «сделать руководящие указания о немедленном оповещении чисто трудового туземного населения Семиреченской области о том, что власть в руках трудового народа и что впредь не будет такого угнетения, которое было до сего времени, что трудовой народ без различия наций должен слиться в одно ядро и идти рука об руку».²

Оздоровлению межнациональной обстановки в Туркестане содействовали крупные мероприятия, осуществленные в эти годы ЦК партии и Советским правительством. Постановка и обсуждение национального вопроса на VIII съезде партии, направление в Туркестан авторитетной комиссии ЦК РКП (б) и СНК РСФСР в составе виднейших деятелей партии и Советского государства, проявленная лично В.И. Лениным забота о народах Туркестана и Казахстана, его указания о конкретных формах и методах осуществления национальной политики партии среди народов Востока имели громадное значение в плодотворном и успешном проведении ее в Средней Азии, как и в других национальных районах.

В.И. Ленин учил внимательности и осторожности в процессе проведения национальной политики. «Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, – говорил он с трибуны VIII съезда партии, – ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации».³ Он обращал внимание на необходимость разработки специальных мер в преодолении и искоренении отрицательного наследия прошлого в национальных и социальных отношениях народов Туркестана. При определении задач РКП(б) в Туркестане (1920 г.) В.И. Ленин указал, чтобы «способы борьбы с духовенством и панисламизмом и с буржуазно-националистическим движением особо разработать». Этой же заботой продиктовано письмо

¹ ЦГА КазССР, ф. 544, оп. 1а, д. 32, лл. 72-73.

² «Большевик Казахстана», 1935, № 9-10, стр. 61.

³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 161.

вождя «Товарищам коммунистам Туркестана».¹ В письме к А.А. Иоффе, работавшему в Турккомиссии, В.И. Ленин просил особое внимание уделить вопросу «защиты интересов туземцев против «русских» (великорусских и колонизаторских) преувеличений».²

На II конгрессе Коммунистического Интернационала В.И. Ленин говорил, что в таких отсталых странах, как Туркестан, коммунистам приходится преодолевать колоссальные трудности, чтобы пробудить в массах стремление к политической деятельности. Многочисленные акты ВЦИК, СНК и Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР пронизаны идеей необходимости привлечения широких трудящихся масс к управлению государством.

Вовлечение коренного населения в советское строительство было очень сложным делом и на начальном этапе происходило медленно, так как культурная ограниченность и бытовая отсталость не могли быть ликвидированы одним взмахом. На пути реализации этой задачи большевикам предстояло преодолеть трудности, связанные с отсталостью и безграмотностью населения, с уклонами в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма. Перед Народным комиссариатом по делам национальностей РСФСР, его местными отделами стояла задача приблизить Советы к населению, сделав их родными и понятными. «Для того чтобы власть на окраинах стала народной, – писала «Правда» в 1918 г., – а трудовые массы – социалистическими, необходимы специальные способы вовлечения трудящихся масс окраин в процесс революционного развития и советского строительства. Но это невозможно без Советской автономии этих окраин, то есть без организации местных школ, суда, администрации, органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы».³

Уже в рассматриваемый нами период, в 1918-1919 гг., ле-

---

¹ Там же, т. 39, стр. 304.

² Там же, т. 63, стр. 189.

³ «Правда», 1918, 9 апреля.

нинская национальная политика успела внедриться в сознание основной массы национальностей Туркестана и Казахстана, одержала решительные успехи в переустройстве взглядов и жизни национальностей на социалистических началах. В этой области деятельности есть и существенный вклад Наркома РСФСР и его республиканских, местных национальных отделов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕНОСЕНИЕ ЦЕНТРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСКОГО ОТДЕЛА НАРКОМНАЦА РСФСР В БУКЕЕВСКУЮ ОБЛАСТЬ

1. Букеевская область – опорная база Казахского отдела Наркомнаца РСФСР

С началом гражданской войны и иностранной военной интервенции деятельность Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР была существенным образом переориентирована на условия военного времени. Мобилизация революционных и демократических сил в каждой национальности для отпора наступлению внутренней и внешней контрреволюции, удержание и расширение позиций и сферы влияния Советов в национальных районах и принятие срочных и эффективно активных мер по этим вопросам стали неотложными и безотлагательно важными задачами Наркомнаца и его национальных комиссариатов и отделов.

Национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца РСФСР от работы преимущественно в Центре переходили к организаторской деятельности непосредственно на местах. Они заметно усилили контакт и координацию своих планов и действий с краевыми советскими органами и коммунистическими организациями на местах (там, где они имелись), переходили на активную связь с отдельными областными и уездными органами Советов в национальных регионах и проявляли значительную деятельность самостоятельность на месте, там, где еще не были организованы краевые органы советского и партийного руководства.

К середине 1918 г. в Казахстане еще не было единого краевого административного органа. Казахские области находились в административном подчинении и под контролем частью Туркестанской Автономной Советской Республики, частью Астраханской, Оренбургской, Саратовской губерний, Омской и Че-

лябинской областей. Чрезвычайный комиссар Степного края А. Джангильдин после назначения его в этой должности оставился в Оренбурге и собирался перенести свое управление из Оренбурга, являющегося центром Оренбургской губернии, в г. Тургай. Однако с началом гражданской войны положение края осложнилось. В июне – августе 1918 г. белогвардейцы и интервенты, опираясь на белоказахьи отряды и кулацких мятежников, а также на буржуазно-националистическую группу «Алаш», захватили большую часть территории Казахстана, ликвидировали там Советскую власть и установили военно-колониальную и буржуазную диктатуру. Советская власть сохранилась, если не считать казахских районов Туркестана, лишь в ряде уездов Тургайской области и в Букеевской степи, которые в то же время продолжали испытывать тяжесть разгрома отдельных бандитских групп, а также анархистских шаек, постоянно нападавших и грабивших местное население.

Как было указано раньше, Казахский отдел Наркомнаца РСФСР находился под контролем чрезвычайного комиссара Степного края А. Джангильдина, считался представительством от него в Центре. С захватом контрреволюцией Оренбурга, значительной части Тургайской области и других обширных районов края А. Джангильдин занимался почти исключительно организацией отпора белогвардейщине и интервентам. В результате этого непосредственная связь с ним Казахского отдела Наркомнаца несколько ослабла. Но это не помешало Казахскому отделу вести активную деятельность как в Центре, так и непосредственно на местах.

В ходе гражданской войны возникла необходимость перенести центр тяжести работы Казахского отдела Наркомнаца на места, по возможности ближе к основной массе казахского населения. Это решение нашло поддержку в руководстве Наркомнаца.¹

В начале августа 1918 г. заместитель заведующего Казахским отделом Х. Бекентаев выехал из Москвы в Казахскую

---

¹ Перенесение деятельности национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца на места было принятой практикой. Так, в начале 1920 г. Комиссариат по делам вотяков был переведен в Серапуль для установления непосредственной связи со всеми советскими организациями («Жизнь национальностей», 1920, № 3).

степь «для надлежащей постановки дела агитации на местах с целью пропагандирования идей Советской власти между трудовым казахским народом».¹ Он остановился в г. Урде – бывшей ханской ставке Букеевской орды. Приблизительно через две недели, в 20-х числах августа, туда же прибыл и заведующий отделом М. Тунгачин.

М. Тунгачин и Х. Бекентаев были снабжены полномочиями Наркомнаца РСФСР. В выданных им удостоверениях было сказано, что они командируются в Казахский край для организации на местах национальных подотделов и для осуществления следующих задач:

«1. Распространение среди киргизского народа идей социализма и планомерное проведение их в жизнь.

2. Культурно-просветительное развитие всего киргизского народа.

3. Поднятие его экономического благосостояния.

4. Выработка проектов гражданских и уголовных законов соответственно обычным правам киргиз на основе идей социализма.

5. Урегулирование землепользования как между самими киргизами, так и крестьянами-переселенцами на основах социализации земли, принятых III Всероссийским съездом Советов.

6. Выработка на началах Советской Конституции и положений административно-территориальной киргизской автономии».²

Как видно из этого, на руководителей Казахского отдела были возложены весьма серьезные и ответственные задачи, в процессе организации исполнения которых они должны были опираться на поддержку, помощь и всемерное участие партийных и советских органов на местах. В полномочиях Наркомнаца РСФСР также указывалось, что командируемые облечены правами созыва съездов трудящихся казахов, устраивания собраний и митингов, а также проведения иных организационных мероприятий, необходимых для выполнения возложенных на них функций.

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 20.

² Там же, л. 14.

Судя по письменным докладным заведующего Казахским отделом, отправленным им в Наркомнац по прибытии в Букеевскую степь, они имели задание и не исключали возможность «пробраться за фронтовую полосу», под которой имелись в виду степи Уральской и Тургайской областей, захваченные белоказахскими войсками. Это на деле оказалось невозможным, и работники Казахского отдела решили обосноваться в Урде.

В тот период и в тех же условиях Букеевская область и ее центр – Урда – представляли наиболее благоприятный и удобный регион для развертывания деятельности Казахского отдела Наркомнаца. В Букеевской области «Советская власть организована надлежащим образом, – писал М. Тунгачин, объясняя мотивы обоснования отдела в ней. – Областной исполком стоит на надлежащей высоте. Во главе его находится товарищ Милютин, член Коммунистической партии, которому и принадлежит заслуга надлежащей подготовки дела».¹

Было несколько факторов, имевших принципиально важное значение в выборе Букеевской области местом пребывания и работы Казахского отдела Наркомнаца РСФСР. Разумеется, то, что эта область в значительной части оставалась советской и деятельность советских органов как в ее центре, так и волостях была относительно налажена, имело первостепенное значение. Не менее важное значение для содержательной и эффективной деятельности Казахского отдела имели также следующие обстоятельства: заметную силу в области составляла более или менее значительная прослойка национальных рабочих, занятых на соляных разработках и рыбных промыслах. В прошлом Букеевская область находилась в сфере экономического, культурного и интеллектуального влияния со стороны городов Астрахани, Саратова и российских губерний, к которым она территориально примыкала. В послеоктябрьский период область оказалась в зоне непосредственного влияния советских органов и коммунистических организаций указанных городов и губерний, пользовалась их политической, хозяйственной и военной поддержкой. Букеевская степь была относительно богата революционно-демократическими традициями, здесь имелась сложившаяся группа национальной

---

¹ Там же, л. 20.

казахской интеллигенции революционной и демократической ориентации, с воодушевлением встретившей падение царской монархии в феврале 1917 г. и перешедшей почти с первых дней социалистической революции на сторону Советской власти.

Советская власть в Букеевской степи победила в самом начале декабря 1918 г. В этом определенную роль сыграл красногвардейский отряд, присланный Астраханским Советом. В середине марта сюда прибыли представители Астраханского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с большевиком С.П. Милютиним.¹ Они оказали значительное содействие местным силам в созыве съезда Советов, в конституировании областных Советских органов – облисполкома и Совета народных комиссаров области, в проведении волостных, участковых съездов и в организации местных Советов, в их укреплении. Они всемерно помогали местной интеллигенции и патриотически настроенной молодежи в социалистическом воспитании, в активном участии в социалистическом строительстве, доверяли им ответственные посты и задания и сами пользовались их доверием, осторожно и в то же время решительно проводя в жизнь ленинскую национальную политику.

Как указывает видный исследователь истории Советов Казахстана С. Кенжебаев, к лету 1918 г. в Букеевской области Советы были организованы почти на всей ее территории, за исключением некоторых частей, на которых орудовали бандитские группы, и прифронтовых районов,² причем многие из этих местных Советов находились в руках бедноты, батраков и середняков, активно поддерживавших Великую Октябрьскую социалистическую революцию.³ Состоявшийся в конце 1918 г. съезд заведующих уездными отделами внутреннего управления Астраханской губернии в своем решении отметил, что почти на всей территории области, в том числе и в Букеевской степи, «организована единообразная Советская власть, действующая в рамках издаваемых Цен-

¹ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 345.

² С. М. Кенжебаев. Советы Казахстана в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, 1969, стр. 68.

³ Там же, стр. 67.

тральной властью декретов и инструкций».¹ В Букеевской области раньше, чем в других районах Казахстана, возникли простейшие формы кооперативного объединения казахских шаруа. Так, к началу 1919 г. в области насчитывалось 19 кооперативных земледельческих объединений, из них 11 казахских.² Причем в числе первых членов и организаторов кооперативов были известные в казахских обществах деятели местной культуры и народного образования.

Местные деятели, активно вовлекаемые в революционный процесс, в решении некоторых важных социально-политических вопросов придерживались классового подхода. Об этом говорит следующий факт. В июле 1918 г. в Урде состоялся съезд казахских депутатов по делам продовольственного снабжения области. Обсуждался вопрос о создании хлебного фонда путем закупки зерна у населения по твердым ценам. Съезд постановил произвести обложение в первую очередь имущих слоев населения в зависимости от состояния и обеспеченности. Было установлено, что хозяйства, имеющие в своем владении от 5 до 10 голов крупного рогатого скота, вносят по 15 рублей каждое, а по 15-20 голов – 20 рублей. Собственники недвижимого имущества, оцениваемого от 2 до 10 тыс. рублей, отчисляют в фонд 10% стоимости имущества.³

Во всем этом: в относительной налаженности работы областного и низовых звеньев Советов, в политическом подъеме, который охватил трудовые слои населения, казахскую молодежь и преобладающую часть местной национальной интеллигенции, - несомненно, было значительное влияние соседних с областью революционных очагов Поволжья.

Букеевская область была связана железнодорожной линией с Астраханью, Саратовом и через них – с Москвой; Астраханская ветка Рязано-Уральской железной дороги проходила через станцию Сайхин, отстоящую недалеко от центра области.

---

¹ А.С. Елагин. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918-1920). Алма-Ата, 1966, стр. 65.

² А. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата, 1957, стр. 47.

³ А.С. Елагин. Указ. работа, стр. 59.

Руководители Казахского отдела Наркомнаца, прибывшие в Букеевскую область, нашли положение области относительно благоприятным с точки зрения обоснования его здесь.

Облеченный широкими полномочиями Казахский отдел за короткое время развернул довольно значительную организационную работу в плане реализации программы действия, утвержденной Наркомнацем РСФСР. Опираясь на уже сложившийся советский аппарат, на местные национальные силы, при их поддержке и помощи Казахский отдел успешно провел подготовку к съезду Советов и к съезду мугалимов (учителей).

Областной съезд Советов открылся 1 сентября 1918 г. В течение десяти дней на нем обсуждались первоочередные вопросы советского и военного строительства в области. Через неделю начал свою работу и областной съезд мугалимов, проходивший в условиях высокого политического подъема. Его участники наметили мероприятия по мобилизации кадров учителей, по их подготовке и переподготовке, по резкому улучшению дела народного образования, школьного строительства в казахских аулах и волостях области.

Энергичными и эффективными были действия Казахского отдела Наркомнаца РСФСР по организационному оформлению органов руководства национальными отрядами и частями Красной Армии, по проведению широкой агитационной работы среди трудового казахского населения с целью вовлечения добровольцев в эти отряды, в формировании Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, а затем и других полков, в обеспечении всем необходимым и обучении их. Военно-мобилизационная работа Казахского отдела в этот период была наиболее значительной во всей его деятельности.

В связи с перенесением Казахского отдела Наркомнаца в Букеевскую степь и созданием Казахского военного комиссариата, непосредственно руководившего формированием воинских частей, усилилась вооруженная борьба с отрядами белых и бандитскими шайками, терроризировавшими население области.

Бандитские группы и отряды белоказачьего войска разгоняли участковые и волостные Советы, жестоко расправлялись

с советским активом и всеми сочувствующими большевикам,¹ надеясь таким методом восстановить старый режим.

К ним стекались со всех сторон различные антисоветские отщепенцы, скопища из баев, бывшие старшины и царские чиновники, из которых сколачивались контрреволюционные группы, вроде банд Сарсена в Камыш-Самарской части, Шораяка в Джаныбекском уезде и т. д.²

По прибытии в Букеевскую область М. Тунгачин обратился к Астраханскому краевому Совету за военной помощью для борьбы с отрядами бандитов и белых. Совет удовлетворил просьбу, выделив в его распоряжение военные подразделения. С их помощью и с участием местных добровольцев удалось ликвидировать банду Шораяка и несколько мелких групп террористов. Об этом М. Тунгачин 1 октября 1918 г. доносил в Наркомнац: «По полномочиям, представленным мне Астраханской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, Шораяк Мурзагалимов со всей шайкой был мною изловлен и расстрелян вместе со всеми его соучастниками».³

Борьба с бандитскими и анархистскими группами, порой маскирующимися под отряды «красных», кроме освобождения территории от контрреволюции имела большое значение и для престижа Советской власти, у которой трудовое население искало защиты и опоры.

В числе значительных мероприятий, осуществленных Казахским отделом Наркомнаца после перевода его в Букеевскую область, следует особо отметить большую работу по распространению идей Октябрьской социалистической революции и Советской власти среди кочевого и полукочевого казахского населения западной части края. В тот период на территории Казахстана, включая и казахские области Туркестана, не было другого такого пункта или учреждения, как Букеевский подотдел Казахского отдела Наркомнаца, который располагал бы типографской базой с национальными шрифтами, издавал многотиражную казахскую советскую газету, смог бы

---

¹ Уральский облгосархив, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 21, л. 4.

² Там же, ед. хр. 34, л. 14.

³ ЦГАОР, ф. 1318 оп. 1, д. 44, л. 21.

наладить издание на казахском языке политической литературы и декретов Советского правительства, содержал бы работоспособный аппарат инструкторов и агитаторов и сумел бы собрать вокруг себя довольно значительные силы местной казахской интеллигенции.

Букеевская область с конца 1918 г. практически превращалась в один из центров по делам края. Здесь находился Казахский военный комиссариат, сюда был направлен уполномоченный Советского правительства, назначенный заместителем военного комиссара и политическим его советником, В. Лукашев. В Урде обосновалась комиссия по созыву Всеказахского съезда Советов, созданная постановлением ВЦИК в апреле 1919 г. В Букеевской области издавался периодический печатный орган Наркомнаца РСФСР на казахском языке – газета «Дұрыстық жолы». Основная переписка с Наркомнацем РСФСР по ряду вопросов края шла через Букеевскую область. И сам факт наделения центральными советскими органами Казахского отдела, обосновавшегося в Урде, широкими полномочиями, простирающимися на дела всего края, способствовал превращению Букеевской области в один из центров социалистического строительства в Казахской степи.

Все это дало повод к тому, что руководители Казахского отдела стали рассматривать Букеевскую область как административно-политический центр всех освобожденных от врага казахских районов, по крайней мере, западной части края, и пытались присвоить областным учреждениям названия центральных органов края.

В разгар гражданской войны и оккупации контрреволюционными силами значительной части западных областей Казахстана, когда местные активисты Советской власти, жестоко преследуемые врагами революции, вынуждены были временно покинуть эти места и искать себе опору, превращение свободной от оккупации Букеевской области в зону собирания сил, в какой-то степени в «центр Киргизской жизни»¹ было нужным и необходимым делом. В этом плане при непосредственной поддержке правительственных органов осуществля-

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 6.

лись определенные мероприятия. Были и некоторые основания верить в то, как писала одна из центральных газет, что Букеевская область превращается в опорный пункт «Советской власти в Киргизии».¹ Попытки Казахского отдела Наркомнаца присвоить некоторым учреждениям Букеевской области функции краевых органов и выдавать свою деятельность как деятельность общенационального органа выразились в следующих фактах. На съезде Советов Букеевской степи, созванном и проходившем под руководством Казахского отдела в сентябре 1918 г., отчет Букеевского облисполкома рассматривался как отчет Центрального Киргизского исполкома.² III съезд Советов Букеевской области, состоявшийся в мае 1919 г., в официальных отчетах назван «съездом Советов Букеевской и Киргизской степи».³

В определенных пределах можно было допустить, что деятельность Казахского отдела Наркомнаца в Букеевской области действительно выходила за рамки области и что ею охватывались интересы и других ближайших областей края, и было закономерно его стремление создать некоторые межобластные учреждения по ведению дел освобожденных от врагов районов западной части края. Однако в своем увлечении этой стороной вопроса руководители Казахского отдела Наркомнаца допустили и существенную ошибку, выдвинув план создания Центрального краевого комитета партии отдельно от районного комитета партии, функционировавшего в Букеевской области. Нельзя сказать, что в этом был какой-то злой умысел. Вполне вероятно, что это был необдуманый шаг на пути служения интересам Советской власти. Правда, этот план находился только на стадии постановки, и никакие практические действия не были предприняты по его реализации. Однако сам по себе данный факт повел к некоторому осложнению обстановки среди руководящего состава области.

С перенесением основной деятельности Казахского отдела Наркомнаца в Букеевскую область и созданием в ней отдельных

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 15.

² ЦГАОР, ф. 13118, оп. 1, д. 44, л. 20'.

³ «Жизнь национальностей», 1919, № 26.

межобластных органов образовалась система параллельных учреждений, не связанных отношениями служебной субординации и не подчиненных друг другу. Так, например, наряду с Букеевским облисполкомом, прежде ведавшим всеми делами области, находился теперь Киргизский военный комиссариат, скоро стал функционировать и Букеевский подотдел Казахского отдела Наркомнаца РСФСР. Правда, задачи и функции каждого из этих органов были очерчены и определены: облисполком занимался преимущественно хозяйственными, экономическими вопросами и вопросами советского строительства в области; Кирвоенкомат сосредоточил свою деятельность на вербовке добровольцев и создании национальных кавалерийских полков, на их снабжении, подготовке, а также занимался организацией вооруженной борьбы с бандитскими шайками. Букеевский подотдел Наркомнаца проводил агитационно-массовую работу среди казахского населения области и в тылу врага – в Зауральной степи, сосредоточил в своих руках издательское дело и составление пособий и учебников для начальных национальных школ. Известная определенность задач каждого из этих органов не исключала, а, наоборот, предполагала повседневную совместную их деятельность, постоянные связи и контакты. На этой почве могли возникнуть деловые неурядицы и трения, если бы не было координирующего их работу органа. Эту функцию практически взял на себя Казахский военный комиссариат в период до создания и укрепления областной партийной организации.

Усилению роли военного комиссариата в системе других учреждений и органов области способствовали следующие обстоятельства: 1) в период гражданской войны, открытого вооруженного сопротивления врагов революции организация отпора контрреволюции путем вооруженной борьбы с ней считалась первоочередной и важнейшей задачей Советского государства; 2) Кирвоенкомат был краевым органом по своему официальному положению; 3) без известной централизации и существенного влияния на хозяйственную и экономическую жизнь области нельзя было обеспечить создание воинских отрядов и частей, их снабжение средствами передвижения, продовольствием и фуражом; 4) во главе Кирвоенкомата находил-

ся заведующий отделом Наркомнаца, обладавший широкими полномочиями, член ВЦИК РСФСР.

Кроме вопросов военных, Краевой военной комиссариат нередко решал и важные хозяйственные и финансовые вопросы области, особенно тогда, когда это было связано с Центром. На это указывалось в ряде докладов заведующих отделами облисполкома, представленных III съезду Советов.¹

Тот факт, что военный комиссариат первоначально был создан на базе основных кадров Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, не освобожденных от своих прежних обязанностей, создавал впечатление о нем как об органе совмещенных функций. Он нередко проводил организаторскую работу по осуществлению национальной политики в казахских аулах; совместно с местными партийными и советскими органами решал вопросы культурного строительства в области и открытия школ в Степи, вопросы подготовки учителей и финансирования учреждений народного образования.²

Когда встал вопрос о перебоях в снабжении населения области промышленными товарами, облсовет решил «просить и уполномочить тов. Тунгачина и В. Лукашева возбудить ходатайство перед Центральной властью о разрешении Киргизской степи товарообмена непосредственно с Центром и областями».³ Это лишь один из многих примеров того, как Казахский отдел, постоянно связанный с Центром, использовал эту связь для решения важнейших хозяйственных и финансовых вопросов области.

Казахский отдел Наркомнаца и Кирвоенкомат за короткое время сумели завоевать значительное влияние среди казахской молодежи и демократически настроенной интеллигенции. В этом решающее значение имел авторитет Советской власти в Казахской степи, Наркомнаца РСФСР как специального органа СНК.

Для нового советского государственного органа в то время исключительное значение имели завоевание доверия масс и

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды». Урда, 1919, стр. 83.

² Там же, стр. 14.

³ Там же, стр. 691

организация их на основе этого доверия. Только на этом пути возможно проведение задач социалистической революции. Казахский отдел Наркомнаца РСФСР, созданный волей партии, внес свою положительную лепту в общее дело по вовлечению казахских трудящихся в русло социалистического строительства.

О практической работе партии в Туркестане В. И. Ленин говорил, что наш опыт показал: «...можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата».¹ Жизнь подтвердила, что крестьянские массы отсталых стран «отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле».²

В решении вопроса, «каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях»,³ первостепенную роль играли местные организации коммунистов.

К моменту перенесения деятельности Казахского отдела Наркомнаца в Букеевскую область, то есть к середине августа 1918 г. и вплоть до конца года, в области не было четко оформленной организации партии большевиков даже в составе ячейки. Отдельные члены большевистской партии, направленные Астраханским Советом или губкомом партии для оказания практической помощи органам Советской власти в Букеевской степи, состояли на учете в астраханской партийной организации (Милютин, Генералов).

В целях усиления партийного влияния на советские и другие органы, функционировавшие в Букеевской области, к концу 1918 г. Астраханским губкомом партии сюда было направлено несколько коммунистов, в том числе Грачев, Выгдорчик и др. В середине декабря 1918 г. в Урде был создан районный комитет партии во главе с Грачевым.⁴ С первого же дня райком партии развернул активную деятельность в массах как по разъяснению идей Октября и политики Советской власти, так

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Уральский облпаргархив ф. 19, ед. хр. 1, лл 1, 2.

и по мобилизации населения на решение задач, стоящих перед областью.

В начале января 1919 г. в местной казахской газете появился плакат-извещение с призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Он гласил: «Районный комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахской степи 7 января в час дня созывает собрание рабочих для решения выборных вопросов. Оно состоится на площади перед исполнительным комитетом, и ораторы выступают на русском, казахском и татарском языках».¹

Организуемые по инициативе районного комитета партии подобные массовые собрания и в дальнейшем стали практиковаться все чаще и чаще.

Районный комитет партии постепенно складывался как единый влиятельный политический центр области, не только координировавший деятельность всех органов, находившихся на территории области, включая и Кирвоенкомат, но и практически руководивший ими. В результате этого повседневного партийного руководства значительно повысилась ответственность работников Кирвоенкомата, облисполкома, Букеевского подотдела Наркомнаца и других учреждений, активизировались самодеятельные организации.

В общественно-политической жизни области заметную роль стали играть только что созданный Коммунистический союз киргизской молодежи, культурно-просветительская организация местной молодой патриотической интеллигенции – «Жігер», а также организационно оформленная группа казахских поэтов и писателей – «Жазушылар құрамасы».

Усилиями районного комитета партии на более высокий уровень была поднята идеологическая работа. Революционные митинги, лекции и выступления на злободневные политические темы, проводимые в казармах красноармейцев-добровольцев, среди городского населения, в волостях и аулах устно и через печать, стали более содержательными и планомерными.

В центре внимания районного комитета партии были вопросы формирования национальных кавалерийских полков,

---

¹ Казак дұрыстығы, 1919, № 3.

подготовка и снабжение их, вопросы политической благонадежности военспецов, в большинстве в прошлом являвшихся офицерами царской армии, и политического воспитания воинов-добровольцев, вышедших из казахских аулов. Так, вопросы формирования киргизских национальных полков стояли на повестке дня заседания районного комитета партии 23 и 26 января 1919 г.¹

В партийной организации Букеевской области в рассматриваемый период работал ряд опытных большевиков, прошедших суровую школу партийной и общественно-политической деятельности в условиях подполья при царизме. Именно их руками и организаторской работой обеспечивалось и успешно осуществлялось социалистическое строительство в этой части Казахской степи.

Милютин Степан Петрович, революционер-профессионал, состоял членом партии с 1908 г. Он в середине марта 1918 г. прибыл в Урду во главе небольшой группы представителей Астраханского губкома партии и губисполкома с задачей оказания помощи местным силам в организации советских органов и налаживании их деятельности.

На первом областном съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и ловецких депутатов, проходившем в начале мая 1918 г., С.П. Милютин избирается председателем ЦИК Советов Букеевской степи – облизполкома.² Он же был одним из первых организаторов партийной ячейки в Урде, оформившейся к лету 1918 г., входил в состав бюро райкома партии, созданного на базе партийной ячейки.

Как опытный большевик, вдумчивый организатор дела, обладавший умением работать с массой и знакомый со степной жизнью народов восточных окраин, С.П. Милютин сделал очень много нужного и полезного в советизации Букеевской области, в сплочении рядов демократических и патриотических местных сил в борьбе за социалистическое преобразование в Степи. Он был редактором первой советской газеты в области – «Киргизской правды», издававшейся на русском и казахском языках, входил в состав военной коллегии при Кра-

¹ Уральский облпартархив, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 1, л. 35-37.

² Х. Чурии. Сквозь бурю. Алма-Ата, 1967, стр. 55.

евом военном комиссариате, являлся одним из деятельных организаторов казахских кавалерийских полков.

Генералов Сергей, член партии с 1917 г., прибывший в Букеевскую степь накануне Октября¹ по специальному заданию Астраханской группы большевиков, принимал непосредственное участие в свержении власти Временного правительства в Урде и замены ее Советской властью. Он входил в состав революционного комитета – первого советского чрезвычайного органа в области, учрежденного в декабре 1917 г. В дальнейшем он занимал руководящее положение в партийной ячейке – районном комитете партии, одним из организаторов которого он являлся. В начале 1919 г. С. Генералов был отозван для выполнения ответственных заданий.

Грачев Арсений (он же Витте), коммунист с дореволюционным стажем, прибыл из Астрахани с группой коммунистов в середине 1918 г. с основной задачей организации районного – городского комитета партии в Урде, усиления через него партийного влияния на все звенья советского государственного аппарата в области и превращения Букеевской области в один из опорных районов Советской власти на западе Казахстана в условиях гражданской войны.

Он был руководителем партийной организации в Урде с момента создания районного комитета партии в ней – лето 1918 – 1919 гг. Будучи на этом посту, он направлял деятельность и оказывал непосредственную помощь Краевому военному комиссариату, Букеевскому подотделу Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в успешном решении задач, стоящих перед ними.

А.Грачева отличало умение выдвигать, ставить злободневные вопросы и решать их по партийному, по-деловому. Этим он снискал заслуженный авторитет среди населения области.

В районной партийной организации также состояли: В. Лукашов, член партии с 1904 г., представитель Наркомнаца РСФСР, заместитель краевого военного комиссара; С. Михайлов, бывший бакинский рабочий, член партии с 1914 г.; М. Выгдорчик, бывший рабочий-полиграфист с дореволюционным стажем, и некоторые другие.

---

¹ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 229.

Наличие опытных партийных кадров, способных успешно вести партийно-организаторскую работу, во многом обеспечило в основном правильный курс деятельности советских, военных, просветительских органов и органов печати в области.

При непосредственной помощи русских коммунистов, в результате их терпеливой и неустанной работы с местными национальными кадрами росли ряды членов партии из казахов.

Деятельность Казахского отдела Наркомнаца РСФСР в Букеевской области в целом оказалась плодотворной по тому вкладу, который он внес в общее дело борьбы за упрочение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции в западной части Казахской степи. В начале 1919 г. белогвардейский разведчик П. Ерогин доносил Колчаку, что «Букеевская орда была совершенно отрезана и находилась все время во власти большевиков». Один из партийных работников Букеевской области, П. Варламов, свидетельствует, что «в годы гражданской войны Ханская ставка и ряд других пунктов Букеевской орды были неплохим тылом Красной Армии и пролетарских центров – Астрахани, Царицына и Саратова».¹

В этот период в Москве при Наркомнаце РСФСР продолжала действовать небольшая группа работников Казахского отдела во главе с заместителем заведующего отделом Х. Бекентаевым, в основном выполняющая роль связующего звена между Букеевской областью и центральными ведомствами РСФСР, а внутри области – с Краевым военным комиссариатом. Особенно много вопросов приходилось решать Казахскому отделу в Центре в связи с формированием Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, отдельных эскадронов в Урде, а также Казахской кавалерийской бригады в Уральской области. Получение в Центре разнарядки на вооружение и обмундирование для этих воинских частей, доставка их на место, направление в край военспецов и многие другие вопросы, связанные с национальными воинскими формированиями Красной Армии в западной части Казахстана, являлись предметом повседневной заботы группы Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, находящейся в Москве.

---

¹ «В огне революции». Алма-Ата, 1957, стр. 92.

2. Краевой военный комиссариат и формирование национальных частей Красной Армии

Казахское население не несло воинской службы ни при царском режиме, ни при Временном буржуазном правительстве. Попытка царского правительства призвать казахов на тыловые работы в период первой мировой войны натолкнулась на их ожесточенное сопротивление, а насильственная вербовка вызвала восстание населения, переросшее в национально-освободительное движение 1916 года.

Казахстан был колонией царской России. Царское самодержавие в своей политике и действиях обходилось с казахским населением как с колониальным, поработанным народом. В глазах народа царские воинские части и солдаты, расквартированные на территории Казахстана, олицетворяли насилие и безжалостное подавление всякого стремления народа к свободе. Ненависть народа к царизму, угнетавшему и поработавшему казахов, обуславливала то, что казахское население не могло нести воинскую обязанность на стороне царского правительства и не хотело ее нести. Правительство понимало это и даже не пыталось призвать казахов в армию, кроме случаев мобилизации на тыловые работы. Правда, Временное буржуазное правительство, оказавшись в весьма критическом военном положении и не желая кончать войну миром, в своем шовинистическом угаре пыталось через лидеров буржуазно-националистических групп в Казахстане повлиять на умы населения в пользу службы в армии, ее тыловых частях. Однако и из этого ничего не вышло. Национально-освободительное движение, поводом для возникновения которого был призыв на тыловые работы казахов, при Временном правительстве не только не ослабло, но стало охватывать и новые районы, хотя революционная острота народных выступлений несколько стихла.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушившая до основания старый режим с его отношениями, первые декреты Советской власти, изумившие мир решительностью и новизной постановки коренных жизненных вопросов трудового народа, преобразили сознание людей. Хотя Советская власть распространилась среди восточных народов, в том

числе и в Казахстане, с некоторым опозданием по сравнению с центральными областями, хотя отсталость этих народов в определенной мере мешала быстрому и правильному восприятию всего того, что несла народам Октябрьская социалистическая революция, Советская власть относительно быстро завоевала симпатии этих народов, и ее авторитет в их глазах рос с каждым днем.

Близость к интересам народных масс социально-политических программ Советского правительства, охват его национальной политикой самых животрепещущих проблем национальностей, перевод на практические рельсы декларируемых принципов и положений национальной политики вызвали энтузиазм и политический подъем во всех слоях трудовых угнетенных национальностей Советского Востока, в том числе и казахского населения. Интересы Советского государства стали восприниматься как интересы всего трудового народа всех национальностей.

На призыв Коммунистической партии и Советского государства отстоять завоевания Октябрьской революции от опасности реставрации буржуазных порядков, организовать отпор контрреволюции и иностранным интервентам откликнулись и те народы, которые не несли прежде воинской службы. В их числе был и казахский народ.

Дополнительным стимулом и фактором для ускорения постановки вопроса о создании национальных воинских частей в Казахстане было и то, что буржуазно-националистические группы, провозгласившие в начале декабря 1917 г. «правительство» Алаш-орды, кое-где стали создавать отряды своей вооруженной милиции, которыми в большинстве случаев командовали белогвардейские офицеры. Эти численно небольшие и слабые по составу отряды стали использоваться зачастую символично против Советской власти в составе белоказачьих войсковых частей. Надо было противопоставить насильственной «военной политике» Алаш-орды политику создания национальных частей Красной Армии на началах полной добровольности, сознательно и преданно отстаивающих Советскую власть.

Несмотря на временные военные успехи контрреволюционных сил, оккупировавших в 1918-1919 гг. большую часть

территории Казахстана, авторитет и влияние идей Октября и Советской власти среди народа края, как и среди других народностей, росли неудержимо. Наоборот, влияние Алаш-орды, которое было у нее с самого начала весьма скромным, катастрофически падало настолько, что еще оставшиеся в ее группах люди выжидали удобного случая, чтобы разбежаться по домам. В этих условиях создание национальных советских воинских частей из казахов-добровольцев, вступающих в их ряды без принуждения, по своему убеждению и в массовом порядке, имело крупное политическое, моральное и военное значение.

Инициатива о создании национальных советских воинских формирований в Казахстане исходила всецело от низов, принадлежала самому народу, его передовым патриотическим и революционным группам. Постановка вопроса опиралась на накопленный опыт по организации местных смешанных, интернациональных красногвардейских отрядов во многих городах и областях края, в которые в значительном числе добровольно вступали казахские джигиты. Эти отряды выполняли местные, ограниченные задачи и, как правило, не входили в регулярные войска Красной Армии. Немало казахской молодежи сражалось с врагами революции в рядах партизанских отрядов, действовавших в крае. Однако все это происходило неорганизованно, в порядке местной индивидуальной инициативы самих добровольцев.

Официальная постановка вопроса о создании русско-киргизских социалистических отрядов в областях края связана с именем А. Джангильдина. Получив назначение на пост временного военного комиссара Тургайской области и мандат СНК РСФСР, подписанный В.И. Лениным, он немедленно приступает к созданию вооруженного интернационального отряда и с ним в январе 1918 г. принимает участие в боях за освобождение Оренбурга и в разгроме отборных частей белоказаков атамана Дутова, захвативших город. Этот небольшой отряд, пополненный добровольцами – участниками народного восстания 1916 года, нес затем охранную службу в военном комиссариате Тургайской области.

Скоро сама жизнь подсказала, что в условиях непрерывного вооруженного наступления врагов на Советскую власть

на местах сколоченные на скорую руку и слабо вооруженные Красные отряды, не входящие в штат регулярной армии, явно недостаточны для выполнения задач по защите завоеваний Октябрьской революции.

А. Джангильдин, находясь в начале 1918 г. в Петербурге и Москве, возбуждает вопрос о формировании в Казахской степи интернациональных и национальных штатных частей Красной Армии. Он получает принципиальное согласие в СНК РСФСР и поддержку лично В. И. Ленина. На I съезде Советов Тургайской области, открывшемся в конце марта 1918 г. и проходившем под руководством оренбургских большевиков и А. Джангильдина, было принято единодушное решение об организации народных русско-киргизских социалистических отрядов.

26 апреля 1918 г. в докладе Центру о решении областного съезда было отмечено, что Тургайская область должна стать «одним из оплотов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на восточной окраине и очагом распространения идей социальной революции и Советской власти в глубь Киргизской степи... и ядром для формирования революционных дивизий». Далее выражалась просьба как можно скорее создать Киргизский военный округ с местом пребывания в г. Тургае и отпустить средства и вооружение для первых национальных частей.

Аналогичное решение было принято и I Букеевским областным съездом Советов, состоявшемся в Урде с 30 апреля по 13 мая 1918 г. Мотивируя обострением классовой борьбы и необходимостью обороны и упрочения Советской власти, съезд постановил: «Образовать Красную социалистическую армию, поручив особой комиссии выработать предварительно резолюцию о порядке ее формирования».¹ В эту комиссию входили С.П. Милютин, М. Кукебаев, Ш. Бекмухамедов, С. Мендешев и др. После Тургайского областного съезда А. Джангильдин в течение 1918 г. еще дважды побывал в Москве² и встретился с ответственными работниками ЦК партии, Наркомнаца и цент-

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 50, лл. 5, 6.

² Там же, д. 44, л. 18; см. кн.: Х. Чурина «Сквозь бурю» (Алма-Ата, 1967, стр. 60, 86, 87).

рального военного ведомства. Решение Тургайского областного съезда о создании «военных сил из киргиз» и инициативная деятельность в этой части чрезвычайного комиссара Степного края А. Джангильдина получили среди казахов значительный резонанс и отклики. В адрес центральных органов РСФСР поступали телеграммы от отдельных лиц с просьбой разрешить им организовать на месте войсковые отряды, стоящие за Советскую власть. На одной из таких телеграмм, полученных в мае 1918 г., заместитель наркома по делам национальностей наложил резолюцию: «Ему предложить обращаться в Тургайский военный округ, созданный для этих целей».¹

И действительно, Наркомнац и Наркомвоен были склонны к решению вопроса об образовании Тургайского военного округа и о формировании вначале Тургайской казахской кавалерийской дивизии и даже намечали направление военных комиссаров, военспецов и вооружения.² Захват Оренбурга и Тургая белоказацкими войсками помешал осуществлению этого плана.

В принципе создание национальных формирований Красной Армии, в том числе и из восточных народностей Советской России, во всех центральных инстанциях рассматривалось положительно. 2 мая 1918 г. за подписями наркома по национальным делам В.И. Сталина, наркома по военным делам, а также председателя Татаро-башкирского комиссариата Вахитова было обнародовано совместное постановление, в котором говорилось: «С горячей верой в революционную мощь мусульманского пролетариата постановляем: создать мусульманскую рабоче-крестьянскую армию. Организация штаба Красной Армии и создание ее на местах поручается центральному Татаро-башкирскому комиссариату».³ Таким образом, создание татаро-башкирских формирований Красной Армии было официально санкционировано.

29 июня 1918 г. на коллегии Наркомнаца РСФСР обсуждался внесенный заведующим Казахским отделом вопрос об образовании из киргизов частей Красной Армии. Было решено, поскольку казахи «по настоящее время воинской повинности не

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 3.

² Там же, л. 2.

³ Там же, д. 99, л. 3.

отбывали, а потому обучение их воинскому искусству в короткий срок не представляется возможным... вопрос этот передать на совместное рассмотрение Киргизского отдела и Народного комиссариата по военным делам и на согласование с чрезвычайным комиссаром Степного края и местным Совдепом».¹

Быстрому решению вопроса способствовали инициатива, проявленная в этом деле А. Джангильдиным, и поддержка наркома по делам национальностей И.В. Сталина, который, будучи сторонником мобилизации киргизов,² приложил немало усилий по решению вопроса в центральных инстанциях.

Вопрос о казахских формированиях Красной Армии был разрешен окончательно благодаря личному вмешательству В.И. Ленина. Постановлением Высшего военного совета от 4 августа 1918 г. намечается учреждение специального отдела по формированию «киргизских воинских частей в полном соответствии с воинскими штатами и правилами, действующими в регулярной армии». Местом дислокации этого отдела была определена Самара. В его состав должен был входить и представитель Казахского отдела Наркомнаца РСФСР. Затем было утверждено Реввоенсоветом Восточного фронта Положение об отделе по формированию киргизских воинских частей. 29 октября 1918 г. Казахский отдел Наркомнаца рассмотрел вопрос о назначении своего представителя в отдел формирования казахских войсковых частей. На эту должность была одобрена кандидатура Шафката Бекмухамедова.³

Как указано выше, Казахский отдел Наркомнаца по прибытии в Букеевскую область созвал съезд Советов области, который проходил с 1 по 10 сентября 1918 г. Первым в повестке дня значился «вопрос об образовании киргизских воинских частей для защиты Советской власти от чехословацко-белогвардейско-казачьих банд».⁴

Создание национальных частей Красной Армии началось сразу же после съезда и развертывалось весьма интенсивно. В

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 30.

² ЦПА НМЛ, ф. 658, оп. 1, ед., хр. 560, л. 1.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 99, л. 212.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 20.

Урду прибыла группа военспецов, стало поступать вооружение, воинское снаряжение.

Вскоре была создана специальная комиссия из представителей политуправления армии, Казахского отдела Наркомнаца РСФСР и облисполкома по подбору кандидатов из числа в основном казахской молодежи, зарекомендовавшей себя с лучшей стороны в послеоктябрьский период, для политической и культурно-просветительной работы в национальных формированиях Красной Армии.

По указанию центрального военного ведомства республики, наряду с военспецами, в Урду направлялись комсостав и младшие командиры из некоторых действующих частей фронта, владеющие казахским языком. В частности, из отряда Чапаева прибыло несколько человек.¹

В середине сентября 1918 г. Казахским отделом Наркомнаца в Урде был создан специальный агитационно-вербовочный отдел с задачей проведения широкой агитационной и разъяснительной работы среди казахского населения области и Зауральной степи в пользу добровольного вступления молодежи в формируемые национальные воинские части. По своему статусу он должен был функционировать на правах подотдела по формированию киргизских воинских частей, учрежденного постановлением Реввоенсовета республики. На деле он вначале всецело, а затем одновременно находился в ведении Казахского отдела Наркомнаца и поэтому часто в документах этого периода именуется военным подотделом Киргизского отдела.

Уже в информационном отчете Казахского отдела Наркомнаца за вторую половину октября 1918 г. указывалось, что военный подотдел организовал в Степи ряд вербовочных комиссий,² что этим подотделом «приступлено к организации отрядов Красной Армии для борьбы с чехословацким движением», а запись добровольцев «идет весьма успешно».³

По ходатайству чрезвычайного комиссара Степного края А. Джангильдина, одобренному в Центре, было решено

¹ Уральский облпартархив, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 892, лл. 10, 11.

² «Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1957, стр. 96, 97.

³ Там же, стр. 96.

организовать Казахский военный комиссариат на месте, непосредственно ведающий и отвечающий за формирование, снабжение и обучение казахских воинских подразделений и частей в рамках войск Восточного фронта. Краевым военным комиссаром был назначен заведующий Казахским отделом Наркомнаца РСФСР М. Тунгачин.

21 октября 1918 г. командующий войсками Восточного фронта издал приказ о начале формирования Первого образцового советского казахского кавалерийского полка. Параграф 1-й приказа гласил: «Согласно приказанию председателя Реввоенсовета республики, военному комиссариату отдела формирования воинских киргизских частей тов. Тунгачину предлагается приступить к формированию единого шестиэскадронного Киргизского образцового конного полка исключительно из киргиз-добровольцев».¹

При Казахском военном комиссариате была образована военная коллегия, в которую вошли М. Тунгачин (председатель), В. Лукашев (заместитель председателя), Ш. Бекмухамедов и Х. Бекентаев,² то есть весь руководящий состав Казахского отдела Наркомнаца оказался в составе военного комиссариата.

Формирование Первого образцового советского казахского кавалерийского полка проходило при активном участии местных партийных и советских органов в ускоренном темпе. Председатель областного исполнительного комитета С.П. Милютин, представляя доклад III съезду Советов области, отметил, что с сентября 1918 г. проводились «спешные работы по созданию киргизских воинских частей» и что облисполком «принял деятельное участие в формировании воинских частей как по устройству помещений для войск, так и по агитации среди населения о необходимости вступления в добровольческую Красную Армию».³ Большая агитационная и организационная работа, проведенная Кирвоенкоматом и другими местными органами, дала свои результаты: казахские джигиты, воодушевленные идеей Октября и национальной полити-

---

¹ ЦГАОР, ф. 1329, оп. 1, д. 7, л. 10.

² ЦГА КазССР, ф. 1409, оп. 1, д. 8, л. 1.

³ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 9.

кой Советской власти, желая своими руками и своей жизнью защищать завоевания социалистической революции, целыми группами вступали в полк.¹ Набор шел настолько интенсивно, что национальный полк был укомплектован досрочно и возникла необходимость формирования одновременно и других национальных частей.

В своем воспоминании о формировании полка Х. Чурин пишет: «Молодежь из аулов и населенных пунктов Букеевской области – в большинстве своем члены комсомола – добровольно шла в полк. Одним из пламенных агитаторов, вербовавших молодежь в ряды этого полка, был Бисен Джанекешев. Товарищ Джанекешев как уполномоченный Центрального казахского военного комиссариата по формированию казахских воинских частей Красной Армии завербовал в полк более трехсот добровольцев. Пишущий эти строки завербовал в полк более двухсот добровольцев из аульно-сельской молодежи. Много трудов в дело формирования казахских советских кавалерийских полков вложил и Шафкат Бекмухамедов, бывший в то время помощником военного комиссара Казахского военного комиссариата по формированию казахских советских воинских частей».² Сам Б. Жанекешев писал в те дни: «Появление агитаторов Киргизского комиссариата по военным делам в киргизских аулах и поселках встречается восторженным «ура», и все единодушно клянутся, обещая защищать завоеванную свободу до последней капли крови».³

Воины Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, по рассказам его организаторов, были одеты в новую форму конных казачьих полков, украшенную галунами и лампасами, имели красные башлыки, круглые шапки из черного каракуля с цветным верхом, новые кожаные седла и амуницию.

---

¹ Об этом местная газета писала: «Прежде угнетенные казахи ненавидели и боялись жизни солдата – так воспитал их царский режим. Теперь все изменилось – в противовес белоказачьим отрядам и для борьбы с ними казахские джигиты добровольно вступают в армию Советской власти» («Дұрыстық жолы», 1919, № 2).

² Х. Чурин. Заря над степью. Алма-Ата, 1959, стр. 18.

³ Б. Жаникешев. Красный Уральск. «Жизнь национальностей», 1919, № 11.

Все это свидетельствовало о большом внимании, которое уделялось центральными органами Советского государства делу формирования национальных частей Красной Армии в Казахской степи.

Формирование Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, а затем и других полков имело кроме военного огромное политическое значение. Энтузиазм, душевный подъем, с которыми шли добровольцы из аулов в эти полки, первые успешные их боевые операции по подавлению отдельных бандитских шаек и отрядов белых, военные парады, устраиваемые полком в революционные и торжественные дни, являлись мощнейшей наглядной агитацией за Советскую власть, демонстрацией жизненности и плодотворности ленинской национальной политики.

Создание национального кавалерийского полка воспринималось многими слоями местного населения как событие исключительной важности на пути развития казахского общества под знаменем Октября. Местная газета писала: «Могут ли быть более высокие желания и цели угнетенного казахского народа, чем создание воинской части – полка из джигитов, стоящего на страже интересов своего народа».¹ Далее сообщалось, что Советское правительство щедро помогает формированию национального полка: в течение последних трех месяцев выделило для этой цели несколько миллионов рублей и сделало все, что было нужно. Местная печать обращалась к народу с лозунгом: «Жасасын казактың тұңғыш полкы!» («Да здравствует первый казахский полк!»).²

18 мая 1919 г. состоялся митинг – встреча делегатов областного съезда Советов и гостей, приехавших на съезд, с воинами казахского кавалерийского полка. Вооруженные винтовками и клинками лихие джигиты-конники произвели на представителей казахских аулов и волостей огромное впечатление. Взволнованные речи делегатов и гостей, приветствовавших воинов-казахов, ответные выступления джигитов, заверяв-

---

¹ «Бейнеткор қазақ, халқының пайдасын қорғайтын өзімізден әскер полкы құрылса, енді онан артық не тілек, не мақсатымыз бар». Газ. «Дұрыстық жолы», 1919, № 1.

² «Дұрыстық жолы», 1919, № 13.

ших, что они будут защищать народную власть от врагов до последней капли крови, завершились парадом войск. Вот как описывала местная газета эту встречу – митинг и парад гарнизона: «Үлкен тәртіппен қарашадай тізіліп, иіндеріне мылтық асып, қолдарына жалаң қылыш ұстап, аса қайратпен тұрған жас буын бауырларын көргенде, бөкейлік өкілдерінің бұрынғы жат елдердің қылыш асынғанынан көрген қорқыныш, тапқан қорлығы, жеген сокқысының даты бүтіндей ұмытылып, толған айдай жүздері толқып тұрды.»¹

Было бы неверным представлять военное строительство в Казахской степи легким делом. Отсутствие исторического опыта вообще в этой области, отсутствие национального командного состава, неграмотность и низкий культурный уровень добровольцев, почти сплошь выходцев из степных и полупатриархальных аулов, создавали значительные трудности. Были серьезные осложнения и другого плана, связанные с политической неблагонадежностью части командного состава, бывших царских офицеров, направленных сюда в качестве военспецов, с одной стороны, и с наличием сомнений и пессимизма среди отдельных местных руководителей относительно возможности обучения казахской молодежи военному делу в сжатые сроки военного времени – с другой. В мае 1919 г. был раскрыт заговор группы военспецов. Они тайно входили в связь с белоказачьим генералом Толстовым и планировали сдачу г. Урды и гарнизона его войскам.² Девять офицеров-заговорщиков были преданы военному трибуналу.³ Эти бывшие царские офицеры, не имея никакой политической опоры в подразделениях и частях, вынашивали свои контрреволюционные планы тайно от рядовых воинов и младших командиров. Тем не менее этот случай являлся настораживающим фактом и

---

¹ Смысловой перевод: «Когда перед делегатами съезда предстали искрящиеся молодостью и отвагой воины – дети степи – с винтовками за плечами и обнаженными шашками в безукоризненном строю, казалось, что страх и муки, пережитые народом прежде, отошли навсегда в прошлое» («Дұрыстық жолы», 1919, № 10).

² Уральский облшартархив, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 1, л. 21.

³ Из «Воспоминаний» одного из командиров Первого образцового советского казахского кавалерийского полка Ш. Шагирова, хранящихся в Институте философии и права АН КазССР.

свидетельствовал об упущениях Кирвоенкомата и других местных органов. На необходимость особо внимательного наблюдения за буржуазными специалистами неоднократно указывал В.И. Ленин. Выступая 12 марта 1919 г. на заседании Петроградского Совета, он говорил: «Мы ими должны пользоваться во всех областях строительства, где, естественно, не имея за собой опыта и научной подготовки старых буржуазных специалистов, сами своими силами не справимся. Мы не утописты, думающие, что дело строительства социалистической России может быть выполнено какими-то новыми людьми, мы пользуемся тем материалом, который нам оставил старый капиталистический мир...

Конечно, на этом пути мы встретимся с большими трудностями. Неизбежны ошибки. Всюду есть перебежчики и злостные саботажники... Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы».¹

Как видно, местные органы недостаточно учли это. Вместо того чтобы усилить контроль над военспецами и обратить особое внимание на отбор наиболее благонадежных из них, некоторые ответственные работники области, плохо знавшие казахское общество и его население, неизвестно по каким соображениям непрочь были охают национальные полки вообще и выражали сомнение в целесообразности, как они писали, «вооружения киргиз».² Об этом они говорили открыто и писали в Астраханский губком партии и Наркомнац,³ губком партии, в свою очередь, поставил в известность об этом центральные органы РСФСР. Были случаи личного обращения с этим вопросом к И.В. Сталину. Под впечатлением этих малообъемных сведений И.В. Сталин 30 марта 1919 г. писал в Революционный военный совет республики: «Будучи раньше сам сторонником мобилизации киргиз и согласившись с т. Ракхи в устной беседе, я, однако, после специального совещания киргиз-коммунистов убедился в несвоевременности мобилизации. Мотивы: киргизы сейчас на распутье... целесо-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 6, 7.

² Уральский партархив, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 37, 38.

³ Там же, л. 17.

образнее будет привлечь киргиз на военную службу на началах отбора «добровольчества» с тем, чтобы организованные таким образом части вошли в общую систему строя фронта в смысле известного положения о Красной Армии; до мобилизации нужно провести, как подготовительную меру, определенный политический шаг (созыв общекиргизского съезда на территории России), что уже делается Центром и о результатах которого будет сообщено Р. В. Совету республики незамедлительно. И. Сталин»¹

Это письмо И.В. Сталина не получило достаточной поддержки в высших правительственных инстанциях. Вполне вероятно, что скоро сам автор убедился в необоснованности мотивов письма и не настаивал на изложенном в нем. Формирование национальных кавалерийских полков в Букеевской области, кавалерийской бригады в Уральской области и других национальных и смешанных частей Красной Армии в областях края продолжалось.

Организаторская работа Краевого военного комиссариата по формированию национальных частей нашла положительную оценку и поддержку у широкой общественности и Советов. В решениях III областного съезда Советов, по докладу кирвоенкома, записано: «Третий областной киргизский съезд Букеевской орды, заслушав доклад военного комиссара киргизских воинских частей о деятельности Киргизского комиссариата по военным делам за время его существования, со дня основания по настоящий момент, одобряет все те мероприятия, которые проводятся в жизнь Киргизским комиссариатом по военным делам при поддержке центральной власти Российской Советской Республики в области организации киргизских воинских частей.

...Третий областной киргизский съезд Букеевской орды глубоко верит в то, что всякий честный киргиз с оружием в руках на заре своей самостоятельности станет твердо на защиту той власти, которая дала ему возможность получить эту самостоятельность.

...Одобрив действия Киргизского комиссариата по военным делам, Третий областной киргизский съезд Букеевской орды

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 560, лл. 1, 2.

выражает всем деятелям, стоящим во главе Комиссариата свое единодушное доверие и постановляет, чтобы все киргизские организации и власти на местах Киргизской степи неукоснительно и беспрекословно исполняли все приказания и постановления Киргизского комиссариата по военным делам».¹

В связи с образованием краевого органа управления – Революционного комитета Казахстана – в середине августа 1919 г. Первый образцовый советский казахский кавалерийский полк был передан в непосредственное распоряжение штаба 4-й армии, а сам Военный комиссариат переехал в Оренбург, к месту пребывания и функционирования Революционного комитета края. В Урде остались три отдельных эскадрона с местной охранной функцией.²

Казахские советские кавалерийские части, участвуя в боях с войсками Деникина и белоказачьего генерала Толстова, покрыли себя славой решительных, смелых и надежных красных полков. За боевые успехи и подвиги в июле 1919 г. Первый образцовый советский казахский кавалерийский полк был награжден боевым Красным Знаменем ВЦИК РСФСР. В дальнейшем он участвовал на Южном фронте, в боях за Крым, в разгроме войск Врангеля.³

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 102, 103.

² Госархив Уральской области, ф. 312, оп. 1, д. 3, л. 125.

³ Х. Чурин. Заря над степью, стр. 19.

3. Букеевский подотдел, его задачи и кадры

Заведующий Казахским отделом 1 октября 1918 г. сообщил в Наркомнац РСФСР: «Мной организован в Ханской ставке 1-й местный подотдел».¹ Первоначально мыслилось, что Букеевский подотдел будет заниматься в основном организацией советских органов в освобожденных от вражеской оккупации районах, населенных казахами, и укреплением Советов там, где бандитские шайки и группы белых серьезно препятствовали их деятельности. «Одной из главнейших задач этого подотдела, – говорилось в указанном донесении, – служить развитию в широком масштабе агитации среди киргизского народа для пропагандирования идей Советской власти... По мере отодвигания фронта, занятия советскими войсками городов и областей, находящихся в настоящее время под властью чехословаков и казаков, распространять, организовывать и ставить на надлежащую высоту Советскую власть, для чего у подотдела готовятся определенные кадры сотрудников».²

На начальном этапе в составе Букеевского подотдела были организованы издательский отдел, переводной отдел и правовая законодательная комиссия. В задачу издательского отдела входило руководство и ведение делами всех киргизских печатных изданий. В переводном отделе была сосредоточена «вся переводная работа, работа русских советских агитационных брошюр, листовок и воззваний на киргизский язык... перевод учебников и пособий с русского языка на киргизский для киргизских национальных школ». А законодательная комиссия должна была заниматься составлением проекта «уголовно-гражданского кодекса, применительно к современной жизни Советской республики, в основу которого лягут идеи социализма и обычные права киргиз».³

Со временем структура Букеевского подотдела была несколько упрощена: комиссия по составлению уголовно-гражданского кодекса, проделав кое-какую работу, из-за отсутствия квалифицированных для этой задачи кадров, свернула

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 20.

² Там же.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 21.

свою деятельность. Были уточнены и пересмотрены функции и положения других отделов. С февраля 1919 г. Букеевский подотдел состоял всего из двух отделов – общего и издательского. Согласно отчету подотдела, представленному III съезду Советов Внутренней орды, общий отдел занимался «вопросом политически-экономического характера»,¹ то есть посылкой агитаторов в Зауральные степи, организацией Советов во вновь освобожденных близлежащих казахских районах, составлением различных воззваний к населению, в том числе к населению временно оккупированных врагами территорий. На общем отделе лежала обязанность выступать от имени Букеевского подотдела, сноситься с Казахским отделом Наркомнаца РСФСР, с областными партийными и советскими органами, увязывать свои действия с ними. Общий отдел руководил работой типографии и издательского дела, занимался вопросами размещения и снабжения подотдела, а также его повседневными финансовыми и хозяйственными вопросами. Одной из важнейших задач Букеевского подотдела на всем протяжении его функционирования являлось собирание вокруг себя представителей местной национальной интеллигенции и проведение надлежащей работы по сплочению ее рядов на платформе Советской власти.

На издательский отдел были возложены задачи:

«1. Выпуск популярных изданий: общественных, политических и литературных газет, научно-образовательных журналов, охватывающих весь уклад жизни киргизского народа.

2. Составление и собирание киргизской литературы; забота о выпуске учебников для начальных национальных школ и других всевозможных книг на национальном языке, касающихся всех отраслей жизни киргиз.

3. Переводы политических брошюр и других капитальных трудов выдающихся политических деятелей, экономистов и прочих, соответствующих заданиям и целям текущего момента в государственном строительстве на социалистических началах жизни России.

4. Всемерное содействие культурно-просветительным ор-

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 96.

ганизациям и интенсивное участие в поднятии культурного уровня киргизской нации».¹

Букеевский подотдел считался первым по времени организации подотделом Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, за которым по мере освобождения казахских областей из-под власти Колчака и белогвардейщины должны были быть созданы и другие подотделы в этих областях. Однако, поскольку Букеевский подотдел на протяжении 1918 – 1919 гг. оставался единственным подотделом Казахского отдела на всей территории края, он стал претендовать на выполнение функций, далеко выходящих за пределы области.

Подотдел являлся «пока единственным своего рода учреждением, – говорилось в отчете Казахского отдела середины 1919 г., – распространяющим свою деятельность на все области киргиз, направляя и освещая им путь торжества светлого идеала свободы и равенства народов, ратуя за Советскую власть, борющуюся за скорейшее осуществление их на Земле».²

Руководители подотдела, стремившиеся превратить свою организацию в один из опорных пунктов Советской власти в Казахской степи, открыто и официально писали, что на подотдел возложено на месте «ведение и расширение национальной политики вплоть до международной»,³ понимая под этим осуществление советской национальной политики в Казахском крае как часть общего плана национального и социального освобождения народов Востока и всего человечества.

Говоря об истории организации Букеевского подотдела, следует сказать, что он был создан не на базе какого-либо функционировавшего ранее советского учреждения. Он явился новым учреждением, созданным в дополнение к действующим. Становление подотдела начинается с поиска помещения, первых сотрудников и конторских папок, со снабжения, то есть все начиналось с самого маленького. Тем более успешной и значительной выглядит работа, проделанная подотделом в сжатые сроки.

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 97, 98.

² Там же, стр. 98.

³ Там же.

К середине 1919 г. подотдел имел уже свою действующую типографию с комплектами русского и казахского шрифтов и почти укомплектованные кадрами отделы, обзавелся кинематографом и даже своей электростанцией, снабжавшей энергией киноустановку, светом типографию и ряд служебных помещений центра области. Подотдел к тому времени накопил значительные коллекции материальной культуры казахского народа и подыскивал помещение для открытия «культурно-научного музея», проводил широкие мероприятия по собиранию исторических документов и реликвий народа, занимался приведением в порядок богатого архивного фонда в Ханской ставке, находившегося долгое время без надзора.

В подотделе собрались лучшие и авторитетные кадры национальной интеллигенции, которыми располагала в тот период область. По укомплектованности национальными кадрами и налаженности работы, по уровню и качеству отдачи Букеевский подотдел, по официальному признанию, являлся «одним из наилучше поставленных учреждений в орде».¹ Во всем этом большую роль сыграла помощь Наркомнаца РСФСР, оказанная подотделу как непосредственно, так и через Казахский отдел и Военный комиссариат края, содействие и помощь местных партийных и советских органов.

Букеевский подотдел являлся органом специфическим. Он не подчинялся облисполкому, как это было принято всюду, где создавались национальные отделы при Советах, а находился под контролем Казахского отдела Наркомнаца и Краевого военного комиссариата, пользовался правом непосредственного и прямого сношения с Наркомнацем РСФСР как его местное учреждение. Его задачи и функции были не только «областными», но распространялись и на освобожденные от контрреволюции районы Зауральной степи, то есть на территории, лежащие за пределами Букеевской области. Подотдел вел широкую агитационно-массовую работу среди казахского населения. В тесном контакте с районным партийным комитетом и с отделом народного образования облисполкома он проводил энергичную работу в организации и строительстве национальных школ в области.

---

¹ Там же, стр. 97.

Обстановка в Зауральной степи, являвшейся также зоной, на которую распространялось влияние Букеевского подотдела, оставалась сложной: там орудовали белогвардейщина и западное отделение Алаш-Орды, которые делали все, чтобы вытравить из сознания масс идеи Советской власти. В захваченных ими районах царил неслыханный по жестокой разнузданности террор. Не менее сложным было положение и в Уральской области, которая тоже оказалась под властью белых. Многие активные члены Уральского областного Совдепа были арестованы, некоторые расстреляны белоказачьими войсками. Оставшиеся в живых советские активисты ушли в подполье, собирали силы в с. Богдановка.

Отсутствие сплошных линий фронта, общность ряда кочевых стойбищ правого и левого побережья Урала создавали определенную возможность для проведения большевистской агитации и пропаганды в зоне влияния белогвардейщины и Алаш-орды. Эта возможность была использована Букеевским подотделом, сочетавшим легальные методы работы с нелегальными. Политагитаторы подотдела встречали среди населения Зауральной степи поддержку. Их слушали с огромным интересом и сочувствием идеям Советской власти. О первых группах таких агитаторов, побывавших в тыловых районах вражеского стана, руководитель подотдела доносил в Наркомнац, что они за фронтовой полосой «встречают полное сочувствие в киргизской массе и готовность следовать за Советской властью против ненавистных им белоказачков и белогвардейцев, несущих им угнетение и порабощение. Прибывающие оттуда агитаторы констатируют наличие возмущения киргиз против царящих там банд, доходящие подчас до вооруженных выступлений».¹ Об эффективности деятельности агитаторов, направляемых в тыловые районы врага, писала газета «Жизнь национальностей». «Плоды работы агитаторов, – отмечала она, – не заставили долго себя ждать. Среди киргиз то в одном, то в другом месте вспыхивали восстания, подчас вооруженной силой для свержения угнетателей».² Далее в статье говорилось о том, что «командируются

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 21.

² «Жизнь национальностей», 1919, № 6.

новые революционные силы, чтобы разжечь революционный пожар».¹

Один из свидетелей событий тех лет, Абдул Букеев, двоюродный брат известного казахского поэта Шангерей Букеева, рассказал авторам данной книги о том, что Шангерей Букеев со своим племянником, по имени Бакаш, в феврале 1918 г. из с. Борсы, что в Таловской части Букеевской орды, переехал в Зауралье, в урочище Акбакай, находившееся на захваченной белыми территории, на лечение к врачу Кусепгалиеву Даулетче. Вскоре из Букеевской области навестить больного прибыли его друзья Габдулгазиз Мусагалиев и другие.² Они были видные агитаторы подотдела, хорошо известные в этой части Букеевской степи. Агитаторы развернули широкую разъяснительную работу. И везде, где бы они ни появлялись, народ встречал их с огромной радостью, слушали их слова с напряженным вниманием, особенно когда они рассказывали о Советской власти в Букеевской степи.

Агитационная деятельность Букеевского подотдела в казахских аулах, оказавшихся в тылу врага, направлялась районной партийной организацией и политотделом Краевого военного комиссариата.

С созданием местной коммунистической организации молодежи в начале 1919 г. и ее ячеек в уездах и волостях, участие молодежи в агитационной и культурно-просветительной работе, в частности и в Зауральной степи, намного усилилось.³

С начала 1919 г., с момента освобождения частями Красной Армии Оренбурга, Уральска, Илецка и Орска, создались еще более благоприятные условия для ведения агитационной работы среди казахского населения Зауральной степи. Газета «Жизнь национальностей» отмечала, что «в связи со взятием Оренбурга красными войсками и волнениями киргиз в зафронтной полосе, находящихся под влиянием белоказачьей власти, в первую очередь встал вопрос о развитии деятельности Букеевского подотдела, являющегося как бы проводником

---

¹ Там же.

² Об этих активных агитаторах Букеевского подотдела более подробно будет сказано несколько ниже, при рассмотрении состава подотдела.

³ Уральский облпартархив, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 426, лл. 34, 35.

идей Центра в Киргизскую степь. Прежде всего на очереди стоял вопрос о расширении деятельности агитационного отдела и развитии агитации среди трудового киргизского народа, чтобы пробудить в нем чувство солидарности, чувство поддержки, чувство общности идей с трудящимися других народностей и пробудить в нем, наконец, чувство долга, долга перед социализмом...».¹

В работе Букеевского подотдела наиболее важной и значительной была издательская деятельность. Традиции печатного дела, сложившиеся в Букеевской области, создали условия для того, чтобы в сравнительно короткие сроки наладить печатную агитацию в широких для того времени масштабах. Небольшой группой прогрессивных казахских деятелей (Е. Бюйрин и другие) еще в 1911 г. была основана первая национальная газета «Казахстан» народно-демократического направления. С июля 1917 г. стала выходить казахская газета «Ұран» («Призыв»), основанная Г. Мусагалиевым, ставшим впоследствии одним из активных участников советского строительства в области. Она продолжала выходить с некоторыми перерывами до 1919 г. Вначале на ее страницах печатались статьи и с националистическим душком, однако постепенно газета все тверже стала отражать идеи Советской власти и пропагандировать принципы ленинской национальной политики.

С перенесением Казахского отдела Наркомнаца в Букеевскую область газета «Ұран» была использована им для широкой пропаганды идей Октябрьской революции. Была укреплена ее типографская база, улучшено снабжение краской, бумагой и другими материалами, был увеличен тираж – с 1000 экземпляров до 10 тыс.² Одновременно шла интенсивная работа по налаживанию издания новой советской газеты.

Первой советской газетой в области была «Киргизская правда» («Қазақ дұрыстығы»), издававшаяся на русском и казахском языках. Она была основана в середине 1918 г. и считалась официальным органом местного Совета. Ее редактировал революционер-большевик, председатель Букеевского облизполкома С.П. Милютин. Казахские материалы для этой газеты

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 6.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 21.

подготавливала редакционная коллегия в составе Габдулгазиза Мусагалиева и Г. Бегалиева.

С февраля 1919 г. стала выходить новая национальная газета «Дұрыстық жолы» – официальный орган Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца РСФСР. В связи с этим все другие ранее издававшиеся в области газеты были ликвидированы. Скоро стал выходить журнал «Мұғалім» («Учитель»).

Плодотворной была работа переводной комиссии, организованной фактически из сотрудников двух отделов – общего и издательского, структурно входящая в состав издательского отдела. В комиссию вошли почти все лучшие силы подотделов, а именно: М. Кукебаев, Г. Мусагалиев, Х. Есенбаев, И. Мендыханов, Т. Сафиев и другие.¹

Издательско-переводческая комиссия впервые осуществила перевод и издание на казахском языке биографии вождя революции В.И. Ленина, написанной и опубликованной Е. Ярославским, текста Конституции РСФСР 1918 г., письма В.И. Ленина американским рабочим, ряда декретов Советской власти и других весьма важных политических материалов и документов. Кроме издания газеты «Дұрыстық жолы» и журнала «Мұғалім» подотдел осуществил выпуск 10 различных воззваний и с помощью облисполкома распространил их среди казахского населения области и Зауральной части, в общей сложности к маю 1919 г. перевел и составил 35 брошюр и книг, многие из которых были изданы.

Заведующим Букеевским подотделом был назначен М. Кукебаев, до этого работавший ответственным секретарем Букеевского облисполкома. При нем была создана коллегия, членами которой являлись Сейтгалий Мендешев, Габдулгазиз Мусагалиев, Халил Есенбаев, Тамамдар Сафиев, Ишангалий Мендыханов, секретарем – А. Ахмедов. Каждый член коллегии подотдела руководил работой одной из его секций при отделах. Так, И. Мендыханов руководил издательской секцией, Г. Мусагалиев – культурно-просветительной, Х. Есенбаев, С. Мендешев – переводной, Т. Сафиев – оргмассовой.

Такое распределение обязанностей между членами коллегии было нестабильным, условным. В нужные моменты

---

¹ Госархив Уральской области, ф. 312, оп. 1, д.2, л.1.

происходило объединение сил на важных и первоочередных участках.

Особо следует сказать о ведущих кадрах подотдела, энтузиазм и сознательная деятельность которых во многом предопределяли успешное решение стоящих перед ним задач. Как было указано, Букеевская область располагала достаточно образованными и влиятельными национальными кадрами с демократической ориентацией, которые в своей основной массе с самого начала революции не поддались буржуазно-националистическому угару Алаш-Орды, отмежевались от нее и активно поддерживали Советскую власть, стали ее активными строителями. Лучшие силы национальной интеллигенции Букеевской области оказались в составе Букеевского облисполкома, Букеевского подотдела, уездных и волостных Советов.

Дореволюционный путь почти всех этих людей был сложным, извилистым и противоречивым. Заблуждения, переоценка взглядов, поиски, активная общественная деятельность привели их к идеям социализма, к творчеству в интересах Советской власти. Эти местные работники пришли к Советской власти не коммунистами, не имея опыта политической и революционной работы.

Мустафа Кукебаев, заведующий Букеевским подотделом, родился в 1888 г. в урочище Мын-Тобе Первого Приморского округа Букеевской орды в семье рыбака. В 1907 г. он окончил Ханско-ставочное городское четырехклассное училище, а в 1910 г. – Омское ветеринарное училище.

В период учебы в Омске М. Кукебаев от участия в либеральной студенческой оппозиции переходит к систематическим занятиям в кружках, изучавших социалистическую литературу, становится постоянным читателем газеты «Урал» – органа социал-демократов (большевиков) Татарии.

В 1910 – 1917 гг. М. Кукебаев работал ветфельдшером в Астрахани и поддерживал дружеские отношения с астраханским большевиком Иваном Ефимовичем Ивановым. В эти годы М. Кукебаев выступает со статьями на страницах журнала «Айкап», издаваемого казахским демократом М. Сералиным, в основном с критикой отдельных догм и институтов ислама, против паломничества казахов в Мекку.

М. Кукебаев был одним из тех казахских интеллигентов, которые, находясь за пределами Казахской степи, всем сердцем сочувствовали и поддерживали народно-освободительное движение 1916 года в Казахстане. Горячо сочувствовал он и вооруженному восстанию казахов Первого приморского округа, поднятому внуком Исатая Тайманова. Восставшие казахи заняли имение князя Юсупова, но при столкновении с карательными отрядами, которые прибыли в округ, потерпели поражение.

Руководитель восстания Первого Приморского округа Букеевской орды Утепгали Исатаев и его сподвижники М. Маутенов, И. Тулейбаев, Н. Кентаев, Б. Жанбаев и другие были арестованы и посажены в астраханскую тюрьму. Все они по воле царских властей фактически были обречены на голодную смерть. И в эти месяцы М. Кукебаев с риском для жизни доставлял им продукты питания, оказывал другую помощь. Об этом случае с большой и сердечной благодарностью вспоминал С. Мендешев.¹

Октябрьскую революцию М. Кукебаев встретил с энтузиазмом, участвовал в работе первых Советов г. Астрахани. Он был избран членом президиума Астраханского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, красноармейских, крестьянских депутатов,² членом киргизского (казахского) исполнительного комитета Астраханского края в 1917 – 1918 гг.

Делегат I съезда Советов Букеевской степи (май 1918 г.) М. Кукебаев вместе с М.П. Милютным, Ш. Бекмухамедовым, С. Мендешевым входил в состав специальной комиссии, избранной съездом для разработки вопроса об организации в Букеевской орде Красной армии и порядка ее формирования.³ На этом же съезде М. Кукебаев был избран членом президиума Букеевского губернского исполнительного комитета и работал его ответственным секретарем до перехода в Букеевский подотдел Казахского отдела Наркомнаца.

¹ «Екінді құрылыс», (Уральск), 1936, 18 июня.

² Государственный архив Астраханской области, ф. 1, оп. 1, д. 44, л. 18; см. книгу Х. Чурина «Сквозь бурю» (Алма-Ата, 1967, стр. 60, 86, 87).

³ Государственный архив Астраханской области, ф. 1, оп. 14, д. 1, л. 92.

На этом посту он зарекомендовал себя умелым, деятельным советским работником. На III съезде Советов Букеевской области (июнь 1919 г.) М. Кукебаев был избран делегатом на Общеказахский съезд¹ и участвовал в его работе. В 1921 – 1926 гг. М. Кукебаев – студент факультета права Саратовского университета; по окончании его работает в системе планирующих органов: в Уральском губплане, Алма-Атинском окрплане и Госплане Казахской АССР. Начиная с 1937 г., он как педагог находился на преподавательской работе в Чимкентском педагогическом институте. М. Кукебаев умер в Чимкенте в 1964 г.

Один из активных членов Букеевского подотдела, Мендешев Сейтгали, родился в 1882 г. в Джанакалинском районе (Новая Казанка) Уральской области. Он сын рыбака. Начальное образование получил у татарских мулл. В 1898 г. поступил в Казанскую учительскую семинарию, которую окончил в 1903 г. В 1903 – 1916 гг. работал учителем в Урдинской, Ганюшкинской, Джанакалинской школах.² В эти годы С. Мендешев совершал ряд ознакомительных поездок по городам России и побывал в Петрограде, Москве, Казани и Саратове. В период своих путешествий он устанавливает связь с некоторыми демократически настроенными интеллигентами и знакомится с идейно-политической жизнью метрополии.

Особое влияние на С. Мендешева оказала первая русская буржуазно-демократическая революция 1905 – 1907 годов. Он выдвигает план преобразования старой системы просвещения в Степи, участвует в сборе средств на нужды объединения усилий аульных учителей и для издания казахской демократической газеты «Казахстан», первые номера которой увидели свет в Урде в 1911 г.

В связи с мобилизацией казахов на тыловые работы по царскому указу от 25 июня 1916 г. С. Мендешев вместе с учителями Н. Залиевым и М. Сарсенбиевым выступил с протестом и

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 105.

² «Октябрь туы», 1958, 29 июня, № 131, статья Х. Чурина.

призвал население к сопротивлению мобилизации.¹ За эту деятельность группа учителей и рыбаков и он были арестованы и посажены в астраханскую тюрьму.

С. Мендешев Октябрьскую социалистическую революцию встретил с энтузиазмом и сразу же, установив связь с местными большевистскими группами, активно включился в агитационно-пропагандистскую деятельность и в работу по созданию Советов в казахских аулах. Он вошел в состав революционного комитета Букеевской орды, организованной большевиками 15 декабря 1917 г.²

С. Мендешев участвовал в работе I съезда Советов области (1918 г.).³ На нем он был избран членом облисполкома и комиссаром народного просвещения.

В 1919 г. С. Мендешев возглавлял комиссию Букеевского подотдела казахского отдела Наркомнаца РСФСР по переводу на казахский язык первой Советской Конституции. Он участвовал и в переводе биографии В.И. Ленина.

24 июля 1919 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР по мандату, подписанному В.И. Лениным, назначил С. Мендешева членом Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем. В октябре 1920 г. на I учредительном съезде Советов Казахстана С. Мендешев был избран председателем ЦИК Казахской АССР.⁴

С. Мендешев член партии с 1919 г., неоднократно избирался членом пленума Киргизского обкома РКП(б), пленума и бюро краевого комитета ВКП(б). Он являлся делегатом ряда съездов ВКП(б) и V Конгресса Коминтерна.⁵

В 1926 – 1930 гг. С. Мендешев находился на ответственной работе в Экономическом совете РСФСР, в Москве.⁶ Он избирался членом ЦИК Союза ССР и являлся членом ВЦИК РСФСР.

В 1930 – 1933 гг. С. Мендешев работал народным комисса-

---

¹ «Екпінді «құрылыс» (Уральск), 1936, 18 июня; «Қазақстан мектебі», 1967, № 9, стр. 67.

² «Уран» (Урда), 1917, № 14, «Қазақстан мұғалімі», 1972, 22 июня.

³ Государственный архив Астраханской области, ф. 1, оп. 14, д. 1, л. 18.

⁴ Материалы Института истории партии при ЦК КП Казахстана, архивное личное дело № 4219, св. 37.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ром просвещения Казахской АССР, а в 1934 – 1937 гг. председателем Государственного Комитета по науке при правительстве Казахской АССР.¹

Агитатор политотдела Кирвоенкомата и Букеевского подотдела Алма Уразбаева родилась в 1898 г. в Урде, в семье бедняка. Здесь она закончила русско-киргизскую школу, а затем – двухклассную школу городского типа и трехгодичные учительские курсы в г. Симбирске.

В бурные дни Октябрьской революции она была рядом с революционными группами и организациями, стоящими на идейной платформе большевиков.

В 1919 г. А. Уразбаева направляется на курсы политработников при Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, где она слушала выступление В.И. Ленина. Там же она познакомилась с Инессой Арманд, Н.К. Крупской. Она первой из женщин-казашек вступила в ряды Коммунистической партии.

На I Казахстанской областной партийной конференции (1921), делегатом которой была А. Уразбаева, она избирается членом Киробкома РКП(б) и утверждается заведующей отделом обкома партии по работе среди женщин.²

А. Уразбаева в составе советской делегации в 1924 г. участвовала в работе III Международной конференции женщин в Берлине. В дальнейшем выполняла ответственные поручения Международного женского секретариата Коммунистического интернационала. Она скончалась в 1943 г.³

Заведующим издательским отделом подотдела являлся Ишангалий Мендыханов. Родился он в 1872 г. в семье бедняка в Калмыцкой части Букеевской орды. Окончил начальную, а затем двухклассную школу в Урде, в 1885 г. поступил в Оренбургскую учительскую семинарию. После ее окончания в 1891 г. работал учителем в Актюбинской двухклассной городской школе, в 1898 – 1901 гг. был переводчиком мирового судьи, а затем писарем Временного совета по управлению

---

¹ Там же.

² «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963, стр. 196.

³ «Простор», 1960, № 11, стр. 139 – 144.

Внутренней ордой. За все эти годы И. Мендыханов неоднократно подвергался преследованиям и гонениям со стороны местных царских властей и их местных сатрапов за инакомыслие, за критическое отношение к существующему политическому режиму. Газета «Жизнь национальностей» в 1919 г. писала: «Выйдя из трудовой киргизской семьи, Ишангалий Мендыханов защищал интересы своего угнетенного народа, всю жизнь свою провел в тяжелых мытарствах».¹

И. Мендыханов был первым самобытным драматургом Казахской степи. В 1910 г. он написал комедию «Маядыбай», в которой проводил идею свободомыслия и необходимость раскрепощения женщин-казашек. Эта пьеса имела определенный успех на сценах театров Оренбурга, Уфы, Урды, Казани и в кочевых аулах. Его перу принадлежат также пьесы «Байғұстар», «Тамырлар», которые ставились для призванных на тыловые работы казахских джигитов и в лагерях народных повстанцев национально-освободительного движения 1916 года.

На I съезде Советов Букеевской области (апрель-май 1918 г.) И. Мендыханов был избран в состав облисполкома и стал заведовать его отделом внутреннего управления. На этом посту он сделал многое по организации и реорганизации аульных и волостных Советов, по их очищению от пробравшихся туда чуждых элементов. Он много ездил по волостям и страстным словом содействовал подъему политической активности трудящихся казахов.

В созданном Букеевском подотделе И. Мендыханову было поручено издательское дело.

Жизнь его оборвалась трагически: 15 февраля 1919 г. он с шестью джигитами выехал по специальному заданию Кирвоенкомата в Таловскую часть; в 25 км от Таловки, в местности Казыбай-Камысты-Куль, этот небольшой отряд был захвачен белобандитской группой и расстрелян.

«Ишангалий Мендыханов был одним из самых честных и энергичных работников Внутренней орды», – писала местная газета.² «Киргизский народ лишился одного из лучших своих

---

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 11.

² «Дурыстық жолы», 1919, № 1, 6 марта.

представителей»,¹ – говорилось в статье, опубликованной в газете «Жизнь национальностей».

Руководитель культурно-просветительной секции и член коллегии подотдела Габдулгазиз Мусагалиев родился в 1880 г. в семье зажиточного скотовода Уральской области. Учился в Казани в медресе, а затем в светской школе. Получив после смерти отца наследство, он уезжает в г. Каир (Египет) и поступает там на юридический факультет университета. По окончании учебы возвращается на родину. В 1909 – 1910 гг. Г. Мусагалиев побывал в Индонезии, Индии, Пакистане и Японии. Он владел восемью иностранными языками, в том числе арабским, персидским, тюркским, был знатоком истории и филологии. В России сотрудничал в журнале «Шура» и «Тарджиман», а также в газете «Вахт», издававшихся на татарском языке. В своих статьях Г. Мусагалиев ратовал за переход кочевых казахов к оседлости там, где это позволяли почвенные и климатические условия. Он являлся одним из издателей газеты «Казахстан» (1911 – 1913 гг.). Некоторое время находился в Семиречье, где работал учителем в медресе «Мамания», в котором учился Ильяс Джансугуров, кстати, считавшийся здесь лучшим учеником.

Г. Мусагалиев был в близких отношениях с М. Сералиным и являлся одним из постоянных авторов журнала «Айкап», выступал со статьями по истории Казахстана,² по вопросам казахской фонетики,³ с критикой «туземной администрации» и отдельных сторон колониальной политики царизма в Казахстане.

С июля 1917 г. Г. Мусагалиев издает в Урде газету «Ұран» («Призыв»), ставшую в 1918 – 1919 гг. полуофициальным органом местных Советов.

Путь его до Октября был сложным и извилистым. В поисках дороги к «прогрессу» он путался и блуждал. Падение царя принял как окончательное освобождение народов, но скоро разочаровался в этом. Он с желанием встретил Советскую власть

¹ «Жизнь национальностей», 1919, № 11.

² «Айкап», 1913, № 13, стр. 285-288; № 14, стр. 310-312; № 17, стр. 372-374; № 22-23, стр. 452-466.

³ Там же, № 9, стр. 201, 203; № 10, стр. 226-228.

и полностью поддержал создание Революционного комитета в Урде и изгнание из орды уполномоченного Временного правительства А.У. Куликова.¹

С начала 1918 г. Г. Мусагалиев принимает деятельное участие в установлении и упрочении местных органов Советской власти в Букеевской губернии, был делегатом I съезда Советов Букеевской степи (апрель-май 1918 г.), избран на нем председателем.² На съезде предложил произвести денежное обложение торговцев и баев для нужд Советов. После съезда Г. Мусагалиев утверждается заместителем народного комиссара просвещения Букеевской губернии. Он делегат II областного съезда Советов (сентябрь 1918 г.). На I съезде мугалимов Букеевской губернии, проходившем 2-5 сентября 1918 г. в Урде, Г. Мусагалиев был постоянным председателем президиума данного съезда.³

Со второй половины 1918 г. и до октября 1919 г. Г. Мусагалиев состоял членом коллегии Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, одновременно был членом редколлегии газеты «Дұрыстық жолы» и журнала «Мұғалім». В 1919 – 1920 гг. он избирался делегатом III и IV съездов Советов Букеевской области. В порядке кооптации вошел в состав Революционного комитета по управлению Казахским краем. В дальнейшем занимался литературной деятельностью. Умер в 1933 г. в Алма-Ате.

Активным ответственным работником Букеевского подотдела являлся Халиль Мухамеджанович Есенбаев. Родился в 1894 г. в Букеевской орде. Накануне Февральской революции служил учителем, после Октября – он один из организаторов Советской власти в области. В 1919 г. вступил в члены РКП(б). Одновременно с работой в подотделе состоял агитатором политотдела Краевого военного комиссариата.

На I Всеказахском съезде Советов (1920 г.) Х.М. Есенбаев был избран кандидатом в члены ЦИКа Казахской Советской Автономной Республики, а в 1936 г. – его членом. Длительное

---

¹ «Ұран» (Урда), 1917, № 14.

² Государственный архив Астраханской области, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 3-18.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 23-38.

время он являлся председателем ряда уездных и районных исполкомов, заведовал отделами исполкомов Уральской, Семипалатинской, Петропавловской областей. В 30-х гг. занимал ответственные посты в Наркомпросе КазССР.

Сафиев Тамимдар родился в 1898 г. в Букеевской орде в семье шаруа. До Октябрьской революции – учащийся. С февраля 1918 г. стал участвовать в политической жизни области на стороне Советов. Активную более или менее самостоятельную деятельность начал, будучи сотрудником Букеевского подотдела и агитатором политотдела Кирвоенкомата. Т. Сафиев являлся членом редакционной коллегии газеты «Дұрыстық жолы», участвовал в редактировании и издании органа военного комиссариата – газеты «Соғыс комиссариатының хабары».

С образованием Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем он переезжает в Оренбург и назначается руководителем редакционной коллегии газеты «Ұшқын» – органа Кирревкома. На Всеказахском учредительном съезде Т. Сафиев избирается кандидатом в члены ЦИКа Казахской АССР. В 1919 г. во время ленинской недели он был принят Оренбургской партийной организацией в члены РКП(б).

В дальнейшем Т. Сафиев работал заместителем редактора газеты «Қзыл Ту» – органа Уральского губкома партии и губисполкома, редактором газеты «Еркін қарақалпак» («Қзыл Қарақалпақстан») и «Совет Қарақалпақстаны» – органов обкома партии и Верховного Совета Каракалпакской АССР.

В настоящее время Т. Сафиев персональный пенсионер, проживает в г. Пушкино Московской области.

Приведенные краткие биографические данные ведущих работников Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца РСФСР дают более или менее конкретное представление о том, какие национальные силы собирались вокруг этого важного органа, призванного проводить ленинскую национальную политику в Букеевской области, следовательно, и о том, насколько авторитетна была деятельность этого органа.

Итоги деятельности Букеевского подотдела за первые шесть-семь месяцев его существования обсуждались на III съезде Советов Букеевской области (май-июнь 1919 г.). По информации заведующего подотделом М. Кукебаева, на нем выступили

уполномоченный Астраханского губкома партии Н. Нариманов, представлявший мусульманскую секцию Астраханского губкома партии и краевого мусульманского комиссариата Еникеев, заведующий отделом и военный комиссар Казахского края М. Тунгачин, а также представитель Букеевского подотдела. Все они оценили деятельность подотдела положительно. В резолюции съезда записано: «III областной съезд Советов трудового киргизского народа, одобряя все шаги Букеевского подотдела в прошлом., направленные на просвещение отсталых трудовых слоев киргизского народа и его политическое воспитание в духе пролетарской революции, находит необходимым усовершенствование в самом широком смысле этого слова, которое дало бы ему возможность наряду с его другими делами и широкого распространения по степи печатного слова».¹

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 101.

4. Пропаганда и распространение идей Октября среди казахского населения

В годы становления Советской власти у партии, у всех советских органов не было задачи важнее, чем распространение идей Октябрьской социалистической революции в народе, расширение зоны влияния и углубления процесса охвата населения утверждающей силой этих идей. От успеха решения этого вопроса зависело многое – сила социалистической ориентации и политическая активность населения, поддержка Советской власти и осуществление ее декретов, сужение базы внутренней контрреволюции и ослабление позиций идеологов буржуазно-националистических групп. В то же время пропаганда и распространение идей Октября в широких массах трудового казахского населения кроме общих трудностей имели немало специфических и дополнительных препятствий, в совокупности с первыми превращавших деятельность в этой области в чрезвычайно сложную работу, в которой осуществление широких планов наталкивалось на скудные возможности, а использование последних, в свою очередь, сильно ограничивалось конкретными обстоятельствами.

Овладеть чувствами и умами аульного казахского населения, перетянуть нейтральных и колеблющихся на сторону Советской власти, нейтрализовать людей, прежде тянувшихся не всегда обдуманно за националистическими и контрреволюционными группами, можно было активной и смелой разносторонней работой, в которой показательная сторона, деловые и непосредственные контакты имели более убедительную силу.

Тот факт, что многие из известных прежде своими «народническими» и демократическими убеждениями местные интеллигентные деятели, в свое время находившиеся во главе национально-освободительного движения масс, перешли на сторону Советской власти и активно включились в борьбу за ее укрепление и строительство, имел весьма ощутимое значение для массового поворота казахского населения от взглядов традиционно косных к сознанию необходимости

перехода к новой жизни, всемерной поддержке социалистической революции.

На отсталые, неграмотные, ранее находившиеся под колониальным угнетением аульные массы казахского населения, исключительное воздействие оказало создание таких краевых органов специальной функции, как Казахский отдел Наркомнаца РСФСР, Казахский военный комиссариат и учреждение комиссии по подготовке и созыву Всеказахского съезда Советов, на котором должна была быть провозглашена Казахская Советская автономия. Это было самой наглядной и убедительной формой пропаганды идей Советской власти.

Крупные организационные мероприятия, последовавшие за созданием указанных краевых учреждений и направленные на реализацию планов национальной политики Советского государства, такие, как созыв по инициативе Казахского отдела Наркомнаца РСФСР II съезда Советов Букеевской области с участием представительств отдельных советских районов западной части края (сентябрь, 1918 г.) и III областного съезда Советов с участием представителей Наркомнаца РСФСР, Астраханского губкома партии, Уральского облревкома, на которых был поставлен вопрос о предстоящем Всеказахском учредительном съезде Советов (май-июнь 1919 г.), созыв I и II съездов мугаллимов (учителей), формирование Первого образцового советского казахского кавалерийского полка, учреждение Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, налаживание национального печатного дела, издание газет и журналов – все это было настолько новым, желанным, реальным и наглядным, что нельзя было не видеть и не верить жизненности, народности политики Советской власти в национальных окраинах, нельзя было не питать симпатии и полного доверия к этой власти.

То, что делалось в Урде и в Букеевской области, быстро разносилось по Казахской степи, вызывало в казахском народе, исключительный интерес и политическую активность, чувство национального возрождения и верности идеалам социалистической революции и Советской власти.

В широкой пропаганде и распространении идей Октября большое значение имело овладение средствами массовой информации. В типографии Казахского отдела Наркомнаца, переданной затем Кирвоенкомату, печатались на казахском языке политические документы и материалы Советской власти, биография В.И. Ленина и некоторые его труды, конституционные акты ВЦИК и СНК РСФСР.

Наиболее серьезным успехом издательской деятельности Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца было основание и издание своего периодического печатного органа – газеты «Путь правды». Эта газета играла в тот период значительную и весьма полезную роль в распространении идей Октябрьской социалистической революции среди казахского населения, в особенности в западной части края, в мобилизации и сплочении рядов передовых местных сил, в усилении социалистической ориентации среди национальной интеллигенции, в подъеме политической активности трудящихся масс аулов в социалистической революции и социалистическом строительстве. Первый номер газеты «Дұрыстық жолы» вышел 20 февраля 1919 г. На самой верхней левой половине газетного листа был помещен революционный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Здесь слово «пролетарии» переводилось, в отличие от современного, как в дословном переводе: «измученные», «низведенные, угнетенные». В тот период понятие «пролетарии» малоизвестно в казахской среде.

Под шапкой на всю длину первой страницы крупным шрифтом были даны три политических призыва: «Да здравствует угнетенный народ! Да здравствует Советское правительство! Да здравствует вожди угнетенного народа!».¹

В номере газеты были напечатаны стихи, посвященные России и русскому народу. В них были следующие строки:

*Мінеки, орыс халқы бірге жүрген,
Жабуга құрдастықты шынмен кірген.
Сескенбей, жан-жағына қарайламай,
Қолына бейнетқордың туын ілген.*

¹ «Путь правды» 1919, №1, от 19 февраля.

*Ерлікпен буржуйларға күрес етті,
Кем халық біз секілді тілек етті.
Россиядағы неше түрлі халыққа,
Әкеліп құрдастықты үлес етті.*

Передовая статья газеты «Печатное слово» («Баспа сөз») была написана собранно, целеустремленно и содержательно.

*Все видят, как русский народ, нам знакомый,
Искренне хочет равенства народов,
Решительно, без оглядки и гордо
Несет он в своих руках знамя угнетенных.*

*Мужественно борется он с буржуазией,
В этом поддерживает его мой отсталый народ.
Различным и всем народам, населяющим Россию,
Дарует он равенство.*

(«Дұрыстық жолы», 1919, № 1)

Она отвечала на вопросы о том, какова задача этой газеты и какие цели ставят ее издатели. В начале статьи содержалось разъяснение значения печатного органа в общественной жизни вообще. В ней говорилось о том, что печатное слово служит просвещению угнетенного народа и распространению социалистических идей в его среде, что В.И. Ленин в свое время использовал печатный орган в политическом воспитании рабочих и для дела революции.

Говоря о том, что печатное слово, и в особенности газета, воспитывает население в известном политическом направлении, указывает путь к знанию и искусству, является важнейшим фактором, способствующим развитию литературы и языка национальностей, дает полезные наставления относительно устройства быта и развития народного хозяйства, в статье подвергаются критике действия угнетателей, местных правителей и царского правительства, использовавших печатные органы для оправдания своей предательской, пагубной для народа политики и для навязывания ее массе.

Царь Николай, говорится в статье, разрешал иметь печатный орган лишь тем, кто безудержно хвалил его, его семью и его политику.

Статья нацеливала читателей на конкретные задачи революционного обновления в Казахской степи, которые ставились перед газетой и которые служили главным побудительным мотивом ее издания. Отмечая тот факт, что «при помощи Советской власти началась новая жизнь и вырабатываются соответствующие ей новые ее основы и что для всего «инородческого» населения страны, в том числе и для казахов, наступило время подлинной борьбы за свободу, равенство и братство, которые оставались для них до сих пор недостижимыми», статья переходит к формулированию задач и целей газеты. Они сводились к следующему:

1) разъяснение народу о пользе новой жизни и нового направления развития («Жаңа тұрмыс, жаңа бағыттың халыққа пайдалы екендігін айтып отыру»);

2) ознакомление населения с декретами и постановлениями Советского правительства и оказание содействия народу советами в их проведении («Совет хүкіметінің шығарған декрет-бұйрықтарымен халықты таныстырмақ»);

3) содействие агитацией распространению знаний и искусства среди казахов и новой формы организации хозяйственной их жизни («Қазақ ішінде өнер-білімнің таралуына, шаруашылықтың жаңа негізде құрылып, ілгерілеуіне жәрдем ету»);

4) разъяснение путей и форм пользования угнетенным казахским народом свободой и равенством, предоставленными им Советским правительством («...бостандық, құрдастықтан бейнетқор қазақ халқының пайдалануына жәрдем етпек»);

5) своевременное доведение до сведения правительства желаний и запросов населения («Қазақ халқының мұң-мұқтаж, кем-кетіктерін хүкіметке жеткізіп тұру»);

6) защита интересов Советской власти и партии большевиков, разоблачение врагов, пытающихся помешать им какими бы то ни было методами и формами («Совет хүкіметінің Қызыл туына кір жағуды тілеуші жауыздардың, большевизм туын паналап, үстіне қой терісін жамылып жүрген кейбір

касқыр-залымдардың бұзық қимылдарын жазып, халыққа жариялап тұрмақ»).

Статья заканчивалась лозунгами: «Да здравствует Советская власть! Да здравствует шествие ее идей свободы по всему миру!».

Газета из номера в номер печатала статьи на актуальные социально-политические темы: «О свободе» («Бостандық»), «Равенство» («Құрдастық»), «Как совершилась революция» («Революция калай жасалды») и др. Несмотря на то, что они писались на разном уровне и не были свободны от некоторых вольностей и неточностей в трактовке отдельных положений марксистской теории, тем не менее в них заметно выступало желание пропагандировать идею социалистической революции Советской власти.

Памятуя ленинское указание о том, что «помощь нациям отсталым и слабым необходимо усилить содействием самостоятельной организации и просвещению рабочих и крестьян каждой нации в борьбе с средневековым и с буржуазным гнетом, равно содействием развитию языка и литературы угнетенных доселе или бывших неравноправными наций»,¹ газета в доступном для местного населения стиле систематически освещала вопросы политики партии и советского государства в областях социальных отношений и культурного строительства в Казахской степи, перепечатывала некоторые материалы центральных газет по этим вопросам.

Районная партийная организация и политотдел Краевого военного комиссариата оказывали повседневную помощь газете и направляли ее деятельность, участвовали в планировании и подборке материалов для нее.

Много места в газете было отведено внешней политике Советского государства, статьям об отношении бывших союзников царской России к Советскому государству, об их вооруженном выступлении против страны Советов. Были напечатаны также официальные документы Советского правительства по вопросам внешней политики.

В первом номере газеты была помещена справка на ка-

---

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 95.

захском и русском языках: «Бастырып таратушы: Кіндік қазақ комиссариатының ішкі Ордалық бөлімі. Жазушылар Құрамасы».

«Издание Букеевского киргизского подотдела киргизского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей. Типография Кирвоенкома».

Между казахским и русским текстами имелось некоторое смысловое различие: в казахском изложении издателем названо и «Объединение писателей», чего нет в русском тексте.

Первоначально периодичность газеты устанавливалась два раза в неделю. Однако на деле этого не получилось. Как уже говорилось, второй номер вышел 6 марта, а последующие – 22 к 28 марта, 11 и 18 апреля, 2 и 6 мая, 6 и 20 июня. Например, № 11 газеты датирован 10 июля 1919 г. Из этого видно, что периодичность газеты была два раза в месяц.

Несомненной заслугой этой газеты являлось то, что на ее страницах из номеров в номер печатались материалы о вожде Октябрьской социалистической революции В.И. Ленине, его делах и революционных свершениях. В газетных статьях Владимир Ильич наделялся самыми лучшими человеческими чертами – чертами ясновидения и крупнейшего организатора новой жизни, новой России. О нем говорилось как о защитнике интересов всех национальностей России и всего мира.

«Великий предводитель угнетенных товарищ Ленин, – читаем в одной из статей, – 15 – 20 лет тому назад через печать начал распространять среди народа свои социалистические идеи. Газеты и журналы, издаваемые им тайно в России, а также за границей, с большой любовью читались рабочими России. Только эти газеты удовлетворяли духовные запросы рабочих. Цензоры и агенты Николая были не в силах воспрепятствовать распространению социалистической печати. Так были посеяны семена социализма в сердцах российских рабочих. Результатом этого явился великий переворот – установление свободы».

Передовая статья второго номера газеты, озаглавленная «Мир свободы и отношение к нему угнетенного казахского

народа», также начинается с посвящения В.И. Ленину. Почти половина ее повествует о его деятельности, связанной с подготовкой и проведением Октябрьской социалистической революции.

Автор статьи выступал под псевдонимом – Ордалық баласы (Сын народа). Он характеризует В.И. Ленина как вождя угнетенных народов мира («Дүние бейнетқорларының зор басшысы жолдас Ленин»), всецело преданного их делу («Жолдас Ленин бейнетқорлардың өзіне шын көңілмен қызметші»).

Автор статьи повествует, что как только В.И. Ленин возвратился в Россию после Февральской революции, он был услышан и в далекой Казахской степи теми, кто стоял на стороне интересов угнетенных. Слова В.И. Ленина о том, что мировая война, которая ведется теперь, есть война царей и правителей, и его призыв «Долой эту мировую войну, да здравствует война угнетенных с их поработителями!» был встречен с огромной радостью в казахском обществе.¹

Однако более широкому распространению этих и других ленинских идей среди трудящихся Казахской степи препятствовали отдаленность ее от центра страны, кочевой образ жизни казахского населения, отсутствие «национальных ученых», а также крайняя малочисленность местных деятелей, способных вести народ по правильному пути. Препятствием являлась также дезинформация, распространявшаяся буржуазными газетами о роли Ленина в революции.

Такая оценка и такие обобщения, содержащиеся в статье, были под силу, безусловно, идейно зрелому автору.

Статья заканчивалась словами: «В той грандиозной борьбе за свободу трудящихся, очевидцами которой являлись казахские бедняки, больше всех трудился Ленин. Его имя вечно будет сохранено в памяти казахских трудящихся и не сотрется».

В другой статье, посвященной разъяснению народу раз-

---

¹ «Бірден келісімен-ақ жолдас Лениннің аты шын көңілдерімен бейнетқорларды сүйген қазақ жігіттерінің аузында болды. Ол уақытта олар Лениннің бағытын үлкен бір іс деп ойлады». («Дұрыстық жолы», 1919, 26 марта).

личий между Февральской и Октябрьской революциями, В.И. Ленин характеризуется как «Жұмыскерлер табының басшысы – айқын жүйрігі, то есть «Голова и самый настоящий ведущий рабочего класса».

О Ленине как вожде народных масс, об Октябрьской революции, совершившей переворот в истории народов, о жизни национальностей России говорилось в каждом номере газеты, почти в каждой носившей пропагандистский характер статье.

Явлением исключительного политического значения было издание биографии В.И. Ленина на казахском языке.

С биографией В.И. Ленина, распространенной во всех волостях Букеевской области и в части Уральской области, трудящиеся знакомились на аульных сходах и собраниях, во многих казахских семьях, где были грамотные. Она передавалась из одной кибитки скотовода в другую. Желание узнать побольше о В.И. Ленине, о котором сочинялись героические легенды, а врагами революции распространялись клеветнические измышления, в казахском обществе было огромным. В этих условиях издание биографии В.И. Ленина на казахском языке явилось делом исключительной важности.

Букеевским подотделом почти в это же время (1919 г.) была переведена на казахский язык и издана значительным тиражом работа В.И. Ленина «Письма к американским рабочим», в которой охарактеризована природа империализма, объясняется и обосновывается необходимость великих революционных преобразований, осуществленных Советской властью в России, разоблачаются мотивы и цели вооруженной иностранной интервенции в страну Советов.

Для пропаганды идей Великого Октября и политики Советской власти большое значение имело также распространение среди казахского населения текста первой Конституции Советского государства на казахском языке.

Подчеркивая несомненные достоинства печатной пропаганды идей Советской власти, которую сумели наладить Казахский отдел Наркомнаца и его подотдел, партийные и советские органы Букеевской области, следует указать, что

активно участвовавшие в этой работе деятели по уровню своего политического развития сами находились на стадии идейного становления, в особенности в теоретической и мировоззренческой области. Это, конечно, отражалось на их статьях и выступлениях.

В этой части примером может служить статья М. Кукебаева, руководителя Букеевского подотдела и одного из переводчиков ряда политических документов Советской власти, опубликованных на казахском языке.

Он один из первых среди казахской интеллигенции опубликовал в местной печати общедоступную статью «Коммуна и Интернационал», посвященную созданию III Коммунистического Интернационала, указав, что эти понятия прежде совершенно были неизвестны массе казахского населения, о них стали говорить только в последние месяцы. Автор дает своеобразное народное пояснение слова «Интернационал». «Его содержание сводится к тому, – сказано в статье, – что все равны и все общее. Это приблизительно то, как говорят казахи, солнце – общее, земля – общая, вода – общее достояние. Интернационал не допускает деления народов и людей на хороших и плохих».¹

Возникновению Интернационала, по мнению автора, способствовала волна народных движений в Европе 1848 года и 60-х годов. «В 1864 году в Лондоне впервые собрались, встретились и познакомились между собою руководители рабочих масс, – указывается в статье. – Там были выдающиеся вожди рабочих всех народов и стран – Маркс и Энгельс. Это собрание было названо «Собранием Первого Интернационала». Первым его назвали потому, что рабочие в таком представительстве никогда раньше не собирались. А Интернационалом называли потому, что рабочие съехались со всех концов и придерживались единой идейной позиции. На этом собрании Первого Интернационала рабочие разработали план дальнейших действий, приняли

---

¹ «Оның мағынасы тегіс, бүтін халыққа ортақ дегенге келеді, қазақтың күн ортақ, жер ортақ, су ортақ дегені секілді. Интернационалдың тілеуі бойынша жаман-жақсы деушілік – халықтар, адамдар арасында болуы керек емес нәрсе». («Дұрыстық жолы», 1919, № 6).

манифест и указали на необходимость братства народов жить коммуной».

В статье говорится, что II Интернационал, созданный в 1889 г., в дальнейшем выступал против ряда положений I Интернационала, и в марте 1919 г. состоялось собрание рабочих, делегатов многих стран мира, на котором был создан III Интернационал. Интересно заключение автора: «Если раньше руководство Интернационалом находилось в Лондоне и Париже, то теперь оно находится в Москве. Как говорят, центр Земли – Мекка, так и Москва стала центром собрания рабочих мира и направления их идейного движения. Есть латинская пословица: «Все дороги ведут в Рим». Точно так же в части больших преобразовательных дел все исходит и все сходится в Москве».¹

Автор статьи демонстрирует в общем-то правильное понимание значения создания III Интернационала и опыта Октябрьской революции в международном рабочем движении. Вместе с тем он в некоторых своих суждениях показывает, по крайней мере, теоретическую незрелость и ограниченность. М. Кукебаев дает понять, что при коммуне обобществляется все, вплоть до женщин и мужчин, упраздняются понятия «мое» и «твое». Именно это место статьи вызвало возражение со стороны организации казахской молодежи из бедноты («Жарлы казак, жастарының бірлігі») как искажение смысла коммуны. Однако на III съезде Советов области была дана справка о том, что М. Кукебаев в указанной статье хотел сказать, что женщины и мужчины пользуются равным имущественным правом при коммуне, что из-за текстуальной ошибки, допущенной по вине редактора, было передано неверно.²

Эта статья М. Кукебаева послужила началом для обмена мнениями на страницах печати по вопросу о социализме и коммунизме. Через некоторое время была опубликована

---

¹ Интернационал желісі Лондонда, Парижде болса, бүгінде Мәскеуде болуы, Мекке – жер ортасы дегендей, Мәскеу бүтін жер үстіндегі жұмыскерлердің жиылып, тәлім алатын жері болып тұр. Латын халқының бір мақалы бар: «Барлық жол Римге әкеледі» деген, сол айтылғандай, өзгерістің туған жері де, шыққан жері де, келіп тоқтайтын жері де – Мәскеу» («Дұрыстық жолы», 1919, № 6).

² «Дұрыстық жолы», 1919, № 11.

статья «Как понимать слово «коммуна». Она подписана от имени организации казахской молодежи из бедноты. В ней была дана отповедь неправильному толкованию понятия «коммуна», под которым некоторые сознательно и бессознательно проводили мысль об общности жен. В статье говорилось, что содержание «коммуны» разобрано Марксом и Энгельсом, что «сущность коммуны заключается в братстве и дружбе народов, в господстве правды, в основе которых лежат обобществленное благо и чувства родства всех».¹ Далее разъяснялось, что это не означает обобществления всего имущества, которым владеет каждая семья, каждое хозяйство: «Возможно, некоторые бедняки думают, что, передав в общее свой небольшой скарб и лишившись его, они могут умереть с голоду. Нет, так нельзя представлять, это ошибочно. Потребляемое повседневно имущество бедняков и близких к ним хозяйств остается нетронутым. Только избыточное над личным потреблением имущество крупных баев-богачей станет общим, и им будут пользоваться бедняки и нуждающиеся».

В статье указывалось, что среди отсталой части казахского аульного населения не всегда имеется ясное понимание о большевиках и о коммунистах, порой считают, что это разные понятия. «Это совершенно неверно, – писала газета, – «большевик» и «коммунист» – одно понятие... Коммунисты создали Советскую власть и дали угнетенным свободу и равенство».²

Итак, можно сказать, что Букеевский подотдел Казахского отдела Наркомнаца РСФСР под руководством партийных органов проводил эффективную деятельность по пропаганде и распространению идей Октября в широких массах казахского населения в самый ответственный период социалисти-

---

¹ «Коммуна деген сөздің түп мағынасы – дұрыстық, құрдастық, туыскандық һәм барымен базар дегендей, бар мүлікті, яғни тапқанды ортақ етіп, бір кісінің баласындай тату болып тұрушылық». («Дұрыстық жолы», 1919, № 11).

² «Ол тіпті қате. Большевик, коммунист деген екеуі бір сөз, ешбір айырмашылығы жоқ... Бұл Совет үкіметін жасап, жарлы, езілген халықтарға бостандық, теңдік алып беріп тұрған коммунистер». («Дұрыстық жолы», 1919, № 11).

ческой революции, когда внутренняя и внешняя контрреволюция пыталась задушить в колыбели молодую Советскую власть. В этом одна из главных его заслуг перед историей Советского Казахстана.

5. Деятельность Казахского отдела Наркомнаца, направленная на укрепление местных Советов в аулах

Содействие организации и укреплению Советской власти в соответствующих национальных районах было центральной задачей национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца РСФСР. Вся их работа, независимо от того, относилась ли она к пропаганде идей Октябрьской революции и разъяснению среди широких слоев национальностей декретов Советской власти или к налаживанию печатных органов и изданий на национальном языке, была подчинена задаче советизации и революционизирования трудового населения на территориях, которые охватывались сферой влияния национальных отделов.

Советская власть являлась основой, на базе которой было возможно строительство нового, социалистического общества, той системы органов власти и управления, при помощи которой можно было преобразовать старые отношения в новые, тем средством, которое представляло максимальную возможность для объединения и сплочения трудовых слоев различных национальностей под знаменем Октябрьской социалистической революции.

Советская политика и советская организация общества среди массы казахских шаруа и бедняков нашли с самого начала горячую поддержку. Народные массы, терпевшие жестокое угнетение и унижение от колониальных и «своих» властей, видели в Советской власти избавление от социальных и национальных пут. Алибий Джангильдин, на заре Октябрьской революции прибыв в Тургайскую область, был поражен активностью казахского населения в Советах. Об этом он сообщил в Совнарком РСФСР в своей докладной от 21 апреля 1918 г. Он писал, что по вступлении в должность комиссара Тургайской области «я вызвал из уездов представителей от трудовых киргиз – сторонников Советской власти. Прибыли делегации от всех уездов, причем оказалось, что новая власть настолько популярна среди киргизской бедноты, что в южных, сплошь кочевых, уездах новые Советы возникли по моему телеграфному призыву без предварительной пропаганды».

В информационном сообщении Казахского отдела за октябрь 1918 г., опубликованном в центральной печати, было сказано, что «отделом ведется в настоящее время широкая агитация среди киргиз для сплочения их в борьбе за Советскую власть».¹ Располагая инициативными национальными кадрами, группировавшимися вокруг Казахского отдела и его местных органов в Букеевской области, совместно с советскими органами под руководством партийной организации этот отдел осуществлял серьезные организационные мероприятия, направленные на повышение авторитета Советской власти в казахских волостях и аулах и на сплочение населения вокруг ее идей и политики.

В этом плане следует остановиться на II и III съездах Советов Букеевской области, подготовленных и созванных при непосредственном и активном участии Казахского отдела Наркомнаца РСФСР. Созыв их был использован для улучшения деятельности местных Советов, для подъема политической активности населения и сплочения его вокруг Советов. В ходе подготовки к съездам во многих уездных, волостных и аульных Советах побывали инструкторы облисполкома и агитаторы политотдела Краевого военного комиссариата и Букеевского подотдела, производились перевыборы в них и избирались делегаты на областные съезды Советов.

II и III областные съезды Советов, созванные в период функционирования Казахского отдела Наркомнаца РСФСР, служили показателем уровня активности и зрелости трудящихся масс в советском строительстве. Вместе с тем они выражали определенный итог работы в области упрочения и революционизирования местных Советов области.

II областной съезд Советов был созван 1 сентября 1918 г. в Урде. В течение десяти дней на нем обсуждались первоочередные актуальные вопросы, а именно: «1) об образовании киргизских воинских частей для защиты Советской власти от чехословацко-белогвардейско-казачьих банд; 2) продовольственный вопрос; 3) отчет центрального киргизского исполкома о его деятельности с мая с. г. по день созыва сего съезда; 4) доклад и отчет комиссара по киргизским делам при

---

¹ Там же, стр. 96.

Народном комиссариате по делам национальностей; 5) доклады местных комиссаров об их деятельности» и другие вопросы.¹ Об этом съезде заведующий Казахским отделом доносил в Наркомнац РСФСР: «По моем прибытии в Ханскую ставку было сейчас же приступлено к созванию съезда киргиз Букеевской орды. За невозможностью созвать общекиргизский съезд по военным обстоятельствам мысль о нем была оставлена, и пришлось ограничиться съездом киргиз Букеевской орды».

Знаменательным был уже сам тот факт, что на этом съезде рассматривались злободневные вопросы жизни населения области, что на нем впервые в истории перед представителями народа отчитывались ответственные работники органов власти и что руководившие съездом представители Центра сами являлись выходцами из среды этого населения, вчерашними бедняками, шаруа и батраками.

Съезд проходил под лозунгом «Советская власть – самая близкая власть и для казахов в условиях всеобщего политического подъема.» II съезд Советов Букеевской области сыграл важную роль в советизации казахских аулов.

III областной съезд Советов в отличие от II съезда проходил под руководством местного районного партийного комитета, организационно оформившегося в конце 1918 г., проходил более собранно, по-деловому. Он продемонстрировал растущий авторитет партии большевиков и ленинской национальной политики в Казахстане.

23 мая 1919 г., накануне открытия съезда Советов, райком партии образовал партгруппу для руководства работой съезда в составе Грачева, Милютина, Шаповаленко и Лукашева.² 25 мая эта группа вынесла решение рекомендовать съезду кандидатуру в состав его президиума – Тунгачина (председатель), Лукашева (товарищ председателя) и Бекмухамедова, а также Мендешева и Кукебаева (секретари).³

В начале работы съезда Советов на собрании районной партийной организации, проходившем под руководством Н. Нариманова, было принято решение: «Войти в тесный контакт с

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 20.

² Уральский облпартархив, ф. 19, он. 1, ед. хр. 1, л. 21.

³ Там же, л. 22.

Союзом киргизской коммунистической молодежи и вести работу в духе коммунизма, делая съезд как деловым, так и агитационным».¹

III съезд Советов Букеевской области начал свою работу 28 мая 1919 г. в г. Урде. На нем было представлено 188 делегатов из всех частей, округов и волостей области, а также 17 человек приглашенных. Среди делегатов было 18 членов РКП (б) и 40 человек, сочувствующих партии. Созданная съездом мандатная комиссия исходя из принципа классового подхода к участникам съезда решила выдать 161 делегату красные мандаты (им предоставлялось право «выступления и голосования»), 27 делегатам – желтые мандаты (они могли выступать, но не могли голосовать) и, наконец, 17 человекам – белые мандаты (они не обладали правом ни на выступление, ни на голосование). На съезде присутствовали представители Центра и Астраханской губернии, а также гости из Уральской и Тургайской областей.

Краткой приветственной речью съезд открыл председатель областного исполнительного комитета Милютин. Председателем президиума съезда был единогласно избран военный комиссар и член ВЦИК РСФСР М. Тунгачин, его товарищами – В. Лукашев и М. Бекмухамедов, секретарями – Б. Ниязов и Вахит Мусагалиев, Почетным председателем съезда был единогласно избран В.И. Ленин.

В день открытия съезда состоялся военный парад, на котором присутствовали все делегаты съезда и масса людей, съехавшихся по этому поводу из многих волостей. По главной площади перед зданием Краевого военного комиссариата прошли эскадроны Первого образцового советского казахского кавалерийского полка и других национальных частей Красной Армии. Этот парад, по свидетельству современников, оставил неизгладимое впечатление у собравшихся, в особенности у представителей аульного кочевого казахского населения. В уездах и волостях о параде говорили как о грандиозной демонстрации силы Советов и самое главное о том, что в рядах защитников Советской власти находятся казахские джигиты.

---

¹ Там же.

Областной съезд Советов приветствовали: от имени местной партийной организации Грачев, от Наркомнаца РСФСР Герценберг, от Астраханского губкома партии и от имени «пролетариев кавказских мусульман» Н. Нариманов, от Астраханского губкома партии и Краевого мусульманского комиссариата Еникеев, от Народного комиссариата земледелия РСФСР Бачинов, от Астраханского университета и отделения живописи Парашук, от революционеров и населения Уральской области Б. Каратаев.

В приветственной речи Н. Нариманов заявил, что несмотря на неизвестность социалистических идеалов в Казахской степи до Октябрьской революции, «киргизы сразу перешли на сторону Советской власти... Киргизы, благодаря этой власти, свободно решают свою судьбу, получают автономию». Свою речь он закончил тем, что как «старый партийный и общественный деятель советует и завещает понимать Октябрьскую свободу так, как понимали (они) до сих пор».¹ Эти слова Н. Нариманова, как указано в стенограмме съезда, были встречены несмолкающими бурными аплодисментами.

Теплой была речь руководителя местной партийной организации Грачева. Он говорил об эре «всемирного братства трудовых народов», которую открыла Октябрьская революция.²

Обратившийся к съезду представитель Букеевского подотдела Казахского отдела Наркомнаца сказал, что он «видит III свободный съезд киргизского народа, чего не было при царском кровавом режиме... Революция – детище мира... Это детище киргизы обязаны беречь как зеницу ока...».³

От культурно-просветительного общества казахской молодежи «Жігер» выступил Кукебаев, от Союза мугалимов – Сарбаев и др.

Характерно, что все выступившие в оценке значения Октябрьской революции в жизни казахского и других угнетенных

---

¹ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 2.

² Там же, стр. 1.

³ Там же, стр. 3.

народов, в оценке необходимости всеми усилиями и средствами бороться за Советскую власть, за защиту ее от врагов были единодушны.

Н. Нариманов, выступивший на съезде с докладом о текущем моменте, по просьбе делегатов говорил на тюркско-татарском наречии, понятном для казахов. Он рассказал, как свершилась Октябрьская социалистическая революция и что она несет трудовому народу, в том числе и такому угнетенному и отсталому народу, как казахи, почему началась гражданская война и что хотят враги, в том числе и Колчак, что нужно, чтобы защитить революцию.

После обмена мнениями по докладу была принята резолюция, в которой говорилось: «1. Убедившись, что единственным защитником беднейшего класса и вообще угнетенных народов является Советская власть, мы, киргизы, даем клятву, что будем защищать эту власть до последней капли крови...

2. Мы, представители трудового киргизского народа, по возвращении на места будем объяснять киргизскому населению, что Колчак со своей компанией несет нам монархию и с ней рабство и гнет...

Да здравствует товарищ Ленин!».¹

Доклад военного комиссара М. Тунгачина содержал анализ создания национальных воинских формирований, которое, несмотря на многие и значительные трудности, проходило в основном успешно. В докладе он дал объяснение и оценку фактов измены некоторых военспецов, переметнувшихся в лагерь белогвардейщины. По последнему вопросу съезд принял постановление, выражающее общее негодование. В нем говорилось: «Третий областной киргизский съезд Букеевской орды совместно с представителями киргизских воинских частей с чувством глубочайшего негодования клеймит словами «изменники и предатели киргизского народа» тех, кто так постыдно и гнусно бежал во вражеский лагерь, в тот лагерь, откуда несется возрождающему народу рабство и нищета...

Долой изменников!

Долой провокаторов!

---

¹ Там же, стр. 7.

Да здравствует трудовой киргизский народ!

Да здравствует Киргизская степь как федеративная единица Российской Советской Республики!»¹

На съезде Советов высокую оценку получила деятельность отдела народного образования облисполкома, которым руководил С. Мендешев. В резолюции, принятой съездом по докладу отдела народного образования, сказано: «Выразить глубокое удовлетворение деятельностью отдела народного образования; высказать искреннюю благодарность заведующему отделом С. Мендешеву за понесенные труды, отмечая, что эта деятельность протекала в духе советской платформы в деле народного просвещения в интересах пролетарской революции и в интересах трудового киргизского народа...»²

На съезде были рассмотрены организационные вопросы. В члены Букеевского облисполкома по спискам местной организации Коммунистической партии, Союза коммунистической молодежи, культурно-просветительного общества казахской молодежи «Жігер» и группы делегатов были избраны 20 человек, в числе которых значились известные партийные, советские и военные работники области: Тунгачин, Милютин, Лукашев, Мендешев, Михайлов, Чумбалов, Залиев, Кукебаев, Гавриков, Бекмухамедов, Чурин, Джаникешев, Чинтаев, Избасаров и др.³

При рассмотрении вопроса об избрании делегатов на Всеказахский съезд Советов подали свои списки джигиты-красноармейцы, Коммунистический союз молодежи и общество «Жігер», делегаты съезда. В ходе всестороннего обсуждения и голосования за кандидатов был избран 41 человек, в том числе Н. Нариманов, М. Тунгачин, Милютин, Грачев, Лукашев, С. Мендешев, М. Чумбалов, Б. Ниязов, Кукебаев, Г. Мусагалиев, Б. Джаникешев, Н. Залиев, Х. Чурин, Д. Темралиев, Г. Сарбаев, А. Уразбаева, М. Ниязова и др.

Съезд закончил свою работу пением «Интернационала».

III съезд Советов Букеевской области по уровню зрелос-

¹ Там же, стр. 8, 9.

² Там же, стр. 15.

³ Там же, стр. 103, 104.

ти обсуждения актуальных вопросов проведения политики Советской власти в Казахской степи и социалистического строительства, по уровню понимания нужд и интересов социалистической революции, политической активности, по целеустремленности и единодушию делегатов стоял намного выше предыдущих съездов Советов. Он продемонстрировал растущий авторитет и влияние идей Великой Октябрьской социалистической революции и Советской власти среди трудовых слоев казахского населения.

Говоря о работе III съезда Советов Букеевской области и об его роли в истории советского строительства на западе Казахстана, следует особо подчеркнуть заслугу одного из крупных деятелей партии на Востоке, Н. Нариманова, осуществлявшего идейное и фактическое руководство съездом на всем протяжении его работы. Кроме основного доклада – о социалистической революции, сделанного им, он давал разъяснения при обсуждении почти всех других вопросов. Так, в ходе обсуждения доклада о работе облисполкома Н. Нариманов, давая разъяснение о чрезвычайном налоге, высказал съезду и исполкому пожелание о справедливом и умелом распределении и взимании налога, не затрагивая интересов середняка и бедняка.¹

С большой речью Н. Нариманов выступил и по докладу отдела внутреннего управления облисполкома. Указав, что «внутреннее управление по советскому закону – дело самого народа» и что налаживанию этого управления мешает то, что грамотных среди казахского населения только три процента, он особо подчеркнул: «Для улучшения жизни нужно учиться и учиться. Долг просвещения народа лежит на киргизской интеллигенции и на мугалимах».²

Советы Н. Нариманова оказались исключительно полезными и при рассмотрении таких вопросов, как возможность слияния горисполкома с облисполкомом.³

В конце съезда Н. Нариманов выступил с речью о национальной политике Коммунистической партии и Советского

---

¹ Там же, стр. 10.

² Там же, стр. 111.

³ Там же, стр. 89.

государства. Указав на то, что казахский народ получил от Советской власти подлинную свободу и право на самоопределение, он призвал народ «беречь эту власть, стоять на страже этой власти».¹

Н. Нариманов, постоянно присутствовавший на съезде в течение десяти дней его работы, интересовался деталями жизни населения области. Например, по его предложению съезд принял решение «о постройке бань по территории Казахской степи».²

По обеспечению плодотворной работы съезда много сделал районный комитет партии. Почти все важные организационные вопросы, решенные съездом, как то: работа мандатной комиссии, избрание В.И. Ленина почетным председателем съезда, составление приветственной телеграммы Совнаркому РСФСР, проекты резолюций по обсуждаемым докладам, выборы нового состава исполнительного комитета облсовета, делегатов на Всеказахский съезд и другие решались с участием и под контролем районного комитета партии.³

III съезд Советов Букеевской области, созданный в момент, когда Казахская степь освобождалась из-под оккупации Колчака и казачьих белогвардейских банд, когда в Центре разрабатывался план создания краевого органа управления – Революционного комитета по управлению Казахским краем, имел важное значение в политическом пробуждении революционной активности аульного казахского населения области и прилегающих к ней районов. Газета «Дұрыстық жолы» в одном из своих номеров, давая обзор событий на юге и востоке Казахстана, в те дни писала, что «под красным знаменем Советской власти объединился весь угнетенный казахский народ».⁴

---

¹ Там же, стр. 100.

² Там же, стр. 74.

³ Там же, стр. 4, 6, 103, 105.

⁴ «Дұрыстық жолы», 1919, № 6.

6. Первые очаги казахского советского народного образования и культуры

Одним из важнейших элементов социалистического строительства, на который обращалось пристальное внимание нашей партии с первого же дня социалистической революции, было дело просвещения народа. Центральный Комитет партии и Советское правительство, указавшие пути и формы осуществления национальной политики на востоке страны – среди народов, многие из которых до революции находились в тенетах патриархально-феодалных отношений, были опутаны пережитками «мусульманской культуры», соединенными с культурой зороастризма, с самого начала революции придавали большое значение развитию просвещения среди народов этого региона. По указанию СНК и Наркомнаца РСФСР к середине 1918 г. в г. Казани был созван Первый съезд по вопросам образования среди народов Советского Востока, который сыграл важную роль в пропаганде и практическом осуществлении национальной политики Советского государства в просвещении народа.

Постановлениями коллегии Народного комиссариата по делам национальностей от 5 июня и 13 июля 1918 г. при Наркомнаце была учреждена культурно-просветительная комиссия, в которую вошли по одному представителю от всех национальных комиссариатов и национальных отделов Наркомнаца. Эта комиссия в полном составе входила в Народный комиссариат просвещения РСФСР в качестве его национальной секции. Она рассматривала сметы на народное образование, представляемые соответствующими национальными комиссариатами или отделами, и вносила затем их на утверждение Наркомпроса, на который правительством было возложено финансирование народного образования в национальных районах. Было установлено, что ассигнования на народное образование выделялись только национальным комиссариатам и отделам через Наркомнац РСФСР. В первые годы Советской власти существовал порядок, согласно которому Наркомпрос и местные Советы не издавали никаких постановлений, касающихся культурно-просветительского дела отдельных национальностей без ведома Народного

комиссариата по делам национальностей.¹ В конце октября 1918 г. Наркомпрос и Наркомнац согласились создать при Наркомпросе отдел просвещения национальных меньшинств, который состоял уже из равного числа представителей указанных народных комиссариатов.

В Букеевской области к моменту перенесения сюда центра деятельности Казахского отдела Наркомнаца РСФСР уже закладывались первые культурно-просветительные учреждения на базе Советской власти. На I съезде Советов Внутренней Букеевской орды, проходившем в апреле 1918 г. в Ханской ставке, наряду с другими комиссариатами облисполкома был образован и Народный комиссариат просвещения, во главе которого был поставлен известный революционер Сейтгалий Мендешев, а его заместителями были утверждены Милентьев и Мусажалиев.² Этот комиссариат поддержал инициативу народных мугалимов и аульных обществ об организации советских начальных школ в волостях и аулах на местные и централизованные средства, организовал краткосрочные сборы небольшой группы мугалимов в г. Урде для введения их в курс политики Советской власти в области народного образования. Однако ряд намеченных мероприятий остался не реализованным из-за развернувшейся гражданской войны, захвата белыми значительной территории Камыш-Самарской и Нарынской частей Первого и Второго Приморских округов,³ из-за разгула бандитизма в Таловской части.⁴

В культурной жизни Казахской степи, в особенности в области народного образования, особое место занимает Первый съезд мугалимов, созванный Казахским отделом Наркомнаца РСФСР в начале сентября 1918 г. На съезде были заслушаны доклады о постановке учебно-воспитательного дела в национальных школах, об открытии краткосрочных курсов для мугалимов, об организации новых аульных и волостных школ для казахских детей на государственном бюджете, об учебной

¹ «Советской (власти по национальным делам за три года)», М., 1920, стр. 153, 154.

² Государственный архив Астраханской области, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 1, л. 18.

³ «Казак дұрыстығы», 1919, 30 январь, № 18, Урда.

⁴ «Киргизская правда», Урда, 1919, 1 января, № 1.

программе национальных школ, о создании пансионатов при аульно-волостных школах, об открытии учительской семинарии в Урде, о внешкольном образовании, об уставе Союза мугалимов и др.¹

Народный Комиссариат по делам национальностей РСФСР, исходя из политики Коммунистической партии в национальном вопросе, одной из основных практических задач на Востоке страны считал, как об этом писал нарком И.В. Сталин, «всеми силами поднять культурный уровень отсталых национальностей, организовать богатую сеть школ и просветительных учреждений, развить устную и печатную советскую агитацию на языке, понятном и родном для окружающего трудового населения».²

Съезд мугалимов, санкционированный и одобренный в Наркомнаце, должен был привести к мобилизации работников народного просвещения области – наиболее многочисленного отряда местной интеллигенции – на осуществление задач советского школьного строительства в Степи. Поворот учительского состава лицом к новой задаче обучения детей и подростков в казахских аулах, вопросы использования, переориентации старых кадров и подготовки новых групп мугалимов, коллективное обсуждение постановки школьного образования и воспитания в условиях социалистической революции и вопросов организационного, материального обеспечения сети советских школ и просветительных учреждений в уездах и волостях – эти вопросы находились в центре внимания съезда.

Первый съезд мугалимов, прошедший в обстановке воодушевления и большой активности его участников, разработал ряд важных конкретных мероприятий, направленных на коренное улучшение дела народного образования в области. Съезд постановил:

«1. Все существующие национальные школы из ведения мулл изъять и передать Букеевскому подотделу Казахского отдела Наркомнаца РСФСР.

2. Ввести постепенно всеобщее обязательное начальное обучение в Урде. Открыть вновь 550 национальных школ, из

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 44, л. 24.

² «Жизнь национальностей», 1919, № 7.

них 90 организовать в этом, 1918, году, и просить Казахский отдел Наркомнаца ассигновать средства на эти организуемые в текущем году школы.

3. Для составления сметы этих школ и учета их нужд создать комиссию в составе Мендешева, Бегалиева и Кдралиева.

4. Организовать 6-недельные курсы на 50 мугалимов не позднее 23 сентября с. г., приглашение лекторов на курсы поручить Букеевскому подотделу.

5. Немедленно приступить к составлению учебников и пособий для казахских школ, для этой цели создать комиссию из 4-х лиц при Букеевском подотделе.

6. Открыть в Степи 30 переносных библиотек-читален.

7. Назначить в Степь 7 лекторов – по одному в каждую ее часть – для чтения лекций по общеобразовательным и сельскохозяйственным предметам.

8. Для наглядного обучения детей в школах выписать 2 кинематографа и использовать их как передвижные.

9. Обязать мугалимов заняться внешкольным обучением взрослых: открыть в текущем году в 4-х поселках Степи курсы для взрослых по смете Казахского отдела Наркомнаца. Для определения этой сметы избрать комиссию в составе Исы Кысыкова, Нурмухамеда Чигирова, Избасара Камелева.

10. Издать журнал для мугалимов».¹

На заключительном заседании съезда мугаллимов обсуждался вопрос о создании правления Союза мугалимов. Съезд утвердил председателем этого Союза Габита Сарбаева, его заместителем – Хайргалия Кдралиева, секретарем – Бисенгалия Джаникешева. Были утверждены сметы, представленные комиссиями, на содержание советских казахских школ в сумме 1 681 085 рублей и на внешкольное образование – 160 200 рублей.² Предложения и рекомендации съезда мугалимов говорят сами за себя – они конкретны и содержательны, а по общирности беспрецедентны. Основные из этих мероприятий в дальнейшем были реализованы.

Газета «Жизнь национальностей» в октябре 1918 г., освеща

¹ Там же, лл. 24, 25.

² Там же.

деятельность Казахского отдела Наркомнаца, писала, что «в Букеевской орде организована культурно-просветительная комиссия. Активная работа комиссии начнется после утверждения Народным комиссариатом просвещения сметы по школьному и внешкольному образованию трудового киргизского народа».¹ Центр отпустил значительные средства для этих целей, и школьное строительство в Букеевской орде стало одной из ударных областей созидания нового.

В январе 1919 г. собрался Второй съезд мугалимов. На нем были представлены аульно-волостные деятели народного образования Таловской, Торгунской, Камыш-Самарской, Нарынской и Калмыцкой частей области. Приморские округа не могли принять участия на съезде из-за разгула белогвардейских шаек на путях сообщения с центром области. Съезд работал с 3 по 17 января 1919 г. За это время состоялось 15 его пленарных заседаний.²

Обсуждение вопросов проходило непринужденно и активно. Делегаты съезда были единодушны при решении почти всех принципиальных вопросов народного образования в Казахской степи и выражали благодарность Казахскому отделу Наркомнаца и Казахскому военному комиссариату, а через них – Советскому правительству за внимание и поддержку школьного образования в казахских аулах и за заботу о мугалимах. На съезде по каждому обсужденному вопросу были приняты конкретные решения. Вот некоторые из них:

1) В целях охвата казахских детей обучением создавать передвижные начальные школы в период перехода аулов на жайлау и добиваться от аульных обществ удовлетворения того, чтобы школьники по возможности постоянно жили при школах;

2) добиться того, чтобы новые школы, запланированные в соответствии с решением Первого съезда мугалимов, были открыты вовремя; для контроля за исполнением этого решения создать комиссию в составе Ш. Бодеева, Н. Манаева, Г. Мусугалиева;

---

¹ «Образование Казахской АССР», стр. 96.

² «Қазақ дұрыстығы», 1919, № 6, 8, 16, 17.

3) считать необходимым открытие с 1919/1920 учебного года в г. Урде одной школы второй ступени;

4) в начальных школах одним из основных методов обучения считается метод трудового воспитания;

5) в каждой школе создается «совет школы», в ведении которого сосредоточивается руководство школой;

6) просить областной отдел народного образования в срочном порядке организовать в г. Урде столярную мастерскую для снабжения школ принадлежностями;

7) в каждой школе создать пансионат на 25 человек, организовать завтраки для школьников, снабжать транспортом для доставки детей в школу и обратно.

8) временно, исходя из особенностей быта казахского населения, в первый класс начальной школы принимать детей в возрасте 9-10 лет, а для 11-12-летних детей организовать особую группу, если число их будет не менее пяти;

9) поручить комиссии по составлению учебников и пособий ускорить издание учебника казахского языка; предоставить ей право внести нужные изменения в грамматику казахского языка, принятую до этого времени;

10) журнал, который будет издаваться для учителей, назвать «Мұғалім»;

11) для составления и снабжения учебными пособиями школ, для перевода учебников на казахский язык и для издания журнала «Мұғалім» создать комиссию в составе Г. Мусалиева, М. Кукебаева, Г. Бегалиева, Габдулы Букейханова и Г. Мукашева. Установить, что они должны заниматься исключительно литературной деятельностью и определить каждому по 1000 рублей жалования ежемесячно;

12) открыть краткосрочные курсы для мугалимов по пополнению их знаний по естественным наукам;

13) ввести в состав редакционной коллегии областной газеты, издаваемой на казахском языке, и представителей учителей мугалимов М. Кайранбаева, Е. Кыдыралиева, Г. Бегалиева и Н. Шегирова.

Приведенный перечень решений, принятых Вторым съездом мугалимов Букеевской области, свидетельствует об организационной конкретности и плодотворности его работы, о

правильности и перспективности избранного съездом направления в школьном строительстве и о здоровой и благоприятной обстановке, созданной Советской властью, при которой было возможно такое внимание к образованию казахских детей.

Перед закрытием съезда на нем с яркой речью выступил политработник Казахского кавалерийского полка поэт Бисен Жанекешев. Он, обращаясь к мугалимам – участникам съезда, призывал их быть достойными возложенных на них новых задач и идти «не сворачивая с верного пути» народного образования, указанного Советской властью.¹ Один из активных участников съезда сказал, что «главными врагами на путях свободного развития народа являются темнота и неграмотность, в борьбе с которыми в первых рядах должны находиться мугалимы».² Работа съезда сопровождалась пением «Марсельезы».

Первые съезды учителей послужили примером конкретного решения проблем школьного и внешкольного образования в Казахской степи на начальном этапе социалистического строительства. Между съездами мугалимов и после них много новых важных вопросов народного образования, выдвинутых жизнью, требованиями социалистического развития, по-деловому и активно обсуждалось в массовых организациях. Эти вопросы не сходили со страниц газет «Киргизская правда», «Қазақ дұрыстығы», «Дұрыстық жолы», журнала «Мұғалім». Известная советская деятельница и педагог Алма Уразбаева выступила в печати со статьей «Пора за дело». В ней она писала: «На школе вообще, на школах первой и второй ступени в частности, лежат задачи громадной государственной важности – воспитать будущих граждан страны. И от того, каково будет это воспитание, зависит, пойдет ли государство по пути материального и морального совершенствования или склонится к упадку». Она считала, что главное в педагогическом мастерстве учителей и в воспитании учащихся – эта выработка у учеников «способности индивидуального и критического мышления».³

---

¹ «Қазақ дұрыстығы», 1919.

² Там же.

³ «Киргизская правда» (Урда), 1919, № 9.

Выступление в печати А. Уразбаевой оказалось в центре дискуссии и обмена мнениями. Учитель В. Сырин откликнулся на него двумя статьями, в которых поддержал ее идею. Он писал: «Статья А. У. «Пора за дело» мне кажется настолько важной для товарищей учителей, что я бы рекомендовал им обратиться на нее серьезное внимание... Самые важные ступени в развитии человека надо считать именно те, которые указала А. У. – развитие логического мышления, наблюдательности и критических способностей. Я бы добавил еще – развития работоспособности и умения работать... Почти настолько же важны дебаты, помогающие не только развитию логики, но и сообразительности, быстрой ориентировки мысли. Полезны, бесспорно, и сочинения по картинкам (в первое время) и сочинения на темы описательные и повествовательные, но они более развивают красоту языка и правильность передачи мысли».¹

На страницах журнала «Мұғалім» была опубликована большая статья под названием «Педагогика», которая знакомила казахских мугалимов с передовыми педагогическими идеями русских просветителей, с требованиями советской школы, методами обучения и воспитания учащихся.² В «Мұғалиме» печатались материалы в помощь учителям, педагогические размышления, образцы казахской литературы, заметки на политические темы. На его страницах были также опубликованы переведенные на казахский язык биографии Карла Маркса и Фридриха Энгельса, познакомил казахских читателей с революционной деятельностью основоположников научного коммунизма.³

Итоги работы в области народного образования, проделанной за полтора года Советской власти, были подведены на III съезде Советов Букеевской области, на котором с докладом выступил заведующий отделом народного образования облисполкома С. Мендешев. Он сообщил, что действующих в области «всех школ первой ступени 185 и второй ступени – 5... В Степи в трех местах ученики занимаются земледелием и огородничеством»,⁴ что на учительские курсы командированы в

¹ Там же, № 11, 16.

² «Мугалим», 1919, № 2, стр. 2-6, № 7, стр. 1-3.

³ Там же, стр. 2-7.

⁴ «Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды», стр. 13, 14.

г. Астрахань 6 человек, в Москву – 1, предполагается открыть в ближайшее время курсы для подготовки мугалимов, а затем институт просвещения в г. Урде.

Одобрив эти мероприятия, съезд принял резолюцию, предложенную от имени президиума, в которой выражалось пожелание: «1) О скорейшей постройке Народного дома; 2) об открытии курсов для мугалимов с политическим отделом; 3) о командировании молодых людей на курсы инструкторов; 4) об ускорении переводов общепользных книг переводческой комиссией».¹

В Букеевской области школьное строительство стало заботой всех партийных и советских органов. Так, например, областной продовольственный комитет выделял из своих скудных ресурсов продукты питания и одежду для нуждающихся школьников – детей бедняков. Облсполком с целью помощи местным школам первенеобходимыми принадлежностями и оборудованием начиная с середины 1919 г. образовал подотдел снабжения при областном отделе народного образования. Одновременно Краевым военным комиссариатом и Букеевским подотделом Казахского отдела Наркомнаца предпринимались меры по изданию некоторых школьных пособий и учебников на казахском языке.²

Культурная просветительная деятельность областных организаций, поддержанная Наркомнацем РСФСР и его местными органами, не ограничивалась только школьным делом, хотя это было главным направлением в работе.

Важным событием в культурной жизни области явилось открытие Клуба коммунистов имени В.И. Ленина в г. Урде в начале января 1919 г. Он должен был стать очагом широкой пропагандистской и просветительской работы не только среди горожан, но и среди сельского населения области. В Клубе коммунистов проводились собрания и митинги с участием представителей волостей и аулов, делались доклады, читались лекции по злободневным вопросам политики, а также на естественнонаучные темы, работали различные кружки. На мероприятия, проводимые в Клубе коммунистов, доступ был открыт всем.

---

¹ Там же, стр. 16.

² Там же, стр. 14.

В культурной жизни области вообще и ее центра г. Урды в особенности все более заметную роль стали играть молодежные культурно-просветительные и самодеятельные общества и кружки. Некоторые из них имели свои уставы. Оформлялась и крепла местная комсомольская организация, постепенно начавшая задавать тон всей работе молодежных и культурно-просветительных кружков.

К началу 1919 г. в Урде уже функционировали казахский культурно-просветительный и агитационный кружок «Жгер», довольно активно участвовавший к этому времени в социальной и политической жизни области. Он обосновался в Лесной школе и в школе, которой заведовала Алма Уразбаева.¹ «Ханско-ставочный кружок музыкально-литературно-драматического искусства» находился на квартире врача Кортнева,² татарский драматический кружок размещался также в частном доме. С открытием Клуба коммунистов все эти кружки обосновались в нем и получили возможность для расширения своей деятельности под руководством городского партийного комитета.

Работа кружков ограничивалась рамками художественной самодеятельности, организацией литературных и музыкальных вечеров для населения. Исключение составлял кружок «Жгер», который участвовал во многих социально-политических мероприятиях, проводимых местными партийными, советскими и военными органами.

Молодежная организация «Жгер» («Усилие», «Энергичные действия») была основана осенью 1918 г. с культурно-просветительной целью. Она создала свои аульные и волостные ячейки там, где это было возможно, и смогла вовлечь в их работу значительное число активной, деятельной казахской молодежи области, выступавшей за поддержку мероприятий и декретов Советской власти. Общество «Жгер» взяло на себя открытие кратковременных просветительных курсов в отдельных волостях и аульных обществах, распространение литературы на казахском языке, постановку пьес, демонстрацию наглядных пособий и картин по гигиене, медицине и народному хозяйству, открытие местных читален, организацию

¹ «Киргизская правда», 1919, 16 января и 2 февраля.

² ЦГА КазООР, ф. 1453, оп. 1, ед. хр. 27, л. д. 1-4.

различных экскурсий, собирание фольклорного материала среди населения и печатание его, принятие мер по сохранению редких исторических реликвий, культурных ценностей и производство нотных записей песенного богатства и кюев казахского народа.¹ Как видно, эта молодежная организация была призвана содействовать культурно-просветительской и агитационной деятельности местных партийных и советских органов. Не случайно «Жгер» была официально представлена во многих местных выборных органах и пользовалась поддержкой районного партийного комитета.

Организация «Жгер» к началу 1919 г. открыла библиотеку в Урде, начала собирать старинные музыкальные инструменты для создаваемого народного музея, организовала выступления своих активистов с докладами и беседами в ряде волостей. 12 и 13 января в помещении Лесной школы в Урде она осуществила постановку пьесы «Тамырлар» И. Мендыханова на казахском языке с литературно-музыкальным отделением.² Вот что писала местная газета об этом вечере: «Посетителей было очень много. Несмотря на то, что вечер был исключительно национальный, тем не менее он привлек также много русской публики, чем объясняется интерес местных граждан к жизни широкого населения Степи».³

Кстати, автор этой пьесы И. Мендыханов был первым казахским драматургом. В своей пьесе «Тамырлар» он разоблачал старый мир как мир взяточничества, произвола и насилия, утверждал силу честности и добра. Местная газета после первой постановки этой пьесы в Урде восторженно отзывалась об ее авторе: «Надо отдать должную справедливость, что Ишакан, т. е. Ишангалий Мендыханов, своей пьесой «Тамырлар» внес в сокровищницу киргизской литературы ценный, незаменимый дар., что дар этот достоин быть достоянием всего киргизского народа и грядущего поколения».⁴

Партийные и советские органы нередко привлекали «Жгер» для проведения массовых мероприятий. Так, общее собрание

---

¹ «Мүгалім», 1919, № 7.

² «Қазақ дұрыстығы», 1919, № 5.

³ «Киргизская правда», 1919, № 9.

⁴ Там же, № 20.

коммунистов 24 апреля 1919 г. решило создать комиссию по подготовке к празднованию I мая в составе 5 человек: по одному представителю от райкома партии, горсовета, облисполкома, военного комиссариата и «Жгер».¹ 13 мая состоялось общее собрание коммунистов совместно с членами кружка «Жгер» и Союза Коммунистической Молодежи, на котором рассматривался вопрос о предстоящих перевыборах городского Совета. На нем было решено, что «Жгер» и комсомольская организация выступят с единым списком кандидатов в члены горсовета.² Такое же объединенное заседание членов партии, комсомола и кружка «Жгер» состоялось и 23 мая, на котором рассматривались итоги перевыборов горсовета.³ «Жгер» имел свою фракцию на III съезде Советов Букеевской области.⁴

В обществе «Жгер» объединились многие беспартийные местные казахские интеллигенты, стоявшие на платформе Советской власти, мугалимы, делопроизводители, журналисты, поэты – почти все те из них, которые имели отношение к культурно-просветительной деятельности, проводимой на общественных началах.

---

¹ Уральский облпартархив, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 1, л. 18.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Жизнь национальностей», 1919, № 26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционный процесс перевода старых общественных устоев на социалистический лад, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, охватил все стороны жизни народов России, больших и малых, развитых и отсталых, оседлых и кочевых, и развивался в стремительном темпе. Утверждающая сила и успех этого грандиозного по масштабам и проникновенного по глубине активно-преобразующего процесса, рассчитанного на сравнительно продолжительный срок, во многом зависели от того, насколько был верен и строго обоснован толчок, сообщенный всему этому процессу на начальном этапе его рождения и становления. И надо сказать, что Российская Коммунистическая партия и Советское государство, ведомые гениальным Лениным, находившимся во главе этого мощного и невиданного в прошлом социально-политического процесса, оказались достойными той миссии, которую возложила на них история.

Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР с его местными национальными комиссариатами и отделами был одним из тех основных рычагов и органов функционирования социалистической революции и государственной деятельности, которые играли выдающуюся роль на истоке всего этого преобразующего процесса. Его Казахский отдел, созданный в разгаре битв нового со старым, революции с контрреволюцией, в мае 1918 г., как и другие национальные комиссариаты и отделы, несмотря на отсутствие опыта, революционной и политической закалки, с сознанием долга вошел в эту битву за новую жизнь, прошел школу Наркомнаца РСФСР, приобрел навыки борьбы за социалистические идеалы.

Путь Казахского отдела Наркомнаца РСФСР не был легким и обычным. Его рождение и утверждение как органа социалистической революции, пусть небольшого и играющего роль одного из ее «винтиков», проходили в трудных и сложных условиях, в поисках и не без элементов блуждания, но были по целям и идейным мотивам в основном выдержанными, а по результатам – успешными. Положительная и относительно активная работа Казахского отдела Наркомнаца РСФСР по

собирацию и сплочению передовых сил казахского трудового народа под знамя Октябрьской социалистической революции составляет главное содержание его деятельности.

Партия и Советское правительство оказали большое доверие Казахскому отделу Наркомнаца в самое трудное для революции время, поручив ему:

- возглавить первый военный комиссариат в крае и формирование Первого образцового советского казахского кавалерийского полка и других национальных частей Красной Армии;

- наладить и организовать на месте работу первого советского национального издательства в целях пропаганды и распространения идей Октября и декретов Советской власти среди казахского населения;

- руководить изданием, по существу, первой краевой казахской советской газеты «Дұрыстық жолы», официально объявленной органом Казахского отдела Наркомнаца РСФСР;

- ведение агитационной работы в зауральских тыловых районах белогвардейских войск, а также в зоне влияния западного отделения Алаш-Орды;

- подготовку к созыву Всеказахского съезда Советов, на котором предстояло провозгласить Казахскую Советскую автономию.

Деятельность Казахского отдела Наркомнаца РСФСР должна быть рассмотрена, с одной стороны, в системе общих и объединенных усилий партийных, советских и военных, а также общественно-политических организаций, направленных на установление Советской власти, на ее всемерное упрочение в Казахстане в 1918 – 1919 гг., а с другой – вместе с тем как деятельность структурно-самобытная и комплексная, не частно-областная, а в известной степени в краевом масштабе, исходящая от центральных органов Советского правительства, по своей значимости, несомненно, претендующая на определенное место в истории советского строительства в Казахстане.

То, что Казахский отдел формировался и сложился под непосредственной эгидой и руководством Наркомнаца РСФСР и Московской партийной организации, в условиях непосредственного контакта и общения с рядом видных опытных

партийно-государственных деятелей в Центре, сказалось во многом в его работе. Это наглядно прослеживается в нашем исследовании.

Функциональная деятельность Казахского отдела была насыщенной, носила революционно-созидательный, творческий характер. Ее изучение обогащает опыт революционных преобразований национальных отношений в Казахстане в начальный и самый ответственный период социалистической революции.

СОДЕРЖАНИЕ

В.И ЛЕНИН И СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ	
ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ	
ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ	4
О ДВИЖЕНИИ ЗА «НАЦИОНАЛЬНУЮ АВТОНОМИЮ»	26
ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	45
ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.....	54
СОВЕТСКИЙ ВОСТОК - В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ И ЗАБОТ В.И. ЛЕНИНА	65
ЛЕНИНСКАЯ ТАКТИКА В ОТНОШЕНИИ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И ИХ ЛОЗУНГА «НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ».....	84
ПОДДЕРЖКА КАЗАХСКИМ НАРОДОМ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ.....	109
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О СОВЕТСКОЙ АВТОНОМИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА.....	126
В.И. ЛЕНИН И СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182

ОБ ОДНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ НАУКИ, РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ В КАЗАХСТАНЕ.....	184
Б.Б. КАРАТАЕВ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	192
ПРАВОВАЯ НАУКА В КАЗАХСТАНЕ - ДЕТИЩЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР	203
О ПОНЯТИЯХ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	210
С.З. Зиманов, С.О. Даулетова, М.Ш. Исмагулов	
КАЗАХСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РСФСР.....	214
ВВЕДЕНИЕ	216
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РСФСР	231
1. Ленинский план решения национального вопроса	231
2. Наркомнац как специальный орган СНК РСФСР	244
3. Об особенностях решения национального вопроса на Советском Востоке	262
ГЛАВА ВТОРАЯ	
ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ОТДЕЛА НАРКОМНАЦА РСФСР И ЕГО УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ СОВЕТСКОЙ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИИ.....	276
1. Положение Казахстана в начальный период осуществления ленинской национальной политики	276
2. Образование Казахского отдела Наркомнаца.....	283
3. Состав и структура Казахского отдела	296

4. Деятельность Казахского отдела в Центре и его работа по подготовке Казахской Советской автономии.....	306
--	-----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КАЗАХСКИЙ ОТДЕЛ НАРКОМНАЦА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ ПРИ МЕСТНЫХ СОВЕТАХ КРАЯ.....	321
--	-----

1. Организация местных национальных отделов и их функции.....	321
---	-----

2. Коллегия по национальным делам при Уральском областном революционном комитете.....	328
---	-----

3. Национальные отделы при местных Советах южных областей.....	337
--	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЦЕНТРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСКОГО ОТДЕЛА НАРКОМНАЦА РСФСР В БУКЕЕВСКУЮ ОБЛАСТЬ.....	350
--	-----

1. Букеевская область – опорная база Казахского отдела Наркомнаца РСФСР.....	350
--	-----

2. Краевой военный комиссариат и формирование национальных частей Красной Армии.....	367
--	-----

3. Букеевский подотдел, его задачи и кадры.....	381
---	-----

4. Пропаганда и распространение идей Октября среди казахского населения.....	399
--	-----

5. Деятельность Казахского отдела Наркомнаца, направленная на укрепление местных Советов в аулах.....	412
---	-----

6. Первые очаги казахского советского народного образования и культуры.....	421
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	433
-----------------	-----

Салык Зиманов: Полное собрание сочинений. 10 томов.
Алматы. «Медиа-корпорация «ЗАН», 2009. IV том. - 440 стр.

Руководитель проекта:
Сафинов К.Б., проф., д.ю.н.

Руководитель редакционной коллегии:
Майлыбаев Б.А., д.ю.н.

Члены редакционной коллегии:
Раимханов М.С.
Сембеков М.М.
Мухамбедьярова А.Т.
Толегенов К.Ж.

Корректор Байсеитова Б.З.

ТОО «Медиа-корпорация «ЗАН», г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686, (уг. ул. Карасай батыра),
тел. 8 (727) 292-43-43, факс 8 (727) 292-79-61
e-mail: info@zanmedia.kz
www.zanmedia.kz

Подписано в печать
Формат 60x90 /16 . Гарнитура Times New Roman KZ.
Печат офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 044

Отпечатано в типографии ТОО «Алан-2030»
при содействии типографии ТОО «Медиа-корпорация «ЗАН»

